

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 2 • 2018

ISSN 2224-6789

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. П. Буров, *д-р экон. наук, проф.*
И. А. Василенко, *д-р полит. наук, проф.*
В. А. Жидких, *д-р полит. наук*
В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*
В. Ю. Зорин, *д-р полит. наук, проф.*
И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*
В. В. Ивантер, *академик РАН*
Л. Е. Ильичева, *д-р полит. наук, проф.*
В. А. Кальней (зам. главного редактора), *д-р пед. наук, проф.*
А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*
В. М. Козырев, *д-р экон. наук, проф.*
П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*
В. А. Михайлов, *д-р ист. наук, проф.*
А. Д. Некипелов, *академик РАН*
Н. Д. Никандров, *академик РАО*
Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*
В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*
В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*
В. В. Рязанский, *председатель Комитета СФ РФ по соц. политике*
А. И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проф.*
А. Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*
В. К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*
С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*
С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*
Эрве Барре, *проф.*
Франсуа Бедар, *проф.*
Мария Гравари-Барбас, *проф.*
Джафар Джафари, *проф.*
Зоран Иванович, *проф.*
Петер Келлер, *проф.*
Кис ван дер Клип, *проф.*
Ален Себбан, *проф.*
Умберто Солимене, *проф.*
Эдуардо Файош-Сола, *проф.*
Дэвид Эйри, *проф.*

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Трофимов Е.Н. В интересах семейного туризма 3

ПОЛИТОЛОГИЯ

Соколовский К.Г. Религиозная безопасность и вопросы государственно-конфессиональных отношений (на примере Республики Казахстан) 5

Малолетнева И.В., Жираткова Ж.В., Элиарова Т.С. Трансформация ценностей студенческой молодежи: миф или реальность? 12

Кальней М.С. Противоречия выбора социального идеала как базы демократических процессов 20

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Козырев В.М. Инфляция как форма макроэкономической нестабильности в экономике современной России (Часть 2) 27

Буров М.П. Проблемы и инструменты активизации развития российской экономики 47

Боровикова Т.В. Интеллектуальный труд и интеллектуальная миграция в инновационном развитии регионов: единство противоположностей 54

Гурова Т.И., Конев И.П. Особенности минимизации асимметрии информации на рынке страхования и в процессах ценообразования на примере государственной сертификации 63

Ковеза Б.Т. Развитие понятия финансовой безопасности применительно к муниципальному образованию с учетом его санаторно-курортной специфики 72

Клипин А.О. Оценка эффективности и результативности механизма импортозамещения 78

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мошняга Е.В. Проблема формирования проектной компетенции в условиях международной магистерской подготовки 84

Крашенинникова Л.В. Педагогический дизайн образовательных программ по подготовке специалистов в области тьюторства 90

Зотов В.В. Теоретико-методологические основания развития процесса самореализации обучающихся в условиях деятельности государственных общественных объединений 97

**Лоншакова Н.А., Именнова Л.С.,
Арсений Р.М.** Качество образовательной
деятельности РМАТ по методике
Минобрнауки 1 02

**Акимов Ю.Н., Бурова К.В.,
Ермак Е.А.** Гуманитарная составляющая
в преподавании математики в вузе 1 09

Самойленко Н.Б., Головкин О.Н. Подготовка
педагогов к использованию инновационных
методов обучения 1 15

Махотин Д.А. Профессиональная подготовка
школьников в технологическом образовании:
история, подходы, перспективы 1 20

Юркина Л.В., Пономарев Ф.В. Влияние
воспитательного пространства технологического
вуза на студентов, осваивающих гуманитарные
и технологические профили подготовки 1 28

Кочнев А.О., Егоренкова С.В. Итоги
пятилетнего эксперимента по проблеме
безопасной киберсоциализации студентов 1 36

**Зейналова Ш.Ш., Менашина К.И.,
Твердынин Н.М., Чистяков В.В.** Применение
информационных технологий в процессе
профессиональной подготовки студентов
при изучении химии элементоорганических
соединений 1 39

Абоимов К.С. Педагогическое сопровождение
использования интернет-СМИ в целях
формирования нравственных ценностей
обучающихся в системе среднего
профессионального образования 1 44

ТУРИСТИКА

**Сесёлкин А.И., Карпова Н.В.,
Комлякова Е.Ю.** Анализ реализации программы
социального туризма в Камчатском крае 1 48

Алёшин А.А. Весомость показателя безопасности
в оценке конкурентоспособности гостиниц 1 53

Кузнецов О.А. Ресурсы логистики в туризме 1 58

Фролов Ф.А. Факторы эффективного управления
туристским потенциалом муниципального
образования 1 64

Сведения об авторах 1 69

Contents 1 72

Порядок оформления и предоставления
статей 1 74

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактор
Н.В. Герценштейн

Корректор
О.В. Петрова

Верстка
А.М. Моисеев

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:

141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10

Тел.: (495) 574-22-88

e-mail: vestnik-rmat@yandex.ru

Журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени
доктора наук.

При перепечатке и цитировании
материалов ссылка на журнал
«Вестник РМАТ» обязательна.
Мнения авторов и редакции
могут не совпадать.

Подписано в печать 23.05.18.

Формат 70×108/16.

Объем 11 печ. л.

Тираж 1000 экз.

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В ИНТЕРЕСАХ СЕМЕЙНОГО ТУРИЗМА

Наиболее значимым социальным проектом РМАТ является ее организационная и интеллектуальная поддержка развития социального туризма в России с учетом современного состояния экономики страны и рыночных отношений. По инициативе и при активном участии Академии было проведено несколько международных форумов и круглых столов о роли и месте туризма для лиц с ограниченными социальными и физическими возможностями, основные выводы и положения которых легли в общую концепцию развития социального туризма в стране.

Эту проблему отражает и принятый недавно Закон о налоговых льготах, разработанный при участии членов Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по социальной политике и Российской международной академии туризма. Закон направлен на поддержку развития туризма в Российской Федерации и предоставление работающим, членам их семей дополнительной возможности реализовать свое право на отдых. Законом уточняется перечень видов расходов на оплату труда в целях исчисления налога на прибыль организаций, к которым теперь относятся расходы налогоплательщика на оплату услуг по организации туризма, санаторно-курортного лечения и отдыха на территории

Российской Федерации в соответствии с договором о реализации туристского продукта, оказанных работникам, их супругам, родителям, детям в возрасте до 18 лет, а также детям в возрасте до 24 лет, обучающимся по очной форме обучения в образовательных организациях. Указанные расходы учитываются в размере фактически произведенных расходов на указанные услуги, но не более 50 тыс. рублей. Согласно Закону к услугам по организации туризма, санаторно-курортного лечения и отдыха на территории Российской Федерации относятся такие, которые оказываются по договору о реализации туристского продукта, заключенному работодателем с туроператором или турагентом. К ним относятся следующие услуги: перевозка туриста различными видами транспорта; проживание и питание (в комплексе с услугами проживания) туриста; санаторно-курортное обслуживание; экскурсионные услуги. Закон также будет способствовать повышению уровня жизни населения.

Принятие Федерального закона «О внесении изменений в статьи 255 и 270 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» актуально, полностью отвечает содержанию и задачам, поставленным Президентом Российской Федерации в его ежегодном послании Федеральному Собранию.

Значимость этих поправок заключается в том, что они предоставляют работающим и членам их семей дополнительную возможность реализовать свое конституционное право на отдых. Налоговые льготы касаются и работодателей, потому что указанные в документе расходы на оплату услуг по организации туризма, санаторно-курортного лечения и отдыха в России не облагаются 20%-ным налогом на прибыль.

Впервые начиная с 1990-х гг. государство принимает меры по развитию семейного туризма. Закон позволяет супругам, родителям с детьми отдыхать вместе за счет работодателя, частично за счет собственных средств, гибко используя открывающиеся Законом возможности.

Социализация туризма – необходимое условие его развития. Дополнения в Закон позволяют сделать внутренний туризм более доступным, массовым и социальным. По прогнозу, более 8 млн россиян дополнительно испытают это на себе. Жизнь требует разработки правительством, крупнейшими туроператорами и вузами федеральной программы по развитию социального туризма и выделению на это дополнительных средств. Это связано и с тем, что в стране более 50% – слабо защищенные группы населения: инвалиды, пенсионеры, молодежь.

В ходе реализации Закона наверняка возникнут сложности у малого, среднего бизнеса, у внебюджетных организаций, в которых отсутствует прибыль

и не предусмотрены средства на отдых. Развивая Закон, мы должны подумать и о них.

Закон даст стимул для совершенствования работы туроператоров, турагентств, что будет способствовать повышению качества предоставляемых услуг в гостиницах, санаториях, на базах отдыха, а также позволит снизить цены на путевки.

Нельзя останавливаться только на этих поправках. Дальнейшее изучение потребностей развивающегося общества даст новые подсказки, но уже сейчас можно назвать наиболее актуальные проблемы. К примеру, необходимо разработать механизм возврата налога на дополнительную стоимость в размере 13% приобретающим путевки.

Проблемы, подобные этим, были в центре внимания недавней научно-практической конференции «Формирование здорового образа жизни у молодежи и студентов: проблемы и пути их решения», организованной Российской международной академией туризма.

Эти мероприятия проводились в рамках реализации проекта «Разработка модели пропаганды здорового образа жизни у молодежи и студентов средствами туризма» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Е. Н. Трофимов

К.Г. СОКОЛОВСКИЙ

**РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО-
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

На материалах Республики Казахстан через призму действующей системы государственно-конфессиональных отношений рассматриваются проблемные вопросы обеспечения религиозной безопасности как составной части национальной безопасности. Предложено авторское понимание дефиниции данного феномена, продемонстрированы конфликтогенные факторы, а также причины успеха экспансии новых религиозных организаций в постсоветский период.

Ключевые слова: религиозная безопасность, государственно-конфессиональные отношения, новые религиозные движения, Казахстан, толерантность, религиозные организации, традиционные конфессии.

In the article is examined the problematic issues of ensuring religious security as a part of national security on the materials of the Republic of Kazakhstan through the peculiarities of the state-confessional relations system. The author's understanding this phenomenon definition is proposed, conflict factors are shown, as well as the reasons for the success of the expansion of new religious organizations in the post-Soviet period.

Keywords: religious security, state-confessional relations, new religious movements, Kazakhstan, tolerance, religious organizations, traditional confessions.

Масштабная секуляризация постсоветского общества (отправной точкой здесь следует рассматривать конец 1980-х гг.) стала причиной тотального обращения граждан к религии. Сегодня можно с уверенностью констатировать, что подавляющее большинство не вышло за рамки религиозной традиции, характерной для этноса, который они представляли. Более того, в 1990-х гг. религия на фоне масштабного социального-экономического и, что важно, идеологического кризиса с успехом выполнила консолидирующую для наций роль, а также выступила в качестве базиса для образования референтных групп, в том числе послужив источни-

ком формирования социальных норм, ценностных ориентаций и ожиданий в годы политического транзита.

Говоря о столь значимой роли религии, здесь имеем в виду прежде всего традиционные конфессии. В Казахстане наиболее значимыми по степени влияния на общество и численности последователей являются ислам ханафитского мазхаба и православие. Так, согласно последней переписи населения [9, с. 25], численность таковых соотносится как 70,2 и 26,3% от общего числа граждан соответственно. Отметим, что ислам и православие, бесконфликтно сосуществуя, как установлено М.С. Орынбековым [16, с. 145], на единой канонической территории современного Казахстана с первой половины V в., демонстрируют

редкий пример веротерпимости, толерантности и открытого диалога.

Однако на фоне массового обращения граждан к духовным корням – традиционным религиям – отмечается также рост численности нехарактерных для постсоветских стран учений, прежде всего самого широкого спектра нетрадиционных религиозных движений, в том числе и деструктивного толка.

Понимая весь потенциал угроз, который они несут, Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в 2003 г. в своей программной книге «Критическое десятилетие» предупреждал об угрозах дестабилизации, подрыва национальной безопасности, религиозной и иной социальной конфликтности. В частности, он указывал: «Спад промышленного производства, безработица и обнищание миллионов людей в постсоветских государствах могут привести к тому, что социально-политический распад здесь станет неуправляемым. В этом случае разрозненные фрагменты мозаики вооруженных конфликтов могут составить одно целое, одну огромную дугу нестабильности. ...И в самом Казахстане, и в особенности за его пределами есть реальные силы, заинтересованные в том, чтобы любую случайную искру, вспыхнувшую на этноконфессиональной почве, разжечь в кровавый костер братоубийственной войны» [15, с. 15–17].

Не вызывает сомнения, что именно религиозные организации (в данном случае – деструктивного толка) могут выступить катализатором негативных проявлений, способных дестабилизировать государство и общество. Согласимся здесь с известным казахстанским политологом К.К. Кенжебаевой, которая приходит к выводу о том, что «любое религиозное учение содержит в себе

сильное стремление к объединению, притягиванию к себе людей. Поэтому главные противоречия в обществе – это противоречия религиозные. Даже национальные противоречия оказываются слабее религиозных, поэтому необходимо больше уделять внимания религии, религиозным учениям» [11, с. 278].

Как отмечалось выше, традиционные религии (ислам, христианство, иудаизм, буддизм и др.) ориентированы на сохранение и развитие традиций этносов Казахстана, их позитивного национального самосознания, консервативных ценностей. Руководство таковых склонно всецело поддерживать легитимную власть, продвигать среди своей паствы идеалы толерантности, мирного сосуществования многонационального народа.

В этом контексте религиозные организации как ценностно образующие институты гражданского общества выступают ключевым фактором обеспечения национальной безопасности. Здесь обоснованными выглядят все чаще звучащие в научном сообществе идеи о выделении на законодательном уровне религиозной безопасности как отдельного вида национальной безопасности [см. напр.: 6, 12, 13, 18 и др.]. Не ставя целью настоящей статьи выведение точной дефиниции «религиозная безопасность», обозначим, что с нашей точки зрения, она может быть рассмотрена как совокупность трех составляющих:

- состояние защищенности религиозно-духовных интересов общества от деструктивного внешнего и внутреннего воздействия;
- бесконфликтное взаимодействие в диадах «государство – религиозная организация», «религиозная организация – религиозная организация», а также последователей религиозной организации внутри нее самой;

- система государственно-конфессиональных отношений, обеспечивающая реализацию религиозных прав и свобод граждан (свобода совести, свобода отправления религиозных культов, не создающая угрозу интересам общества и государства и др.).

Согласимся с Н.Ф. Мещеряковой, которая определяет религиозную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов в религиозной сфере, определяющее развитие государственно-конфессиональных отношений и межконфессионального диалога» [14, с. 134].

При этом следует учитывать, что в реалиях достаточно жесткой «привязанности» конфессий к этносам, характерной для стран постсоветского пространства, межрелигиозный диалог зачастую становится межэтническим. Изучавшая динамику религиозной конверсии в Казахстане профессор Е.Е. Булова пришла к выводу о вовлеченности в различные ее виды всего лишь от 5 до 9% взрослого населения страны [4, с. 110]. Это немало, но, хотя, по оценке исследователя, названные процессы и становятся трендом религиозности, все же их масштаб очевидно недостаточен, чтобы констатировать «внеэтничность» религии. Не случайно протекающие в данной сфере процессы традиционно рассматриваются комплексно, как этноконфессиональные. Отсюда на религиозную безопасность прямо оказывает влияние напряженность, возникающая на межнациональном поле.

В то же время с учетом стабильности межэтнических отношений в Казахстане потенциальными конфликтогенными факторами являются факторы конфессиональные, которые можно разделить на четыре группы:

1. Неэффективная государственно-конфессиональная политика: отсутствие

развернутой коммуникации между государством и религиозными организациями, разбалансированность системы взаимоотношений светской власти и конфессий, несовершенство нормативной правовой базы в рассматриваемой сфере.

2. Накопившиеся объективные социально-экономические проблемы, негативные настроения, требующие своей канализации. Проиллюстрируем этот тезис мнением заместителя директора Института этнологии и антропологии РАН В.Ю. Зорина: «...Ни один конфликт на национальной (и религиозной. – К.С.) почве не начинается как таковой: национальным он становится впоследствии» [7].

3. Использование религии в политических целях: ее политизация, привлечение духовенства к проектам тех или иных партий, общественных объединений; использование религии представителями этнических групп, привлечение институтами гражданского общества религиозного ресурса для решения своих задач и др.

4. Агрессивный прозелитизм новых религий, для которых территория постсоветских стран не является канонической.

Отдельно следует остановиться на последнем факторе как наиболее конфликтогенном и представляющем наибольшую угрозу религиозной безопасности.

Опыт Республики Казахстан показывает, что излишне либеральное законодательство в области религии создает значительные угрозы национальной безопасности. Так, в 1992 г. на волне десоветизации был принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» – исключительно либеральный, знаменовавший фактический отказ государства от активного

влияния на конфессиональное поле. По оценкам казахстанских исследователей [1], в результате Правительство в 1990-х гг. и вплоть до начала 2000-х гг. оказалось фактически не в состоянии воздействовать на религиозную сферу. Профессор С.С. Исмаилов указывает на то, что из-за лояльного законодательства уполномоченные государственные органы в 1990-х гг. не имели легальных средств даже для контроля деятельности деструктивных культов [8, с. 59].

Принятие в 2011 г. нового закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и последовавшая в 2012 г. обязательная перерегистрация казахстанских религиозных организаций привели к их сокращению на 32%. В частности, по данным, озвученным председателем Агентства по делам религий К.К. Лама Шарифом, «из существовавших на 1 января 2011 года 4551 религиозного объединения и малочисленных религиозных групп, не имеющих признаков юридического лица, представлявших 46 конфессий и деноминаций, в 2012 году на религиозном поле Казахстана остались 3088 религиозных объединений и их филиалов, представляющих 17 конфессий» [20]. Для понимания динамики роста таковых отметим, что по состоянию на 1 января 2017 г. (последние озвученные профильным ведомством данные) в Республике Казахстан зарегистрировано 3658 религиозных объединений, представляющих 18 конфессий [19, с. 20].

Характерно, что часть религиозных объединений, не прошедших перерегистрацию, – те, чьи учредительные документы получили отрицательное заключение религиозно-экспертной экспертизы. Среди них – одиозно известные «Рухани жол», «Церковь саентологии», «Ахмадие» и др. [10].

Казахстанские исследователи не исключают, что ключевой задачей, которую решали власти, принимая новый закон, было, помимо очевидного усиления регулятивных и контролирующих функций государственных органов, именно сокращение числа нетрадиционных религиозных организаций деструктивного характера. Так, рассуждая в этом контексте, известный культуролог Е.У. Байдаров заключает: «...Развитию религиозной толерантности казахстанского общества может препятствовать деятельность радикальных групп с религиозной интерпретацией политических целей. Для недопущения подобного сценария был разработан новый закон о религии...» [3].

Такой посыл представляется весьма вероятным. Известно, что в 1990-х гг. и (в меньшей степени) в начале 2000-х гг. в Казахстане начало свою проповедь множество новых религиозных движений. Их появление спровоцировало возникновение ощутимой межконфессиональной напряженности и отчасти перераспределение «зон влияния» на конфессиональном поле. В первые годы после распада СССР традиционные ислам и православие, а также имеющие относительно длительную историю казахстанской миссии протестанты (баптисты и лютеране), будучи фактически разгромленными за период государственного атеизма, не могли должным образом ни финансово, ни организационно противостоять агрессивному прозелитизму языческих, псевдохристианских и псевдоисламских организаций.

В данный период *novo religio* активно импортируются из других социокультурных ареалов, а также создаются собственные религиозные организации оккультно-мистического толка, как правило, вокруг харизматического авторитарного

лидера либо по географическому принципу, будучи «привязанными» к неким сакральным местам, обладающим «чудодейственной силой», «энергетикой» и т.п., которые можно классифицировать как типичные языческие культы.

Согласимся с С.А. Величко, которая, разбирая причины популярности таких организаций, заключает, что «в массовом поведении граждан нашей страны в годы перестройки ярко проявились черты психологии толпы: податливость к внушению, легковерие, инстинктивность, дух единства масс, внушаемость, заразительность идей. В этой заразительности идей терялась сознательная личность, преобладали преувеличение чувств, революционная мифология и нетерпимость» [5, с. 96–97].

Сегодня не вызывает сомнения, что деструктивные религиозные конфессии ориентированы на отрыв своих последователей от социума, культурной традиции. Результатом их деятельности нередко становится снижение гражданской активности, отказ адептов от созидательной деятельности, что в условиях новой экономической реальности может иметь крайне негативные последствия, в том числе для религиозной безопасности и шире – для национальной безопасности.

Особую настороженность вызывают новые религиозные движения, преследующие цели радикального переустройства мира, не признающие легитимную светскую власть, ставящие перед собой политические задачи, использующие веру как средство для их достижения. Деятельность наиболее опасных для общества и государства движений запрещена в Казахстане в судебном порядке:

I. *Решением Верховного Суда от 15 октября 2004 г.:*

1. «Аль-Каида»

2. Исламское движение Восточного Туркестана

3. Исламское движение Узбекистана

4. «Курдский Народный конгресс»

II. *Решением Верховного Суда от 15 марта 2005 г.:*

5. «Асбат аль-Ансар»

6. «Братья мусульмане»

7. Движение «Талибан»

8. «Боз гурд»

9. «Жамаат моджахедов Центральной Азии»

10. «Лашкар-е-Тайба»

11. «Общество социальных реформ»

III. *Решением суда г. Астаны от 28 марта 2005 г.:*

12. Организация «Хизб ут-Тахрир»

IV. *Решением суда г. Астаны от 17 ноября 2006 г.:*

13. «Аум Синрикё»

14. Организация освобождения Восточного Туркестана

V. *Решением суда г. Астаны от 5 марта 2008 г.:*

15. Исламская партия Туркестана

VI. *Решением суда г. Атырау от 25 ноября 2011 г.:*

16. «Джунд аль-Халифат»

VII. *Решением Специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 7 июня 2012 г.:*

17. РОО «Сенім. Білім. Өмір»

VIII. *Решением Сарыаркинского районного суда г. Астаны от 26 февраля 2013 г.:*

18. «Таблиги джаагат»

IX. *Решением Сарыаркинского районного суда г. Астаны от 18 августа 2014 г.:*

19. «Ат-такфир валь-Хиджра»

X. *Решением Есильского районного суда г. Астаны от 15 октября 2015 г.:*

20. «Исламское государство» (ДА-ИШ / ИГИЛ)

21. «Фронт ан-Нусра» [17].

Столь обширный перечень не случаен. Наибольшей угрозой религиозной безопасности является экстремизм, целью которого выступают, помимо прочего, сложившиеся государственно-конфессиональные отношения, этноконфессиональный мир, согласие и взаимопонимание между различными религиями. Особую озабоченность вызывает тот факт, что, как отмечают известные казахстанские исследователи М.Б. Асанбаев и Л.А. Умирзакова, «за активностью зарубежных религиозных организаций, в том числе сект и культов, осуществляющих широкую проповедническую и миссионерскую деятельность, просматриваются интересы мировых спецслужб и правительств ряда иностранных государств» [2, с. 53], более того, «наличие определенного влияния иностранных держав на внутреннюю ситуацию в том или ином государстве – одна из реалий современной геополитики и один из важных факторов, способствующих постепенному изменению религиозной ситуации в любой стране независимо от степени религиозности населения» [2, с. 52].

В целях обеспечения религиозной безопасности компетентным органам необходимо пресекать попытки иностранных государств вмешиваться во внутреннюю политику страны под прикрытием религиозной миссии. Также требуется постоянное совершенствование системы государственно-конфессиональных отношений для своевременного ответа

на текущие вызовы в рассматриваемой сфере. Важной частью можно назвать и разъяснение населению действующего законодательства в области религии, широкое освещение в СМИ деятельности традиционных конфессий. Нуждается в новых подходах система повышения религиозной грамотности населения: не только простых верующих, но и священнослужителей традиционных конфессий.

Вопросы обеспечения религиозной безопасности сегодня приобретают характер общенационального приоритета. Только выверенная и эффективная система государственно-конфессиональных отношений, соответствующая требованиям времени, способна обеспечить межэтническое согласие, толерантность, безопасность конституционного строя и территориальную целостность, гражданский мир и стабильность государства. Своевременность выявления причин и условий, способствующих возникновению этноконфессиональной напряженности, противодействие любым формам проявления религиозной вражды, конфликтов на национальной почве становятся важнейшим критерием сохранения и упрочения религиозной безопасности. Государство во взаимодействии с гражданским обществом должно обеспечивать взвешенную динамичную политику в области государственно-конфессиональных отношений, защищающую как права гражданина в области свободы совести, так и интересы государства в сфере национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Асанбаев М.Б. *Современная религиозная ситуация в Казахстане: факторы риска и потенциал религиозной конфликтности. Ч. 1* // Сайт Казахстанского центра гуманитарно-политической конъюнктуры. URL: <http://www.sarap.kz/index.php/kz/pol-ob/religiya-i-obshchestvo/138-sovremennaya-religioznaya-situatsiya-v-kazahstane-factory-riska-i-potentsial-religioznoj-konfliktnosti-chast-1/138-sovremennaya-religioznaya-situatsiya-v-kazahstane-factory>

http://www.sarap.kz/index.php/kz/pol-ob/religiya-i-obshchestvo/138-sovremennaya-religioznaya-situatsiya-v-kazahstane-factory-riska-i-potentsial-religioznoj-konfliktnosti-chast-1/138-sovremennaya-religioznaya-situatsiya-v-kazahstane-factory

riska-i-potentsial-religioznoj-konfliktnosti-chast-1.html (дата обращения: 03.04.2018).

2. Асанбаев М., Умирзакова Л. Новая форма религиозного экстремизма в Казахстане: деструктивные секты и культы // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 1 (61). С. 47–54.

3. Байдаров Е.У. Религиозная толерантность и межконфессиональное согласие в Казахстане // Сайт Фонда «Carnegie Endowment for International Peace». URL: <http://www.sarap.kz/index.php/kz/pol-ob/religiya-i-obshchestvo/138-sovremennaya-religioznaya-situatsiya-v-kazahstane-factory-riska-i-potentsial-religioznoj-konfliktnosti-chast-1/138-sovremennaya-religioznaya-situatsiya-v-kazahstane-factory-riska-i-potentsial-religioznoj-konfliktnosti-chast-1.html> (дата обращения: 03.04.2018).

4. Бурова Е.Е. Религиозная конверсия как тренд религиозности в Казахстане // Эл-Фараби: журн. Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК. 2013. № 4 (44). С. 110–118.

5. Величко С.А. Демократический транзит и митинговая демократия в СССР в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 95–99.

6. Гадаев В.Ю. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 13–16.

7. Иванов Ю. 176 этносов. Уживемся? Интервью с В. Зориним // Аргументы и факты – Алтай. 2002. № 30.

8. Исмаилов С.С. Вопросы межконфессиональных отношений в Республике Казахстан // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2014. № 10. С. 59–60.

9. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Аналитический отчет Агентства Республики Казахстан по статистике / под ред. А.А. Смаилова. Астана: Астанабланкиздат, 2011. 65 с.

10. Казанцева Т. Количество конфессий в Казахстане сократилось после перерегистрации с 46 до 17 // Сайт информационно-справочного портала «Закон». URL: https://www.kt.kz/rus/society/v_kazahstane_posle_pereregistracii_kolichestvo_religioznych_obyedinenij_sokratilosj_

na_32_1153563002.html (дата обращения: 03.04.2018).

11. Кенжебаева К.К. О роли мусульманского фактора в политических процессах Казахстана в 20-е годы XX века // СМИ в системе политических институтов: теория и практика: матер. Междунар. науч.-теорет. конф. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2010. 312 с.

12. Келеберда Н.Г. Религиозная безопасность России в условиях современных вызовов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 2 (23). С. 113–117.

13. Козлов С.В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 138 с.

14. Мещерякова Н.Ф. Светское государство в современной России: конст.-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 200 с.

15. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. Алматы: Атамұра, 2003. 240 с.

16. Орынбеков М.С. Генезис религиозности в Казахстане. 2-е изд., перераб. и доп. Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. 204 с.

17. Перечень религиозных организаций, запрещенных по решению суда на всей территории Республики Казахстан // Сайт Центра изучения и анализа проблем межконфессиональных отношений Карагандинской области. URL: http://dincentr-krz.kz/katalog/analitika/perechen_religioznych_obedinenij_zapreshennykh_po_resheniju_suda_na_vej_territorii_respubliki_kazahstan-45/ (дата обращения: 03.04.2018).

18. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность как ключевая сфера национальной безопасности Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 10–14.

19. Толепов Д. Светскость не является атеизмом: интервью с руководителем Международного центра культур и религий А. Абуовым // Дін және заман (Религия и общество). 2017. № 2 (10). С. 20–21.

20. Число религиозных объединений в РК сократилось на 32% после перерегистрации: редакционная статья // Сайт информационного агентства «Kazakhstan Today». URL: https://www.kt.kz/rus/society/v_kazahstane_posle_pereregistracii_kolichestvo_religioznych_obyedinenij_sokratilosj_na_32_1153563002.html (дата обращения: 03.04.2018).

И.В. МАЛОЛЕТНЕВА, Ж.В. ЖИРАТКОВА,
Т.С. ЭЛИАРОВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Рассматриваются результаты исследования ценностных ориентаций студентов двух московских вузов: МГТУ им. Н.Э. Баумана и Московского филиала РМАТ. Приводится сравнительный анализ результатов аналогичного исследования, проведенного в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева в 2004 г. Предлагаются пути решения проблем успешной социальной адаптации, в том числе профессиональной студенческой молодежи.

Ключевые слова: ценностные ориентации, студенческая молодежь, постиндустриальное образование, успех.

Results of a research of students valuable orientations at two Moscow higher education institutions (BMSTU and the RMAТ Moscow branch are considered). The comparative analysis of similar research results is provided in the Ogarev Mordovia State University in 2004. There are offered solutions of problems successful social, including professional, socialization of student's youth. Keywords: valuable orientations, student's youth, post-industrial education, success.

Социокультурные изменения, происходящие в современном российском обществе, находят свое отражение в ценностных ориентациях молодежи, представления которых подвергаются коррекции из-за накопившихся социально-экономических проблем. Именно молодежь чутко реагирует на изменения социальной ситуации, чувствует настроения в обществе и отражает не только процессы, происходящие в настоящем, имеющие очевидные предпосылки в прошлом, но и ключевые направления будущего развития. Нестабильность социальной среды находит отражение и в трансформации жизненных ценностей студенческой молодежи.

Необходимо отметить, что апологеты нового постиндустриального цифрового мира, базирующегося, с их точки зрения, исключительно на рыночной экономике (социалистический опыт в развитии человечества, так называемый проект СССР ими не рассматривается или ценность его сознательно девальвируется), предполагают, что ценности «старого» мира в достаточной степени устарели, и их необходимо заменить новыми.

Ценности, которые человечеству предстоит вырабатывать для новых цивилизационных условий – виртуальной жизни в киберпространстве, возможно, в чем-то будут схожи с законами робототехники, сформулированными писателем-фантастом Айзеком Азимовым еще в 1960-е гг. Кроме того, предполагается, что все-таки какая-то часть так называемых вечных ценностей войдет

в этот перечень, пока, правда, не понятно, какая именно.

Тренды социального развития передовых индустриально развитых стран Европы и США связаны с обнулением половой идентичности личности, трансформацией семьи в сторону однополых (непродуктивных с точки зрения воспроизведения человеческого рода) браков, фактическому распаду традиционной структуры семьи, в том числе расширенной, включающей несколько поколений родственников.

Семья, которая являлась организационной основой социальной структуры любого общества, заменяется социальной сетью. «С каждым годом, месяцем, днем все больше и больше людей переходят в Сеть и начинают проживать свою жизнь через информационный профиль: выражая эмоция, получая знания и т.д. Сетевое пространство практически заменяет реальность в эмоциональном плане...» [1].

В условиях технологической сингулярности, т.е. ускорения и усложнения технического прогресса до уровня, недоступного для человеческого понимания, произойдет интеграция человеческого мозга и машинного интеллекта, будет произведена замена интернета на ренет (нейроинтерфейс). Даже прогнозы подобного рода способны оказать влияние на психику людей, проявляясь в том числе в повышении уровня тревоги и межличностной агрессии как реакции на угрозу, связанную со снижением ценности человеческой жизни как таковой.

В связи с этим некоторые исследователи обращают внимание на очевидно проявляющиеся тенденции социального инфантилизма в молодежной среде [3, 5]. Однако, на наш взгляд, необходимо отметить, что наряду с этим проявляются и другие тенденции, в частности

у студенчества, представители которого в самое ближайшее время станут интеллектуальной, научной, политической и промышленной элитой страны. Этим и обусловлен наш исследовательский интерес к данной проблематике.

В современных условиях, когда высшая школа переживает серьезные трудности в адаптации к новым условиям социально-экономического развития страны, насущным требованием становится анализ и обобщение широкого спектра проблем студенческой молодежи. Так, одним из важнейших регуляторов учебной деятельности является ценность высшего образования, ее положение в системе ценностных ориентаций личности, а также ее «сопряженность» с профессионально значимыми или интеллектуально-познавательными мотивами.

В октябре-ноябре 2017 г. нами было проведено социологическое исследование в МГТУ им. Н.Э. Баумана и Московском филиале Российской международной академии туризма (МФ РМАТ) с целью выявления ценностных ориентаций студенческой молодежи. В опросе приняло участие 245 человек. Социально-демографический состав опрошенных студентов выглядит следующим образом: возраст участников опроса от 16–18 лет – 45,3%, от 19–21 года – 37,1% и свыше 22 лет – 17,6%. Мужчины – 62,9%, женщины – 37,1%. Из них студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана – 57,1%, студентов МФ РМАТ – 42,9%. Основная масса респондентов (73,1%) проживает в г. Москве и городах Московской области, 24,9% приехали в Москву из других городов Российской Федерации, 2,0% – граждане стран СНГ. Количество участников опроса, обучающихся на бюджетной и на внебюджетной основе, практически одинаково (50,2

и 49,8% соответственно). Большая часть респондентов проживает и воспитывается в полных семьях (73,5%).

В ходе анкетирования, при изучении ценностных ориентаций студентов, были определены приоритетные, с их точки зрения, факторы достижения жизненного успеха (рис. 1).

Изучая мнение студентов о жизненном успехе, мы исследуем качественные характеристики данной социаль-

ной группы. Так, по мнению участников опроса, в настоящее время для достижения жизненного успеха необходимо прежде всего трудолюбие (79,6%), наличие образования (73,8%) и как составная часть успеха – предприимчивость самого молодого человека (53,9%), наличие связей и поддержка влиятельных лиц (53,1%) и природная одаренность, способности и талант (51,4%). Следует отметить позитивную тенденцию – сту-

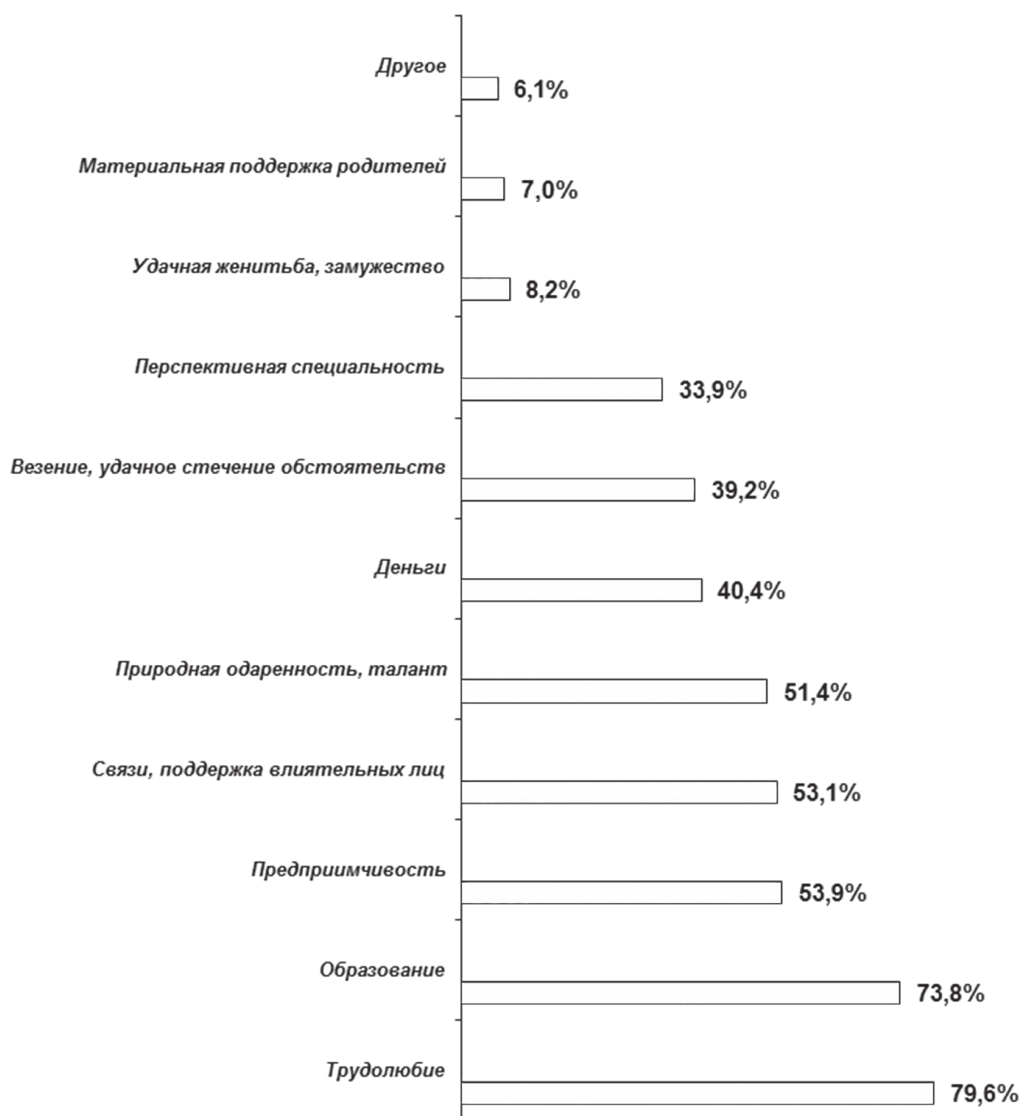


Рис. 1. Факторы, необходимые для достижения успеха

денческая молодежь, которая во главу угла ставит трудолюбие как способ достижения успеха. Идеалом молодых все чаще становится предприимчивый, энергичный молодой человек, стремящийся к самореализации и утверждению своих жизненных позиций.

К другим объективным факторам, влияющим на представление молодежи о способах достижения жизненного успеха, относится наличие образования, являющегося составной частью успеха. Н. Смелзер в своих исследованиях выявил «взаимозависимость между уровнем образования (или количеством лет, проведенных в учебных заведениях) и успехом в работе. Образование действительно способствует восходящей мобильности, но дает не только знания,

необходимые для овладения профессиями высокого статуса, но и способствует пониманию их использования» [7].

В условиях экономической нестабильности студенчество больше рассчитывает на связи и протекцию влиятельных людей. Меньше всего участники опроса в достижении личностного успеха в качестве социального лифта надеются на удачную женитьбу/замужество (8,2%) и материальную поддержку родителей (7,0%). Таким образом, современные молодые люди оценивают наличие у них таких качеств, как трудолюбие и стремление обучаться, предприимчивость, природная одаренность и талант, в качестве стабильных факторов, необходимых для достижения успеха в профессиональной и личной жизни.

Таблица 1

Факторы, необходимые для достижения успеха

№ п/п	Факторы	МГТУ им. Н.Э. Баумана		МФ РМАТ	
		% ответивших	Ранг	% ответивших	Ранг
1	Трудолюбие	74,3	2	86,7	1
2	Образование	75,7	1	71,4	2
3	Связи, поддержка влиятельных лиц	52,9	5	53,3	3
4	Предприимчивость	55,0	3	52,4	4
5	Природная одаренность, способности, талант	54,3	4	47,6	5
6	Деньги	38,6	7	42,9	6
7	Везение, удачное стечение обстоятельств	45,7	6	30,5	8
8	Перспективная специальность	32,9	8	35,2	7
9	Удачная женитьба, замужество	5,7	11	11,4	9
10	Материальная поддержка родителей	6,4	10	8,6	10
11	Другое	8,6	9	2,9	11

Примечание. Общее число ответов больше 100%, так как респонденты могли указать до пяти вариантов.

Сравним, насколько отличаются установки на достижение жизненного успеха студентов двух столичных вузов (табл. 1).

Сравнительный анализ полученных данных показал, что дифференциация представлений о жизненном успехе у студентов независимо от того, в каком учебном заведении они обучаются, остается той же, а именно: трудолюбие, образование, связи и поддержка влиятельных лиц, предприимчивость и природная одаренность, способности и талант. Можно пронаблюдать лишь незначительные отклонения в ранжировании данных факторов.

Тот факт, что обе группы респондентов, представляющих различные вузы, проходящие обучение по разным направлениям (направленностям), выбрали в качестве приоритетных пять идентичных социальных и личностных ресурсов для достижения успеха, может свидетельствовать, на наш взгляд, об устойчивой структуре представлений у современной студенческой молодежи.

Аналогичные опросы, проведенные в 2002 и 2004 гг. на базе Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, показывали, что в качестве инструментальных ценностей для достижения своих жизненных ценностей студенты на 1-е и 2-е места поставили «наличие связей и знакомств» и «предприимчивость», а «качественное образование» отодвинули на 3-е место.

Спустя год «образование» заняло уже 2-е место, хотя лидирующее положение по-прежнему занимает «наличие связей». С 4-го на 3-е место поднялись «деньги», и соответственно опустилась «предприимчивость» молодого человека. «Наличие перспективной специальности» занимает лишь пятое место среди факторов, влияющих на достижение

жизненного успеха. Лишь каждый шестой из опрошенных считал, что природная одаренность может повлиять на получение хорошего места работы и способствовать продвижению по службе.

Проведенное нами в 2017 г. исследование показывает, что картина представлений студенческой молодежи о способах достижения жизненного успеха в социальной реальности сегодня кардинально меняется в направлении собственных усилий. «Трудолюбие» и «образование» становятся локомотивами жизненного успеха при наличии определенных «способностей», «связей» и определенной степени «везения», что понятно в отсутствии реально работающей на настоящий момент системы социальных лифтов.

В условиях экономической нестабильности, экономического спада во всем мире и в нашей стране растет численность безработных, особенно среди молодежи. Молодым людям становится все сложнее достичь экономической самостоятельности и независимости, полноценно развиваться, становиться полноценными членами общества. В связи со сложившейся обстановкой шкала общечеловеческих ценностей подвергается коррекции. В ходе опроса респондентам было предложено ответить на вопрос о том, что для них наиболее ценно и значимо в жизни, и проранжировать ответы (рис. 2).

Полученные нами данные показывают значительное преобладание триады «здоровье – семья, дети – работа по душе», что свидетельствует о прочности традиционных ценностей в картине мира современных молодых людей. Ценность здоровья относится к высшим жизненным ценностям и провозглашается как безусловная норма нашей жизни. В системе жизненных ценностей индивида здоровье заняло столь высокое место

в структуре ценностей, вероятно, потому что, будучи качественной характеристикой личности, оно способствует достижению поставленных целей и удовлетворению потребностей человека.

В условиях современной реальности здоровье выступает иногда как единственное средство достижения постав-

ленных задач, что делает его все в большей степени объектом эксплуатации, а его ценность становится все более инструментальной [4]. Причем эта тенденция одинаково четко проявлена в ответах, полученных в ходе опроса студентов МФ РМАТ и МГТУ им. Н.Э. Баумана (табл. 2).



Рис. 2. Жизненные ценности респондентов

Таблица 2

Что для вас наиболее ценно, значимо в жизни?

№ п/п	Ценность	МФ РМАТ		МГТУ им. Н.Э. Баумана	
		% ответивших	Ранг	% ответивших	Ранг
1	Здоровье	51,4	1	35,0	1
2	Деньги, материальные блага	2,9	7	3,6	14
3	Семья, дети	34,3	2	22,1	2
4	Общение с друзьями	19	4	17,9	3
5	Работа по душе	17,1	3	14,3	4
6	Независимость, свобода	18,1	5	10,7	5
7	Успех	9,5	6	13,6	6
8	Личная безопасность	11,4	10	9,3	10
9	Свое дело, бизнес	9,5	12	12,1	12
10	Профессионализм, мастерство	10,5	8	10,7	7
11	Реализация способностей	13,3	9	6,4	15
12	Общение с природой	11,4	15	10,7	13
13	Интимная жизнь	14,3	13	15,7	9
14	Получение удовольствий	18,1	14	10,7	11
15	Творчество	10,5	11	10,7	8
16	Престиж, слава	25,7	16	18,6	16
17	Власть	40,0	17	25,7	17

Поскольку семья является не просто одним из базовых социальных институтов, но в условиях социальных изменений, кризисов именно семья выполняет функции не только отдельной ячейки, но и общества в целом, обеспечивая удовлетворение практически всех базовых потребностей молодых людей.

Что касается инструментальных ценностей, используемых для достижения жизненных ценностей, то важно отметить проявившийся в настоящем исследовании тренд на осознание роли

собственного участия в формировании будущего процветания путем развития и использования таких ресурсов, как «трудолюбие», «образование», что не может не вызывать позитивного отношения. Очевидно, что на основе такой ценностной ориентации может быть успешно решена задача социальной адаптации, в том числе профессиональной, в рамках вузовской и послевузовской подготовки, а также участия в работе технопарков, студенческих советов, студенческого профкома, в волонтерском движении.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Вздорова Л.П. Шестой технологический уклад: обратимость сингулярности в циклах Кондратьева // *Философские науки*. 2016. Апрель. Ч. 4. URL: <https://research-journal.org/category/philosophy/> (дата обращения: 28.02.2018).

2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. *Молодежь России: социологический портрет*. М.: ЦСП, 2010.

3. Ефимова Г.З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // *Наукоедение: интернет-журн.* 2014. № 6. URL: <http://naukovedenie/PDF/09PVN614> (дата обращения: 28.02.2018).

4. Журавлева И.В. Ценностные ориентации в достижении жизненного успеха // *Здоровье студентов: социологический анализ* / отв. ред. И.В. Журавлева. М.: Институт социологии РАН, 2012.

5. Королёва Э.В., Чернышова А.Л. Молодое поколение России: от личной несостоятельности к повышенным требованиям к социуму на примере Приморского края // *Казанская наука.* 2013. № 11.

6. Немировский В.Г., Соколова Е.В. Структура и динамика смысложизненных ориентаций студенческой молодежи: 1988–2004 гг. Постнеклассический подход. Красноярск: РИО КрасГУ, 2006.

7. Смелзер Н. *Социология.* М.: Феникс, 2004.

М.С. КАЛЬНЕЙ

ПРОТИВОРЕЧИЯ ВЫБОРА СОЦИАЛЬНОГО ИДЕАЛА КАК БАЗЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Подвергаются анализу противоречия демократического процесса. Рассматриваются проблемы поиска базы для диалога различных социальных групп в условиях демократии. В качестве такой основы чаще всего выступает проект постиндустриального общества. При этом содержательная близость основных черт постиндустриальной цивилизации классическим утопическим концепциям указывает на опасность утопизации социального идеала. В свою очередь, утопический социальный идеал как мировоззренческая основа общества содержит в себе риск превращения демократических институтов в формальные структуры.

Ключевые слова: демократия, постиндустриальное общество, рационализм, противоречия, модель.

The article about contradictions of democratic process. Author analyses the problem of base for different social groups' dialogue at democracy state. Usually such a base is post-industrial project. In this connection substantive closeness basic post-industrial civilization features to classic utopias indicates the risk of social ideal utopization. In return, utopian social ideal as a world out-look base contains the risk of transformation democratic institutes into formal structures.

Keywords: democracy, post-industrial society, rationalism, contradictions, model.

Одной из наиболее актуальных проблем российского общества является проблема сохранения демократических ценностей как основы цивилизационного выбора. Кризисные моменты, пережитые страной за последние десятилетия, зачастую вызывают пессимистическую оценку возможности укоренения демократических ценностей в российском обществе. В отечественной политологии распространено мнение, что российский менталитет более склонен к «культуре подчинения», «подданническому типу политического поведения» [13, с. 63; 14, с. 19]. Следовательно, установление институтов демократии при существующей политической культуре создаст феномен, который А. А. Зиновьев опре-

деляет как «колониальную демократию», возникающую не как результат естественной эволюции данного общества, а как искусственное создание институтов демократии [3, с. 450–451]. Вследствие этого закономерным представляется возрастающее разочарование социума в идее глобального информационного общества: «В XXI веке идеологию либеральную теснит идеология государственная. А идеологию интернационализма – идеология патриотизма и национализм» [12, с. 25].

Тем не менее следует рассмотреть те противоречия в понимании демократических ценностей, которые несводимы к одному только представлению о противоречии их сущности коренным ценностям российского менталитета. Традиционно признаками демократии

считаются избираемость и сменяемость власти, многопартийность, отсутствие ограничений на деятельность оппозиционных организаций, которые неразрывно связаны с либеральной идеологией. Эта связь обосновывалась тем, что одной из существенных ценностей либерализма является право индивида на свободный выбор.

Если традиционно признаком демократии считалась власть большинства (демократический централизм), то в настоящее время распространена точка зрения, согласно которой демократический централизм содержит в себе опасность вырождения в диктатуру, тогда как подлинная демократия предполагает учет мнения меньшинства. Тем не менее такой подход не снимает проблему консенсуса как необходимой основы для комбинаторики индивидуальных желаний. Одним из способов решения данного противоречия считается идея толерантности как равного сосуществования различных систем ценностей, образ жизни и индивидуальных свобод. Как отмечает русский философ И.А. Ильин, «государство есть механическое равновесие частных (личных и партийных) вожеланий; государство строится как компромисс центробежных сил, как лицедейство политических актеров» [4, с. 158].

Примечательна точка зрения на нормативные модели демократии немецкого философа Ю. Хабермаса. В либеральной модели имеет место разделение государства как аппарата публичного управления и общества как системы структурированного рыночным хозяйством сообщения и общественного труда частных лиц. Демократический процесс в этой системе выполняет задачи программирования государства в целях общества [19, с. 381–382].

Республиканская модель, по мнению мыслителя, дополняет административную власть как иерархически регулятивную инстанцию и субъективные интересы как децентрализованную регулятивную инстанцию коммуникативной средой, в которой естественно возникшие солидарные общности граждан осознают свою взаимообусловленность и сознательно развивают существующие между ними отношения взаимного признания. Политическая коммуникация здесь не поглощается государственным аппаратом и не уподобляется рыночной структуре. Демократический процесс формирует коммуникативную власть на основе общественного мнения и политической воли. Преимуществом республиканской модели автор считает то, что она, в отличие от либеральной, не сводит коллективные цели к «делке» частных интересов. Недостатком же оказывается этическое сужение политического дискурса, в котором демократический процесс ставится в зависимость от ориентации граждан на достижение общего блага [19, с. 382–383, 389–390].

В качестве решения этой проблемы Ю. Хабермас предлагает третью модель нормативной демократии, основанную на условиях коммуникации. В его понимании совместная воля должна вырабатываться с учетом многообразия форм коммуникации, включающих в себя не только этическое самосогласие, но и уравнивание частных интересов, целерациональный выбор средств, моральное обоснование и проверка на юридическую связность избранных действий [19, с. 391–392].

Преимущества этой модели немецкий философ связывает с оптимальным, по его мнению, соотношением между тремя ресурсами интеграции и распределения в современном обществе: экономиче-

ским, административным и социально-интегративным. В коммуникативной модели сохраняются границы не только между государством и обществом, как в либеральной модели, но и гражданское общество отличается от систем экономического действия и публичного администрирования. Вместе с тем три механизма социального регулирования в коммуникативной модели демократии взаимно дополняют и ограничивают друг друга. С одной стороны, гражданское общество ограничивает экономическую и административную власть. С другой стороны, ее развитию способствуют автономные образования общественности и институционализированные правовым государством процедуры формирования общественного мнения и политической воли [19, с. 396].

Тем не менее одним из ключевых является вопрос базы для интеграции. Как отмечал И.А. Ильин, «такое количественное понимание государства ставит его судьбу в зависимость от того, как и чем заполняется та содержательная пустота и то безлично-беспризорное качество, которые предоставляются людям формальною “свободой”» [4, с. 160].

Так, к примеру, Ф. Фукуяма отмечает, что «если люди неспособны утверждать, что некий конкретный образ жизни выше другого, они скатываются к утверждению самой жизни, то есть тела, его потребностей и страхов» [18, с. 457]. Иными словами, потребительские ценности становятся единственно возможной базой для консенсуса между желаниями отдельных индивидов и социальных групп. Таким образом, одним из противоречий развития западного общества считается то, что традиционную для него социальную дисциплину вытесняет возведенный в абсолют гедонизм и следующий из него моральный

релятивизм, так как «мораль требует различать лучшее и худшее, добро и зло, а это видимым образом нарушает демократический принцип толерантности» [18, с. 458].

Ввиду односторонности представлений о материальных потребностях как основной движущей силе поведения индивида необходимо принимать во внимание тот социальный идеал, следующие из него мировоззренческие и аксиологические ориентации, которые будут выбраны социумом.

В частности, обращает на себя внимание тот факт, что большинство прогнозов социального развития включают в себя такие содержательные признаки, как мессианство – восприятие США как наиболее развитой державы, способной влиять на все процессы всего мира, причем вопрос сохранения США ведущих позиций в мире «табуирован» и обсуждению не подлежит; технократичность – априорное признание технологий определяющими по отношению к развитию общества; приверженность экономической модели мира, из которой следует представление об управляемом через рыночные инструменты развитии; глобализованность – вопрос о прекращении глобализации также относится к «табуированным»; отсутствие обсуждения катастроф.

Сходным образом исследовательские центры Евросоюза, как правило, выводят прогнозы будущего развития Объединенной Европы, основанной на наднациональных принципах, стоящих выше государственных, зачастую противоречащих традиционному понимаемым национальным интересам и развитию национальной экономики [9, с. 37–54].

В свою очередь, постиндустриальное общество рассматривается как включающее в себя государственный и частный

сектора, т.е. объединяющее признаки и капитализма, и социализма. При этом такое многообразие секторов экономики возможно только при наличии демократии как политической системы [12, с. 3]. Таким образом, в последние десятилетия в массовом сознании доминировали представления о безальтернативности глобального технологически развитого общества, основанного на рыночной экономике и политической демократии. При этом, однако, обращает на себя внимание содержательная близость ряда существенных признаков концепции постиндустриализма типичным признакам утопии.

Одним из главных признаков постиндустриального общества считается доминирование «постматериалистических потребностей» [5, с. 13]. Аналогичной точки зрения придерживается российский политический деятель Г.Х. Попов, выделяя следующие признаки разумно выстроенного постиндустриального общества «1) разумное общество – это общество регламентированного, минимизированного потребления; 2) главной потребностью разумного общества становится развитие Интеллекта» [12, с. 29]. При этом нельзя не обратить внимание на то, что приоритет духовных потребностей над материальными – неотъемлемая черта большинства классических утопий. В трактате Платона «Государство» говорится: «А насчет золота и серебра надо сказать им, что божественное золото – то, что от богов, – они всегда имеют в своей душе, так что ничуть не нуждаются в золоте человеческом, да и нечестиво было бы, обладая тем золотом, осквернять его примесью золота смертного: у них оно должно быть чистым, не то что ходячая монета, которую часто нечестиво поддельвают» [10, с. 416–417].

Сходным образом в «Утопии» Т. Мора утверждается приоритет духовных удовольствий над физическими [2, с. 91–92]. В «Городе Солнца» Т. Кампанеллы говорится: «Распределение всего находится в руках должностных лиц; но так как знания, почести и наслаждения являются общим достоянием, никто не может ничего себе присвоить» [2, с. 142].

Не менее показательны представления о том, что «постиндустриальный мир входит в XXI в. вполне автономным социальным образованием, контролирующим мировое производство технологий и сложных высокотехнологичных товаров, вполне обеспечивающим себя промышленной и сельскохозяйственной продукцией, относительно независимым от поставок энергоносителей и сырья, а также самодостаточным с точки зрения торговли и инвестиций. Вполне понятно, что подобное положение вещей крайне опасно для остальных стран и народов, в значительной мере зависящих сегодня от постиндустриального мира: сбыт их продукции осуществляется главным образом на рынки развитых стран. Поэтому автономность постиндустриальных обществ, порожденная в конечном счете технологической революцией конца XX в., проявляется сегодня в виде замкнутости постиндустриального мира перед лицом всех других стран и народов» [6, с. 99]. Прежде всего обращает на себя внимание содержательное сходство этих представлений с такими типичными признаками утопии, как пространственная изолированность и автаркия.

Помимо этого, обращают на себя внимание представления о том, что «цивилизация Разума делает главным не автоматизм рынка, а организованность, организацию» [12, с. 29]. Показательно,

что наиболее характерной чертой утопических проектов является противопоставление стихийности социально-экономических процессов организации на принципах разума. В утопическом сознании, по мнению Е.Л. Чертковой, совершенное общество представляется продуктом человеческого разума и воли. Это, в свою очередь, служит еще одним параметром противопоставления идеального общества существующему обществу, возникшему в результате стихийного взаимодействия разнообразных сил. В утопии происходит отождествление принципов разума с представлениями о социальной справедливости и с исторической необходимостью. Справедливым представляется и утверждение Чертковой о тотальной рационализации утопии как о следствии представлений о полной рациональности (по крайней мере, осуществимости полной рационализации) человеческого сознания. Именно отсюда следует такое качество утопии, как логоцентризм [20, с. 169].

Кроме того, неотъемлемой чертой утопических проектов изначально были представления о передаче власти в руки элиты, наиболее достойной этой власти. Платон одним из первых сформулировал представления о необходимости перехода власти в руки интеллектуальной и духовной элиты: «А судья, друг мой, правит над душами. Нельзя, чтобы она у него с юных лет воспитывалась среди порочных душ, общалась с ними, прошла бы через всяческие несправедливости и сама поступала так, – и все это для того, чтобы по собственному опыту заключать о чужих поступках, как о чужих болезнях заключают по своим. Напротив, душа должна смолоду стать невинной и не причастной к дурным нравам, если ей предстоит безупречно и здраво вершить правосудие» [10, с. 409].

Столь же известны и представления Т. Мора и Т. Кампанеллы о передаче власти наиболее просвещенным гражданам, так как это наилучшим способом препятствует установлению тирании [2, с. 65, 145]. Представления об интеллектуальной элите постиндустриального общества сходны с образцами классических утопий. «Сегодня не общество, не социальные отношения делают человека представителем господствующего класса, и не они дают ему власть над другими людьми; сам человек формирует себя как носителя качеств, делающих его представителем высшей социальной страты. Знания и информация являются наиболее демократичным источником власти, ибо все имеют к ним доступ, а монополия на них невозможна. Однако в то же время знания и информация являются и наименее демократичным фактором производства, так как доступ к ним отнюдь не означает обладания ими» [6, с. 106]. Г.Х. Попов утверждает: «Если главное – Интеллект, то неизбежным становится и Неравенство» [12, с. 29]. Не менее показательным утверждение о том, что «сейчас мы живем в эпоху экономического расцвета, предвещающего прекрасный новый день для креативного класса – и длинную, темную ночь для рабочего и обслуживающего классов» [17, с. 214].

Таким образом, в идее постиндустриального общества прослеживаются признаки восприятия его как идеала для группы избранных, из чего с неизбежностью следует антидемократизм. Э. Тоффлер обосновывает несоответствие демократии как власти большинства демассифицированному постиндустриальному обществу [15, с. 659–672]. В.Л. Иноземцев также отмечает, что вертикальная социальная мобильность будет ограничена фактом того,

что способности личности к получению и использованию знания, творческие способности личности не могут быть ни приобретены, ни утрачены в процессе жизни [6, с. 87–94]. С точки зрения Г.Х. Попова, «сложность проблем, их долгосрочный характер, непредсказуемость резко снижают эффективность традиционных демократических механизмов голосования большинством в поисках элиты» [12, с. 27]. Здесь обращает на себя внимание содержательное сходство с одной из первых классических утопий. Афинской демократии, основанной на мнении непросвещенного большинства, Платон противопоставлял власть философов, данную им на том основании, что они владеют истинным знанием вещей [8, с. 194–195, 206–207].

Заслуживают также интереса представления о той альтернативе, которая выдвигается для управления постиндустриальным обществом. К примеру, в работе Э. Тоффлера «Шок будущего» утверждается: «Ассамблеи социального будущего не должны, – а учитывая уровень быстротечности, и не могут – быть закрепленными постоянными институтами. Они могли бы принять форму специальных групп, создаваемых через регулярные промежутки времени с участием каждый раз разных представителей» [16, с. 521]. Некоторую аналогию с этим проектом представляет идея того, что пролетарская революция ведет «к постепенному созданию такого порядка, – порядка без кавычек, порядка, не похожего на наемное рабство, – такого порядка, когда все более упрощающиеся функции надзора и отчетности будут выполняться всеми по очереди, будут затем становиться привычкой и, наконец, отпадут, как особые функции особого слоя людей...» [7, с. 45].

Иными словами, здесь наблюдается проект замены традиционных демократических механизмов той или иной формой прямого волеизъявления народа. Вместе с тем, начиная с одной из исторически первых форм демократии, известен риск того, что волеизъявление народа будет фактически вытеснено навязыванием большинству воли агрессивного меньшинства: «когда во главе государства, где демократический строй и жажда свободы, доведется встать дурным виночерпием, государство это сверхдолжного опьяняется победой в неразбавленном виде, а своих должностных лиц карает, если те недостаточно снисходительны и не предоставляют всем полной свободы, и обвиняет их в мерзком олигархическом уклоне» [11, с. 562].

Казалось бы, данный риск исходит из недостаточного интеллектуального развития масс, неразвитости технологий коммуникации. Следовательно, развитие коммуникационных технологий, возрастание качества образования позволят обеспечить демократическое управление с помощью прямого народного волеизъявления. Тем не менее институты массового образования и массовых коммуникаций не в меньшей мере оказываются инструментом манипуляции массовым сознанием. «Господствующие страты предприняли крупную образовательную кампанию (с использованием школьной системы и вооруженных сил), дабы уверить свои внутренние опасные классы в этом тождестве цели. Замысел состоял в том, чтобы убедить опасные классы вложить свои силы в современность технологии вместо того, чтобы громогласно требовать современности освобождения» [1, с. 133]. Иначе говоря, одной из целей массового образования было формирование требуемого элите мировоззрения. Другим столь же эф-

фактивным инструментом выполнения данной задачи служат средства массовой коммуникации. В свою очередь, эти социальные институты могут выполнять функцию распространения в обществе утопического социального идеала.

Сопоставление основных содержательных признаков постиндустриального общества указывает на их сходство с основными чертами классических утопий. Исходя из этого, следует учесть

риск, связанный с тем, что основой для демократического диалога в современном обществе окажется проект идеального общества для группы избранных. Такая утопизация мировоззренческих и аксиологических основ общественного сознания содержит в себе опасность сохранения формальных демократических институтов при фактическом подчинении всех сфер общественной жизни реализации утопического идеала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
2. Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. Социальные утопии. М.: Правда, 1989. 616 с.
3. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
4. Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 2. 496 с.
5. Иноземцев В.Л. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 3–14.
6. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 187 с.
7. Ленин В.И. Государство и революция // Полное собр. соч. Т. 33. М., 1974. 434 с.
8. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 1993. 383 с.
9. Переслегин С.Б. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. М.: АСТ: АСТ-Москва; СПб.: Terra Fantastica, 2009. 701 с.
10. Платон. Собр. соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 656 с.
11. Платон. Собр. соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1994. Т. 4. 832 с.
12. Попов Г.Х. Ключевая задача России. М., 2015. 32 с.
13. Растимешина Т.В. Культурное наследие в российской политике государственной памяти // Власть. 2012. № 10. С. 60–64.
14. Растимешина Т.В. Культурное наследие и подданническая политическая культура российского общества // Власть. 2012. № 2. С. 18–21.
15. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с.
16. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.
17. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.
18. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ; Ермак, 2005. 588 с.
19. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2008. 417 с.
20. Черткова Е.Л. Специфика утопического сознания // Идеал, утопия и критическая рефлексия. М.: РОССПЭН, 1996. С. 136–156.

В.М. КОЗЫРЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ АСПИРАНТОВ
ПО ИСТОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

**ИНФЛЯЦИЯ КАК ФОРМА
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(Часть 2)**

Жизнь ежедневно дороже,
Деньги трудней между тем,
Чем это кончится, боже!
Чем это кончится, чем?
Н.А. Некрасов

Статья продолжает серию публикаций, начало которых было положено в первом номере «Вестник РМАТ» за 2012 г. В ней анализируется актуальная проблема мировой экономики и экономики современной России: инфляция, ее сущность, причины, последствия. Злободневность этой проблемы не подлежит сомнению. Первая часть статьи раскрывает теоретические аспекты инфляции; вторая часть – ее особенности в современной России.
Ключевые слова: денежное обращение, инфляция, цена.

The article continues series of publications which began in first issue of «Vestnik RMAT» for 2012. It touches most actual events and problems of world economics and modern Russia, such as inflation, its character, reasons and consequences. The first part of this article touches the theory and processes of inflation, the second views the special aspects of inflation in modern Russia.
Keywords: monetary circulation, inflation, price.

Особенности инфляционных процессов в современной России

Диалектика учит: всякое общее существует в особенном, особенное – в конкретном, единичном. Национальная экономика каждой страны заключает в себе общее, особенное и единичное,

конкретное. В полной мере это относится и к современной России.

Можно было бы выделить следующие особенности инфляционных процессов в современной России. Период, который традиционно и общепринято вкладывается в понятие «современная Россия» – это период после 1991 г., когда в январе 1992 г. был начат процесс радикальных экономических реформ в Российской Федерации, заменивших социалисти-

ческую систему хозяйствования капиталистической. При этом период с января 1992 г. по 31 декабря 1999 г. был самым драматичным в истории современной России, получивший в СМИ определение «лихие девяностые».

В этих условиях *первая особенность* инфляционных процессов в современной России имеет исторический и социально-экономический характер: радикальная экономическая реформа, реально начатая в январе 1992 г., воплотилась в переходе к капиталистической рыночной экономике, которая обернулась стремительным ростом цен на все виды товаров за короткий годичный период. Цены на целый ряд потребительских товаров выросли в 100–150 раз при номинальном росте заработной платы в 10–15 раз. В стране возник кризис неплатежей, охвативших всю национальную экономику, для тысяч предприятий возникла угроза банкротства. Уже в первый год экономической реформы – в 1992 г. – произошло обвальное падение курса рубля: потребительские цены за год увеличились в 26,1 раза [18, с. 33]. В реальную жизнь страны вошел бартер, натуральный обмен, началась стремительная долларизация экономики России. В 1994 г. произошло резкое падение курса рубля к доллару – только за один день (11 октября) рубль обесценился с 3081 до 3926 руб. за доллар. В народе этот день был назван «черным вторником». К концу 1995 г. потребительские цены увеличились в 5000 раз по отношению к 1990 г. – последнему году существования СССР.

С 1992 г. наряду с внедрением рыночной системы хозяйствования получил развитие другой важнейший социально-экономический процесс – приватизация государственных и муниципальных предприятий, т.е. превращение социалистической государственной и кол-

хозно-кооперативной формы собственности в частную. Ликвидация колхозов и совхозов сопровождалась переводом их в фермерские хозяйства по американскому образцу и по рекомендациям американских советников и их учеников – Е.Т. Гайдара, А.Б. Чубайса и др.

Приватизация и связанный с ней либеральный переход на чисто рыночные основы хозяйствования, открытость национального рынка перед мировым в духе угоднических догм американского образца вызвали новую волну инфляции невиданных масштабов. В январе 1998 г. была проведена деноминация рубля – укрупнение его номинала в тысячу раз! Однако и эта мера не укрепила рубль, а вызвала новый скачок инфляции. Стоимость поездки в трамвае за 3 копейки, в автобусе за 5 копеек, разговора по телефону-автомату за 2 копейки теперь увеличились в 60–100 раз. Заработная плата и пенсии увеличились при этом не более чем в 3 раза. В конечном счете 17 августа 1998 г. произошла девальвация рубля, его обесценивание, обвал, а отказ правительства погашать ценные бумаги означал банкротство самого государства как должника, одновременно произошел крах всей банковской системы, дефолт. Население реально потеряло все сбережения и вклады в банковской системе. 31 декабря 1999 г. президент Б.Н. Ельцин ушел в отставку. Кончилась эпоха 90-х гг. Завершилась смена социалистической системы хозяйствования капиталистической. Таким образом, первая особенность инфляционных процессов в современной России состоит в том, что само образование и становление этой страны неразрывно связано с гиперинфляцией, девальвацией рубля, дефолтом, дефляцией, банкротством предприятий и формированием капиталистической системы хозяйствования. Последствия

этих инфляционных процессов 90-х гг. ощущаются и в наши дни.

Вторая особенность инфляционных процессов в современной России состоит в том, что они протекают в условиях массового обнищания значительной части населения.

Зависимость между бедностью и инфляцией прямая: повышение цен и одновременно обесценивание рубля грубо и прямо сокращают уровень номинальных доходов и, следовательно, увеличивают разрыв между номинальными и реальными доходами, сокращая реальные доходы населения на величину инфляции. Сильнее всего страдают при этом лица, получающие низкие номинальные доходы.

Разумеется, проблема бедности присуща не только современной России. Всемирно известный экономист – гурู маркетинга – Филип Котлер в своей новой книге справедливо полагает: «Люди хотят, чтобы “ковбойскому капитализму”, в котором все заточено на достижение максимальной прибыли, пришел конец. Они желают спасти капитализм от него самого, потому что, с одной стороны, от его негативных качеств продолжает страдать множество граждан, а с другой стороны, растет число разочаровавшихся в нем» [11, с. 9]. Он признает, что системе капитализма присущи четырнадцать серьезных недостатков, которые должны быть либо устранены, либо минимизированы, и среди них первым недостатком он считает то, что капитализм «не предлагает решения проблемы бедности» [11, с. 21].

Еще Адам Смит (1723–1790) в своей первой книге «Теория нравственных чувств» полагал, что ни одно общество не может процветать и быть счастливым, если значительная часть его членов бедна и несчастна. Общеизвестно,

что в наше время одна шестая часть населения Земли зарабатывает менее 1 доллара в день, а еще 2 миллиарда из 7 миллиардов зарабатывает в день менее 2 долларов [11, с. 27]. В 2000 г. Организация Объединенных Наций приняла план по борьбе с бедностью во всем мире и сформировала «цели развития тысячелетия», в которых выразила задачу существенно сократить масштабы бедности. Однако эти амбициозные цели не были достигнуты.

По странам мира понятие «бедность» варьирует в широких пределах. «В США семья, стоящая из 4 человек, считается бедной, если доход семьи ниже 23 850 долларов; около одной трети американцев попадают время от времени под это определение “бедный”, а примерно 20% живут в бедности постоянно» [11, с. 37]. Эти данные свидетельствуют о том, что в понятие «бедность» американцы вкладывают достаточно высокий уровень жизни, недоступный другим странам. По их представлению, бедность определяется округленно границей в 6 тыс. долларов на душу населения. Заметим, что в 2015 г. на среднестатистическую душу в США приходилось по паритету покупательной способности 56 066 долларов [20, с. 511]. Следовательно, бедный в США живет богаче бедного жителя планеты в 16 раз, если уровень бедности принять за 1 доллар, и богаче бедного жителя планеты в 8 раз, если признать уровень бедности по мировому стандарту менее 2 долларов в день.

В современной России среднедушевой доход, рассчитанный по паритету покупательной способности ВВП, в 2015 г. составлял 23 703 доллара США [20, с. 510]. Следовательно, годовой доход на душу населения в России в 2,4 раза ниже годового дохода в США (56 066 : 23 703). Уже из этого следует, что уровень жизни

в России более чем в 2 раза ниже уровня жизни США.

Понятие «бедность» в России официально определяется величиной ниже прожиточного минимума. Величина прожиточного минимума в 2016 г. для всего населения составляла 9 828 руб. в месяц в среднем на душу населения; по социально-демографическим группам она составляла для трудоспособного населения – 10 598 руб., для пенсионеров – 8081 руб. и для детей – 9 660 руб. в месяц на душу [20, с. 130]. При этом распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов было следующим: до 7 000 руб. в месяц – 6,1% населения страны; от 7 000,1 до 10 000,0 руб. в месяц – 7,9% населения страны; от 10 000,1 до 14 000,0 руб. в месяц – 12,0% населения страны; от 14 000,1 до 19 000,0 руб. в месяц – 14,3% населения страны [20, с. 128]. Следовательно, 14% населения страны, или 20,6 млн человек, (148,6:14:100) живет в условиях бедности. С учетом того, что величина прожиточного минимума в 2016 г. была ниже 10 000 руб., официальная статистика в данном году бедными признала 19,8 млн человек, или 13,5% от общей численности населения [20, с. 119]. Бедный в России живет беднее среднестатистического жителя страны в 3,1 раза (30 738 : 9828), а самые бедные, получающие доход менее 7 000 руб. в месяц, живут беднее среднестатистического жителя более чем в 4 раза. В России есть особый феномен бедности – это работающие бедные, у которых минимальный размер оплаты труда в 2016 г. составлял 6 852 руб. в месяц [20, с. 120]. Законодательство России требует, чтобы минимальная заработная плата была равна прожиточному минимуму трудоспособного населения. Однако во все годы рыночного хозяйствования это за-

конодательное требование нарушалось. С 1 января 2018 г. минимальный размер оплаты труда установлен в сумме 9 489 руб. – это 85% от фактического прожиточного минимума. Лишь с 1 мая 2018 г. МРОТ выравнивается с прожиточным минимумом; МРОТ теперь составляет 11 163 руб.

Для сравнения приведем уровень МРОТ в Европе и России (в евро): Люксембург – 1999, Ирландия – 1563, Нидерланды – 1552, Германия – 1498, Чехия – 407, Венгрия – 412, Латвия и Литва – 380, Болгария – 235, Румыния – 275, Россия – 120 [22, с. 1]. Если учесть, что и с минимальной заработной платы выплачивается 13% налога с физических лиц, то наличными это трудоспособное население получит не 11 163 руб., а 9790 руб. Если учесть далее инфляцию в 3–4%, то реально минимальный размер оплаты труда еще более сократится. Это та финансовая граница, которую бедный работающий в России может потратить на все нужды по домашнему хозяйству. Если учесть, что в семье и соответственно в домашнем хозяйстве живут не только работающие, но и не работающие (дети, пенсионеры), то понятие «бедность» увеличится с официальной величины до реальной, и тогда число россиян, которые считают себя бедными, увеличится в два раза. Не случайно в стране родилась идея введения продовольственных карточек для малоимущих граждан. Далеко не случайно более одной трети пенсионеров продолжают работать, лишаясь при этом компенсации пенсии.

Бедность растет: реально располагаемые денежные доходы населения России последние два года сократились: в 2015 г. на 3,0%, в 2016 г. – на 6,0%; фактическое конечное потребление домашних хозяйств в 2015 г. сократилось на 8,8%,

в 2016 г. – на 4,1%, однако в текущих ценах фактическое конечное потребление домашних хозяйств в 2015 г. увеличилось на 1481,0 млрд руб., в 2016 г. – на 1231,8 млрд руб. [20, с. 117, 121, 122]. Следовательно, за меньшее количество товаров, услуг и социальных трансфертов население России в 2015 и 2016 гг. увеличило денежные выплаты, хотя реально располагаемые доходы сократились [20, с. 121].

Таким образом, численность бедных в стране увеличивается, а органы власти преподносят народу новые поборы: отмену индексации пенсий работающим пенсионерам, курортный сбор, повышение цен на бензин, двукратное (с 1 января и с 1 июля) повышение тарифов на все коммунальные услуги, повсеместное повышение платы за проезд на электричках, растет стоимость платных медицинских услуг и цены на лекарства и т.д. и т.п. Изменился вес рубля в мировом хозяйстве: в советский период рубль весил 80 центов, ныне рубль на фондовом рынке не весит и 2 центов.

Третья особенность российских инфляционных процессов заключается в том, что обесценение денежной массы происходит в условиях невиданных ранее различий в доходах богатых и бедных. В стране сложилась социально-экономическая структура, которая включает две группы населения: с одной стороны – это правящая элита в лице чиновников высшего уровня и крупных собственников-олигархов; с другой – это основная масса народа. Еще в начале XX в. Джек Лондон (1876–1916) писал: «Капитализм дал еще один чудовищный побег – олигархию. Первобытный коммунизм, рабовладельческое общество, крепостное право и наемный труд были необходимыми ступенями общественно-го развития. Но смешно было бы утверж-

дать, что таким же необходимым этапом развития являлось господство олигархии – этой железной пяты» [13, с. 11]. Однако факт остается фактом: Ф. Котлер одним из 14 недостатков современной капиталистической рыночной системы хозяйствования называет то обстоятельство, что капитализм способствует увеличению неравенства доходов и благосостояния населения [11, с. 21, 39–76]. По его мнению, олигархия и связанная с ней концентрация большей части национального богатства противоречат самой идее демократического общества. В современной России неравенство доходов приняло гипертрофированный характер.

Коэффициент фондов, или коэффициент дифференциации доходов, характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами. В 1990 г. этот разрыв составлял 4,5; в 1992 г. – 8,0; в 2000 г. – 13,9; в 2005 г. – 15,2; в 2010 г. – 16,6; в 2016 г. – 15,7 [20, с. 120]. Цифра 2016 г. у многих экономистов вызывает сомнение. По рекомендации ООН коэффициент фондов не должен превышать рубеж в 10 раз. Как видим, даже официальная статистика признает, что дифференциация доходов между богатыми и бедными в современной России превышает международный норматив в 1,5 раза и что неравенство это в России с 1990 по 2016 г. увеличилось в 3,5 раза.

Беспрецедентную концентрацию доходов в современной России показывает коэффициент Джини, который характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов населения от линии их равномерного распределения. Это по-

следнее предполагает: 10% населения располагало бы 10% общего объема доходов страны; 30% населения имело бы 30% общих доходов; 60% населения – 60% общего объема доходов и т.д. Однако в реальной жизни подобного равномерного распределения доходов по группам населения нет. Напротив, капиталистическая рыночная система хозяйствования неизменно порождает громадную концентрацию доходов у небольшой группы лиц. Индекс концентрации доходов в России составил в 1992 г. – 0,289; в 2000 г. – 0,395; в 2005 г. – 0,409; в 2010 г. – 0,412; в 2016 г. – 0,414 [20, с. 129]. 20% населения с наибольшими доходами сосредоточили в своих руках 47,1% доходов населения всей страны, тогда как 20% населения с наименьшими доходами в этом же 2016 г. имели в своих руках всего 5,3% общего объема доходов населения России; из этого следует, что равная по численности группа бедных имела доходов в 9 раз меньше в сравнении с группой богатых [20, с. 129].

Российские СМИ полны сообщений о реальном неравенстве доходов между богатыми и бедными. Сообщается, что по степени имущественного неравенства наша страна занимает первое место в мире, что в 2016 г. в России увеличилось количество долларовых миллионеров и миллиардеров, что более 60% граждан страны не имеют никаких накоплений, что идет снижение уровня пенсионного обеспечения в силу инфляции, и более всех в 2016–2017 гг. пострадали работающие пенсионеры, которым отказано в индексации пенсии. Конкретные примеры обогащения одних и обнищания других многочисленны. «За 2016 г. состояние двухсот богатейших людей России выросло на 100 млрд долларов США и достигло 460 млрд, что более 35% ВВП страны» [12, с. 6]. Добавим: это

примерно столько, сколько составляют золотовалютные резервы государства. Первая десятка олигархов владеет состоянием, равным годовому пенсионному фонду России. Общеизвестно, что в 23 странах мира ныне действует прогрессивный налог. Эти страны с помощью прогрессивной шкалы изымают сверхдоходы и создают новые рабочие места. Максимальные ставки налога в развитых странах варьируют в широких пределах – от 35 до 57% и выше. При этом многие страны установили нулевую ставку на низкие доходы своих граждан.

Притчей во языцех в России стали доходы руководителей Газпрома, которые к тому же осыпают российскими миллионами немецкую футбольную команду «Шальке», а также доходы руководителей многих других корпораций, доходы жен и самих чиновников высокого ранга, включая губернаторов и министров; доходы руководителей банков и т.д. и т.п. Многозначительный итог подводит заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН Е.Ш. Гонтмахер: «В России 1% населения владеет 80% богатств. Причем это даже не акции, не заводы и не пароходы. Это счета в банках, земля, дома и прочее имущество, которое находится в частной и личной собственности людей. Нынешнюю ситуацию в России можно сравнить с Индией 150-летней давности, когда махарадже принадлежало 90% богатств его княжества. Мы близки к такому состоянию» [4, с. 36, 37].

Богатство одних – это объективное страдание и нищета других. Богатство уничтожает мораль, справедливость, порождает пресыщенность. Американские экономисты, авторы учебника, который цитируется во всех российских учебных изданиях по экономике, справедливо

полагают: «Рыночная экономика – это беспристрастный механизм. Она не имеет совести, не приспособляется к моральным нормам, определяющим, что есть “беспристрастное” или “справедливое” распределение дохода... Исключительно индивидуалистический характер капиталистической экономики вполне допускает высокую степень неравенства доходов» [14, с. 279].

В условиях частной собственности проблема неравенства доходов между богатыми и бедными имеет прямую связь с инфляционными процессами. Крупные корпорации устремляются в гонку повышения цен, начатую монополией государства на право выпуска бумажных, неполноценных денег с тем, чтобы окупить свои повышенные издержки и увеличить (или сохранить) уменьшающуюся прибыль. Теперь монополия корпораций сама становится причиной инфляционных процессов. При этом корпорации стремятся увеличить прибыль на всех этапах промышленного цикла и, как справедливо отмечает Ф. Котлер, максимизировать прибыль в коротком периоде и в условиях кризиса.

Этот же процесс бросает в нищету громадные массы населения. В 2016 г. при падении ВВП на 0,2% сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике России по сопоставленному кругу организаций увеличился на 37,9% по отношению к предыдущему году. Однако в этом же году фактическое потребление домашних хозяйств сократилось на 4,1%, реально располагаемые денежные доходы уменьшились на 6%, реальная начисленная заработная плата работников организаций увеличилась всего на 1%, реальный размер назначенных пенсий сократился на 3%, величина прожиточного минимума в среднем на душу на-

селения увеличилась на 1%, численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума увеличилась на 1,5%, оборот розничной торговли сократился на 4,6% [20, с. 38, 39, 117–119].

Статистика убедительно подтверждает: в 2016 г. богатые стали богаче почти на 38%, а широкие народные массы стали в этом же году беднее – пенсионеры на 3%, а население России в целом – на 6%.

Влияние крупных корпораций отрицательно влияет на мелкий бизнес. Правительственная «Российская газета» приводит вопиющий факт. Универсальные рынки, где торговали и продовольственными, и непродовольственными товарами, с начала 2000 г. могли торговать только в капитальных строениях. У многих собственников мелкого и среднего бизнеса, равно как и у простых товаропроизводителей, денег на строительство таких зданий не было. Базары стали закрываться. «По данным Росстата, с 2010 по 2017 г. доля розничных рынков и ярмарок в обороте розничной торговли снизились с 12,4 до 6,6%. А количество рынков за последние десять лет сократилось почти в пять раз» [7, с. 6]. В 2016 г. половина сельскохозяйственных товаров была произведена в хозяйствах населения и фермерами, однако продано из этого не более 15%. Рынки для них закрыты [7, с. 6]. Более того, торговлю в России захватил иностранный капитал. В секторе розничной торговли на долю иностранного капитала приходится от 60 до 70% оборота, отечественные предприятия довольствуются примерно одной третью розничного рынка. Излишне говорить о том, что эти гиганты торговли реально определяют ценовую политику в розничной торговле России, поскольку либеральная политика государства утверждает принцип свободного ценообразования на конкурентной осно-

ве и отвергает принцип вмешательства в этот процесс самого государства.

Четвертая особенность инфляционных процессов в России состоит в том, что рыночная система хозяйствования в современной России в центр своей направленности на первый план ставит человеческий капитал, а не трудовой народ. Между тем следует четко различать понятия: «трудовой народ», «рабочая сила», «товар» и «капитал». Это различие четко установил К. Маркс: «Мы должны проводить следующее различие: рабочая сила в руках рабочего является товаром, а не капиталом, ею обуславливается доход для него лишь постольку, поскольку он может постоянно повторять ее продажу; в качестве капитала она функционирует после продажи, в руках капиталиста, во время самого процесса производства. Именно рабочая сила выполняет при этом двойную службу: в руках рабочего она служит товаром, который продается по его стоимости; в руках капиталиста, который купил ее, она служит силой, производящей стоимость и потребительную стоимость» [15, с. 428]. Понятие «человеческий капитал», следовательно, – это рабочая сила после продажи ее капиталисту, предпринимателю. В процессе капиталистического, рыночного производства рабочая сила как капитал выполняет двойную роль: работник получает плату за свой проданный товар (рабочую силу), а капиталист (предприниматель) – прибавочный продукт, который модифицируется в различные формы прибавочной стоимости (прибыль, дивиденды, проценты и т.п.). Из этого следует важнейший политический вывод: в руках наемного работника рабочая сила – всего лишь товар, потенциально имеющий в обществе определенную стоимость. В руках предпринимателя купленная рабочая

сила – капитал, т.е. стоимость, которая способна приносить ему новую стоимость. Понятие «человеческий капитал», следовательно, есть категория капиталистическая. Во время безработицы рабочая сила, увы, не капитал, а всего лишь непроданный товар. Отсюда должно исходить утверждение: главный фактор производства – это человек труда, однако «постоянная купля и продажа» увековечивает рабочую силу в качестве элемента капитала; вследствие этого капитал представляется создателем товаров [15, с. 428]. Отсюда и исходит утверждение «человеческий капитал». Однако нельзя забывать главного: товары произвели наемные рабочие, следовательно, главная производительная сила общества – трудовой народ.

Признание того, кто является главной, основной производительной силой общества определяет генеральную линию экономической политики государства. Если мы признаем, что главная производительная сила общества – трудовой народ, то на первый план экономической политики государства выдвигается цель улучшения жизни тех, кто трудится, кто создает материальные блага, кто творит науку, учит и лечит. Вспомним общепринятое, библейское: «Кто не работает, тот не ест». Если мы признаем, что рабочая сила – всего лишь часть капитала, то на первый план выдвигаются цели капитала, бизнеса. Само формирование заработной платы теперь подчиняется интересам предпринимателя. Это последнее проявляется во многих аспектах. Во-первых, в России отсутствует общая концепция развития страны. Такую концепцию выдвинуло руководство Китайской народной республики, четко определив на XIX съезде КПК три основных этапа. К 2020 г. КНР намерена построить общество среднего

достатка с многочисленным средним классом и полной ликвидацией нищеты. К 2035 г. Китай поднимется до уровня стран-лидеров инновационного типа, сократится разрыв в уровне доходов, в том числе между городскими и сельскими жителями. К 2050 г. Китай по совокупной национальной мощи и международному влиянию войдет в число стран-лидеров [3, с. 1]. Ближайшая генеральная линия этого общества – высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху [3, с. 1].

Во-вторых, в самой организации системы заработной платы в России проявляется откровенная тенденция к понижению, тогда как прибыль неуклонно испытывает тенденцию к повышению. Так, среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в 2013 г. составляла 936 долларов, в 2014 г. – 856 долларов, в 2015 г. – 561 доллар, в 2016 г. – 549 долларов [20, с. 128]. Исчисленная в рублях в силу инфляционных процессов заработная плата работников организаций России в 2013 г. составляла 29 792 руб., в 2014 г. – 32 495 руб., в 2015 г. – 34 030 руб. и в 2016 г. – 36 746 руб. [20, с. 128]. Данные статистики показывают: в долларовом выражении среднемесячная заработная плата в России в период 2013–2016 гг. сократилась на 41%, в рублевом выражении увеличилась на 23%. Совершенно очевидно, что в рублевом выражении номинальной заработной платы проявляет себя инфляция. Индекс потребительских цен к декабрю предыдущего года в 2013 г. составил 106,5%, в 2014 г. – 111,4%, в 2015 г. – 112,9%, в 2016 г. – 105,4% [20, с. 445]. В тоже

время финансовый результат (прибыль минус убыток) все эти годы опережал динамику изменения заработной платы и динамику инфляции [20, с. 383].

В-третьих, сам человеческий капитал бизнес реально делит на две неравные категории: высокооплачиваемые менеджеры и ординарные работники, получающие урезанную заработную плату. При этом средний заработок по стране высокооплачиваемых менеджеров (16%), занятых в 2016 г., составил 67,5% уровня 1990 г., а средний заработок ординарных работников (84% занятых) составил всего 46,4% уровня 1990 г. [1, с. 6] Тенденция динамики заработной платы в целом и различия в уровнях заработной платы этих категорий работников очевидны.

Если учесть три категории занятых – работники ординарные с низкими доходами, работники-менеджеры со средними доходами и сами бизнесмены, занятые организацией производства и имеющие самые высокие доходы, то картина распределения доходов в 2015 г. окажется следующей:

- ординарные работники с низкими доходами численностью 70,239 млн человек (97,12% занятых) имели средний месячный заработок 19,3 тыс. руб.;
- менеджеры со средними доходами численностью 1,858 млн человек (2,57% занятых) имели средний заработок 188 тыс. руб.;
- бизнесмены численностью 227 тыс. человек (0,31% занятых) имели средний месячный доход 2,6 млн руб. [1, с. 13].

В этих условиях в обществе неоднозначно и противоречиво реализуется сама идея улучшения жизни всего трудового народа, ибо все трудоспособное население страны разделено на группы различного социально-экономического статуса. В этих условиях и проблема

значимости инфляционных процессов для различных групп населения далеко не одинакова.

Обобщая сказанное об этой особенности инфляции в России, заметим, что если положение трудового народа становится высшей целью развития экономики, высшей целью развития общества, то будущее страны гарантировано. И наоборот, если рабочая сила как человеческий капитал становится такой же частью бизнеса, как робот или любой другой технологический агрегат, то рано или поздно конец данной человеческой цивилизации обеспечен. Об этом предупредил человечество еще в 1995 г. американский экономист, президент Фонда по изучению экономических тенденций Джереми Рифкин в своей книге «Конец работе». В последнем абзаце книги он пророчески пишет: «Мы вступаем в новую эпоху автоматизированного производства. Путь к экономике почти без рабочих четко виден. Приведет ли этот путь в надежную гавань или к ужасной пропасти, будет зависеть от того, насколько хорошо цивилизация сумеет подготовиться к послерыночной эре, которая последует за третьей промышленной революцией. Конец работе может означать смертный приговор цивилизации в той форме, в которой мы ее знаем. Конец работе может также сигнализировать о начале новой социальной трансформации, возрождении человеческого духа. Будущее в наших руках» [16, с. 80]. Заметим, будущее общество Дж. Рифкин мыслит как послерыночную эру. Эту мысль следовало бы понять российским либералам, у которых все экономические идеи сводятся к панацее рынка.

Передовая научная – в том числе экономическая и философская – мысль давно обнаружила противоречие меж-

ду научно-техническим и социальным прогрессом, при этом установлено, что первый развивается быстрее, по экспоненте, второй – медленнее. Этот разрыв ныне увеличивается. На этом основании знаменитый физик, один из основателей квантовой физики, лауреат Нобелевской премии (1938) Энрико Ферми (1901–1954) выдвинул свой загадочный парадокс: цивилизации, достигшие в своем технологическом развитии наивысшего уровня, самоуничтожаются. Опасения, высказанные Дж. Рифкиным и Э. Ферми, далеко не беспочвенны. Современная научно-технологическая революция, в частности массовое внедрение робототехники, принесет эффект лишь тем странам, которые опережающими темпами планомерно осуществляют социальный прогресс. В противном случае страну или все человечество ждет глобальная катастрофа, которую предвидел Энрико Ферми.

Пятая особенность инфляционных процессов в современной России заключается в том, что основной стратегической линией экономической политики руководящих органов власти в России является либерализм и его новая терминологическая интерпретация «неолиберализм». Отвергнуто кейнсианство, которое экономической базой современного капиталистического общества полагает две основы – государство и рынок, при этом рыночная система управляется государством. Отвергается институционализм, который рынку отводит весьма скромную роль и придает громадное значение государству и другим институтам общества. Не случайно концепцию нового индустриального общества выдвинул не либерал, а выдающийся представитель институционализма Джон Кеннет Гэлбрейт (1908–2006) [2]. Отвергается

социализм с его плановой экономикой и регулируемой рыночной системой.

Основой основ экономической политики в современной России является западный либерализм в интерпретации Е.Т. Гайдара (1956–2009) и его последователей. Их постулаты, выдвинутые в 90-е гг., реализуются и ныне. Эти постулаты известны всему российскому обществу: либерализация рынка и соответственно либерализация цен, либерализация внешней торговли, поклонение частной собственности и соответственно приватизация, полный отказ от плановой экономики и соответственно переход только к рыночной. Практика показала, что российский рынок успешно работает на олигархов, на крупный капитал. Но этот же рынок ведет к обнищанию миллионов людей и продаже фальсифицированных товаров. Простейший пример: в условиях, когда нет ни государственного, ни народного контроля за процессом торговли, бизнесмены в торговле оказались в положении рыбы в воде. Идет массовая продажа фальшивых лекарств, которые травят больных за большие деньги. Идет массовое отравление людей пищевой продукцией и ликеро-водочными изделиями. Люди с низкими доходами перестали есть натуральные продукты. В магазинах фальсификат. Происходят отравления пищевой продукцией в детских учреждениях, школах, вузах, в частных кафе, столовых и закусочных.

Довод о том, что конкуренция снижает цены, себя не оправдал: цены растут. Довод о том, что акционирование привлечет капитал из-за рубежа, также себя не оправдал: отток капитала из России превышает приток. Логика Е.Т. Гайдара – зачем в России производить товары народного потребления, продадим нефть и газ и все купим за границей –

ныне напоминает открытую провокацию и диверсию. В связи с положением на мировом нефтяном рынке и в связи с экономическими санкциями стала очевидной абсурдность и пагубность экономической концепции либералов. Близорукой и губительной оказалась ставка либералов на импортное оборудование, прежде всего в машиностроении. В условиях военного противостояния стран НАТО и России эта рекомендация либералов не только более чем абсурдна, она направлена против существования самой России. Невольно вспоминается известное высказывание А.А. Зиновьева (1922–2006): «Метили в социализм, попали в Россию».

Не менее пагубной оказался так называемый валютный либерализм в современной России. Известно, что в СССР действовал закон о монополии внешней торговли и валютной монополии, т.е. полное подчинение и контроль этих процессов государством. В условиях современной Ямайской валютно-финансовой системы Международный валютный фонд (МВФ) продвигает принцип полной валютной либерализации для всех членов МВФ. Ныне это требование нашло отражение в «Вашингтонском консенсусе», который продвигает принцип полной валютной либерализации в форме, выгодной глобализму США. В 2003 г. Государственная Дума России внесла поправки в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле». Через 2 года, т.е. с 2005 г., в стране был установлен режим почти полной неограниченной валютной либерализации. Практически это означает, что в России ныне отсутствуют всякие ограничения по валютным операциям всех видов – текущих и капитальных. При этом выдвигается довод: Россия добивается полной конвертируемости рубля

на мировом и национальном рынках. Со стороны ряда экономистов принцип валютного либерализма в современной России подвергается жесткой критике. Так, В. Катасонов пишет: «Россия превратилась в дом с распахнутыми окнами и дверьми, через которые можно свободно входить и выходить всем желающим (как резидентам, так и нерезидентам, как физическим, так и юридическим лицам). Причем на выходе выносить награбленное в этом доме» [9, с. 7]. Однако и Министерство финансов, и Министерство экономического развития неустанно заявляют о своей верности принципу валютного либерализма.

Какова практическая отдача от реализации принципа валютной либерализации? Банк России на этот вопрос ответа не дает, сохраняя тактику умолчания.

Последствия политики либерализации валютной системы многообразны. Назовем основные. Прежде всего, обратим внимание на то, каковы соотношения прямых инвестиций из России в экономику зарубежных стран и прямых иностранных инвестиций в экономику России. Об этом можно судить по данным табл. 1.

Данные табл. 1 показывают, что основная тенденция динамики инвестиций – отток, бегство капитала из России. Причем в последние годы эта тенденция

усилилась. Если брать двадцатилетний период (1997–2016), то оказывается, что Россия в системе международного движения капитала является чистым «донором», т.е. экспорт капитала устойчиво превышает импорт капитала. Разумеется, перед Россией стоит сложнейшая задача – возвращение зарубежных активов на Родину. Излишне подчеркивать то обстоятельство, что это положительно повлияло бы на экономику страны, существенно сократило бы инфляцию и увеличило платежеспособность населения.

Особую роль в современной валютной либерализации России выполняют офшоры – финансовые центры региона, привлекающие иностранный капитал путем предоставления специальных налоговых и других льгот. Офшорные центры, зарегистрированные в стране расположения центра, могут уменьшать или даже полностью исключать налогообложение для иностранных компаний. По различным косвенным данным, сегодня в офшорах более 1 трлн долларов российских капиталов. Российские олигархи рассматривают офшоры как способ увести капиталы из зоны риска, как возможность легализации наворованных капиталов. Значительную часть капиталов в офшорах имеют лица с двойным гражданством. Сами по себе офшоры – эффективный механизм привлечения иностранного капитала, в этом

Таблица 1

Динамика иностранных инвестиций (сальдо операций платежного баланса России в миллионах долларов) [19, с. 458, 459; 20, с. 434, 435]

Иностранные инвестиции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Прямые иностранные инвестиции в экономику России	55 084	50 588	69 219	22 031	6478
Прямые инвестиции из России в экономику других стран	66 851	48 822	86 507	57 082	22 188
Приток капитала	–	1766	–	–	–
Отток капитала	1176,7	–	17288	35 051	15 710

позитивный эффект этого механизма, однако применительно к России этот механизм содержит в себе отрицательный эффект: он уводит значительную часть капитала из страны.

Особую озабоченность вызывает в системе либерализма та часть резервов России, которая хранится в США в форме американских казначейских облигаций. По различным источникам, их величина составляет более 100 млрд долларов. В марте 2017 г. Россия купила новые казначейские облигации США на сумму 13,5 млрд долларов. Никаких даже намеков на положительные аспекты этой покупки нет и быть не может. В стране дефицит бюджета на 2018 г., падают реальные доходы населения, по разделу «расходы» из 14 разделов по 13 разделам бюджета сокращение, даже по разделу обороны. Но Россия переводит в США громадную сумму денег, валюты. Кроме долговых бумаг казначейства США Россия хранит в американских банках валютные резервы в виде депозитов. Наконец, следует иметь в виду и то обстоятельство, что значительную часть своих капиталов хранят в американских банках российские олигархи. Официальные органы власти и руководители Банка России дают невнятное объяснение: американские казначейские облигации – выгодный инвестиционный инструмент. В связи с этим возникает вопрос: выгодный кому – России или США? Или другой вопрос: какие тайные доводы побуждают принимать эти решения в условиях, когда руководящие органы США неуклонно вводят все новые и новые санкции против России?

В сложившихся реальных отношениях между Россией и странами Запада напрашивается другой, прямо противоположный вывод: а не заморозят ли США и Великобритания все наши финансовые

активы и не пора ли их спасти от агрессивных санкций этих стран? В условиях реальных антироссийских санкций напрашивается и такой вывод: а не пора ли России отказаться от валютного либерализма и ввести необходимые ограничения во имя защиты национальных интересов, как это обычно делают другие страны? Экономическое значение ограничений состояло бы в том, чтобы предотвратить хаотичное движение иностранной и национальной валюты, преследуя интересы России в системе инфляционных процессов.

Не случайно мудрый защитник капитализма Ф. Котлер обращает внимание на то, что политика государства может разрушить экономику (гл. 10) и аргументированно определяет сомнительные результаты рыночной деятельности (гл. 12) [11, с. 192–209, 217–228].

Ведущие экономисты современной капиталистической демократической системы хозяйствования убедительно доказывают: *рынок как форма хозяйствования неизбежен и необходим, но он должен быть не стихийным, а управляемым и подчиненным интересам общества*. При этом государство не должно устраняться от этой системы, напротив, оно может и должно взять на себя и на другие институты общества всю полноту ответственности за то, чтобы недостатки рыночной экономики либо были устранены, либо минимизированы. Фиаско рынка сегодня может отрицать лишь человек, лишенный каких-либо экономических знаний [23, с. 892, 893].

Зарубежным экономистам кейнсианского направления и институционализма вторят наши экономисты. Так, В.Б. Дасковский и В.Б. Киселев полагают: «Дело в том, что экономический блок государства управлялся и управляется приверженцами “неолиберальной”

концепции... Время, самый объективный и строгий судья, вынесло однозначный приговор – в российских условиях следование неолиберальным путем губительно» [5, с. 24].

Шестая особенность инфляционных процессов в современной России состоит в том, что они протекают в условиях системного кризиса. За последние 5 лет глобальная экономика мира давала среднегодовой прирост на уровне 2,6%. В России за эти годы ВВП вырос всего на 0,3%, в то время как за последнее десятилетие предполагалось удвоить ВВП. Прогнозы оказались нереализованными даже в минимальном приближении. В связи с этим представляется целесообразным сопоставить реальную динамику прироста валового мирового продукта, динамику ВВП России (прирост, снижение) и динамику потребительских цен России (прирост, снижение) в период 2008–2017 гг (табл. 2).

Статистика показывает, что темпы экономического развития России существенно ниже темпов мирового экономического развития. Более того, после 2013 г. этот разрыв увеличивается: в 2015–2016 гг. Россия переживала очередной экономический кризис, а мировая экономика давала среднегодовой прирост на уровне 2,2–2,5% [21, с. 95]. Подобное положение ведет к тому, что Россия сокращает экономическую мощь в мировой экономической системе. В 2013–2016 гг. наиболее высокие темпы роста экономики имели два гиганта – Китай, который имел в 2013 г. прирост ВВП на уровне 7,8%, в 2014 г. – 7,3%, в 2015 г. – 6,9%, в 2016 г. – 6,7%, и Индия, прирост ВВП у которой составил в 2013 г. – 6,5%, в 2014 г. – 7,2%, в 2015 г. – 7,9%, в 2016 г. – 6,8%; США в 2013–2016 гг. имели темпы прироста ВВП в пределах 1,6–2,6% [21, с. 95]. За-

метим, что 1% прироста ВВП в США количественно превышает 1% прироста ВВП в России в 1,6 раза [20, с. 510, 511]. В этих условиях проблема экономического роста в России приобретает значение исключительное: речь идет о статусе страны в мировом хозяйстве.

В условиях, когда Россия находится в системном кризисе, тогда как все другие развитые страны (кроме Бразилии) имеют положительную динамику экономического роста, особое экономическое и социальное значение приобретает состояние потребительского рынка и соответственно динамика потребительских цен. Эта значимость проистекает из того объективного факта, что характер динамики ВВП и потребительских цен определяют уровень жизни народа той или иной страны. Данные табл. 2 показывают, что уровень инфляции в России в 2008–2017 гг. был выше реального прироста ВВП. Особенно высокий рост потребительских цен отмечался в 2008, 2009, 2014 и 2015 гг.

Заметим, что соответствие динамики ВВП и потребительских цен в целом ряде развитых стран имеет позитивное соотношение, т.е. прирост ВВП опережает динамику потребительских цен. Так, в Германии в 2013–2016 гг. прирост ВВП колебался в пределах 0,5–1,9%, инфляция – в пределах 0,1–1,6%; в Китае прирост ВВП в эти годы колебался в пределах 6,7–7,8%, инфляция – в пределах 1,4–2,6%; в США прирост ВВП в эти годы колебался в пределах 1,6–2,6%, инфляция – в пределах 0,1–1,6% [21, с. 95–96]. Обобщая соотношение темпов прироста мирового ВВП, национального ВВП и динамики потребительских цен, мы ясно видим, что темпы прироста ВВП в России ниже общемировых. Это обстоятельство ухудшает экономическое положение России в мировой системе

хозяйства. Опережающие темпы инфляционных процессов в сравнении с динамикой ВВП ухудшают благосостояние трудового народа страны, порождают нищету.

Седьмая особенность инфляционных процессов в современной России заключается в том, что вся система экономических отношений строится на индивидуализме и отвергает коллективизм. Вся экономическая литература постсоветского периода, идеологически основанная на капиталистических постулатах, проповедует принцип индивидуализма, противопоставляя его советской цивилизации, основанной на принципах коллективизма и общности. Идеал нашего времени – индивидуум как экономический субъект действий на конкурентном рынке. Общественные интересы при этом как бы привносятся извне – от государства, партий, профсоюзов и других общественных институтов. Принципы эгоизма и индивидуализма в современной России яростно поддерживаются сторонника-

ми П.А. Столыпина (1862–1911). Суть столыпинской реформы: разрушение общины, выделение крестьян из нее, создание хуторов кулацкого типа, когда новоявленные частные собственники будут вести свое хозяйство, используя наемный труд батраков. Практика экономического развития российской деревни в конечном счете отвергла этот путь.

В реальной жизни индивидуальное предпринимательство не получило широкого распространения в современной России: на конец 2015 г. численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей составляла 2079,2 тыс. человек, основная их часть была занята в ремонтных работах и торговле [20, с. 202]. Разделение и кооперация труда ведут к тому, что основная рабочая сила занята в организациях. Всего в России численность рабочей силы составила 76 636 тыс. человек на конец 2016 г. [20, с. 92]. Эта рабочая сила имеет возможность работать в государственных и частных организаци-

Таблица 2

Динамика валового мирового продукта, валового внутреннего продукта и потребительских цен в России

(в процентах к предыдущему году) [17, с. 32, 33; 18, с. 33, 35; 20, с. 38, 445; 21, с. 95, 96]

Год	Динамика валового мирового продукта	Динамика ВВП России	Динамика потребительских цен в России
2008	+ 1,9	+ 5,6	+ 13,3
2009	- 1,8	- 7,8	+ 8,8
2010	+ 4,3	+ 4,5	+ 8,8
2011	+ 3,1	+ 4,3	+ 6,1
2012	+ 2,5	+ 3,5	+ 6,6
2013	+ 2,3	+ 1,3	+ 6,8
2014	+ 2,6	+ 0,7	+ 7,8
2015	+ 2,5	- 2,8	+ 15,5
2016	+ 2,2	- 0,2	+ 7,1
2017	+ 2,7	+ 1,6	+ 2,7

ях, в фермерских и личных подсобных хозяйствах.

Само капиталистическое рыночное хозяйство в своем развитии порождает две тенденции. Первая: в процессе конкурентной борьбы усиливается роль крупных корпораций; возникло даже новое понятие – корпоративный капитализм. Доля корпораций в общем числе предприятий в мировом хозяйстве невелика – около 15%, однако их доля на мировом рынке составляет примерно 80% товарного оборота. Доля единичных владений составляет примерно 70% общего числа предприятий, однако их доля на рынке скромна – примерно 7% оборота. Вторая тенденция: само капиталистическое хозяйство породило еще одно движение, которое носит название «Новая экономика» (New Economy Movement). Его цель – сосредоточить бизнес и капитал в руках 99%, а не 1% людей. Оно предлагает новую модель, подразумевающую, что рабочие владеют и управляют предприятиями, это уже не корпоративный капитализм... Более 10 млн американцев работают на более чем 11 тыс. фирмах, которые находятся в собственности сотрудников [11, с. 24, 25]. Заметим, что в Испании 50 тыс. рабочих кооперативов. Преимуществами владения акциями работниками являются стабильность во время кризиса, сохранение рабочих мест, устойчивая политика ценообразования, что уменьшает риски от инфляционных процессов.

В России еще 1 октября 1998 г. был принят Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» (подробнее см. [8, с. 256–257]). Эффективность этих предприятий в современных условиях аргументированно обоснована в работах профессора Т.В. Зиминой [6, с. 83–87].

Пример высокой эффективности показала хозяйственная деятельность совхоза имени Ленина в Московской области, который уже 22 года действует как народное предприятие. Его примеру ныне последовали высокоэффективные сельскохозяйственные народные предприятия в Татарстане и Марийской республике. Сама хозяйственная структура этих предприятий показывает преимущества перед фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями в сфере эффективности, ценообразования и учета интересов в социальной сфере, что практически недоступно индивидуальному предпринимательству.

Восьмая особенность инфляционных процессов в современной России заключается в том, что в качестве основного фактора развития экономики на ближайшую перспективу выдвигается дальнейшее укрепление и усиление частной собственности и соответственно приватизация. Пресловутый тезис – частный собственник – более эффективный функционер в экономике – действует и ныне.

В 1990-е гг. приватизация использовалась как фактор разрушения социалистической системы хозяйствования и одновременно как фактор формирования капиталистической системы. В современной России полиморфизм – многообразие форм собственности – практически уничтожен, господствует частная собственность на средства производства. Распределение предприятий и организаций по формам собственности в 2016 г. было следующим: государственная собственность – 2,3%, муниципальная – 4,3% частная – 86,5%, собственность общественных и религиозных организаций – 3,0%, прочие формы собственности, включая иностранную – 3,9% [20, с. 194]. Комментарии к этой статистике,

как говорится, излишни. Казалось бы дальнейшая приватизация экономически и социально не рациональна, ибо нормальная капиталистическая демократическая экономика предполагает многообразие форм собственности – полиморфизм. Более того, и экономическая ситуация в стране такова, что главное ныне – надо поднимать экономику, выводить страну из рецессии, страна находится под санкциями. В этих условиях правительство страны 2 февраля 2017 г. приняло программу приватизации на 3 года (2017–2019), 8 февраля 2017 г. программа была утверждена премьер-министром. Всего в 2017–2019 гг. планируется приватизировать 477 акционерных обществ, 298 федеральных государственных унитарных предприятий, доли государства в 10 обществах с ограниченной ответственностью, 1041 объект имущества государственной казны; все эти намеченные объекты приватизации будут проданы за 17 млрд руб.; доходы от приватизации, запланированные на 2017 г., составят – 5,8 млрд руб., что составит 0,03% бюджетных расходов [10, с. 1]. Совершенно очевидно, что речь идет о распродаже государственной собственности за бесценок для удовлетворения частных интересов. Вице-премьер Ольга Голодец высказала мысль, что есть простой способ пополнить казну: перейти к прогрессивной шкале налогообложения. Предложение было отвергнуто. Сумму в 5,8 млрд руб. государство могло бы получить и более простым способом: арендой или акцизами на какой-либо антисоциальный товар. Под маркой приватизации очень удобно за бесценок увеличить частную собственность для близких лиц.

Сам тезис о высокой эффективности частной собственности вызывает сомнения. На гайдаровском форуме 2017 г.

были приведены следующие показатели: 85,5% организаций России находятся в частной собственности, на них приходится 80% основных фондов, однако их доля в ВВП России составляет менее 50%; 6,6% государственных и муниципальных организаций имеют в своем распоряжении примерно 18% основных фондов, но они создают более 50% ВВП. Спрашивается: где же логика либералов, твердящих об эффективности частной собственности? В сельском хозяйстве успехи 2017 г. достигнуты только в агрохолдингах, которые получают поддержку государства. Все остальное сельское хозяйство находится в тяжелом положении: российское село вымирает.

Тезис об эффективности приватизации отвергают буржуазные экономисты демократического направления. Так, Ф. Котлер пишет: «Так как правительству на всех уровнях – от городского до национального – не хватает денежных средств, оно продает свои прямые обязанности частным компаниям» [11, с. 19]. Другой американский экономист – Н. Кляйн – в своей книге «Доктрина шока: расцвет капитализма катастроф» по поводу приватизации высказался еще более критично. Изучив процесс становления капиталистической системы в таких странах, как Чили, Аргентина и Россия, Н. Кляйн показывает, что в этих странах творит приватизация: повышение цен на продукты, быстрое увеличение нуждающихся граждан, уменьшение числа рабочих, более низкая оплата труда. Все это Н. Кляйн называет «капитализмом катастроф» [11, с. 19]. Одним из последствий приватизации в России является банкротство организаций и банков, которое на практике выступает не как инструмент для очистки бизнеса от долгов, а как форма ликвидации предприятий.

Разумеется, государственное предприятие выполнит свою роль эффективно лишь в том случае, если им управляет не жулик, не представитель пятой колонны, который переправляет награбленное за границу, в офшоры. Государственным предприятием должен управлять патриот России, который заботится не о личных интересах, а об интересах трудового народа.

Девятая особенность инфляционных процессов в современной России заключается в том, что значительная часть финансовых средств страны минует налоги, следовательно, минует бюджет и присваивается незаконно в виде взяток, кражи, вывода капиталов в офшоры, за границу, приобретает форму «серой» заработной платы и т.п. Незаконное присвоение государственных финансовых средств представителями чиновничьего аппарата (даже губернаторами и министрами) часто остается безнаказанным или оказывается наказанным штрафом, который в сотни раз меньше украденного. Между тем мировая практика выработала верное и действенное средство борьбы с хищениями и взятками – *это конфискация всего имущества у преступника и всех членов его семьи.*

Значительная часть финансовых средств минует бюджет и на законном основании в связи с использованием одномерной плоской шкалы налогообложения в размере 13%. Вопрос о прогрес-

сивной шкале налогообложения давно назрел, но неоднократно отвергался думским большинством фракции «Единая Россия». В этих условиях приходится латать дыры в бюджете продажей государственного имущества и повышением цен на товары народного потребления и услуги. Инфляция становится доходной статьей бюджета.

Десятая особенность инфляционных процессов в современной России заключается в том, что на процессы инфляции влияют внешние экономические и политические факторы. Четверть века, начиная с М.С. Горбачева, СССР, а потом и Россия эпохи Б.Н. Ельцина проводили реформы, угодные Западу, по рецептам Запада и во имя интересов Запада. После воссоединения Крыма с Россией наступило прозрение. Запад и прежде всего США ввели целый ряд санкций. Вся внешняя экономическая, даже военная политика Запада имеет откровенно антироссийский агрессивный характер.

Антироссийские санкции США и Запада не могли не повлиять на внешнюю и внутреннюю торговлю и соответственно на процессы ценообразования, на инфляцию. Так, динамика внешнеторгового оборота после 2012 г. показала спад. Об этом можно судить по данным табл. 3.

Данные табл. 3 наглядно показывают характер динамики развития внешней торговли России в период антироссийских санкций. В эти же годы Россия

Таблица 3

Внешнеторговый оборот Российской Федерации
(в процентах к предыдущему году) [20, с. 473]

Внешнеторговый оборот	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Оборот в целом	103,5	100,0	93,2	66,4	88,6
Экспорт	102,3	98,9	95,2	68,7	82,5
Импорт	105,4	101,6	90,2	62,7	99,2

лишилась дешевых кредитов из-за рубежа. Прямые иностранные инвестиции в экономику России сократились с 69 млрд долларов в 2013 г. до 22 млрд долларов в 2014 г. и до 6,5 млрд долларов в 2015 г. [20, с. 434] Сократились средства в иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями России.

Все эти процессы и кризисный характер в экономике самой России в 2015–2016 гг. отрицательно повлияли на ценообразование в розничной торговле России и соответственно усилили инфляционные процессы. Так, индекс физического объема оборота розничной торговли в России в 2015 г. составил 90% уровня 2014 г., в то время как индекс потребительских цен в 2015 г. составил 112,9% по отношению к уровню 2014 г.; соответственно индекс физического объема оборота розничной торговли в 2016 г. составил 95% от уровня 2015 г., однако индекс потребительских цен в 2016 г. составил 105,4% по отношению к уровню 2015 г. [20, с. 434]. Мы ясно видим противоречивую динамику: оборот розничной торговли в 2015 и 2016 гг. сократился, а потребительские цены в эти же годы выросли. Инфляционные процессы продолжались.

В современных условиях, когда Россия выходит из кризисного состояния, но антироссийские санкции США и Запада продолжают, экономическая политика России приобретает новое направление, основными составляющими которого являются опора на внутренние факторы экономического развития, а также

индустриализация на новой научно-технологической основе.

Резюме

1. В.И. Вернадский (1863–1945) полагал: все процессы на Земле, в биосфере, в обществе и мышлении могут и должны быть управляемы. Рыночная экономика, в том числе инфляционные процессы, должны быть управляемы и регулируемы государством и другими институтами общества.
2. Россия должна максимально возможно соблюдать золотое правило денежного обращения: темпы приращения денежной массы увязывать с темпом роста реального валового внутреннего продукта.
3. На макроэкономическом уровне необходимо стремиться к тому, чтобы совокупный спрос соответствовал совокупному предложению во всех секторах экономики.
4. Совокупный спрос и совокупное предложение должны быть поступательны в своем движении и преследовать цель увеличения доходов во всех социально-экономических группах населения и одновременно сокращать различия в доходах между богатыми и бедными.
5. Следует помнить утверждение Никколо Макиавелли (1469–1527) из его знаменитого трактата «Государь»: «Действенность власти зависит от личных качеств того, кто осуществляет власть».

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсуков В. Отдайте работнику заработанное // Отечественные записки. 2017. № 13. 7 сентября.
2. Гелбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.

3. Генсек ЦК КПК Си Цзиньпин. Одержать великую победу социализма // Советская Россия. 2017. 19 октября.
4. Гонтмахер Е. Дефицит справедливости // Прямые инвестиции. 2013. № 9.

5. Дасковский В., Киселев В. О принципах стратегии экономического развития России до 2030 года // *Экономист*. 2017. № 3.
6. Зими́на Т. Собственность работников и структурная трансформация // *Экономист*. 2016. № 5.
7. Игнатова О. Рынок выходит на улицу // *Российская газета*, приложение «Неделя». 2017. 5 октября.
8. Козырев В.М. *Экономическая теория*. М.: Логос, 2015.
9. Катасонов В. Куда ведет нас валютный либерализм? // *Советская Россия*. 2017. 26 октября.
10. Катасонов В. Нас ждет новая волна приватизации // *Советская Россия*. 2017. 22 февраля.
11. Котлер Ф. *Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики*. М.: Эксмо, 2016.
12. Котолупов О.А., Хриенко П.А. Фрагменты научного исследования // *Отечественные записки*. 2017. № 11. 27 июля.
13. Лондон Д. *Соч.: в 7 т.* М.: Госполитиздат, 1955. Т. 5.
14. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. *Экономика: принципы, проблемы и политика*. Т. 2. М.: Республика, 1992.
15. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* Т. 24.
16. Рифкин Дж. *Конец работе: сокращение рабочей силы в глобальном масштабе и начало послерыночной эры*. Нью-Йорк: Дж.П. Путнэм энд сонс, 1995. *Обозреватель – Observer*. 1997. № 3–4.
17. *Россия в цифрах*. М.: Росстат, 2000.
18. *Россия в цифрах*. М.: Росстат, 2010.
19. *Россия в цифрах*. М.: Росстат, 2016.
20. *Россия в цифрах*. М.: Росстат, 2017.
21. *Статистическое приложение. Экономист*. 2017. № 9.
22. Федоров Ю.С. *Бедный повержен везде* // *Советская Россия*. 2017. 22 апреля.
23. *Фиаско рынка. Экономическая энциклопедия*. М.: Экономика, 1999.

УДК 332

М.П. БУРОВ

ПРОБЛЕМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрены современные проблемы и инструменты активизации развития российской экономики в мировом экономическом пространстве. Отмечается, что главным акцентом в российской экономике в настоящее время выступает национальный прогресс, создание новой модели устойчивого экономического роста с новыми мотивами и приоритетами, превращением знаний в главный экономический ресурс. Особое внимание в масштабах экономик российских регионов уделено механизмам регионального развития, а также повышению их экономической активности, приводятся инструменты активизации развития национальной экономики.

Ключевые слова: экономика, макроэкономическое регулирование, реструктуризация, новая национальная модель, инструменты активизации.

Considers current problems and tools to enhance the development of the Russian economy into the world economic space. It is noted that the main emphasis in the Russian economy is now national progress, the creation of a new model of sustainable economic growth with new motives and priorities, the transformation of knowledge into the main economic resource. Special attention on the scale of the economies of the Russian regions is paid to the mechanisms of regional development, as well as to the increase of their economic activity, the tools to enhance the development of the national economy are given.

Keywords: economy, macroeconomic regulation, restructuring, new national model, activation tools.

Современное сложное кризисное состояние мировой экономики, существенное ухудшение конъюнктуры на рынках сырья и энергоносителей в очередной раз подтвердили необходимость изменения нашей страной своей экономической модели, адекватной новым технологическим и социально-экономическим вызовам (чрезмерный уровень бедности, научно-технологическое отставание, международная изоляция, боязнь перемен, появление и функционирование новых валют, в частности биткойна, и др.).

России нужна понятная и последовательная структурная и институциональная модернизация, необходим продуман-

ный и научно-обоснованный переход на инновационный путь развития, что потребует колоссальных усилий, но, как показывают наши экономические расчеты, цифровая модель, озвученная 1 марта 2018 г. Президентом России в своем Послании Федеральному Собранию, абсолютно реалистична [2].

Сегодняшняя ситуация в России характеризуется переплетением ряда кризисов. Это глобальный структурный кризис, охвативший с 2008 г. все развитые и некоторые развивающиеся страны, это стандартный циклический кризис и кризис внешних шоков (санкции и падение цен на нефть). Некоторые европейские и американские компании в настоящее время начинают ограничивать свои кон-

такты с российским бизнесом, опасаясь попасть под новый санкционный закон США. В результате, по скромным подсчетам, наша страна теряет до 1% прироста ВВП, что сдерживает и замедляет экономический рост.

Также начиная с 2008 г. в России убывает трудоспособное население, увеличивается число пенсионеров, а выход на пенсию в настоящих условиях более чем в три раза снижает качество жизни россиян старшего поколения. По подсчетам Росстата, сегодня доходы населения ниже прожиточного минимума имеют 22 млн человек, в том числе и работающие, что составляет более 15%. До 2035 г. на 10 млн сократится количество молодых людей в возрасте от 20 до 40 лет – наиболее активных и восприимчивых к новому и передовому членов общества. В этой связи нужны меры по стимулированию рождаемости. После «беби-бума» 2000 г. она начала падать: за январь-сентябрь 2017 г. в годовом выражении практически не росла, а естественная убыль населения превысила 100 тыс. человек против естественного прироста за тот же период 2016 г. на 18 тыс. человек.

Вместе с тем наша страна подошла к критической черте по качеству инноваций и вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Научно-технологическое отставание России можно считать паузой перед новым рывком вперед, однако проблема в том, что движение к развитию через надрывные мобилизации неизбежно ведет к новым провалам и отставанию [6]. Мы никак не можем занять свое достойное место на современных рынках, и в первую очередь в сфере информационных технологий, цифровой трансформации профессиональных коммуникаций. По темпам цифровизации

Россия, к сожалению, отстает от передовых стран в 3–4 раза. Сегодня у нас существенно не хватает грамотных программистов, менеджеров по управлению проектами и других специалистов, т.е. не хватает «человеческого капитала».

Темпы роста российской экономики остаются низкими, гораздо ниже их «естественного» уровня. Экономический рост важен не сам по себе, а как показатель, повышающий благосостояние и занятость населения. Вопрос выхода на траекторию устойчивого роста давно уже заботит наших политиков и экономистов. Нужны свежие и прорывные идеи. Сложно искать вдохновение в концепциях, которые доминируют десятилетиями, но практическая реализация которых уже не дает нужного результата.

Что нужно в этих условиях российской экономике в первую очередь? Это, конечно, повышение нормы накопления (инвестиций) с текущих 20% до 25–27% и рост производительности труда на 5–6% в год вместо нынешней стагнации. Сегодня официальная позиция Банка России заключается в стремлении удержания уровня инфляции на определенной позиции, а именно на 4%, не допуская увеличения денежной массы, что в последние месяцы было достигнуто. По нашему мнению, попытка ограничения денежной массы не гарантирует ликвидацию стагнации в экономике. Нет никакой большой беды в том, что уровень инфляции немного вырастет, даже при уменьшении денежной массы. Хотя установленные цели по инфляции и некоторому (но не достаточному) повышению экономического роста на сегодняшний день достигнуты, реального ожидаемого роста экономического развития все еще нет.

Экономическая система будущего многими учеными и хозяйственными де-

ителями характеризуется превращением знаний в главный экономический ресурс. Зарождающаяся цифровая экономика, конечно, подтягивает определенные специфические отрасли производства, инфраструктуру, но в основе своей сокращает рабочие места, чем создает, и не в состоянии заменить всю остальную экономику, поскольку цифровая экономика создает в основном виртуальные, а не реальные вещи, которые все равно кто-то должен производить. Цифровая экономика – очень хорошо и замечательно, когда она будет стимулировать обучение высококвалифицированных специалистов и давать рабочие места соответствующего качества, но это будет только для узкоспециализированной незначительной части населения страны.

Если говорить о появлении и функционировании новых валют, в частности биткоина, то нельзя однозначно сказать, очередная ли это пирамида, что мы уже неоднократно видели, или информационный прорыв. В настоящее время никакого влияния на современную денежно-кредитную систему он не оказывает, поскольку биткоин ничем не обеспечен, за ним ничего не стоит, что дает основание скептически относиться к этому явлению.

Вообще, надо понимать, что экономика в целом – междисциплинарная наука о мозге, которая тесно и активно взаимодействует с такими дисциплинами, как нейрология, эпидемиология и т.д. Таким образом, нам надо активно заниматься целенаправленным развитием реальной экономики и никоим образом не выдавать цифровую экономику за новый этап научно-технологического развития. Это опасная иллюзия, напоминающая нам более чем тридцатилетний период по проведению многочисленных, но не доведенных до конца рыночных реформ

и «невидимую руку рынка», которая якобы сама отрегулирует все проблемы. Также необходимо законодательно ввести понятия криптовалют (цифровых денег) и токенов (цифровых прав) в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации.

Все эти и многие другие вопросы требуют обстоятельного обсуждения, но в любом случае придется начинать с осмысления объявленного курса на трансформацию экономических отношений, создание 25 млн высокотехнологичных рабочих мест, о необходимости которых заявил сам глава государства. Придется шаг за шагом пройти тернистый путь создания национального варианта системы макроэкономического регулирования экономики, соответствующей российской специфике и стратегическим задачам пространственного развития.

Начав демократические преобразования всех сторон жизни общества, государство обязательно должно поставить вопрос о необходимости исследований, определяющих допустимые уровни, скорость и продолжительность этих процессов, масштабы, темпы и пропорции их распространения. Результатом этой работы должна стать понятная населению, последовательная долгосрочная социально-экономическая стратегия и эффективная социальная политика страны [5].

В настоящее время российская национальная экономическая система и ее региональные подсистемы переживают трудные времена. Системные экономические кризисы, финансовые риски, сокращение в течение четырех лет объема реальных денежных доходов населения, нахождение от четверти до трети всех зарплат в «серой зоне», сокращение инвестиционных программ государственных корпораций, снижение уровня спро-

са и рост цен, каждые 7–8 лет в стране происходит девальвация национальной валюты, устойчиво, начиная с 2012 г. по 2016 г. включительно, сокращение инвестиций в основной капитал – все это усложняет развитие человеческой цивилизации.

Правда, инвестиции в основной капитал в 2017 г. выросли на 4,4%, что было связано со строительством крупных объектов и оборонным сектором; 17,19 трлн руб. налогов поступило в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2017 г., что на 19,5% больше, чем в 2016 г.; более 40% прироста налоговых поступлений в 2017 г. пришлось на налог на добычу полезных ископаемых; сельское и лесное хозяйство; охота, а также сфера услуг в 2017 г. дали от 20 до 50% прироста поступлений по налогу на прибыль в реальном выражении [7].

Однако по итогам 2017 г. Минэкономразвития Российской Федерации своим прогнозом ожидало прирост ВВП страны на 2,1%, а фактически он составил приблизительно 1,5% [8]. Вместе с тем с учетом сокращения ВВП на 3,9% в 2015–2016 гг. по сравнению с 2014 г. в 2017 г. наш ВВП оказался даже ниже уровня 2011 г. В принятых в начале 2013 г. основных направлениях деятельности правительства отмечалось, что для устойчивого развития нам необходим годовой прирост ВВП темпами не ниже 5%, а 2–3% – это критический уровень, при котором невозможно обеспечить баланс экономических и социальных показателей. Однако в базовом варианте прогноза Минэкономразвития Российской Федерации даже на 2020 г. прирост ВВП намечен лишь в 2,3%, а в целевом – 3,1%. Такие темпы не могут гарантировать устойчивого развития, и «замерзнуть» на них – крайне опасно. При росте ВВП

менее 2% в год Россия просто станет неинтересна партнерам, даже партнерам по ЕАЭС.

Особенно тяжелая ситуация обстоит в тех российских регионах, где не только произошло увеличение долга, но и увеличение долговой нагрузки [3], которая рассчитывается как отношение объема государственного долга к уровню доходов. В стране сформировался устойчивый пул регионов, где основным результатом работы предпринимателей – убыток.

Сложные экономические условия вынуждают регионы проводить стратегию бюджетной консолидации, идти по направлению сокращения всех расходов, направленных на обеспечение и повышение качества жизни и общественно-культурного благосостояния общества. С таким подходом уже в ближайшие годы по уровню жизни нас могут обойти такие страны, как Китай, Индия и даже Казахстан.

28 ноября 2017 г. глава российского государства на заседании Координационного совета при Президенте по реализации национальной стратегии действий и в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 2018 г. в интересах детей озвучил целый ряд инициатив в социально-демографической сфере, среди них – продление программы материнского капитала до конца 2021 г., субсидирование ипотечной ставки для семей, у которых родится второй или третий ребенок, а также установление ежемесячной выплаты на рождение первенца до полутора лет. Сумма выплат будет исчисляться из размера прожиточного минимума ребенка, установленного в субъекте Федерации. В среднем она составит в 2018 г. 10 523 руб., в 2019 г. – 10 836 руб., в 2020 г. – 11 143 руб.

Главным акцентом в современной российской экономике необходимо считать национальный прогресс, создание новой парадигмы с новыми мотивами и приоритетами. Да, нужна новая модель устойчивого экономического роста взамен модели сырьевой экспортно ориентированной экономики, способная обеспечить технологическую модернизацию, рост благосостояния и занятости населения и быть адекватной современным политическим, социальным, экономическим и экологическим вызовам.

Инструментами активизации такого развития экономики России, по нашему мнению, являются:

1. Создание системы высококачественного научно-обоснованного стратегического планирования [1], способной определять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их обязательную реализацию. При этом должны выдерживаться приоритеты, в первую очередь в науке, образовании и здравоохранении российских граждан.
2. Определение методологии формирования долгосрочной стратегии развития национальной экономики и направлений макроэкономического регулирования социально-экономического развития России и ее регионов и постоянное их совершенствование [4], подчинение всей финансово-банковской системы интересам не сверхприбылей банкиров, а развития реального, прежде всего современного высокотехнологичного сектора национальной экономики, четкое разделение финансов инвестиционных и спекулятивных.
3. Регионы в повседневной работе по социально-экономическому развитию

своих территорий должны сконцентрироваться на инициировании и сопровождении крупных долгосрочных экономических бизнес-проектов инновационного характера, в том числе на принципах частно-государственного партнерства, взаимодействии с институтами развития, стимулировании межрегиональных связей, что позволит более эффективно использовать ограниченные ресурсы и противодействовать стягиванию экономической жизни в крупные агломерации. Весьма важно также соединить интеграционные процессы в рамках ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС с развитием отдельных российских регионов.

4. Применение эффективных методов управления научно-технологическим развитием, разработка и производство инновационных видов товаров [6], и в первую очередь в сфере ядерной технологии, геной инженерии, биотехнологии, нанотехнологии, роботизации, искусственного интеллекта и др.
5. Восстановление ведущей роли промышленности в национальной экономике и формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-научно-образовательных комплексов – драйверов роста производительности труда, несырьевого экспорта, развития остальных сфер экономики и внедрения технологических новинок в производство. Стимулирование производства и малого бизнеса, которые производят продукты для внутреннего рынка.
6. Обеспечение форсированного роста инвестиций в основной капитал традиционных (сельское хозяйство, пищевая, обрабатывающая, текстильная

промышленность и др.) и наукоемких производств (нано-, био-, образовательные технологии и т.п., в том числе энергодобывающие и энергоперерабатывающие) в качестве одного из главных средств развития национальной экономики на основе ее реструктуризации.

7. Развитие кластерной политики в регионах, особенно в таких отраслях, как химия и нефтехимия, информационные технологии, туризм, нанотехнологии, фармацевтика и медицина, поскольку именно территориальные инновационные кластеры являются важнейшим стимулом для создания высокопроизводительных рабочих мест, роста налогов, инвестиций. Эти агломерации должны стать атрибутами оздоровления российской экономики, ее перехода от сырьевой экономики к инновационной, и в их развитии ключевая роль отводится государству и местному самоуправлению. Например, кластерные модели развития туризма, и в первую очередь туристско-рекреационные и автотуристские, включаются практически во все стратегии субъектов Российской Федерации, но крайне редко – в схемы территориального планирования и генеральные планы регионов, а их выявление и включение в проекты территориального планирования – важнейшая задача территориального проектирования туризма для дальнейшего продвижения и развития туристских кластеров. В то же время, в сущности, горизонт планирования, которым располагают муниципальные власти сегодня, практически равен одному году, и сотрудничество с бизнесом в этих условиях представляется очень рискованным мероприятием, так как муниципаль-
 - ная власть может дать слишком мало гарантий.
 8. Развитие инфраструктуры [3], в том числе дорожной. Один миллиард долларов США, вложенный в инфраструктуру, создает 15 тыс. рабочих мест и примерно 30 тыс. дополнительных мест в смежных отраслях. По данным Федерального дорожного агентства, каждый рубль, вложенный в дорожное строительство, приносит 3 руб. чистой прибыли.
 9. Объединение усилий и ресурсов государства, образования, науки и бизнеса для реализации эффективного научно-технологического развития России и ее регионов. В этой работе следует ориентироваться на малый и средний бизнес (сегодня в России всего лишь 2% людей имеют желание открыть свое дело, когда в Европе таких желающих около 9%), следует ослабить регулятивный, контрольный и налоговый прессинг на бизнес, снизить административные барьеры, количество надзорных органов и документов. Предпринимателям важна определенность и конкретный план системного развития экономики.
 10. Необходима решительная реформа в сфере распределительных отношений, поскольку в России слишком много бедных и мало богатых, но это малое число контролирует большую часть доходов.
- Развитие столь масштабной и сложной системы, как российская экономика, не может ограничиваться жестким каркасом одной какой-то единственной научной школы или «генеральной линии». В теории систем существует такое понятие, как «эмерджентность», когда эмерджентное свойство сложной целостной системы проявляется как результат взаимодействия нескольких элементов,

и система приобретает новые свойства, не присущие как отдельным ее элементам, так и их сумме. К такому качественному позитивному изменению состояния нашей национальной экономической системы мы должны прийти в ходе обсуждения и разработки новой долгосрочной

стратегии экономического и социального развития российского государства, обозначив в первую очередь стратегические цели и задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. *Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».*

2. *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года.*

3. *Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».*

4. *Буров М.П., Буров М.М. Методологические положения, пути и направления совершенствования государственного управления социально-*

экономическим развитием России и ее регионов с учетом земельно-ресурсного фактора // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2013. № 1. С. 32–35.

5. *Сорокин Д.Е. и др. Концепция устойчивого инновационного роста: монография. М.: Финансовый ун-т, 2012.*

6. *Шманев С.В. и др. Экономическая эффективность и проектирование инноваций. Орел: Карпуш, 2015.*

7. *Газета «РБК» от 6 марта 2018 года. С. 6–7.*

8. URL: <http://er.ru/news/165043/> (дата обращения: 21.03.2018).

Т.В. БОРОВИКОВА

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ТРУД И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ: ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Отражена эволюция форм труда. Важнейшей особенностью XXI в. является возрастание роли интеллектуального труда в социально-экономическом развитии общества и отдельных территорий. Выявлена взаимосвязь между интеллектуальным трудом, интеллектуальной миграцией и уровнем социально-экономического развития. Представлен расчет коэффициента интеллектуальных ресурсов региона, на основе которого проведена классификация регионов по степени обеспеченности интеллектуальными ресурсами для производственной сферы.

Ключевые слова: регион, образование, высшее образование, интеллектуальный продукт, интеллектуальная миграция.

The article discusses factors of the results of intellectual activity in the region. Author reveals the interrelation between intellectual migration and levels of socio-economic development. There is given the calculation of the region intellectual resources coefficient, on the basis of which given the classification of regions according to the degree of availability of intellectual resources for the production sector.

Keywords: region, education, higher education, intellectual product, intellectual migration.

Важнейшей особенностью XXI в. является возрастание значения интеллектуального труда в экономической системе. Происходящий переход к информационному обществу, основанному на производстве, распространении и потреблении информации и знаний, изменяет значение интеллектуального труда в современном развитии общества. Все большее количество занятых в производительной деятельности людей связывает повышение эффективности своего труда с развитием их интеллектуальных способностей [2, с. 78].

Современный этап социально-экономического развития требует адекватного,

системного и научного осмысления всех процессов, направленных на максимально полное и эффективное использование интеллектуального труда общества. Резкое возрастание роли интеллектуальных способностей человека в воспроизводственных процессах выдвигает на первый план проблемы формирования и эффективного использования интеллектуального труда. В настоящее время некоторые российские компании возлагают большие надежды на отдельные элементы интеллектуального труда, надеясь с их помощью достичь более высокого уровня конкурентоспособности предлагаемой продукции или услуг, а в зарубежных компаниях акцент все активнее переносится на исключительную

ценность индивидуального вклада работника в деятельность организации и оптимальное использование его интеллектуального труда. Между тем в настоящее время в России на уровне эффективного использования интеллектуальных ресурсов отсутствует понимание сущности и ценности интеллектуального труда как приоритетного фактора развития территории, нет единой, четко сформулированной и обоснованной концепции его формирования, методологии оценки и механизма эффективного использования.

Существующие подходы к анализу интеллектуального труда были основаны на классических представлениях о процессе труда, что ограничивает возможность теоретического обоснования его места в современных условиях инновационного развития экономики. Поскольку становление интеллектуального труда относится к новым экономическим явлениям, а его понятие – к новым категориям, постольку его теоретическое обоснование находится в стадии формирования. Поэтому перед наукой и обществом ставятся новые исследовательские задачи, решение которых требует пересмотра методологических принципов и теоретических основ анализа интеллектуального труда, изменения подходов к оценке его результатов и условий развития.

В современной отечественной и зарубежной литературе существуют разночтения и понятийная неопределенность в подходах к исследованию интеллектуального труда, не выделено значение вещного и человеческого факторов в интеллектуальном труде, кроме того, требуют систематизации существующие подходы к оценке эффективности интеллектуального труда.

В результате возникает некоторая фрагментарность в существующих

подходах к интеллектуальному труду, недостаточно четко определена роль интеллектуальной трудовой деятельности в условиях современного инновационного развития экономики. Отсутствие в отечественной экономической теории специальных теоретико-методологических исследований интеллектуального труда, его содержания в условиях инновационного развития экономики подчеркивает необходимость обоснования и разработки концептуальных основ формирования, эффективного использования интеллектуального труда как приоритетного фактора инновационного развития.

Несмотря на новизну понятия «интеллектуальный труд», имеется определенный «задел», отражающий состояние изученности данного научного направления. Различные подходы представителей классической политической экономии и их последователей к исследованию проблем развития труда вообще и интеллектуального труда в частности рассматривались в работах многих отечественных (Н.П. Гибалло, А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, В.Л. Иноземцев, М.М. Критский, И.И. Чангли и др.) и зарубежных ученых (Г. Беккер, М. Блауг, Д. Маркович, К. Маркс, А. Смит, Л. Туроу, Т. Шульц и др.). Исследованию проблем, связанных с изменением социально-экономических условий производства и возрастанием роли интеллектуального труда в условиях рыночного хозяйствования, посвящены работы Л.И. Абалкина, У. Боуэна, Дж.С. Милля, Дж. Минцера, С.Г. Струмилина, Л. Туроу, П.М. Шестакова, М.А. Эскиндарова и др.

Впервые необходимость осмысления на теоретическом уровне новой формы существования труда – созидательных, интеллектуальных способностей человека – научно обосновал В.С. Гойло. Он

справедливо заметил, что отечественная наука избегала познавать законы интеллектуального труда как вполне самостоятельного вида общественной деятельности. Это было связано с давлением, которое оказывалось на науку со стороны «Капитала» К. Маркса, где все было посвящено исследованию физического труда. Поэтому в отечественной экономической мысли существовало ставшее аксиомой унифицированное определение труда как простого единства умственных и физических способностей человека без выделения и изучения специфики его составляющих частей как таковых [1, с. 23]. Это позволяет, с одной стороны, ставить вопрос о бифуркации способностей человека к труду на две самостоятельные и в определенной степени противоположные субстанции – способности к исполнительскому и способности к творческому труду; с другой стороны, утверждать о несводимости «вещного», социального и социально-экономического содержания интеллектуального и исполнительского труда к единой субстанциональной основе – способностям человека к труду «вообще» [2, с. 138].

В настоящее время развитие сферы труда дает основание говорить о возможной замене трудовой деятельности новым типом активности, отличающимся значительными элементами творчества, ставит вопрос об исторической перспективе «классического» труда. Еще основоположники марксизма отмечали, что труд в его классическом понимании в условиях общественного развития уступит место более высокому типу деятельности (интеллектуальному труду), они отождествляли уничтожение или устранение труда в будущем социуме с выходом человека за рамки сферы собственного производства.

В современных условиях инновационного развития интеллектуальные способности работников становятся главным фактором эффективности экономической системы, без которого технический и экономический прогресс последней становится практически недостижимой задачей. Вовлекаемая в производительное потребление научная, экономическая, технологическая, организационно-управленческая информация, во многом предшествуя производственному процессу, становится движущей силой инновационного развития. Следует отметить, что в основе инновационного развития лежит процесс использования новых знаний или новое использование существующих знаний, воплощенных в технологии, ноу-хау, новых комбинациях факторов производства, структуре организации и управления производством, позволяющих получать интеллектуальную ренту и различного рода преимущества перед конкурентами. Отсюда следует, что инновационное производство – это не новый вид, не новая сфера приложения труда, а новый характер производственной деятельности, при котором ведущая роль в процессе производства принадлежит интеллектуальному труду, опосредованному творческими способностями [3, с. 40].

Следовательно, интеллектуальный труд в условиях инновационного развития экономики предполагает: во-первых, наряду с материальным движением вещественных факторов производства, в нем осуществляется и нематериальное движение – движение информации и знаний; во-вторых, интеллектуальные способности человека приобретают в процессе производства функциональное назначение и выступают средством труда, позволяющим создавать новые знания, происходит обновление и при-

ращение знаний, создаются новые блага, новый продукт интеллектуальной деятельности [4, с. 75].

Из всего сказанного следует, что на определенной стадии развития общественного производства в структуру интеллектуального труда, наряду с непосредственными способностями человека к труду, включаются способности к интеллектуальной деятельности, которые исторически и логически являются продолжением, формой закрепления и развития непосредственных способностей к труду. В то же время они имеют самостоятельную форму существования, определяемую уровнем знаний, общей культуры, характером социальных ценностей и нравственных установок.

Способности к исполнительскому труду характеризуются набором конкретных физических и профессионально-квалификационных знаний, навыков, умений, производственного опыта – всего того, что предопределяет репродуктивную трудовую деятельность в рамках производства. Способности к интеллектуальному труду – это способности к труду, опосредованные творческой активностью, направленной преимущественно на саморазвитие и самореализацию личности в системе общественного развития, благодаря которой репродуктивная трудовая деятельность наполняется созидательной силой.

По нашему мнению, работник интеллектуального труда как функциональная составляющая инновационного развития экономики представляет собой совокупность знаний, навыков, практического опыта, опосредованных творческой активностью, выступающей формой реализации интеллектуальных способностей человека к созданию нового, ранее неизвестного блага, обеспечивающего получение интеллектуальной

ренды и различного рода преимуществ перед конкурентами [4, с. 76].

В настоящее время основой развития любой территории является интеллектуальный труд. Квалифицированные трудовые ресурсы, характеризующиеся повышенной мобильностью, находятся в постоянном движении, т.е. происходит процесс так называемой интеллектуальной миграции из одного региона в другой.

Миграция квалифицированных специалистов обусловлена различным уровнем экономического и социального развития регионов. Интеллектуальные трудовые ресурсы переезжают в другие регионы, если находят там более высокое материальное вознаграждение, широкие возможности для творчества и саморазвития, более комфортные бытовые условия и др. Интеллектуальная миграция, в отличие от миграции неквалифицированных кадров, характеризуется тем, что регион, теряя наиболее квалифицированную рабочую силу, по Р. Флориде, ухудшает инвестиционный климат, свое сегодняшнее положение, теряет перспективы развития в будущем [8, с. 130]. Отток интеллектуальной элиты снижает уровень интеллектуального потенциала региона и увеличивает этот показатель в принимающем регионе. Как видим, образуется тесная взаимосвязь между понятиями «интеллектуальный потенциал» и «интеллектуальная миграция». Однако, на наш взгляд, интеллектуальная миграция по своей сути противоречива, с одной стороны, это благо для регионов, где происходит приращение интеллектуального потенциала за счет притока высококвалифицированных трудовых ресурсов, а с другой – ущерб для регионов, где наблюдается их отток и снижается уровень интеллектуального потенциала. Из этого следует, что

интеллектуальный потенциал региона является основой обеспечения устойчивых темпов экономического роста и превращается в важнейшую стратегическую задачу регионального развития.

Существует несколько направлений региональной политики, направленной на рост интеллектуального потенциала. Одним из наиболее эффективных представляется увеличение инвестиций в систему высшего и послевузовского образования.

Ядром любой системы образования как источника знаний и основы формирования интеллектуального продукта является высшая школа. Именно она есть тот исторически сформировавшийся социальный институт, цель функционирования которого связана с наследованием, накоплением и воспроизводством научных знаний, культурных ценностей и нравственных норм поведения людей в любом обществе, в любой экономической системе. Роль современной высшей школы не ограничивается воспроизводством нового знания, продвигая современные технологии, она выполняет важную инновационную роль [3, с. 39].

Высшая школа России в настоящее время находится в периоде трансформации. Это связано прежде всего с переходом от индустриального к постиндустриальному типу социально-экономического развития и информационной экономике, где основным фактором процесса производства являются знания. С их помощью и создается самый востребованный в современном обществе продукт – интеллектуальный. Высшая школа должна давать не только качественные знания, но и служить основным двигателем инновационного развития, поэтому в современных условиях они выполняют роль драйверов инновационного развития [9, с. 79; 10, с. 122].

Определенный интерес представляет комплекс факторов формирования интеллектуального продукта региона, к которым относятся:

- 1) Высокообразованная рабочая сила, характеризующаяся такими показателями, как доля вузов, темпы роста числа студентов вузов, качество образования, уровень жизни населения и др.;
- 2) нематериальные активы, характеризующиеся такими показателями, как уровень интеллектуального потенциала, уровень интеллектуальной миграции и др.;
- 3) инновационное инвестирование, характеризующееся такими показателями, как доля финансовых ресурсов, вложенных в инновации, удельный вес инновационного инвестирования, темпы роста инновационного инвестирования.

В современных условиях экономики знаний перспективы развития региона могут осуществляться через значительное увеличение его интеллектуального потенциала. Прежде всего, это может быть достигнуто за счет создания и функционирования региональной системы подготовки специалистов высшей квалификации для работы в сфере интеллектуального производства. Несомненно, что при достижении этой цели основная нагрузка ложится на высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты и другие научные организации, так как именно они способны подготовить интеллектуальные ресурсы для производительной деятельности [3, с. 40].

Показателем формирования интеллектуального продукта на уровне региона, по нашему мнению, является «коэффициент интеллектуальных ресурсов», который необходимо рассчитывать как

отношение количество лиц с высшим и послевузовским образованием в регионе к общему количеству экономически активного населения региона.

Представленный расчет коэффициента интеллектуальных ресурсов региона позволяет определить его величину для любой территории.

На величину данного коэффициента влияет численность экономически активного населения, численность экономически активного населения, имеющего высшее образование (табл. 1, 2). Расчет проведен на основе данных Росстата [14].

Из представленных данных видно, что доля лиц с высшим и послевузовским образованием, рассматриваемая в динамике, имеет тенденцию к увеличению. Это обусловлено прежде всего тем, что на современном рынке труда постоянно возрастает спрос на специалистов высшей квалификации, спо-

собных создавать интеллектуальные продукты и услуги. Данный процесс имеет место во всех рассматриваемых регионах, однако его темпы отличаются. Более высокими темпами растет численность высококвалифицированной рабочей силы в Москве: рост за указанный период составил 22,8%, и в Калужской области – 9,3%, более медленно рост числа экономически активного населения с высшим и послевузовским образованием происходил в Брянской и Смоленской областях.

Необходимо также отметить, что динамичное увеличение доли трудовых ресурсов с высшей квалификацией в определенном регионе обусловлено не только потребностями регионального рынка труда в этих специалистах, но и потребностями межрегионального и международного уровня. В связи с этим эффективное развитие региональной системы высшего и послевузовского образования

Таблица 1

Динамика численности экономически активного населения с высшим и послевузовским образованием в регионе (тыс. чел)

Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
г. Москва	4849,8	5768,0	5365,8	5953,3
Смоленская область	339,1	349,7	339,8	358,9
Брянская область	380,1	405,9	389,5	381,1
Калужская область	373,4	390,9	403,0	408,1
Тульская область	468,2	502,2	490,5	492,9

Таблица 2

Численность экономически активного населения в регионе (тыс. чел.)

Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
г. Москва	6643,6	6800,0	6879,3	7087,3
Смоленская область	547,0	546,5	539,3	527,8
Брянская область	644,3	644,3	638,5	635,1
Калужская область	557,3	550,6	552,1	537,0
Тульская область	807,3	810,0	804,1	803,0

Расчет проведен на основе данных Росстата [14].

в современных условиях приобретает решающее значение при формировании интеллектуальных продуктов [4, с. 75].

Как видно из табл. 2, доля экономически активного населения в большинстве регионов Центрального федерального округа России динамично сокращается. Это прежде всего обусловлено естественной убылью населения, различиями в качестве жизни и, как следствие, миграцией в первую очередь экономически активного населения. Люди в поисках лучшей работы и достойного вознаграждения, лучших условий труда стремятся в регионы, где наиболее развита структура и инфраструктура рынка труда. Для Центральной России это Москва, где доля экономически активного населения с 2013 по 2016 г. выросла на 443,7 тыс. чел. (6,3%), в том числе за счет миграции из других регионов. В Смоленской области миграция за этот же период составила 19,2 тыс. человек, в Брянской области – 9,2 тыс. человек, в Калужской области – 20,3 тыс. человек, в Тульской области – 4,3 тыс. человек.

Изменение численности высококвалифицированных трудовых ресурсов оказывает влияние на динамику валового регионального продукта. Соответственно, приток квалифицированных трудовых ресурсов в первую очередь с высшим образованием в г. Москву с 2013 по 2016 г. позволил повысить ВРП на 18,3%.

В целом по России не только Москва является «центром притяжения» высококвалифицированных трудовых ресурсов, это и Санкт-Петербург на Северо-Западе, Екатеринбург на Урале, Красноярск, Новосибирск, Тюмень в Сибири, Барнаул на Алтае, Владивосток и Хабаровск на Дальнем Востоке и многие другие крупные города.

В условиях общей трудовой миграции из депрессивных регионов постоянно увеличивается доля «интеллектуальной миграции» в более развитые и развивающиеся, что в современных условиях отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии депрессивных регионов. Под интеллектуальной миграцией мы понимаем процесс территориального перемещения высококвалифицированных трудовых ресурсов с целью поиска лучших возможностей для реализации своего интеллектуального потенциала.

Результаты расчета коэффициента интеллектуальных ресурсов региона, т.е. потенциальных возможностей формирования интеллектуального продукта территории, представлены в табл. 3.

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод об отрицательной динамике доли интеллектуальных ресурсов в общем объеме экономически активного населения по периферийным регионам (Смоленская, Брянская, Калужская,

Таблица 3

Коэффициент интеллектуальных ресурсов региона

Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
г. Москва	0,73	0,76	0,78	0,84
Смоленская область	0,68	0,64	0,63	0,62
Брянская область	0,64	0,63	0,61	0,60
Калужская область	0,76	0,73	0,71	0,70
Тульская область	0,62	0,61	0,60	0,58

Тулльская области) и положительной динамике данного показателя в Москве, что обусловлено интеллектуальной миграцией между этими регионами. Не только регионы зависят от наличия высшей школы, других институтов инновационного развития, но и само инновационное развитие способно привлекать креативный класс, наиболее квалифицированную рабочую силу. Эффективная региональная политика в современных условиях неотделима от инновационного развития регионов.

Для обеспечения устойчивых темпов экономического роста, повышения уровня благосостояния населения необходимо развивать региональную систему высшего и послевузовского образования, ее структуру и инфраструктуру, т.е. формировать интеллектуальный потенциал региона, с одной стороны, а с другой – необходимо создавать благоприятные условия для удержания интеллектуальных ресурсов в своем регионе [13, с. 42].

Нам представляется, что в качестве конкурентного преимущества отдельных регионов выступает наличие большего интеллектуального потенциала. Все это свидетельствует о том, что для современ-

ной экономики, основанной на знаниях, все большее значение приобретает высококвалифицированная рабочая сила, то есть наличие интеллектуального потенциала. Большой интеллектуальный потенциал может стать источником инновационного развития, что в конечном итоге и станет конкурентным преимуществом. Низкая стоимость неквалифицированной рабочей силы перестает быть конкурентным преимуществом стран и регионов. В современных условиях наиболее конкурентоспособными становятся регионы, располагающие инновационными центрами, содействующими их развитию.

Таким образом, развитие интеллектуальных ресурсов региона будет способствовать формированию интеллектуального продукта территории, что позволяет оценить положение региона на рынке интеллектуальных продуктов, его конкурентоспособность в этой области, а также дает возможность нахождения путей увеличения интеллектуального, инновационного потенциала региона, а значит, и обеспечения устойчивых темпов экономического роста региона.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Беккер Г. *Человеческий капитал. Тезис.* 2003. 142 с.
 2. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество.* М., 2000. 198 с.
 3. Боровикова Т.В., Филинов В.А. *Интеллектуальный потенциал региона: методика оценки // Региональные исследования.* 2014. № 3. С. 38–42.
 4. Боровикова Т.В., Филинов В.А. *Интеллектуальный потенциал региона: теоретико-методологический аспект // Проблемы безопасности российского общества.* 2015. № 4. С. 73–78.
 5. Волкова Т.И. *Институциональные основы создания конкурентоспособных интеллектуаль-*

ных продуктов // Университетское управление. 2004. № 4 (32). С. 14–17.
 6. Гелбрейт Дж. *Новое индустриальное общество.* М., 2009. 217 с.
 7. Гойло В. *Политическая экономия интеллектуального труда // Мировая экономика и международные отношения.* 2008. № 11. С. 129–138.
 8. Ильин А.Б. *Региональная модель коммерциализации интеллектуальных продуктов, созданных малыми инновационными предприятиями при вузах // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. М.: МЭСИ, 2013. С. 74–82.*

9. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
10. Катровский А.П. Формирование и развитие территориальной структуры высшего образования России: монография. М.: Международные отношения, 2003. 208 с.
11. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе. Теория, методология и механизм реализации. Казань: Казанский государственный ун-т, 2010.
12. Шатраков А.Ю. Управление интеллектуальной собственностью и исключительными правами промышленных предприятий. М.: Экономика, 2007. 192 с.
13. Щульц Т. Вложения в человеческий капитал: роль образования и научных исследований. М.: ИНФРА-М, 2010. 279 с.
14. URL: www.gks.ru (дата обращения: 28.06.2017).

Т.И. ГУРОВА, И.П. КОНЕВ

ОСОБЕННОСТИ МИНИМИЗАЦИИ АСИММЕТРИИ ИНФОРМАЦИИ НА РЫНКЕ СТРАХОВАНИЯ И В ПРОЦЕССАХ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕРТИФИКАЦИИ

Проведено исследование состояния рынка страхования России. Определены проблемы, возникающие на страховом рынке в части страхования автогражданской ответственности. Подробному изучению подвергается проблема асимметрии информации при ценообразовании в других отраслях экономики. Рассматривается и анализируется необходимость применения дополнительных сложных методов, позволяющих получить более полную информацию об экономических агентах, обоснованы предложенные положения.

Ключевые слова: асимметричность информации, проблемы ценообразования, транзакционные издержки, ОСАГО, страхование, страховой случай, риск, государственная сертификация.

The article about the research of insurance market condition in Russia. Author determines problems, which arise at insurance market concerning insurance. The problem of information asymmetry at pricing for other economy branches is subjected to precise study. In the article is analyzed the need to apply additional more complicated methods, allowing to obtain more complete information about economical agents, offered statements are proved.

Keywords: information asymmetry, pricing problems, transaction costs, OSAGO, insurance, insurance case, risk, state certification.

В современном мире довольно актуальной является проблема неполноты информации, которая есть одно из условий экономической жизни и может оказывать влияние на условия и особенности функционирования рынков. Важно заметить, что наибольшее воздействие на рыночную активность может оказывать особый вид неполноты информации – асимметричность информации – ситуация, при которой одним участникам рынка доступна важная информация, а другим заинтересованным лицам – нет. Такая информация создает реальные возможности злоупотребления одним из участников сделки неинформирован-

ностью контрагента. Асимметричность информации, как правило, приводит к дополнительным транзакционным издержкам для экономических субъектов, которые представляют собой затраты, сопровождающие взаимоотношения экономических агентов (издержки сбора и обработки информации, принятия решений, контроля и проч.).

Гипотезой в данной работе является выявление методов преодоления негативного воздействия асимметрии информации на рынке страхования и в процессах ценообразования на иных рынках как инструмента государства в снижении транзакционных издержек в условиях неопределенности конкурентного рынка.

Для этого необходимо решение следующих задач:

- проанализировать основные особенности страхования автогражданской ответственности;
- оценить степень воздействия асимметрии информации на прибыль в случае рационального поведения индивида;
- разработать практические рекомендации для преодоления негативных последствий асимметрии информации.

Информационную базу составляют статистические данные Росстата Российской Федерации, данные рейтинговых агентств. По данным Национального рейтингового агентства, страховой рынок России в 2016 г. оказался довольно удачным для страховщиков по объему бизнеса. Объем премий вырос на 15,3%, показав лучший результат за последние 4 года (табл. 1.). Впервые с 2010 г. объем выплат показал отрицательную динамику. В 2016 г. структура рынка изменилась: усилилась тенденция роста доли страхования жизни, продолжает уменьшаться доля страхования имущества, сократилась доля обязательного страхования [3].

Реформа ОСАГО обернулась для страховщиков темной стороной: если в прошлом году рост объема премий по

ОСАГО позволил снивелировать падение премий по добровольным видам страхования, то в 2016 г. страховщики столкнулись с резким ростом выплат. Увеличение тарифов дало еще один негативный эффект: часть автовладельцев перестали покупать полисы. Количество договоров страхования сократилось на 3 млн в 2015 г. и еще на 1,4 млн в 2016 г. Реформа ОСАГО затронула и систему продажи полисов: с августа в «токсичных» регионах действует «единый агент» РСА. Первоначально в число токсичных входили только 3 региона, но их число быстро увеличилось до 16 к концу года. Количество компаний, работающих в этом сегменте, уменьшилось в 1,5 раза за 2 года: в 2014 г. их было 99, на конец 2016 г. осталось 72 [3].

Лидер сегмента ПАО «Росгосстрах» стремительно сокращает свое присутствие: в 2016 г. заключено на 6 млн договоров меньше, рыночная доля снизилась с 35,2 до 23,5%. Остальные компании из топ-10, кроме АО «СГ Уралсиб», увеличили количество клиентов по ОСАГО. Результатом действий ПАО «Росгосстрах» по сокращению портфеля ОСАГО стало изменение концентрации в сегменте. Доля топ-10 компаний уменьшилась, и это повлияло на тен-

Таблица 1

Ключевые показатели развития страхового рынка

Год	Страховые премии, млрд руб.	Темпы роста премий, %	Страховые выплаты, млрд руб.	Темп изменения выплат, %	Коэффициент выплат, %
2010	555,8	4,2	295,97	3,8	53,25
2011	665,02	19,65	303,76	2,63	45,68
2012	809,06	21,66	369,44	21,62	45,66
2013	904,86	11,1	420,77	12,9	46,5
2014	987,77	8,5	472,27	11,4	47,81
2015	1023,82	3,3	509,22	7,1	49,73
2016	1180,63	15,3	505,8	-0,67	42,84

денции рынка в целом. Эффект от роста тарифов закончился, и теперь страховщики наблюдают резкий рост убыточности. Начиная с I квартала 2016 г. темп роста выплат превышал темп роста премий, и к концу года разница составила уже 33 п.п.

По итогам 2016 г. коэффициент выплат по ОСАГО составил в среднем по рынку 73,66% против 56,5% в прошлом году (рис.) [3].

Рынок ОСАГО за последние два года существенно изменился. Теперь это рынок не покупателя, а продавца. Невозможность решения проблем экономическими способами приводит к отказу от убыточного бизнеса. Несколько страховщиков в добровольном порядке сдали лицензии на ОСАГО. Таким образом, прежде всего именно лидерам важно минимизировать возможные риски и устранять проблемы, возникающие на страховых рынках. Одной из таких проблем и является асимметричность информации.

Асимметрия информации как неопределенность – это разная информированность агентов рынка об условиях сделки и намерениях друг друга. На рынке страхования агентами являются страховщик и страхователь или застрахованное лицо, а роль базы для заключения договора между ними играет неопределенность. Страховая компания при невозможности разделить клиентов на группы в зависимости от степени риска устанавливает для всех фиксированный размер страхового взноса. Как следствие, клиенты с малой степенью риска переплачивают за риск [2].

Рассмотрим следующую ситуацию: при расчете ОСАГО с помощью онлайн-калькулятора установим критерии: «физическое лицо», место жительства собственника – Петрозаводск, категория автомобиля – легковой, мощность автомобиля – 100–120 л.с. Период использования более 10 месяцев. Список лиц, допущенных к управлению транспортным средством, ограничен. Допу-



Динамика страховых премий и выплат по ОСАГО

стим, человек ранее страховался. При установлении возраста менее 22 лет и менее 3 лет стажа взнос составит от 9637,06 до 11563,34 руб. При установлении возраста старше 22 лет, при стаже менее 3 лет сумма взноса составит от 9101,66 до 10920 руб. Минимальная сумма взноса будет для категории «возраст старше 22 лет» и «стаж более 3 лет». Таким образом, страховая компания, исходя из статистических данных, делит клиентов по категории «возраст» и «стаж».

Однако страховщик не имеет точной информации относительно своего клиента, а именно: манеры вождения, нарушений ПДД. То есть клиент из категории «возраст и стаж менее 22 и 3 лет», являющийся законопослушным, осторожным водителем, имеет вероятность наступления страхового случая меньше, чем «водитель-лихач» из той же категории, а значит, переплачивает за риск. Стоит отметить, что на сегодняшний день большинство людей предпочитает не регистрировать ДТП, а договориться «на месте», чтобы не увеличивать коэффициент аварийности и, следовательно, сумму страхового взноса. Стоит сказать, что нет критериев, определяющих степень риска, т.е. вероятность наступления страхового случая в зависимости от манеры вождения, поэтому необходимо выработать систему методов, позволяющих получить более точную информацию.

Таким образом, особенность страхового рынка в случае неблагоприятного отбора заключается в том, что большей информацией владеет не страховая компания, а, наоборот, страхователь. Значит, необходима разработка дополнительных методов, позволяющих получить более полную, достоверную информацию о клиенте.

Предположим, страховой компании до заключения контракта удастся точно

установить принадлежность клиента к тому или иному типу индивидов. Тогда каждому клиенту будет предложен справедливый контракт, стоимость которого будет равняться ожидаемым убыткам (очевидно, что, если стоимость контракта будет выше ожидаемых выплат, рациональный клиент не застрахуется, а если ниже, то компания понесет убытки). Соответственно, ожидаемая прибыль компании будет равна нулю.

Так как полная информированность может быть только в теории, рассмотрим ситуацию с асимметрично распределенной информацией. Это означает, что страховая компания не способна достоверно различить до заключения контракта отношение клиента к риску. В такой ситуации индивиду типа В будет выгодно заявить о своей принадлежности к группе А и приобрести страховой договор дешевле, а страховая компания, не имея возможности провести различие между двумя типами индивидов, в среднем понесет убытки. Осознав это, страховая компания прекратит заключение договоров с индивидами типа А на льготных условиях при том, что именно клиенты типа А являются наиболее желанными для страховщика. В этом и заключается проблема неблагоприятного отбора: отбор клиентов, производимый страхователем, неблагоприятен для него самого [5].

То есть вследствие асимметрии информации появляется новая проблема, а именно: моральный риск. Моральный риск – это такое поведение индивидуума, при котором он сознательно увеличивает вероятность причинения ущерба в надежде на то, что убытки будут полностью покрыты страховой компанией.

На рынке страхования автогражданской ответственности наблюдается ситуация инсценированных ДТП. Последние

статистические данные неутешительны: примерно 15% всех выплат по страховым случаям в ДТП уходят в карманы аферистов. Страдают от этого в первую очередь законопослушные автовладельцы, именно им приходится мириться с увеличением стоимости страховых услуг, страховые случаи подвергаются тщательному расследованию в течение нескольких месяцев. Естественно, степень доверия страховщикам неуклонно падает, это приводит к снижению продаж полисов каско и ОСАГО.

Таким образом, страховая компания ориентируется на среднестатистические данные. Тогда несклонные к риску индивиды предпочли бы отказаться от страхового договора, а индивиды, больше склонные к риску, заключают договор, но относительно первого случая по более невыгодным условиям.

Для получения максимально точной, полной и достоверной информации анкета страхователя должна включать не только стандартные вопросы, напрямую указывающие на конкретный риск, а совокупность «косвенных» вопросов, которые обеспечат большую информированность по стандартным рискам, позволят проверить достоверность уже полученных данных и выявить скрытые, потенциальные риски.

Можно сформулировать ряд вопросов, которые сделали бы анкету страхователя (относительно ОСАГО) более информативной.

- Характеристика семейного положения. Например: сколько у вас детей? Сколько родственников, которые находятся на вашем попечении? Сколько аффилированных лиц?
- Объем задолженности по кредитам.
- Наличие хобби, увлечения, связанные с экстремальными видами спорта и отдыха.

- Факт наличия непогашенной административной или уголовной ответственности.
- Количество штрафов, полученных человеком за год его управления транспортным средством.

Дополнив анкеты рядом предложенных вопросов, можно серьезно снизить риски, преодолеть проблемы неблагоприятного отбора, частично защититься от оппортунистического поведения и в итоге повысить прибыльность страховой деятельности. Практическая значимость данных рекомендаций проявляется в возможности повышения эффективности деятельности страховых компаний.

Вместе с тем асимметрия информации представлена в процессах ценообразования, когда потребители обладают ограниченной информацией о цене. Это также приводит к дополнительным издержкам для покупателя и, возможно, сопровождается снижением общественного благосостояния. Недостаточная информированность потребителей играет на руку фирмам, позволяя им получать дополнительную прибыль от более высоких цен. Различный уровень информированности может служить критерием ценовой дискриминации, которая проявляется в установлении разных цен на один и тот же товар одного и того же продавца, а также – в продаже одного и того же товара под разными марками.

Первую ситуацию иллюстрирует пример с различными ценами на один и тот же товар в разных торговых точках сетевых магазинов. Продавцы объясняют это разницей в издержках (аренда здания, электричество, площадь и т.д.). Возможно, это имеет место, однако в сетевых магазинах существует градация: магазин шаговой доступности (дешевле всего, меньше по площади, уже ассортимент), экономкласса и выше, в зависимости от

которой цены будут различаться заметно. Как правило, потребитель не знает, в какой точке выгоднее всего приобрести товар, а мониторинг цен или обход всех торговых точек сопровождается дополнительными издержками, которые потребитель не всегда готов нести (а если и понесет, то затраты могут быть выше, чем выгода от них). Следовательно, продавец остается в выигрыше.

Продажу одного и того же товара под разными марками можно рассмотреть на примере АЗС, работающих под брендом «Роснефть» и ТНК. На самом деле наличие на АЗС вывески с тем или иным логотипом означает лишь то, что данная заправка работает под конкретным брендом и совсем не обязательно принадлежит данной компании (немало заправок функционирует по франшизе). «Роснефть» успешно реализует программу оптимизации портфеля брендов в розничном сегменте. Сейчас сеть автозаправок «Роснефти» включает в себя более 2,5 тыс. АЗС. Из них более 600 работает под брендом ТНК и еще более 100 – под брендом ВР («Роснефть» управляет ими). В ближайшем будущем под бренд «Роснефти» будут переведены все заправки ТНК, но сроки завершения программы индивидуальны для каждого региона [4].

Однако не все потребители знают о том, что «Роснефть» и ТНК – практически одно и то же, и пытаются найти различия в качестве, оставаясь приверженными к определенному бренду. Да и цена на топливо этих брендов пока различается, что вводит в заблуждение потребителей. Асимметричная информация о ценах снижает эффективность конкуренции и создает основы монопольной власти на товарных рынках. Так, например, «Роснефть» купила ТНК-ВР в 2013 г. В предписании ФАС говорилось,

что после покупки «Роснефть» должна будет продать часть АЗС в тех регионах, где ее доля на рынке бензина и дизтоплива превысит 50%. Позже компания выставила на продажу 101 АЗС в шести регионах (Тамбовской, Саратовской, Самарской, Орловской, Смоленской, Костромской областях). Компания оценила их в 1,74 млрд руб. Продажа шла тяжело. Осенью 2014 г. ФАС возбудила в отношении «Роснефти» дело по признакам нарушения требований о защите конкуренции. К тому моменту компании удалось продать только 14 станций. Компания заявляла, что обсуждает с регионами будущее бренда ТНК.

«Роснефть» не справилась с задачей ФАС продать часть заправок ТНК из-за отсутствия покупателей. Тогда ведомство сняло претензии к компании, но теперь в ряде регионов «Роснефть» конкурирует сама с собой – АЗС ТНК с АЗС «Роснефть» [4].

В деле устранения асимметрии ценовой информации может прийти на помощь государство, устанавливая *регулирование цен*, которое будет преследовать цель предотвратить использование производителями низкокачественной продукции, создавая преимущества в издержках, ограничивая ценовую конкуренцию на рынке, а также вводя обязательную *стандартизацию* и *сертификацию* на производство определенных видов благ. Стандарты представляют собой набор критериев, которым должен соответствовать продукт. Сертификация представляет собой определение соответствия того или иного продукта стандарту. Она может осуществляться по инициативе производителей, но по отдельным продуктам государственными органами сертификация может быть предусмотрена в обязательном порядке. К таким видам товаров безоговорочно

относятся рынки продуктов питания и лекарственных препаратов [9].

В качестве примера рынков продуктов питания можно привести рынок алкогольной продукции. Алкоголь относится к категории пищевых продуктов, и, к сожалению, многие не понаслышке знают о том, как опасен может быть некачественный алкоголь для жизни человека. Именно поэтому со стороны государства ведется непрерывный контроль качества и оборота алкогольной продукции, в частности в виде сертификации товара. Сертификация алкогольной продукции проводится согласно техрегламенту 021/2011. По указанному регламенту проверяются все показатели безопасности самой продукции (отдельно проверяются требования к маркировке – техрегламент 022/2011) [8].

Аналогичная ситуация и с рынком лекарственных средств. Они также подвержены государственному регулированию в плане цен и подлежат сертификации с целью предотвращения появления на рынке фармацевтики товаров, которые опасны для здоровья и жизни человека. Декларирование лекарственной продукции является обязательным условием для изготовления, импортирования, экспортирования и реализации такой продукции. Его порядок определяют следующие нормативно-правовые документы: Федеральный закон № 184-ФЗ в ред. 2016 г; Постановление Правительства Российской Федерации № 982 в ред. от 26.09.2016 [3]. После предоставления документов на получение декларации о соответствии препарата стандартам качества на каждую партию (10–80 тыс. упаковок в зависимости от дозировки конкретного препарата и оборудования) получают сертификат соответствия. Его выдают аккредитованные лаборатории. Такое регулирование направлено на

стабилизацию ситуации на фармацевтическом рынке, на обеспечение прозрачности ценообразования на нем и доступности для потребителей основных лекарственных средств.

Однако сейчас Минздрав предлагает отменить сертификацию каждой партии продукции, считая это избыточным административным барьером, на прохождение которого уходит и время, и деньги разработчиков, что в результате сказывается на конечной стоимости лекарств. В ведомстве уточняют, что вместо сертификации партий появится контроль качества трех впервые ввозимых и трех впервые производимых серий лекарственных препаратов в государственных лабораториях.

Поэтому такая отмена, по мнению Минздрава, не повлечет за собой снижение качества лекарственных средств, так как у собственников лекарственных препаратов все равно остается обязанность декларировать их качество, а также сейчас начался эксперимент по маркировке лекарственных средств, которая позволяет контролирующим органам проследить весь путь лекарственного препарата – от изготовления до поступления в продажу или учреждения здравоохранения и вывода из оборота [4].

Однако это пока остается в рамках теории, а судить об эффективности данной меры можно будет только на практике. К вопросу о сертификации можно привести еще один пример. Недавно Россельхознадзор потребовал усилить контроль за продукцией более двух десятков предприятий – все они входят в Danone или «Вимм-билль-данн» (принадлежит PepsiCo). Все производители, в том числе молочных продуктов, мясных изделий и кормов для животных, должны будут перейти на электронные ветеринарные сертификаты. Документы

должны оформляться в системе «Меркурий». Сертификация необходима, чтобы проследить путь продукции от поля до прилавка. При выявлении нарушений Россельхознадзор не имеет права сам наказывать производителей, но может передать информацию в Роспотребнадзор, который может требовать изъятия товара из торговли или наложить штраф. Кроме того, и Роспотребнадзор, и Россельхознадзор в случае серьезного нарушения имеют право отозвать декларацию о соответствии, после чего компания не сможет выпускать определенный вид продукции [5].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что меры государства в области регулирования ценообразования и сертификации продукции направлены на поддержку производителей высококачественных товаров и повышение их конкурентоспособности на рынке. Тем самым государство снижает транзакционные издержки экономических субъектов за счет минимизации асимметрии информации о качестве и цене продукции: потребителям, уверенным в качестве товара, не приходится нести дополнительные издержки по поиску информации о производителе, качестве и ценах продукции.

Однако следует заметить, что стандарты и сертификаты могут приносить и побочные отрицательные результаты. Во-первых, они очень часто используются в антиконкурентных целях. Во-вторых, стандартизация не предусматривает возможность разработки новых продуктов, которые могут не укладываться в рамки существующих стандартов. В-третьих, стандартизация и сертификация связаны с дополнительными издержками, а следовательно, они приводят к повышению цены, ограничивая доступ некоторой части потребителей на рынок.

Кроме того, государственное регулирование неспособно полностью решить данную проблему по той причине, что большая часть низкокачественной продукции продается в «сером» секторе экономики, поэтому необходимы целенаправленные действия самих продавцов высококачественной продукции по предоставлению информации покупателям. На наш взгляд, к ним относятся:

- наличие лицензии или репутация фирмы. Потребители скорее всего обратятся в ту фирму, у которой есть лицензия (гарант законности) на осуществление определенного вида деятельности, а также в ту фирму, которая зарекомендовала себя с хорошей стороны;
- создание для продукта эксклюзивной упаковки или элемента комплекта. Примером такого элемента является игла, с помощью которой достается сим-карта из гаджетов Apple. Долгое время этот элемент был признаком элитной продукции, пока не подвергся копированию со стороны конкурентов из Nokia и HTC;
- предложение индивидуальных условий: всем известно, что в процентную ставку по кредиту в банке закладывается риск, и добросовестные плательщики от этого страдают, поэтому, например, многие банки уже используют такую политику, когда процентная ставка зависит от кредитной истории, которая выступает «индикатором добросовестности»;
- Предоставление гарантии – готовность нести дополнительные расходы за продажу некачественного товара.

Таким образом, государство играет огромную роль в снижении транзакционных издержек в условиях асимметрии информации. За счет регулирования про-

цессов ценообразования, а также установления обязательной стандартизации и сертификации определенных видов благ государство помогает потребителям экономить на транзакционных издержках и потреблять высококачественную продукцию. Однако только государство

неспособно полностью минимизировать такой вид неполноты информации по ряду указанных причин, поэтому «добросовестным» производителям следует также предпринимать определенные действия по предоставлению информации потребителям.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Ведомости / АО Бизнес Ньюс Медиа. Электрон. дан. [Россия], сор. 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/10/24/739112-rosselhoz nadzor-kontrol-danone-pepsico>

2. Кирюшкина А.Н., Медведева О.Е. Проблема асимметрии информации на рынке страхования // Молодой ученый. 2014. № 19. С. 306–307.

3. Национальное рейтинговое агентство. URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 05.11.2017).

4. Российская газета. Электрон. дан. Москва, сор. 2017. URL: <https://rg.ru/2017/08/07/minzdrav-uprostit-process-vyvoda-novyh-lekarstvena-rynok.html>

5. Терентьева А.С. Проблемы асимметрии

информации в страховании // Страховое дело. 2008. № 4. С. 4–12.

6. 50 лекций по микроэкономике, лекция 49. URL: <http://50.economicus.ru> (дата обращения: 05.11.2017).

7. Фармальянс. Электрон. дан. [Россия], сор. 2017. URL: <http://7143323.ru/deklarirovanie/lekarstvennyh-sredstv/>

8. BIZcept единый центр сертификации. Электрон. дан. [Россия], сор. 2017. URL: <https://bizsert.ru/alkogolnaya-produkciya/>

9. Uchebnik.Online. Электрон. дан. [Россия], [2017?]. URL: <http://uchebnik.online/obschestvennogo-sektora-ekonomika/informatsionnaya-asimetriya-prichiny-30442.html>

Б.Т. КОВЕЗА

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МУНИЦИПАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ С УЧЕТОМ ЕГО САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СПЕЦИФИКИ

Сегодня проблема муниципальной финансовой безопасности выходит на первый план. В условиях ограниченного бюджетного финансирования, низких темпов роста общественного производства и благосостояния населения России все большее внимание уделяется исследованию данной проблемы. Формулируются актуальность проблемы, методологические подходы в ее осмыслении и решении. Определена специфика понятия финансовой безопасности муниципального образования санаторно-курортного типа.

Ключевые слова: безопасность, финансовая безопасность, муниципальное образование, бюджет, проблема, санаторно-курортный тип, бюджетная устойчивость.

Today the problem of municipal financial security comes to the fore. Under limited budgetary funding, low growth of social production and welfare in Russia, increasing attention is being paid to study the problem. This article discusses the urgency of the problem, methodological approaches in its understanding and solution. Author determines specifics of the concept of financial security of the municipality of sanatorium type.

Keywords: security, financial security, municipal formation, the budget problem, sanatorium-resort type, fiscal sustainability.

1. Актуальность проблемы

Исследуя различные финансовые категории, можно прийти к выводу, что они являются специфичным (теоретическим и практическим) представлением, развитием сущности экономических категорий, позволяют моделировать тот или иной экономический ресурс с позиций финансовых отношений формирования и использования последнего. Например, трудовые ресурсы можно представлять некой моделью финансовых отношений, включающей такие финансовые категории и инструменты, как фонд

оплаты труда и налоги (социальные платежи), связанные с ним, финансовое стимулирование труда, финансовые надбавки к заработной плате, налоговые вычеты (по НДФЛ), кредиторская задолженность, аванс, начисления по заработной плате и т.д. От обобщенного представления понятия «экономический риск» можно перейти к его уточнению как «финансового риска», от «экономического потенциала» к «финансовому потенциалу», от «экономического эффекта (результата)» соответственно к финансовому и т.д. Так обстоит дело и с термином «финансовая безопасность», происходящим от первичного термина «экономическая безопасность». В этой

связи отметим, что проведенные нашими учеными широкомасштабные исследования в области макроэкономической безопасности внесли большой вклад в разработку ныне реализуемой концепции национальной безопасности России и стратегии ее обеспечения, увязанной с внешней и внутренней экономической политикой и финансово-бюджетной политикой в частности.

Как нами было отражено в публикации [4, с. 75], под финансовой безопасностью в общем ее представлении следует понимать создание и проявление финансовых условий, которые гарантированно обеспечивали формирование, движение общественного продукта и нормальное функционирование системы управления национальной экономикой. Предложено классифицировать финансовую безопасность не только по виду создаваемого общественного продукта, но по таким частным признакам, как субъект финансовых отношений, участник финансового рынка, направление государственной финансовой политики и т.д.

Особый научный интерес вызывает исследование понятия «финансовая безопасность» с позиций ее классификации по объектно-территориальному признаку в рамках реализации национальной доктрины обеспечения экономической безопасности, а именно: исследование территориальной (региональной и муниципальной) финансовой безопасности. Необходимо сказать, что актуальность этого вопроса обуславливается четко выраженной спецификой совокупности различных уникальных условий финансовой безопасности: географическое положение, климат, обеспеченность природными ресурсами, численность и (среднедушевые) доходы населения, наличие крупных предприятий (специализирующихся на выпуске продукции

ведущих отраслей экономики), деловая активность малого и среднего бизнеса (способного генерировать существенные бюджетные налоговые поступления), развитость (транспортной, финансовой, инженерной) инфраструктуры и т.д. Суть обеспечения финансовой безопасности муниципального образования заключается в необходимости квалифицированного обоснования объема местного бюджета и определения мер по его наполнению, а также организации эффективного финансового контроля со стороны органов самоуправления по использованию сформированных финансовых ресурсов. Стратегической целью обеспечения финансовой безопасности муниципального образования следует, по нашему мнению, считать достижение стабильно высоких темпов социально-экономического развития данной территории, повышение качества и эффективности оказываемых муниципальных услуг, поддержание условий делового климата для предпринимательства. Практика свидетельствует, что реализация мер по достижению обозначенной цели встречает большие сложности, а теоретико-методологический базис для обоснования этих мер в настоящее время недостаточно развит.

2. Методологические подходы в осмыслении и решении проблемы

В условиях воздействия значительного количества факторов внутренней и внешней среды, влияния общенациональных финансово-кризисных явлений на функционирование бюджетной системы муниципального образования задача по обеспечению финансовой способности территории исполнять планируемые параметрические характеристики

социально-экономического развития и бюджетно-финансовой устойчивости становится приоритетной. Решения этой задачи приводятся в научных публикациях с различных методологических позиций. Кратко рассмотрим наиболее принципиальные из них.

Так, имеет место концепция формулирования проблемы финансовой безопасности муниципального образования в русле роли последнего в обеспечении национальной финансовой безопасности. С этих позиций ряд авторов анализирует финансовую безопасность муниципального образования как противостояние внешним финансовым угрозам России и ее регионам. Предлагается механизм комплексного обеспечения финансовой безопасности, включающий такие элементы, как использование:

- (внутреннего) финансового потенциала муниципального образования;
- инструментов бюджетного федерализма;
- методов управления формированием финансовых потоков в денежно-кредитной сфере (напр., [2]).

Данную позицию разделяет ряд авторов, акцентирующих внимание на необходимости функционирования системы экономической безопасности, которая формировалась бы «индуктивным методом от муниципальной безопасности к региональной» и в дальнейшем интегрировалась бы в национальную экономическую безопасность [9, с. 18]. На наш взгляд, такая позиция представляется несколько спорной. С одной стороны, действительно отдельно взятые регионы в силу достаточной развитости своей региональной экономики, выделяющиеся лучшим социально-экономическим положением (такие как Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Московская

область, Республика Татарстан [8]), действительно могут в значительной мере формировать безопасность Российской Федерации, оставаясь при этом финансово-устойчивой, независимой территорией, способной эффективно нейтрализовать внешние и внутренние финансовые угрозы. Но заметим, таких регионов не так уж и много (10–15). Что касается муниципальных образований, то на этом уровне управления полномочия и бюджетно-финансовые ресурсы, которыми обладают местные органы власти, существенно меньше по сравнению с региональными, и, следовательно, воздействовать на национальную финансовую безопасность им гораздо сложнее. Вместе с тем справедливо будет сказать, что, для того чтобы обеспечить высокие темпы социально-экономического развития в такой огромной стране, как Россия, необходимо поддерживать высокие показатели финансовой безопасности всех территориальных единиц и на всех уровнях управления ими.

Другой достаточно распространенной точкой зрения на сущность финансовой безопасности муниципального образования является использование в качестве критерия ее оценки показателей бюджетной устойчивости (напр., [7]). Финансовая устойчивость местного бюджета рассматривается в «неразрывной связи» с финансовой безопасностью, при этом степень финансовой устойчивости предлагается определять рядом качественных критериев и индикаторов состояния бюджета (сбалансированность доходов и расходов бюджета, бюджетная самостоятельность, бюджетная платежеспособность и т.д.).

Развивая данный подход другие авторы предлагают использовать для оценки бюджетно-финансовой безопасности муниципального образования индикаторы

торы доходного потенциала и индикаторы бюджетной обеспеченности [3, с. 122–125], коэффициент эффективности управления капиталом [6], а для определения типа финансовой безопасности – ряд численных показателей бюджетной устойчивости (соотношение темпов роста налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений, коэффициенты бюджетной автономии и бюджетного покрытия) [1].

3. Особенности понятия финансовой безопасности муниципального образования санаторно-курортного типа

С нашей точки зрения, финансовую безопасность муниципального образования следует определять как создание и проявление таких финансовых условий, которые гарантированно обеспечивали бы создание общественного продукта на местном уровне и нормальное функционирование системы бюджетно-финансового управления местной экономикой и муниципальными услугами. В этих целях необходимые финансовые условия должны иметь место в отношении предпринимательства, муниципальных предприятий, собственно органа местного самоуправления. В создании таких условий определенную роль должны сыграть органы власти субъекта Российской Федерации путем проведения ими эффективной региональной бюджетно-налоговой политики, широкомасштабного использования механизмов субсидирования местного бюджета и метода программно-целевого планирования.

Развивая данное нами определение, можно сделать вывод, что характеристики бюджетно-финансовых потоков в бюджетной системе муниципального образования предопределяют уровень

его финансовой безопасности, а также находятся в прямой зависимости от типа муниципального образования, сложившейся специфики, структуры местной экономики. Уточним понятие финансовой безопасности для муниципального образования санаторно-курортного типа (далее – МО СКТ).

Как правило, в муниципальных образованиях МО СКТ рекреационное обслуживание населения является ведущей отраслью местной экономики, самостоятельной и самодостаточной сферой приложения труда. Принадлежность муниципального образования к рекреационной типологической группе позволяет определить особенности муниципального управления как с точки зрения внутренней (структурной) организации органа местного самоуправления, так и с точки зрения методов, инструментов и форм деятельности муниципальной власти [5]. Обобщенно целями и задачами управления таким достаточно специфичным объектом, каковым является МО СКТ, можно назвать:

- формирование возможностей получения отдыхающими рекреационных услуг в широком перечне, повышение качества услуг, комфортности отдыха;
- совершенствование элементов инфраструктуры МО СКТ;
- регулирование вопросов землепользования участков, отводимых под рекреационные и туристские цели;
- содействие развитию финансовой базы предприятий, оказывающих населению рекреационные и туристские услуги;
- поддержку инвесторов, направляющих свои временно свободные денежные ресурсы в рекреационное обслуживание, объекты инвестирования сопутствующих отраслей местной экономики.

С точки зрения решения задачи обеспечения финансовой безопасности МО СКТ следует считаться со следующими факторами, определяющими санаторно-курортную специфику рассматриваемого типа муниципальных образований:

- сильная неравномерность размещения объектов социальной и производственной инфраструктуры;
- достаточно высокий уровень развития туристско-рекреационных услуг, их приоритетная доля в создании местного общественного продукта;
- численное преобладание организаций услуг на территории МО СКТ;
- преобладающее влияние фактора природно-климатических условий, сезонность туристско-рекреационных услуг;
- резкие колебания численности «временно пребывающих» в течение года («наплыв» отдыхающих);
- повышенное внимание инвесторов к туристской отрасли.

В системе показателей социально-экономического развития МО СКТ необходимо выделить прежде всего те, которые непосредственно определяют финансовую безопасность муниципальных образований. С учетом того факта, что большинство российских муниципальных образований «хронически» испытывают недостаток финансирования бюджетных расходов на местную экономику, по нашему мнению, в их числе должны находиться показатели инвестиционной группы, в частности:

- объем инвестиций в основной капитал муниципальных предприятий инженерной инфраструктуры;
- динамика инвестиций в развитие предприятий, непосредственно занятых рекреационным обслуживанием;
- ввод в действие новых объектов санаторно-курортной сферы (гостиниц, пансионатов, туристических баз и т.д.);

- динамика инвестиций в реконструкцию объектов санаторно-курортного комплекса муниципального образования;
- объемы и динамика финансового инвестирования (акции, корпоративные облигации) предприятий рекреационного обслуживания;
- количество и объемы финансирования региональных инвестиционных проектов, направленных на развитие МО СКТ.

4. Некоторые выводы и обобщения

1. Понятие финансовой безопасности является производным от более общего термина – «экономическая безопасность», и особую область научных исследований образуют объекты финансовой безопасности, выделенные по территориальному признаку.
2. Понятие финансовой безопасности муниципальных образований чаще всего рассматривается в рамках двух методологических подходов: как элемент обеспечения национальной безопасности (а) и с точки зрения обеспечения бюджетной устойчивости (б). Подход на основе финансового риска пока не получил широкого развития.
3. Изучая проблему финансовой безопасности муниципальных образований, необходимо обратить внимание на то, что приоритетной стратегической задачей органов местного самоуправления является обеспечение устойчивых темпов социально-экономического развития данной территории. Местным органам власти необходимо уделять как можно больше внимания практическому решению проблемы обеспечения финансовой безопасности муници-

пального образования в рамках своих полномочий.

4. Выбор тех или иных инструментов обеспечения финансовой безопасности зависит от многих факторов, которые индивидуальны для каждого рассматриваемого муниципального образования, зависят от типа последнего, например, для того чтобы наиболее полно оценить финансовую безопасность МО СКТ, а также в пер-

вую очередь использовать в оценке показатели инвестиционного характера. Конечной целью управления объектом финансовой безопасности МО СКТ является создание адекватной муниципальной инфраструктуры, которая обеспечивала бы бесперебойную жизнедеятельность муниципального образования и должное качество туристско-рекреационных услуг.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Абрамова Д.С., Дворядкин Н.Б. Проблемы обеспечения финансово-бюджетной безопасности муниципального образования // Теория и практика современной науки. 2017. № 2(20). URL: <http://www.modern-j.ru>

2. Беркимбаев Р.Б. Финансовая безопасность местного самоуправления – основа национальной безопасности // Известия ОГАУ, 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-mestnogo-samoupravleniya-osnovanatsionalnoy-bezopasnosti>.

3. Вареникова А.Ю. Исследование финансово-бюджетной безопасности муниципального образования // Проблемы управления безопасностью сложных систем: труды XXI Междунар. конф. / под ред. Н.И. Архиповой, В.В. Кульбы. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013. 550 с.

4. Зайков В.П., Ковеза Б.Т. Понятие финансовой безопасности: классификация, направления развития, инвестиционно-налоговый аспект // Вестник Университета Российской академии образования. 2017. № 3. С. 74–81.

5. Зайков В.П., Котова Е.С. Особенности оценки социально-экономического состояния и развития муниципальных

образований курортно-рекреационного типа // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2010. Вып. 2(23). С. 30–34.

6. Маргасов Д.В. Метод оценки бюджетной безопасности субъекта РФ и муниципальных образований на основе определения коэффициента эффективности управления капиталом // Российское предпринимательство. 2012. № 5. С. 156–159.

7. Никифорова А.А. Факторы финансовой устойчивости и безопасности местного бюджета: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2007. 26 с.

8. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2016 года. URL: <http://riarating.ru/regions/20170530/630063754.html>

9. Руденко М.Н., Шляпина М.В. Роль и место экономической безопасности муниципального образования в современной экономической системе России // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: матер. Междунар. науч.-практ. конф. 15 декабря 2014 г.: в 2 ч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. Ч. 1. 454 с.

А.О. КЛИПИН

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Проводится анализ производственных функций, с помощью которых удалось разработать модель оценки экономических механизмов, в частности импортозамещения. Выявлены и доказаны преимущества использования производственных функций в качестве математического инструмента оценки механизма импортозамещения на примере создания промышленного регионального кластера. Представлены выводы, в которых отражена эффективность использования механизма импортозамещения.

Ключевые слова: механизм импортозамещения, кластер, производственные функции, критерий Фишера, оценочные параметры, экономико-математическая модель.

The article analyzes the production functions, which helped to develop a model for assessing economic mechanisms, in particular import substitution. The advantages of using production functions have been identified and proven as a mathematical tool for assessing the mechanism of import substitution using the example of creating an industrial regional cluster. The conclusions are presented, which reflect the efficiency of using the import substitution mechanism.

Keywords: import substitution mechanism, cluster, production functions, Fisher criterion, estimated parameters, economic-mathematical model.

Для оценки экономической эффективности механизма импортозамещения на предприятиях в составе промышленного кластера применяются дифференцированные и обобщающие показатели эффективности [1]. Для оценки экономической эффективности разработанного механизма в целом по региону либо предприятию применяются интегральные показатели эффективности. Они позволяют более полно и во взаимосвязи учесть многие факторы и составляющие, которые оказывают влияние на уровень и динамику эффективности [2]. В основе формирования интегральных показателей находятся два условия: учет конечного, качественного результата и отражение совокупной величины затрат и ресурсов.

При сопоставлении вариантов хозяйственных и технических решений, размещения предприятий и их комплексов, строительства новых или реконструкции старых предприятий рассчитывается сравнительная экономическая эффективность затрат [3].

Эффективная модернизация существующего предприятия позволяет как приобрести конкурентные преимущества благодаря разработанной и произведенной продукции на внутреннем рынке, так и ориентироваться на зарубежные рынки [4]. Поэтому одним из важных оценочных параметров, который может использоваться в качестве инструмента при принятии решения о рациональности использования механизма импортозамещения на предприятии в составе промышленного кластера, является производственная

функция Кобба – Дугласа и ее составляющие [6].

В наиболее общем виде производственная функция выглядит следующим образом:

$$Q = f(K, L, M, T, N),$$

где Q – объем выпуска; K – капитал (оборудование); L – трудовые ресурсы; M – сырье, материалы; N – технология; T – предпринимательские способности [9].

Успешная реализация этапов построения механизма импортозамещения позволит перейти к заключительному этапу отказа предприятия от государственной поддержки и повышения уровня конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке.

Сложность экономических систем приводит к тому, что производственную функцию удастся использовать только в простейших случаях. Нахождение производственной функции для реальной производственной системы представляет задачу, которая решается статистическими методами обработки эмпирических данных [11].

В первую очередь была доказана достоверность полученных значений по эмпирическим данным Иркутской области. В расчет вошли объемы выпуска (Q), объемы капитальных вложений в основные фонды промышленных предприятий (K), а также количество человек трудоспособного населения в промышленности региона (L). Представим данные в табл. 1 [7].

В период 2005–2015 гг. наблюдается увеличение объемов выпуска, сопровождающееся увеличением количества капитальных вложений в основные фонды. Одновременно наблюдается тенденция к снижению трудоспособного населения в промышленности. Предположим, что это связано с демографическим кризисом, а также упадком промышленного производства за данный промежуток времени.

В ходе расчетов была проведена проверка на адекватность через критерии Фишера и найдены коэффициенты эластичности по капиталу и труду [11]. Поэтому было проведено логарифмирование функции для расчета показателей эластичности a_1 и a_2 :

Таблица 1

Валовое накопление основного капитала

Период, в годах	Q (объемы выпуска), млн руб.	K (капитальные вложения в основные фонды), млн руб.	L (трудовые затраты), млн чел.
2005	258 095,5	39 380,3	1,5414
2006	330 834,3	75 366,1	1,5390
2007	402 654,7	125 815,0	1,5350
2008	438852,4	136 024,1	1,5320
2009	458 774,9	112 516,2	1,5300
2010	546 141,0	126 286,5	1,5253
2011	634 561,4	153 547,1	1,4447
2012	73 7971,6	190 520,2	1,4235
2013	805 197,5	213 926,3	1,4028
2014	916 317,5	225 749,7	1,3809
2015	1 013 542,0	225 758,9	1,3582

$$Q = a_0 K^{(a_1)} L^{(a_2)},$$

$$Q = Ln(a_0) + a_1 Ln(K) + a_2 Ln(L).$$

Заменим: $Ln(Q) = Q'$; $(a_0) = a_0'$;
 $Ln(K) = K'$; $Ln(L) = L'$.

Получаем:

$$Q' = a_0' + a_1 K' + a_2 L'.$$

С помощью инструментов программного обеспечения Microsoft Excel удалось рассчитать a_0, a_1, a_2 : $a_0 = 12\,714,91$, $a_1 = 0,45$, $a_2 = -4,28$.

Проведем проверку на адекватность производственной функции по критерию Фишера:

$$Q' = 12\,714,91 K^{(-4,28)} L^{(a_2)},$$

$$F_{\text{расч}} = \frac{\sum (Q_{i,\text{расч}} - Q_{\text{ср,расч}})^2}{m} \frac{(n-m-1)}{\sum (Q_i - Q_{i,\text{расч}})^2},$$

$F_{\text{расч}} > F_{\text{табл}}$ (критерий Фишера);

$F_{\text{табл}} = F_{\text{обр}}(\alpha; m; n - m - 1)$;

α – доверительная вероятность ($\alpha = 0,99$);

m – кол-во факторов ($m = 2$);

n – число наблюдений ($n = 10$).

Исходя из расчетов, результаты которых представлены в табл. 2, мы видим,

что расчетные объемы выпуска приблизительно сходятся с эмпирическими данными, что доказывает целесообразность использования производственной функции в качестве модели, характеризующей эффективность реализации механизма импортозамещения.

Увеличение объемов выпуска в промышленности является главным источником удовлетворения постоянно растущих потребностей и неуклонного увеличения материально-технической базы [10]. Поэтому увеличение объемов выпуска продукции будет говорить об успешном функционировании разработанного механизма.

Исследование взаимосвязей факторов экономического роста предполагает построение зависимостей, которые позволяют количественно соизмерить затраты живого труда (численность занятых) и овеществленного труда (основные производственные фонды) с результатами производства (выпуск валового регионального продукта) [6].

Между объемом основных производственных фондов и численностью заня-

Таблица 2

Расчетные показатели объемов выпуска

Период, в годах	Q (объемы выпуска), млн руб.	K (капитальные вложения в основные фонды), млн руб.	L (трудо-вые затра-ты), млн чел.	Q'	K'	L'	Q _{расч}
2005	258 095,5	39 380,3	1,5414	12,46	10,58	0,43	257 091,8
2006	33 0834,3	75 366,1	1,5390	12,71	11,23	0,43	348 739,8
2007	402 654,7	125 815,0	1,5350	12,92	11,74	0,42	446 267,8
2008	438 852,4	136 024,1	1,5320	12,99	11,82	0,42	466 449,2
2009	458 774,9	112 516,2	1,5300	13,03	11,63	0,42	429 910,9
2010	546 141,0	126 286,5	1,5253	13,21	11,74	0,42	459 348,5
2011	634 561,4	153 547,1	1,4447	13,36	11,94	0,36	634 161,4
2012	737 971,6	190 520,2	1,4235	13,51	12,15	0,35	746 047,9
2013	805 197,5	213 926,3	1,4028	13,59	12,27	0,33	837 827,2
2014	916 317,5	225 749,7	1,3809	13,72	12,32	0,32	918 709,4
2015	1 013 542,0	225 758,9	1,3582	13,82	12,32	0,30	986 371,8

тых в промышленности складываются объективные соотношения. Технический прогресс, трудовые ресурсы, производственные фонды в разной степени определяют экономический рост. Поэтому анализировать темпы роста объемов выпуска и правильно их определять на будущее необходимо с учетом перечисленных факторов.

Количественная оценка формирования готового продукта осуществлялась на основе обработки четырех динамических рядов: объемов выпуска, основных производственных фондов, численности занятых, материалоемкости. При этом стоимостные показатели базировались на сопоставимых ценах 2017 г.

Исследование динамики роста объемов выпуска показало, что в основном изменения определяются ростом и структурой основных производственных фондов, численностью занятых в промышленности при слабом влиянии инновационно-технологического прогресса.

Модель динамики объемов выпуска образуется по циклу производства с учетом динамики инвестиционного процесса и структуры основных фондов, трудовых ресурсов и параметра инновационно-технологического прогресса, который отображает развитие промышленного производства [8]. В качестве расчетного инструмента используется модифицированная производственная функция Кобба – Дугласа ввиду возможности ее отличной интерпретации.

$$Q_{об.вып} = A K^{\alpha} L^{\beta} M^{\gamma} e^{d(t - 2005)},$$

где $Q_{об.вып}$ – объем выпуска продукции машиностроительной отрасли, млн руб. A – свободный член, осуществляющий приведение к единому масштабу объемов выпуска продукции и производственных факторов;

K – объем основных производственных фондов, млн руб.;

L – численность занятых в промышленном производстве, млн чел.;

M – материалоемкость основных фондов; α – параметр производственной функции, который показывает на сколько процентов увеличится объем выпуска продукции при увеличении затрат труда на 1% (эластичность по труду);

β – соответствующий параметр производственной функции; демонстрирует, на сколько процентов изменится объем выпуска продукции при увеличении объема производственных фондов на 1% (эластичность по фондам);

γ – параметр производственной функции; показывает на сколько процентов изменится объем чистого продукта при изменении материалоемкости основных фондов на 1% (эластичность по материалоемкости основных фондов);

d – коэффициент, учитывающий влияние интенсивных факторов экономического роста на увеличение объема производства (темп инновационно-технологических изменений); предполагается, что данный коэффициент аккумулирует все качественные изменения, происходящие в отрасли: технологические нововведения, повышение квалификации занятых в промышленности, изменение организации производства. Следует отметить, что в этой модели данный параметр носит экзогенный характер и зависит только от времени; t – текущее время.

За нулевой уровень принимается исходный безразмерный интегральный показатель объемов выпуска продукции. К первому уровню относятся группы показателей капитальных затрат на производство (K), показатель численности трудовых ресурсов (L) и материалоемкость (M) как наиболее обобщенные показатели деятельности предприятия (табл. 3).

Таблица 3

**Состав группы оценочных параметров стратегического планирования
на промышленных предприятиях в составе кластера**

Коэффициент прогнозируемых объемов выпуска ($Q_{об.вып}$)	Капитальные затраты на производство оборудования (K)	По экономическим элементам затрат	Новое строительство ($K_{стр.}$)		
			Расширение действующих предприятий ($K_{расп.}$)		
			Реконструкция ($K_{рек.}$)		
			Техническое перевооружение действующих предприятий ($K_{тех.}$)		
	Численность трудовых ресурсов (L)	Численность рабочих основного производства ($L_{раб.}$)	Численность вспомогательного персонала ($L_{всп.}$)	Численность административно-управленческого персонала ($L_{упр.}$)	
					$L = PQ(t - 1) + a(t) - e(t)$
	Материалоемкость (M)	Сырье и материалы (M_1)	$M_1 = kC_s$ k – коэффициент, учитывающий транспортно-заготовительные работы, 10% от стоимости; C_s – общая стоимость материала		
			$M_2 = kC_s$ k – коэффициент, учитывающий транспортно-заготовительные работы, 10% от стоимости; C_s – общая стоимость полуфабрикатов и комплектующих		
			$M_3 = Q_c H C_T$ Q_c – объем сырья; H – норма расхода; C_T – цена за единицу		
			$M_4 = kC_s$ k – коэффициент, учитывающий транспортно-заготовительные работы, 10% от стоимости; C_T – общая стоимость запасных частей		
			$M_5 = Q_c H C_{BC}$ Q_c – объем сырья; H – норма расхода; C_{BC} – цена за единицу		

Задача сводится к расчету интегральных показателей, исходя из существующих расчетов $K_{стр}$, $K_{расш}$, $K_{рек}$, $K_{тех}$. Предложенная модель заключается в расчете показателя $Q_{об.вып}$:

$$Q_{об.вып} = A K^\alpha L^\beta M^\gamma e^{d(t-2005)},$$

где

$$Q_{об.вып} = A (K_{стр} + K_{расш} + K_{рек} + K_{тех})^\alpha \times \\ \times (PQ(t-1) + a(t) - e(t))^\beta \times \\ \times M^\gamma e^d,$$

$a(t)$ – прибытие новых работников;

$e(t)$ – убытие персонала.

Коэффициенты эластичности α , β , γ принимают те значения, которые могут рассчитываться по данным рассматриваемого региона. Статистические данные

формируются из сборников Федеральной службы статистики за десятилетний период в связи с их доступностью и возможностью проследить изменения на рынке.

В ходе практической апробации механизма импортозамещения с помощью предложенной модели удалось выявить эффективные мероприятия в тех или иных блоках промышленного кластера Иркутской области. Предложенная автором модель вызвала наибольший интерес в плане как разработки, так и мониторинга реализации программ, разрабатываемых правительством Иркутской области, что подтверждается актом о практическом внедрении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. 171 с.

2. Бойко Ю.А. Система показателей оценки эффективности стратегического планирования на машиностроительных предприятиях // Вестник МГТУ «МАМИ». М., 2015. С. 54–60.

3. Гулин К.А., Мазилев Е.А., Ермолов А.П. Импортозамещение как инструмент активизации социально-экономического развития территорий // Проблемы развития территорий. 2015. № 3 (77). С. 7–25.

4. Евдокимова Е.Н. Теория стратегического управления развитием воспроизводственных процессов в промышленности региона. М.: Горячая линия – Телеком, 2013. 302 с.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» (под ред. 26.09.2016 г.).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.04.2010 № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства» (под ред. 17.08.2017 г.).

7. Российский статистический ежегодник 2017. Федеральная служба государственной ста-

стистики (Росстат). М.: Росстат, 2017. 786 с.

8. Семькин В.А., Сафронов В.В., Терехов В.П. Импортозамещение как эффективный инструмент развития рыночной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 7. С. 25–36.

9. Стефанков И.О. Модели оценки целесообразности создания промышленного кластера импортозамещения в регионе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 4–12.

10. Стеценко А.В., Лукьянчиков М.М. Волна XXI столетия. Анализ иностранного опыта применения кластерного подхода в развитии экономики регионов и его применение в условиях ЕС // Рос. предпринимательство. 2010. № 3. Вып. 2. С. 86–92.

11. Тагирова А.В. Основные направления государственного регулирования импортозамещения в России // Дискуссия. 2016. № 4 (67). С. 71–75.

12. Фатеев В.С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики // Вестник Гродненского университета имени Янки Купалы. 2012. № 2 (131). С. 40–50.

13. Фотин В.С. Организационно-экономические подходы к формированию научно-производственной базы для импортозамещения в промышленности России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2016.

Е.В. МОШНЯГА

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ МАГИСТЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Представлено обоснование необходимости формирования проектной компетенции студента (выпускника) магистратуры; актуализирована потребность в наличии проектной компетенции у студентов совместных международных магистерских программ, рассматриваются содержание и сущность проектной компетенции, анализируются особенности проектного метода обучения, выявлены проблемы и поставлены конкретные задачи формирования проектной компетенции студентов магистратуры.

Ключевые слова: проектная компетенция, проектное мышление, проектный метод (метод проектов), компетентностный подход, магистратура, международная магистерская подготовка.

The article substantiates the necessity to form Master's degree student's (graduate's) project competence; actualizes the need of joint international Master's degree programme students to master project competence; considers the content and the essence of the project competence; analyzes specific features of the project method of training; reveals the problems and sets specific tasks in forming of project competence of Master's degree students.

Keywords: project competence, project thinking, project method (method of projects), competence-based approach, magistracy, international master's degree training.

Мировые системы образования как структурно, так и содержательно претерпевают сегодня множественные изменения, обусловленные вызовами эпохи постсовременности с новым типом мышления, новыми видами коммуникации и новыми подходами к производству, а значит, и с принципиально иными требованиями к компетенциям и компетентности выпускников вузов. Это предполагает переориентацию учебных заведений на широкое внедрение и использование в учебном процессе новых подходов, технологий, методов и форм обучения, отвечающих вызовам цифровой экономики и глобальной коммуникации глобализованного общества.

Очевидным также представляется триединый подход к выстраиванию образовательного контента и к выбору педагогических технологий, а именно: сочетание в образовательном продукте глобального, национального (или регионального) и локального компонентов. Это означает, что формирование содержания учебных планов, программ учебных дисциплин и курсов, практик и научно-исследовательской работы студентов, а также выбор форм, методов и технологий подготовки должны отражать глобальное, национальное (или региональное) и локальное измерения.

Глобальное измерение несет в себе глобальные подходы к образованию и подразумевает глобализацию образовательных пространств, систем, структур,

отношений и коммуникаций. Именно глобальное измерение создает основу и основания для реализации академической мобильности студентов и преподавателей между вузами различных стран в рамках программ «Эразмус» («Эразмус Плюс») и «Эразмус Мундус».

Национальное измерение отражает национальную специфику образования и подготовки, обеспечивает соответствие национальному рынку труда, существенно основывается на государственных образовательных и профессиональных стандартах.

Локальное измерение служит раскрытию уникальности вуза, его индивидуальной привлекательности для студентов, эксклюзивности его территориального расположения со специфической локального рынка труда и занятости населения, его места и роли в местном сообществе в целом.

Гармоничное сочетание всех трех измерений – залог успешности современного вуза как внутри страны, так и как партнера зарубежных университетов мира.

Наличие магистратуры в российском вузе отвечает теперь уже не только глобальным (общемировым), но и российским тенденциям развития университетского образования. Магистратура как второй уровень высшего образования (в соответствии с современным законодательством Российской Федерации) и уровень последипломого образования (по стандартам западных систем образования), будучи нацеленной на подготовку концептологов, инноваторов и креаторов, компетентных и конкурентоспособных, должна сегодня ориентироваться на образовательные технологии постсовременной эпохи.

Компетентностный подход к подготовке выпускников нового поколения

предусматривает ориентацию на формирование у них способности и готовности эффективно выполнять профессиональные задачи и функции на рабочем месте.

Под компетенцией мы понимаем сформированные на основе знаний, умений, навыков, мотивации и опыта способность и готовность к адекватной и эффективной профессиональной деятельности. Комплекс компетенций магистра означает системный подход к формированию его профессиональной компетентности как интегративной сущности. Такой комплекс должен включать общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Проектная компетенция выпускника как общепрофессиональная компонента комплекса компетенций предполагает формирование и развитие проектного сознания, проектного мышления, способности и готовности к проектной работе, которая охватывает любые сферы человеческой деятельности, причем не только профессиональной. Это подразумевает, что проектную компетенцию можно определить не только как профессионально значимую характеристику субъекта деятельности, но и как лично значимое качество индивида. Ведь проектное сознание и проектное мышление – это сформированное отношение к любой задаче (учебной или научной, теоретической или практической, профессиональной или не связанной с профессиональной деятельностью) как к проекту.

Проектный подход к обучению, кроме всего прочего, отвечает принципу обучения в течение всей жизни, так как сформированная проектная компетенция позволяет выпускнику проектно осмысливать и решать любые профессиональ-

ные задачи в постоянно изменяющихся условиях, в теории и на практике превращая их в проект.

Здесь будет уместно отметить, что проектное обучение как современный подход к организации учебного процесса уже не воспринимается сегодня как инструмент исключительно западной, преимущественно североамериканской, школы. Во всех национальных системах образования успешно применяется проектный подход, причем в преподавании дисциплин самых разных направлений, включая управление, экономику, иностранные языки. В российском образовании проектное обучение пока еще не получило достаточно широкого распространения. Оно требует принципиально иной подготовки со стороны преподавателя, пересмотра учебных планов и корректировки программ учебных дисциплин, значительного времени на подготовку и проведение занятий, построенных на проектном подходе, ломки стереотипов обучения у самих студентов. Однако такая перестройка неизбежна и необходима, ибо, как справедливо утверждал ученый-педагог В.А. Сластенин, «непрерывное усложнение задач и появление новых возможностей требуют постоянного обновления методов их решения» [2, с. 224].

В основе проектного обучения лежит проектный метод (или метод проектов), предполагающий освоение содержательного контента по курсу через проект, его разработку и реализацию. Иными словами, проектный метод – это организация обучения в форме планирования и выполнения заданий-проектов, при которой у студентов формируется проектная компетенция: открывается мотивация, приобретаются знания, осваиваются умения, развивается опыт, на этой основе формируются способность

и готовность адекватно и эффективно применять проекты в будущей практической деятельности для решения профессиональных задач.

Сущность самого проекта можно определить как «совокупность определенных действий, документов, предварительных текстов, замысел для создания реального объекта, предмета или разного рода теоретического продукта» [1, с. 160].

В магистратуре РМАТ проектный подход к обучению находится на начальном этапе внедрения. Практика учебной деятельности в магистратуре пока дает не самые лучшие результаты, так как проектный подход является инновацией для большинства выпускников бакалавриата, и студенты, продолжающие обучение в магистратуре, не обладают проектным сознанием и мышлением. Реализация международной магистерской программы двух дипломов, в которой участвуют студенты Миланского университета Бикокка (ЮНИМИБ), напротив, при решении учебных задач успешно применяют проектный метод как логическую мыслительную траекторию даже без установок (или подсказок) со стороны преподавателя по вопросу о том, какие методы следует (или можно) применять для решения конкретной поставленной задачи. Это означает, что у студентов магистратуры западных университетов в целом сформирована проектная компетенция. Она позволяет им успешно работать как индивидуально (в автономном режиме, самостоятельно), так и в команде (в учебной аудитории или вне ее). Так, например, ряд занятий, организованных в магистратуре РМАТ совместно для российских и итальянских студентов, показал, что однотипные профессионально ориентированные задачи, поставленные преподавателем перед студентами в аудитории, реша-

лись ими принципиально по-разному. Итальянские магистранты объединились в команду, провели «мозговой штурм», составили поэтапный проект, изложили его с использованием одного из портативных компьютерных устройств (каждый на занятиях имеет при себе личный laptop), а затем один из членов команды, избранный лидером, доложил о достигнутых результатах с визуальным сопровождением этапов работы и итогов на большом экране перед всей аудиторией. В свою очередь, российские студенты за то же время не смогли организовать свои силы, сформировать команду, выбрать лидера, определиться с методами решения задачи, спланировать совместную работу, не пришли к единому мнению и не уложились в отведенный срок.

Как отмечалось выше, при использовании проектного метода для развития проектной компетенции студентов, особенно на начальных этапах его внедрения в учебный процесс, требуется пересмотр многих аспектов организации учебного процесса. Усложняется задача преподавателя, так как он вынужден уходить от привычных подходов к подготовке и проведению лекции (пусть даже в интерактивной форме), семинара или практического занятия. Метод проектов предполагает переосмысление и перестраивание учебного контента, учебных ресурсов, учебного времени, форм учебных занятий, форм контроля и отчетности, места и роли самого преподавателя в учебном процессе, конфигурации (и, возможно, зонировании) учебной аудитории, других компонентов учебного процесса. Метод проектов в освоении одной учебной дисциплины потребует внедрения этого метода и в других дисциплинах, так как учебный план в целом строится на принципе междисциплинарности, преемственности

учебных дисциплин, а сформированная у студентов проектная компетенция как профессионально значимое качество выпускника магистратуры потребует своей практической реализации применительно ко всем дисциплинам учебного плана.

Преимущества проектного метода обучения многообразны. Проектное мышление – ключ к конкурентоспособности. Это мощный мыслительный инструмент выпускника. Он предполагает деятельностный подход к обучению и мобилизует каждого студента как члена команды к выполнению своей функции.

Проектный метод инициирует активизацию личностных ресурсов и с точки зрения педагогической психологии позволяет студенту проявить свою индивидуальность в аспектах самозначимости, самооценности и непредсказуемости личности, т.е. студент через проектную деятельность познает себя и самореализуется.

Проектный метод означает мобилизацию ситуативных знаний, которую Д. Гайл и М. Янг описывают как «знания, встроенные в определенный контекст, которые можно освоить посредством участия в этом контексте» [3, с. 63].

Проектный метод отвечает принципам креативности, инновационности, эвристичности, развивая способность мыслить нестандартно, формирует способность и готовность работать в группе как команде.

Меняется роль преподавателя, она усложняется по сравнению с классической академической традицией лекционного представления «нового материала». Цитируя Джона Дьюи, авторы исследования по применению метода проектов в обучении Дж. Краусс и С. Босс подчеркивают, что роль преподавателя в учебном процессе состоит в том, чтобы обустроить образовательную среду,

которая стимулирует и направляет обучающегося [4]. Здесь речь может идти не только о роли, но и о компетенции преподавателя, способного и готового работать в учебном контексте разнообразия. Фактически преподаватель оценивает результат не в параметрах «ответ правильный / неправильный», а в рамках «компетенция сформирована / не сформирована».

Проектный метод можно отнести к инновационным, так как он ломает образовательные стереотипы с ключевой фигурой преподавателя, с определенной учебной программой, учебно-методическими материалами, контентом лекционного материала по изучаемой теме, с запланированным результатом решения профессиональных задач.

Проектный метод можно определить как аутентичный, так как он ориентирован на использование аутентичных ресурсов (интернет-источники, реальные кейсы, материалы СМИ, материалы официальных организаций) для решения реальных задач, а результаты проектных работ применимы и могут быть внедрены в практику реальной профессиональной деятельности. Конкретная польза особо ощущается студентами заочной формы обучения, совмещающими учебу с работой, поскольку они приносят конкретные проблемные кейсы «с работы» и решают проблему в аудитории под руководством преподавателя как инструктора, других студентов, многие из которых могут выступать экспертами или партнерами, с использованием релевантных источников и материалов.

Проектный метод личностно-актуализирован (или персонализирован). Как определяют Дж. Краус и С. Босс, студенты выбирают для изучения бюрократический процесс, зачастую по-

строенный на проблемах, с которыми они сталкиваются в своей повседневной деятельности и жизни [4].

Проектный метод – комплексный, потому что заставляет студентов заниматься реальными исследованиями: поиском и анализом. Это требует от них комплексных подходов.

Проектный метод – командно-групповой, несмотря на то, что часть исследований может проводиться студентами отдельно от других, самостоятельно и дистанционно. Занимаясь проектом сообща, студенты учатся друг у друга, а результаты их обучения своей конкретностью значимы для людей за пределами учебного заведения.

Проектный метод – когнитивно-аффективный. Процесс совместной проектной деятельности и успешные результаты работы над проектом служат не только развитию когнитивных способностей и возможностей студентов, но и оказывают личное аффективное (эмоциональное) воздействие на участников, что сохраняется в долговременной памяти выпускников, усиливая качество результата.

Проектный метод – эвристический, поисково-креативный, ориентированный на творчество. Он предполагает совокупность способов, приемов и принципов, которые облегчают студентам решение познавательных, поисковых и практических задач по проекту. У студентов, вовлеченных в работу над проектом, нет стереотипной потребности найти или угадать правильный ответ, который известен только преподавателю или может быть обнаружен в учебнике по курсу. У проекта может быть множество (разнообразие) решений при основных общих данных, доступных проектировщику. Студенты занимаются творческим поиском и творческим созданием, причем

и то, и другое приносит удовлетворение и ощущение самореализации в проекте. Они же (поиск и созидание) провоцируют долговременную (до завершения проекта) мотивацию.

Таким образом, формирование проектной компетенции через внедрение в учебный процесс магистерской подготовки проектного метода связано сегодня с преодолением ряда проблем: 1) инерционность и консерватизм преподавателей, не готовых использовать метод проектов и не верящих в его эффективность, опирающихся на проверенные традиционные методы, обеспечивающие «освоение знаний по теме» (что зачастую сводится к проверке выученного по учебнику или по материалам лекции) и не требующие значительной подготовки к организации и проведению занятий; 2) психологическая и компетентностная неготовность студентов к проектному виду учебной деятельности; 3) временной и ресурсный факторы в планировании проектной учебной деятельности на занятии и в ходе самостоятельной работы студентов; 4) необходимость обеспечения междисциплинарности в применении проектного метода в преподавании дисциплин учебного плана; 5) необходимость создания учебной среды для

организации проектной деятельности (функциональность учебной аудитории, ее зонирование и техническая оснащенность); 6) несоответствие уровней компетентности студентов магистратуры, получивших образование предыдущего уровня (бакалавриат, специалитет) в других вузах, включая наличие или отсутствие проектной компетенции у студентов с подготовкой в других вузах и странах, совместно обучающихся по международным магистерским программам, т.е. необходимость обеспечения преемственности в формировании проектной компетенции между уровнями высшего образования.

Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (OECD) разработала программный документ «Навыки XXI века» (21st Century Skills Framework), в котором представлены навыки, необходимые студентам в XXI в. для обучения и инноваций: коммуникация, сотрудничество, творчество, критическое мышление (4 Cs: Communication, Collaboration, Creativity, Critical thinking) [5]. Обучение проектному мышлению и формирование проектной компетенции в полной мере соотносится с видением компетентности выпускника вуза в XXI в.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Полонский В.М. *Словарь по образованию и педагогике*. М.: Высшая школа, 2004.

2. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. *Педагогика / под ред. В.А. Слостенина*. М.: Академия, 2013.

3. Guile D., Young M. *Transfer and Transition in Vocational Education: Some Theoretical Considerations* // Tuomi-Gröhn T., Engeström Y. (Eds.)

Between School and Work: New Perspectives on Transfer and Boundary Crossing. Amsterdam: Pergamon, 2003. P. 63–82.

4. Krauss J., Boss S. *Thinking Through Project-Based Learning: Guiding Deeper Inquiry*. NY: SAGE, 2013.

5. URL: <https://www.oecd.org/site/education/21st/40756908.pdf>

Л.В. КРАШЕНИННИКОВА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ТЬЮТОРСТВА

Рассматриваются методические подходы к разработке образовательных программ по подготовке специалистов в области индивидуализации и тьюторства, которые используются в университетах Западной Европы. Они стали доступны благодаря созданным в этих университетах массовым онлайн-курсам и работе автора в качестве тьютора одного из таких университетов. Обсуждаются достоинства и ограничения этих моделей, а также перспективы их использования в разработке программ подготовки специалистов по тьюторскому сопровождению в цифровой образовательной среде в России.

Ключевые слова: педагогический дизайн, цифровая образовательная среда, тьюторство, индивидуализация, массовые открытые онлайн-курсы.

In the paper some pedagogical design frameworks are considered relevant to teaching tutors and students' assistants. These frameworks are being applied in the Western Europe universities and become accessible via MOOCs developed by these universities and the author's working experience as a tutor in one of them. Benefits and limitations of the frameworks are discussed as well as prospects to apply them to teaching tutors for digital education environment in Russia.

Keywords: Pedagogical design; Digital Education Environment; tutoring; personalization; massive open online courses.

Контекст

В актуальном дискурсе по состоянию и реформам образования все чаще фигурируют термины «индивидуализация» и «тьюторство». Не вызывает сомнений тот факт, что существует явный и усиливающийся запрос на индивидуализацию и тьюторское сопровождение в образовании. Особенно актуальным этот запрос становится в контексте перехода на онлайн-образование и развитие цифровой образовательной среды. Соответственно, возникает необходимость разработки и освоения методических и практических приемов как собственно ведения,

так и индивидуализации учебного процесса в цифровой образовательной среде. Однако если в плане освоения технологий создания и доставки контента в цифровой образовательной среде достигнут определенный прогресс (педагоги их активно осваивают, а провайдеры охотно предоставляют программы и курсы для их освоения), то вопрос о методических основах разработки индивидуальных образовательных программ для цифровой образовательной среды остается открытым.

В России благодаря усилиям прежде всего Межрегиональной тьюторской ассоциации накоплен существенный опыт подготовки тьюторов как проводников ин-

дивидуализации в традиционной образовательной среде. Однако опыт подготовки тьюторов и собственно тьюторской деятельности в цифровой образовательной среде и в смешанном обучении у российских образовательных организаций очень ограничен. В связи с этим имеет смысл обратиться к практике университетов Западной Европы, наиболее продвинутых в плане подготовки тьюторов, ассистентов и других педагогов-специалистов по сопровождению обучающихся, в том числе в цифровой образовательной среде. Доступ к такого рода практике ограничен ввиду наличия корпоративных барьеров. Однако в последнее время университеты в целях своего продвижения выкладывают информацию об используемых ими методических подходах и образовательных технологиях в виде массовых онлайн-курсов на соответствующих порталах. Автор настоящей работы получил знания о методических подходах к подготовке тьюторов благодаря многолетней работе тьютором Школы бизнеса Великобритании и об-

учению на массовых онлайн-курсах от Университета Грёнингена (Нидерланды) и Университета Северного Техаса.

Эти методические подходы (модели) относятся как к педагогическому, так и к организационному дизайну образовательных программ для подготовки тьюторов. Особая ценность рассмотренных моделей состоит в том, что они работают как в традиционной, так и в цифровой образовательных средах. Автор активно применяет их в проектировании курсов для студентов Московского городского педагогического университета для магистерских программ «Тьюторское сопровождение в образовании» и «Тьюторское сопровождение в цифровой образовательной среде».

Модель «конструктивного выравнивания»

Модель конструктивного выравнивания является теоретической основой для разработки образовательных программ, ориентированных на результат. Ее автор



Джон Биггс определил конструктивное выравнивание как «когерентность между оценением, стратегией и планируемыми результатами обучения» [6]. В самом общем виде модель требует достижения согласования между тремя ключевыми областями учебной программы, а именно: планируемыми результатами; тем, что обучаемый делает в целях обучения, и тем, как оцениваются его достижения.

Модель может быть адаптирована таким образом, что учебные действия проектируются во вторую очередь, а критерии оценивания прогресса – в третью. Применяя эту модель, важно дать обучаемым четкое понимание того, как они смогут продемонстрировать высокий уровень своих достижений в соответствии с ожидаемыми результатами. Такое понимание достигается путем формулирования целей обучения с использованием глагольных форм: что обучаемые смогут делать в результате обучения. Пример применения модели показан в табл. 1.

Модель SMART для формулирования целей обучения

Модель SMART широко используется в обучении менеджменту как инструмент формулирования целей, однако в российском образовании данная модель используется крайне редко. Чтобы создавать у обучаемых мотивацию к достижению целей, их формулировки должны соответствовать набору критериев:

- быть определенными (Specified): не абстрактными, их надо формулировать в терминах конкретных свойств/действий, а не понятий. Например, «Когда вы пройдете курс, вы сможете составить план обучения по всей программе»;
 - быть измеримыми (Measurable): нужны критерии и инструмент (способ) оценки степени продвижения к заявляемым целям по каждому из критериев. Например: если заявленная цель находится в области успеваемости, ее можно сформулировать в терминах достигнутого «среднего балла» по предмету, что делает такую цель вполне измеримой (при наличии сбора и обработки информации по полученным сдающими баллам);
 - быть достижимыми (Achievable): необходим запас ресурсов (финансовых, человеческих, мотивационных, информационных и т.д.), релевантных поставленной цели;
 - уместными в контексте деятельности (Realistic/Relevant): учебные и образовательные цели государственных образовательных организаций не могут формулироваться в терминах полученной прибыли, а для частных образовательных организаций это вполне возможно;
 - определенными во времени (Timed): это означает, что при постановке цели должны быть четко указаны сроки ее достижения. Например, «к концу 2018 г.» или «в течение I квартала 2018 г.».
- В последнее время модель SMART пытаются расширить за счет добавления критерия I (inspiring – вдохновляющий). Новую модель SMARTI можно рассматривать как свидетельство смещения акцента от «управления целями» к «управлению ценностями», что касается и образования тоже.
- Пример образовательной цели, сформулированной в соответствии с моделью SMART, может выглядеть так: «Добиться к концу 2018 г. повышения успеваемости».

Таблица 1

Применение модели Constructive Alignment [6]

Результаты	Критерии оценивания прогресса	Учебные активности
<i>Пройдя этот модуль обучения, вы сможете:</i>	<i>Отчет-эссе по модулю должен содержать:</i>	
Отслеживать, оценивать и анализировать учебную деятельность как свою, так и своих студентов	Впечатления, размышления, рефлексия по поводу прохождения цикла наблюдений и мониторинга	Вводный групповой тьюториал – обзор теории критической рефлексии (из предыдущих модулей)
	Фиксацию изменений и роста как в профессиональном плане, так и в личностном, происходящих в ходе наблюдения за «равными» одногруппниками	Семинар-введение «Наблюдение за “равными” одногруппниками и использование контракта на обучение»
		Сессия «Оценивание равными»
Применять методы получения обратной связи от слушателей	Записи о получении обратной связи от слушателей	Семинар «Методы сбора обратной связи от слушателей»
	Эссе о получении обратной связи от одногруппников	
Участвовать в обсуждении связей между исследованиями и учебой	Оценку тьютора, высказанную в комментариях (подготовка к итоговому оцениванию в следующем модуле)	Активность в форуме

студентов с отметки “средняя успеваемость” до отметки “высокая успеваемость” за счет работы уже подготовленных тьюторов».

Модель Community of Inquiry (сообщество исследователей)

Модель была в свое время предложена Чарльзом Пирси и Джоном Дьюи для обозначения социального характе-

ра процесса генерации новых знаний и управления ими. Под «сообществом исследователей» здесь понимается группа людей, вовлеченных в концептуальное или эмпирическое исследование некоей проблемы. В противоположность картезианской модели, Community of Inquiry предполагает, что знания для своего появления и легитимизации требуют не только наличия индивида-исследователя и рациональных методов, но соглашения между членами сообщ-

щества, участвующими в процессе их добычи и распространения. Позже М. Липман и Т. Андерсон [1] адаптировали эту модель к образовательному контексту. Действительно, класс или другую группу обучающихся можно рассматривать как сообщество исследователей, вовлеченных в разработку изучаемой темы.

Согласно модели Community of Inquiry для обеспечения надлежащего качества образовательной среды необходимо взаимодействие трех элементов (presences):

- учебное (instructive presence);
- познавательное (cognitive presence);
- социальное (личностное) (social presence).

Взаимодействие всех трех элементов особенно важно для цифровой среды, где вопросы обеспечения качества учебного процесса стоят очень остро и бурно обсуждаются.

В качестве примера реализации модели Community of Inquiry в цифровой образовательной среде можно привести опыт автора по гуманизации образовательной он-лайн среды [4].

В табл. 2–4 приведены свидетельства присутствия каждого из трех элементов в образовательной среде, а также средства, которыми их присутствие достигается.

Еще одним важным свойством модели Community of Inquiry является возможность по-разному расставлять

Таблица 2

Учебное присутствие

Подход	Характеристика	Способы достижения
Собственно обучение (дизайн и организация, фасилитация дискурса, прямые инструкции)	Организация процесса: структура курса/ модуля, сроки, правила (включая «нетикет»). Стимулирование и поддержка обсуждения, создание конструктивного климата, подведение итогов обсуждения. Представление контента, дополнительной информации, диагностика непонимания и ответы на вопросы, снижение беспокойства у студентов	План курса размещается в форуме группы в самом начале обучения (пример: «Ключевые слова для описания курса»). Каждое учебное событие предваряется подробным планом, где поясняются цели события и критерии их достижения (пример: план вебинара). Если LMS не позволяет размещать видео на форуме группы, создается специальная группа на Google+. Алгоритмы написания письменных работ размещаются на форуме или в сообществе на Google. Для каждой части (блока) курса создается собственное вводное видео (пример: intro видео). Концепции/модели разбираются подробно на вебинарах (пример: запись вебинара). Ответы на вопросы студентов, размещенные на форуме, – не позже 48 часов. Контент представляется в виде, доступном для понимания и повторения (пример: запись видеолекции и VoiceThread)

Таблица 3

Познавательное присутствие

Подход	Характеристика	Способы достижения
<p>Познавательная активность (проблематизация, внесение и интеграция новых идей, исследование новых идей и взаимосвязей между идеями)</p>	<p>«Цеплялки» для стимуляции интереса студентов к изучению курса, их вовлечения и мотивации к обучению. Для освоения курса используется множество разнообразных источников контента. Новая информация интегрируется с уже существующей для понимания смысла изучаемых концепций. Студенты обретают навык применения теории</p>	<p>Представление концепций в неожиданном формате. Находятся и делаются доступными для студентов выдающиеся примеры реализации концепций курса на практике (примеры необычного маркетинга на Google+). На сайте курса или форуме группы проводятся опросы по изучаемому контенту (пример: опрос по сообществам на Google+, созданный средствами MonkySurvey). За вклад в достижение глубины понимания/применения присваиваются почетные значки-бейджи (пример: Honor Badge за посты в форуме, продвигающие слушателей к целям курса). Проводятся вебинары по дополнительным (относительно контента изучаемого курса) концепциям (пример: вебинар по истории тьюторства). Тестирование (по желанию) студентов на предпочитаемые стили обучения, на развитие качеств/навыков (пример: тест по Хони – Мамфорду на Google+). Развитие эрудиции (пример: вопрос по дереву на фото в Google+). Яблоня растет под окном кельи, где жил Исаак Ньютон, Тринити-колледж, Кембридж</p>

Таблица 4

Социальное (личностное) присутствие

Подход	Характеристика	Способы достижения
<p>Личностное общение (открытость, выражение эмоций, синергия в группе)</p>	<p>Студенты начинают общаться между собой, отвечают на вопросы друг друга. Манера общения открытая и уважительная. Относительно группы используется местоимение «мы», студенты приветствуют друг друга, открываются навстречу друг другу, шутят, обмениваются эмоциями</p>	<p>Самораскрытие обучающего: он оформляет подробный профайл на сайте курса и в социальных сетях (пример: мое CV в виде карты памяти). Самораскрытие обучающего: размещение на форуме или в сообществе результатов тестирования (пример: мой тест по Хони – Мамфорду на Google+). Портфолио и контакты представлены по возможности подробно. На Google+ создается сообщество изучающих данный курс. Студенты обмениваются практикой (пример: по неформальной встрече успешных продавцов на Google+).</p>

Окончание табл. 4

Социальное (личностное) присутствие

Подход	Характеристика	Способы достижения
		Проводятся регулярные twitter-сессии (требуется освоение технологии). Для индивидуальных консультаций используется скайп. Присуждение знаков почета: проводятся опросы, знак вручается тем, кто получил максимальное число голосов, о чем делается специальное сообщение на форуме (пример: знак почета курса). Творческие находки. Сопровождение учебных событий известными афоризмами (хотя бы на слайдах)

акценты, менять баланс между разными элементами в зависимости от целей обучения, темы и педагогической позиции обучающего.

Так, позиция «тьютор» предполагает больший акцент на личностном и познавательном элементах «присутствия», нежели позиция «учитель».

Соответственно, тьютор может использовать в своей деятельности иные, нежели учитель, средства реализации своей педагогической позиции в образовательной среде, включая цифровую.

Заключение

Рассмотрение ограниченного числа моделей, уместных в контексте педагогического дизайна в цифровой образовательной среде, позволяет предположить, что методическая обеспеченность тьюторов подходами и средствами для ведения тьюторской деятельности в цифровой образовательной среде растет. Автор считает, что в целях поддержки и развития индивидуализации и тьюторства имеет смысл продолжить такое рассмотрение в форме публикации подобных статей и их обсуждения в педагогическом сообществе.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Anderson T., Rourke L., Garrison R. et al. *Assessing teaching presence in a computer conferencing context* // *Journal of Asynchronous Learning Networks*. 5 (2). 2001.
2. Biggs J.B. *Teaching for quality learning at university*. Buckingham: Open University Press // *Society for Research into Higher Education*. (Second edition), 2003.
3. Deci E., & Ryan R. (Eds.) *Handbook of self-determination research*. Rochester, NY: University of Rochester Press, 2002.
4. Krasheninnikova L. *Humanizing online instruction in undergraduate business education* // *Humanizing Online Teaching and Learning*, 2016.
5. Maslow A.H. *Motivation and Personality*. New York: Harpaer & Row, 1954.
6. URL: http://www.ucdoer.ie/index.php/Using_Biggs'_Model_of_Constructive_Alignment_in_Curriculum_Design/Introduction (дата обращения: 07.04.2018).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Раскрываются современные подходы к профессиональному самоопределению и самореализации личности в условиях деятельности государственных общественных объединений.

Ключевые слова: непрерывное образование, профессиональное самоопределение, воспитательно-образовательное пространство деятельности, самореализация, государственно-общественные объединения.

The article reveals modern approaches to personality professional self-definition and self-realization at the conditions of state community activity.

Keywords: continuous education, professional self-definition, breeding and education activity space, self-realization, state-community unities.

В период стремительной глобализации и информатизации современного жизненного пространства активизируется процесс социальной адаптации детей, школьников и молодежи, согласующийся с динамикой их ценностных ориентаций и развитием представлений о жизненной стратегии [5].

Теоретико-методологическим основанием развития инновационных подходов в трактовке процесса самоопределения личности выступают ведущие идеи развития российского образования – непрерывного и постиндустриального образования.

Методология образования постиндустриального этапа, как отмечает академик РАО А.М. Новиков, обуславливает расширение новых границ традиционного знания и отечественной педаго-

гической теории с «совершенно иных, нетрадиционных позиций» [2].

Становление новых воспитательных механизмов вовлечения личности в социальную активность призвано способствовать формированию и совершенствованию социальной компетентности подрастающего поколения. Государственные общественные организации различных форм и направлений деятельности призваны удовлетворять жизненные потребности их участников во взаимодействии, признании; способствовать определению жизненных стратегий способом обеспечения личностного роста и развития мировоззренческих установок, социального и профессионального самоопределения; предоставления различных способов и возможностей организации свободного времени.

Современные дети, подростки и молодежь активно включаются в обще-

ственные отношения, активно участвуя в общественной деятельности вместе со взрослыми вследствие потребности детского, подросткового и юношеского возраста, одним из существенных оснований которого выступает стремление к объединению. Объединение в разновозрастные сообщества с целью достижения общественно значимой цели в различных видах деятельности сегодня оказывается особенно актуальным в контексте гуманистической парадигмы современного образования. В качестве важного и необходимого условия достижения поставленных целей гуманистической парадигмы выступает творческая самореализация личности, ее социально-профессиональное самоопределение, развитие индивидуальности и коммуникабельности, развитие гражданской идентичности.

В контексте изменения экономической, политической и социокультурной ситуации перехода к постиндустриальному обществу необходимо определение новой сущности самоопределения личности.

С учетом развития высокотехнологического производства постиндустриальной экономики, а также очевидной дифференциации общества приобретает значение разработка механизмов и способов успешного профессионального самоопределения. Вследствие этого актуальным оказывается развитие представлений школьников и молодежи о будущей производственной сфере в целом и сфере личностной профессиональной деятельности.

Основополагающие идеи высокотехнологического производства согласуются и не могут не согласовываться с решением ряда вопросов воспитания личности, в ряду которых воспитание граждан новой социально-экономической

формации, ориентация на подготовку обучающихся к выбору профессий реального сектора экономики. Расширение инфраструктурного направления территорий опережающего развития в рамках «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (Указ Президента от 1 декабря 2016 г. № 642) обуславливает углубление теоретического, научно-методического сопровождения процесса самоопределения обучающихся в условиях развития инновационных интегрированных образовательных структур непрерывного профессионального образования.

Готовность к выбору профессии и прогноз профессиональной успешности как составляющая самоопределения личности, выступающая важной психолого-педагогической проблемой, активно изучается в современных науках и представлена с точки зрения различных подходов. В научной литературе определено множество сложившихся понятий готовности к выбору профессии и самоопределению (жизненному и профессиональному): введено содержание, структура, основные параметры готовности и условия, влияющие на динамику, длительность и устойчивость ее проявлений. Данный феномен исследовали М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, Л.И. Божович, Д.Н. Узнадзе, А.Б. Белинская, Т.Н. Сапожникова, Н.И. Гуткина, А.В. Запорожец и др.

В развитии педагогического знания проблема самоопределения личности представляется с позиции новых концептуальных представлений о процессе самоопределения применительно к современным технологическим и образовательным инновациям. Об этом свидетельствуют, например, научные представления академика РАО С.Н. Чистяковой – одного из ведущих

специалистов данной области. Развитие идей самоопределения в современных условиях воплощается в работах известных исследователей: А.Г. Серебрякова, Н.С. Пряжникова, В.И. Блинова, И.С. Сергеева, Н.Ф. Родичева и др.

Обоснование вопросов самоопределения обучающихся в условиях предпрофильной подготовки в школе предполагает последовательный анализ ряда аспектов: сущности, структуры и функций сопровождения и поддержки личности в процессе профессионального самоопределения; целей, задач, моделей организации личностно-профессионального самоопределения школьников, подростков и молодежи; подходов к индивидуализации и дифференциации самоопределения в образовательном процессе посредством индивидуальных образовательных программ; обучению их стратегиям самоопределения в личностном и профессиональном плане.

Отметим, что самоопределение является итогом определенной взаимосвязи социального, психологического, профессионального, общественно-политического, мировоззренческого, межличностного и других видов самоопределения. Профессиональное же самоопределение отражает процесс поиска и приобретения профессии, формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде и способ ее самореализации. При этом имеет место самоидентификация, т.е. самовыражение, объективация личности в профессии, но осуществляется она по-разному. Причем профессиональное самоопределение выступает составной частью целостного жизненного самоопределения личности в условиях развития стратегии ее непрерывного образования. Исследуя проблему самоопределения с общих позиций, отметим, что оно связано с занятием

личностью определенного положения в структуре общества, с его вхождением в ту или иную социальную группу, с выбором определенного варианта образа жизни. Вследствие этого самоопределение личности не может не осуществляться вне стратегии профессионального самоопределения.

В таком контексте целесообразно отметить, что в условиях развития многообразия государственно-общественных организаций у личности, включенной в характерный вид деятельности определенной общественной организации, формируются умения, которые применимы в любой сфере деятельности, например: коммуникативные, организаторские, творческие, рефлексивные; умение планировать, работать в команде, ставить цель и т.д. Социальный опыт, формирующийся в условиях включенности личности в деятельность государственной общественной организации, обеспечивает успешность субъекту в социально-профессиональном самоопределении, если: 1) в деятельности общественной организации реализуются принципы неформального образования (добровольность, разновозрастность, самоуправление, преемственность и устойчивость традиций и ценностей, позиция педагога как «фасилитатора», организатора, консультанта, со-участника активной деятельности детей и др.); 2) социально-профессиональное самоопределение рассматривается как показатель успешной социализации личности и как образовательный результат; 3) деятельность государственной общественной организации наполнена ценностно-смысловым содержанием, и субъект активно включен в различные виды деятельности (познавательную, учебную, трудовую, игровую, коммуникативную, проектную, изобретательскую, художественно-приклад-

ную, организаторскую, аналитическую, коллективно-творческую, общественно-полезную, волонтерскую, исполнительно-сценическую, ораторскую, рефлексивную и др.), позволяющие выполнять различные социальные роли, реализуя возможности для самопознания, самооценки и самореализации [5].

В контексте современных требований, предъявляемым к уровням и ступеням непрерывного образования, востребовано такое образование детей, школьников и молодежи, которое направлено на формирование метапредметных, личностных результатов и ключевых компетенций, которые необходимы во всех сферах профессиональной деятельности. Попытки решить эту проблему, например в системе среднего образования, предпринимаются посредством введения школьных элективных курсов по профессиональному самоопределению, организацией профильного обучения. Однако на сегодняшний день задача профилизации школы не решена, что и обуславливает поиск других путей решения этой проблемы. Дополнительное образование, характеризующееся богатым опытом профессиональной ориентации, не располагает целостностью подхода [1]. Таким образом, проблема социально-профессионального самоопределения личности в условиях деятельности детской общественной организации выступает одной из социально и личностно значимых задач, требующих научно-методического решения.

Как следует из научных работ и педагогической практики, участие в деятельности государственных общественных объединений обуславливает широкие возможности самореализации личности, углубляет индивидуальный опыт общественно значимой деятельности в различных видах социальных взаимо-

действий, развитие важных личностных качеств, обеспечивая естественность и в наименьшей степени конфликтности ситуацию процесса социализации. В этом контексте вовлеченность субъекта образования в многообразные формы деятельности государственных общественных организаций оказывается одним из существенных признаков современного воспитательно-образовательного пространства деятельности личности в условиях преемственности образовательного процесса непрерывного образования.

В качестве системообразующего теоретико-методологического основания развития процесса самоопределения личности в условиях деятельности государственно-общественных объединений целесообразно принять подход академика РАО А.М. Новикова. В ряде своих работ, представляющих различные аспекты теоретико-методологических исследований по актуальным проблемам развития отечественного образования, ученый прогнозирует стратегии научного обеспечения деятельностного подхода, направленного на непрерывное образование личности в условиях постиндустриального общества [3, 4].

Научным основанием позиции А.М. Новикова выступает принятая им за основу психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева, позволившая сформулировать определение деятельности как деятельности и как процесса [2]. Согласно сформулированному определению ученый рассматривает организацию деятельности в образовательном процессе непрерывного образования с позиции ее характеристики, логической структуры деятельности, форм, методов, средств ее осуществления. Именно в таком контексте организации образовательной и воспитательной функции образовательного процесса ученый представляет

философско-психологические основания современного этапа развития методологии образования, определенной с общих позиций как «учение об организации деятельности», где методология рассматривает организацию деятельности как целенаправленной активности человека [2].

Организация деятельности, обеспечивающей достижение целей по самоопределению личности в условиях развития форм государственных общественных объединений с учетом содержания

направления и функций различных объединений (таких как Российское движение школьников, Волонтерское движение или Движение наставничества и др.), в рамках научного подхода А.М. Новикова сможет обеспечить в целом прогнозируемые стратегии в образовании. Отметим, что в научном плане предложенный подход обусловит необходимость углубленной теоретико-методологической разработки процесса самоопределения с привлечением междисциплинарных научных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова М.А. Психолого-педагогические особенности организации научно-исследовательской деятельности учащихся // *Иновации в образовании*. 2015. № 11. С. 96–101.

2. Распоряжение Правительства РФ от 4 сентября 2014 г. № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей».

3. Новиков А.М. *Методология образования*. М., 2006.

4. Новиков А.М. *Методология учебной деятельности*. М., 2005.

5. Орешкина А.К. *Развитие образовательного пространства в условиях интеграционных процессов*. М., 2013.

6. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.».

Н.А. ЛОНШАКОВА, Л.С. ИМЕННОВА, Р.М. АРСЕНИЙ

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РМАТ ПО МЕТОДИКЕ МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Представлены результаты оценки качества образовательного процесса Российской международной академии туризма по данным ежегодного мониторинга в рамках подпрограммы научного исследования «Развитие системы профессионального туристского образования в едином образовательном пространстве России».

Ключевые слова: система менеджмента качества, мониторинг, опрос, удовлетворенность потребителя, ориентация на потребителя, оценка качества.

The article presents the results of a survey of the annual monitoring of the subprogramme's research «The Development of vocational tourism education in the unified educational space of Russia», summarized the results of the study from the perspective of consumers of educational services (students).

Keywords: the quality management system, monitoring, survey, customer satisfaction, customer focus, quality assessment.

Одним из ведущих приоритетов государственной образовательной политики является создание и развитие систем оценки качества образования, представляющих собой совокупность структур, норм и правил, обеспечивающих единый подход к оценке качества деятельности образовательных организаций.

В соответствии с этим Департамент стратегии, анализа и прогноза Министерства образования и науки подготовил и разослал в образовательные учреждения письмо от 14 сентября 2016 г. № 02-860 «О направлении методических рекомендаций». В Рекомендациях предложена методика проведения опроса в форме анкетирования студентов государственных образовательных организаций и оценки качества образовательного процесса.

При выполнении исследования мнений обучающихся относительно условий осуществления образовательной деятельности в рамках ежегодного мониторинга в РМАТ в процессе опроса была использована анкета, разработанная Департаментом стратегии, анализа и прогноза Минобрнауки.

Анкета была размещена на сайте РМАТ и заполнялась респондентами в онлайн-режиме. Обучающиеся имели возможность ответить на вопросы, используя компьютеры, расположенные в аудиториях РМАТ, домашние компьютеры, особенно часто использовались смартфоны. Поскольку с основами анкетирования студенты знакомятся при изучении ряда социологических, маркетинговых дисциплин, проблем в работе с анкетами не возникало.

Решение об участии в опросе студенты принимали самостоятельно, без какого-либо принуждения. Этим объясняется

относительно низкий процент участия в анкетировании: из 915 студентов, обучающихся по очной форме, заполнили анкету 238 студентов (26%).

Степень активности обучающихся по уровням образования (рис. 1) выглядит следующим образом.

Структурно анкета делится на четыре блока вопросов, характеризующих оценку респондентами:

- полноты и актуальности предоставляемой обучающимся информации и доступность взаимодействия участников образовательного процесса (вопросы 1.1–1.4);
- условий осуществления образовательной деятельности (вопросы 2.1–2.7);
- личностных и профессиональных качеств работников (вопросы 3.1, 3.2);
- удовлетворенности качеством предоставляемых образовательных услуг (вопросы 4.1–4.3).

Не случайно первый блок посвящен проблемам информационного взаимо-

действия и обратной связи – это основа для анализа удовлетворенности потребителей образовательной услуги. В соответствии со ст. 29 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» «образовательные организации формируют открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об ее деятельности; доступ к этим ресурсам обеспечен посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на сайте РМАТ в сети Интернет» [2, с. 36].

Официальный сайт РМАТ является интернет-площадкой, выполняющей в том числе информационную функцию – обеспечение информацией всех категорий пользователей сайта (абитуриентов, студентов, родителей, выпускников, преподавателей, сотрудников, учредителя, СМИ, надзорных органов и других внешних пользователей сайта).

Далее в статье будет приведен анализ ответов респондентов по первому блоку.



Рис. 1. Степень активности обучающихся по уровням образования

Вопрос 1.1. «Полнота и актуальность информации об организации и ее деятельности». В соответствии с нормативными актами сайт РМАТ имеет специальный раздел «Сведения об образовательной организации», содержащий 11 подразделов, с общим механизмом навигации по всем страницам раздела. В подразделе 1 «Основные сведения» на главной странице содержится информация о дате создания РМАТ, об ее учредителе, о месте нахождения, в том числе и ее филиалов, режиме, графике работы, контактных телефонах и об адресах электронной почты.

Ответы на вопрос 1.1 предполагали оценку доступной для обучающихся информации, ее полноты, структурированности, актуальности. Ответы распределились следующим образом (рис. 2): вариант ответа А соответствовал оценке «в целом хорошо, за исключением не-

значительных недостатков (информация представлена полностью, хорошо структурирована, частично не актуальна)», его выбрали 45% опрошенных; вариант Б «отлично, полностью удовлетворен (информация размещена полностью, хорошо структурирована, актуальна)» – 40%; вариант В «удовлетворительно, но со значительными недостатками (информация представлена полностью, плохо структурирована, не актуальна)» – 11%; вариант ответа Г «плохо, не соответствует минимальным требованиям (информация представлена не полностью, не структурирована, не актуальна)» – 3%; вариант Д «неудовлетворительно, не устраивает (информация отсутствует)» – 1%.

Результаты опроса показали, что 85% респондентов довольны сайтом Академии, информация доступна, понятна и хорошо структурирована. Следует отметить, что по сравнению с другими

1.1. «Полнота и актуальность информации об организации и её деятельности»

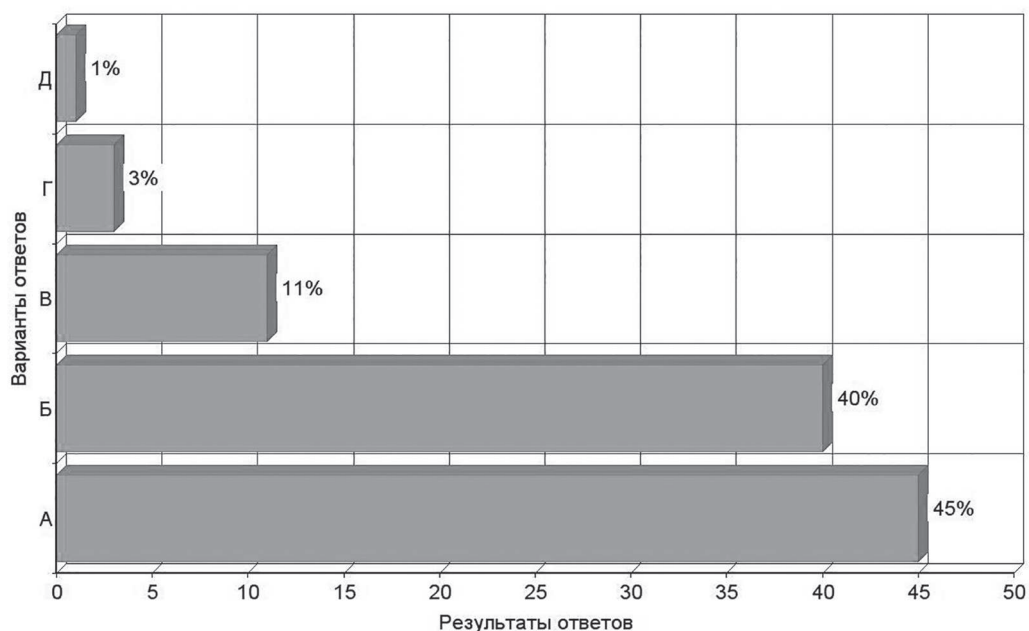


Рис. 2. Результаты ответов на вопрос 1.1

вопросами при ответе на этот вопрос получен наименьший процент негативных оценок.

Вопрос 1.2 «Наличие сведений о педагогических работниках организации». Главная страница специального раздела сайта РМАТ содержит подраздел 6 «Руководство. Педагогический (научно-педагогический) состав», содержащий информацию о профессорско-преподавательском составе с указанием уровня образования, квалификации и опыта работы, занимаемой должности, преподаваемых дисциплин, ученой степени, ученого звания, данных о повышении квалификации и (или) профессиональной переподготовке (при наличии) и т.д.

Респондентам были предложены следующие варианты ответа: А «отлично, полностью удовлетворен (информация размещена полностью, размещена актуальная информация)» – выбрали 41%

опрошенных; Б «в целом хорошо, информация представлена полностью, за исключением незначительных недостатков» – 40%, В «удовлетворительно, но со значительными недостатками» – 15%; Г «плохо, не соответствует минимальным требованиям (информация представлена не полностью)» – 3%, Д «неудовлетворительно, не устраивает (информация отсутствует)» – 2% (рис. 3):

В целом качеством представленных сведений о педагогических работниках РМАТ удовлетворены 81% студентов, но 19% хотели бы получать более исчерпывающую или более актуальную информацию.

Вопрос 1.3. «Доступность взаимодействия с получателями образовательных услуг по телефону, по электронной почте, с помощью электронных сервисов, в том числе наличие возможности внесения предложений, направленных

1.2. Наличие сведений о педагогических работниках организации

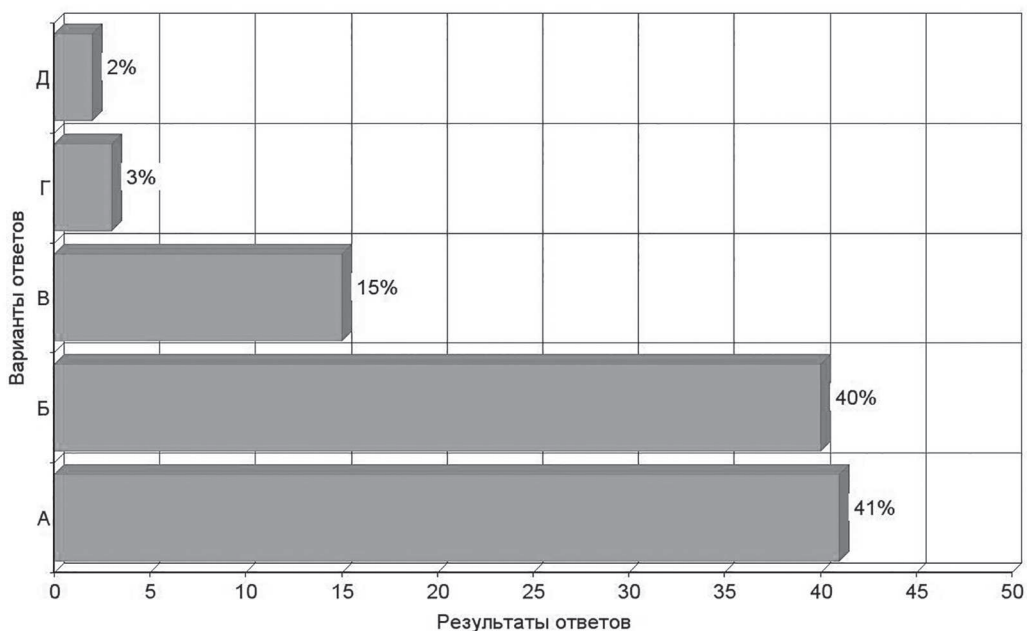


Рис. 3. Результаты ответов на вопрос 1.2

на улучшение работы организации». Коммуникативная функция обеспечения связи участников образовательного процесса реализуется на сайте РМАТ через консультации абитуриентов, студентов и других категорий пользователей сайта посредством формы обратной связи «Вопрос – ответ», «Вопрос ректору», онлайн-консультант раздела «Контакты», использования социальных сетей и др.

Распределение ответов представлено следующим образом: вариант А «отлично, полностью удовлетворен (обеспечена работа телефона горячей линии, налажено взаимодействие по электронной почте, на сайте организации функционирует гостевая книга, обеспечена техническая возможность проведения онлайн-опросов (анкетирование) с целью изучения мнений и получения предложений по разным направлениям деятельности образовательной организации)» – 43%; вариант Б «в целом хорошо, за исключением незначительных недостатков (обеспечена работа телефона горячей линии, налажено взаимодей-

ствие по электронной почте, на сайте организации функционирует гостевая книга)» – 36%; вариант В «удовлетворительно, но со значительными недостатками (обеспечена работа телефона горячей линии, взаимодействие с участниками образовательного процесса обеспечено по электронной почте)» – 13%; вариант Г «плохо, не соответствует минимальным требованиям (обеспечена работа телефона горячей линии по вопросам оказания образовательных услуг)» – 5%; вариант Д «неудовлетворительно, не устраивает (взаимодействие с участниками образовательного процесса не обеспечено)» – 4% (рис. 4):

Значительная часть студентов (79%) уверена, что в Академии обеспечена доступность взаимодействия с получателями образовательных услуг. Для современного молодого человека характерен интерес к использованию разных технических возможностей общения. Студенты скорее воспользуются электронной почтой, различными формами обратной связи посредством Интерне-

Рис. 3. Доступность взаимодействия с получателями образовательных услуг по телефону, по электронной почте....

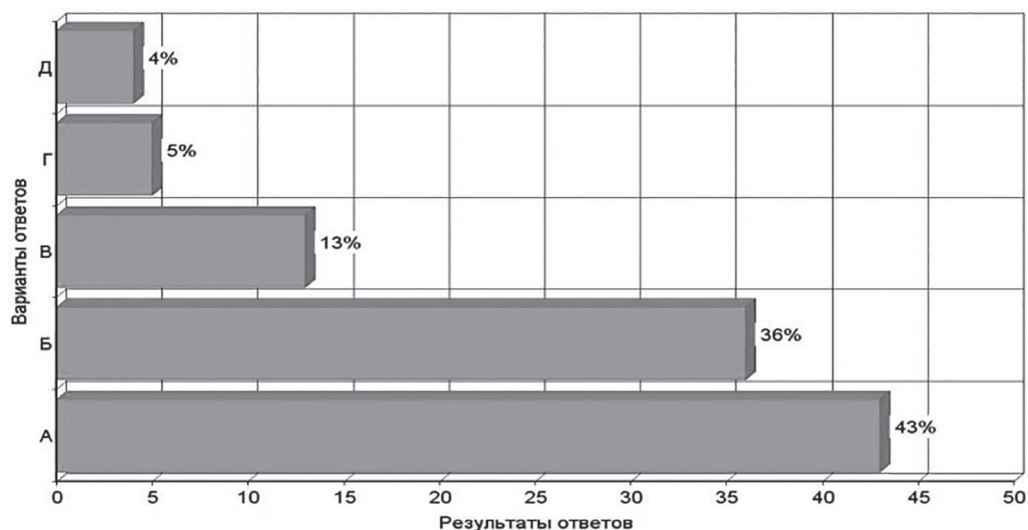


Рис. 4. Результаты ответов на вопрос 1.3

та. Однако и требования к техническим способам достаточно высокие. Для 21% респондентов хотелось бы большей доступности с участниками образовательного процесса.

Наиболее посещаемыми разделами сайта РМАТ являются «Абитуриенту», «Студенту», «Факультет менеджмента туризма», «Фотоальбом», «Стажировки и практики», «Новости академии». Пользуется популярностью онлайн-регистрация гостей на Дни открытых дверей. В сети Интернет Российская международная академия туризма представлена в основных социальных сетях: «В Контакте», Facebook, Twitter, Instagram, «Одноклассники», YouTube.

Вопрос 1.4 «Доступность сведений о ходе рассмотрения обращений граждан, поступивших в организацию от получателей образовательных услуг (по телефону, по электронной почте, с помощью электронных сервисов)». Все эти виды взаимодействия в РМАТ имеются. Были получены следующие результаты: выбрали вариант ответа А «отлично, полностью удовлетворен(а) (обеспечена техническая возможность получения

сведений о ходе рассмотрения обращений граждан в режиме реального времени)» – 40%, Б «в целом хорошо, за исключением незначительных недостатков (обеспечена возможность получить информацию о ходе рассмотрения обращений граждан по телефону, электронной почте)» – 33%; В «удовлетворительно, но со значительными недостатками (обеспечена возможность получить информацию о ходе рассмотрения обращений граждан по телефону)» – 20%; Г «неудовлетворительно, не устраивает (не обеспечена доступность сведений о ходе рассмотрения обращения граждан)» – 3%; Д «плохо, не соответствует минимальным требованиям (наличие статистической информации о ходе рассмотрения обращений граждан на сайте)» – 3%. Результаты в графическом виде представлены на рис. 5.

Как показали результаты опроса, доступностью сведений о ходе рассмотрения обращений граждан, поступивших в организацию, удовлетворены 73% студентов. Возможностью получить информацию о ходе рассмотрения обращений граждан по телефону частично

1.4. Доступность сведений о ходе рассмотрения обращений граждан...

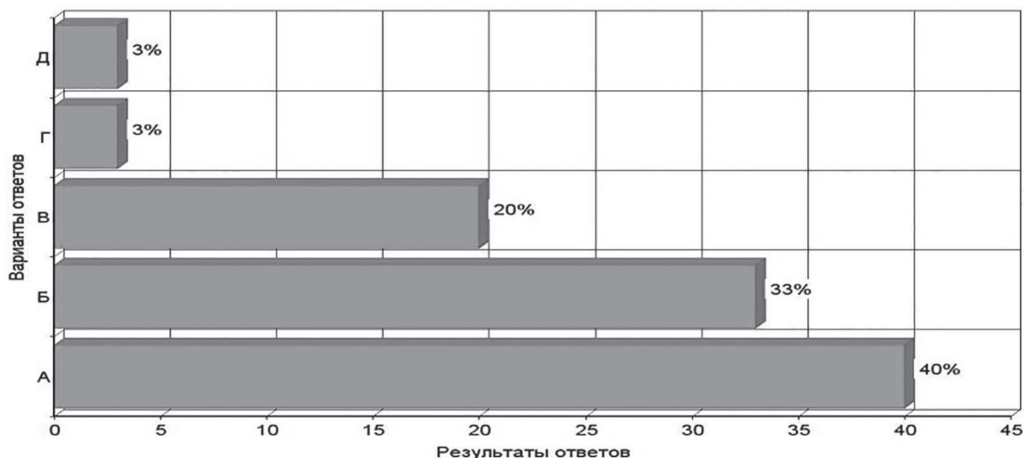


Рис. 5. Результаты ответов на вопрос 1.4

удовлетворительны 20%. Либо студенты не обращались по поводу получения сведений, либо не знают о такой услуге.

Итоговые показатели свидетельствуют об устойчивой позитивной оценке студентами современного состояния сайта РМАТ, открытости и доступности информации, что выражается в совокупном положительном показателе по выбору вариантов ответа А и Б: полнота и актуальность информации об организации и ее деятельности (85%); наличие сведений о педагогических работниках организации (81%); доступность взаимодействия с получателями образовательных услуг по телефону, по электронной почте, с помощью электронных сервисов, в том числе наличие возможности внесения предложений, направленных на улучшение работы организации (79%); доступность сведений о ходе рассмотрения обращений граждан, поступивших в организацию от получателей образовательных услуг (по телефону, по электронной почте, с помощью электронных сервисов) (73%).

Однако по тем же вопросам фиксируется и негативная оценка (возможно, со стороны студентов это «протестный выбор»).

Актуальность мониторинга мнения обучающихся обусловлена как потребностью в диагностике образовательной

услуги, так и необходимостью эффективного управления образовательной деятельностью. Внутриакадемическая система управления качеством ориентирована на учет потребительских мнений, рассматриваемых как факты, являющиеся основой для принятия управленческих решений, совершенствования всех видов деятельности и ее ресурсных составляющих. Анализ представленной информации позволит обеспечить возможность дальнейшей разработки и коррекции деятельности официального сайта Академии.

В качестве предложений можно сформулировать следующие позиции.

- Регулярный внутренний и, возможно, внешний мониторинг своевременности обновления информации на сайте.
- Усиление привлекательности сайта благодаря креативной составляющей сайта (создание креативных рубрик).
- Усиление мотивирующей составляющей – проведение конкурсов (факультет, кафедра, лучше всех представленная на сайте, конкурс на лучшую фотографию из студенческой (преподавательской) жизни РМАТ; конкурс забавных случаев из студенческой жизни и т.п.).
- Введение рубрики, в которой студенты могли бы высказывать свои мнения о сайте и образовательной деятельности вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лоншакова Н.А., Именнова Л.С., Арсенный Р.М. Мониторинг как инструмент повышения качества условий образовательной деятельности // *Вестник РМАТ*. 2017. № 4. С. 29–34.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Ю.Н. АКИМОВ, К.В. БУРОВА, Е.А. ЕРМАК

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИКИ В ВУЗЕ

Раскрыты основные положения теории и методики освоения студентами курса математики с опорой на гуманитарную составляющую этого курса. Уточнено понятие «гуманитарная составляющая обучения математике». Сформулированы важнейшие принципы отбора и структурирования математического содержания, а также организации учебно-познавательной деятельности студентов с опорой на гуманитарную составляющую обучения математике.

Ключевые слова: обучение студентов математике, гуманитарная составляющая обучения математике, целостный подход в обучении студентов.

The article reveals the main guidelines of theory and methods of mastering the math course by students with reliance on the humanitarian component. The notion of “the humanitarian component of teaching mathematics” is being clarified in this article. The most important principles of selection and structuring of the mathematical content are formulated, as well as the organization of educational and cognitive activity of students based on the humanitarian component of teaching mathematics.

Keywords: teaching students in mathematics, the humanistic component of teaching mathematics, an integral approach in teaching students.

Сегодня одна из главных задач образования – развитие личности, создание оптимальных условий для ее самореализации, самовыражения. Современный человек – это не только профессионал в некоторой узкой области, но и всесторонне развитый, коммуникабельный субъект социума, способный быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни. К тому же каждый человек, в свою очередь, становится транслятором культуры именно того уровня, какого достиг сам. Поэтому, организуя обучение студентов, в частности математике, необходимо понимать, что это обучение будет малоэффективным, если не рассматривать студента в широком культурно-психологическом контексте, не воспринимать его как

уникальную личность. Независимо от приобретаемой специальности, направления и профиля подготовки в вузе студентам приходится осваивать не только узкопрофессиональные знания, умения, компетенции, но и компетенции общекультурные, общепрофессиональные. Однако включение изучаемого математического материала в культурно-психологический контекст учебно-познавательной деятельности по освоению математического содержания особенно необходимо тем категориям студентов, которые не станут профессиональными математиками. Они воспринимают математические дисциплины, математические компетенции как элементы общей культуры личности, а также как инструменты или средства взаимодействия с окружающим миром, инструменты более эффективного осуществления

своей будущей профессиональной деятельности.

В процессе анализа научных работ, посвященных проблемам гуманитарно ориентированного обучения (Т.А. Иванова, Т.Н. Миракова, И.М. Орешников, М.А. Назарова и др.), мы убедились в том, что в них прежде всего отражены следующие основные положения.

- На первый взгляд, целесообразно использование в процессе обучения математике разнообразных форм и методов деятельности, свойственных гуманитарным дисциплинам. Но лишь иногда это дидактически и психологически оправдано, а нередко влечет за собой обеднение ядра фундаментальных понятий, осваиваемых обучающимися, чрезмерное насыщение курса информацией прикладного характера в ущерб математическому содержанию.
- Гуманитарный потенциал математики как учебной дисциплины может быть раскрыт более широко и многогранно при сочетании собственно математического содержания с разумно дозированным включением в содержание обучения исторического материала. При этом рассматриваются не только факты, характеры личностей и особенности эпох, но прежде всего – важнейшие аспекты происхождения и развития математических идей.
- Обучение математике можно признать опирающимся на его гуманитарную составляющую, если оно носит характер не прямого транслирования информации, а создания среды, способствующей познанию окружающего мира во всем его многообразии. Математический материал, осваиваемый студентами, выступает при этом прежде всего как средство развития личности.

Таким образом, в обучении математике студентов нематематических специальностей, направлений и профилей подготовки значительный дидактический эффект может быть получен, например, за счет обращения к историческому материалу, решения сюжетных задач различными способами, самостоятельного составления студентами задач (в том числе на исторические темы) с последующим их решением и др. При этом в содержании составляемых и решаемых задач обоснованно, осмысленно используется краеведческий материал, в частности – факты истории Пскова и Псковской области. В результате познавательная и исследовательская деятельность студентов реально приобретает межпредметный характер, позволяет достигать метапредметных и личностных результатов при изучении курса математики.

При выявлении методологической основы нашего исследования была осуществлена опора на труды Т.А. Ивановой [1], в которых выделены основные черты гуманитаризации общего математического образования.

- Гуманитарный потенциал математического образования определяется исходя из психологической структуры личности и из психологических исследований целостного развития личности как системного явления.
- Сущность содержания математического образования включает в себя знания о человеке, природе, обществе, мышлении, способах деятельности, обеспечивающих формирование научной картины мира как основы мировоззрения; опыт коммуникативной, умственной, эмоциональной, трудовой, творческой деятельности, опыт эмоционально-ценностных отношений.
- Содержание математического образования при его гуманитарной направленности

сти определяется с позиций философии, методологии и истории математики.

- Методология научного поиска и, как следствие, поисковая деятельность обучающихся включают в себя: предмет, метод, математический язык, ведущие идеи и понятия, связь с другими науками и практикой.

Учитывая рассмотренные выше положения в соответствии с целью нашего диссертационного исследования, считаем, что в значительной степени они могут также рассматриваться и как психолого-педагогические основы гуманитарно ориентированного обучения математике студентов.

Современные требования к результатам обучения в вузе находят отражение в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО) нового поколения. В результате их анализа приходим к следующему выводу: эффективная реализация ФГОС ВО нового поколения при обучении математике невозможна без:

- учета психологической структуры личности студента и целостного развития его личности как системного явления;
- опоры при математической подготовке студентов на знания о человеке, природе, обществе, мышлении, способах деятельности, обеспечивающих формирование научной картины мира как основы мировоззрения; на опыт коммуникативной, умственной, эмоциональной, трудовой, творческой деятельности; опыт эмоционально-ценностных отношений;
- осуществления математической подготовки студентов с позиций методологии научного поиска, овладения компетенциями в области поисковой деятельности, реализации разнообразных форм сотрудничества на основе этой деятельности.

Современная действительность требует от студентов овладения знаниями и компетенциями для применения их в постоянно изменяющемся социокультурном пространстве. Как отмечает Т.Н. Соснина, «спектр видов профессиональной деятельности постоянно расширяется, что обуславливает значимость интегративного характера обучения» [2]. Немаловажное значение в математической подготовке студентов имеет целостный подход как средство достижения эффективной реализации ФГОС ВО и развития необходимых качеств и навыков будущего выпускника вуза. Н.С. Подходова в исследовании, посвященном обучению школьников математике, утверждает: «Целостность есть результат процесса интеграции. Но интеграции лишь между учебными предметами недостаточно. Условием формирования личности, ориентирующейся в этом целостном мире, способной преобразовывать его и себя, является развитие человека как субъекта собственной жизненной стратегии» [4]. При этом процесс интеграции должен осуществляться в двух направлениях: интеграция общественно-исторического опыта, реализуемого в разных учебных предметах с сохранением специфики каждого, и интеграция общественно-исторического опыта и субъектного опыта учеников. По нашему мнению, целостность как результат процесса интеграции столь же важна при обучении математике студентов, как и в работе со школьниками. М.В. Солдаева в своих трудах рассматривает целостный подход в обучении как взаимосвязь философского, психолого-педагогического и генетического аспектов [3]. Целостность философского аспекта устанавливается за счет установления связей между перцептивным, реальным и концептуальным

пространствами обучающегося. В психолого-педагогическом аспекте целостность обеспечивается с помощью учета в процессе обучения субъектного опыта обучающегося, а также специфики вне-логического и логического мышления. Наконец, в генетическом аспекте целостность устанавливается посредством учета построения системы ассоциаций между формальными определениями по-

нятий и сформированными понятиями обучающихся в процессе получения ими жизненного опыта, а также понятиями, сформировавшимися в истории науки и сознании человека. Непосредственно при изучении математического материала для реализации целостного подхода необходимо отслеживать «факт включения полученных знаний в субъектный опыт обучающихся» [3, с. 40–41].

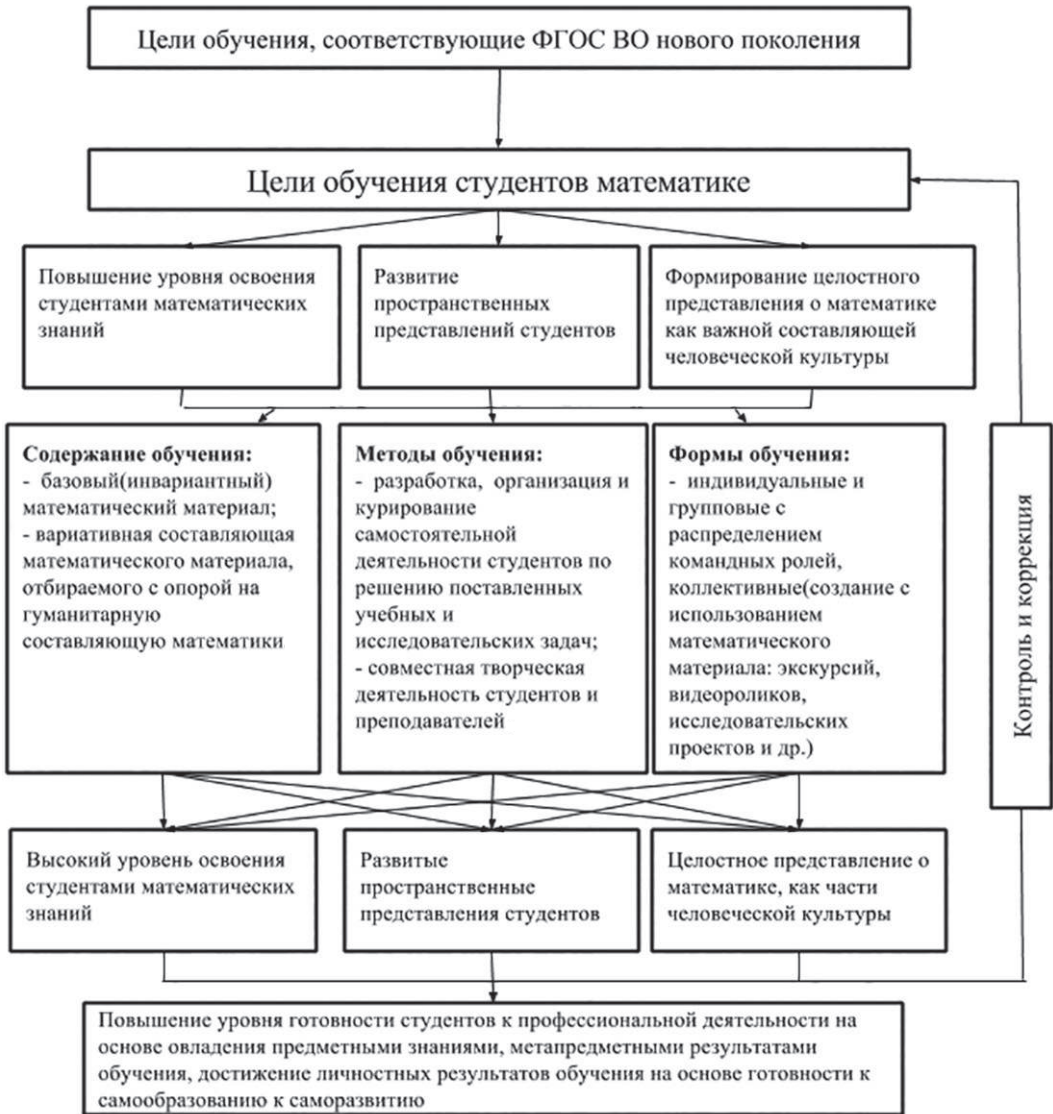


Рис. 1. Модель обучения студентов математике с опорой на ее гуманитарную составляющую

Понятие «гуманитарная составляющая обучения математике» пока не имеет однозначного определения. В попытке сформулировать определение понятия «гуманитарная составляющая обучения математике» нами были выделены некоторые элементы (свойства) данного понятия. В содержательном аспекте Т.А. Иванова выделяет следующий состав мировоззренческих и методологических математических знаний, среди которых:

- специфика связи математики с действительностью;
- математика как часть общечеловеческой культуры;
- история становления и развития математики, эволюция математических идей [1, с. 56–57].

Перечисленные особенности материала по истории математики и математике позволяют развивать гармоничную, разностороннюю личность студента, способного ориентироваться в поликультурном пространстве. При разумном соединении исторических знаний в совокупности с использованием различных элементов коллективной, групповой и индивидуальной работы студентов возможно повысить эффективность усвоения математического материала.

В работе Е.А. Ермак «Геометрическая составляющая естественнонаучной картины мира старшекласников» сформулирован вывод о том, что при разработке методики совершенствования пространственного мышления различных категорий обучающихся нужно учитывать тот факт, что в психологии выделены две категории показателей развития пространственных представлений и пространственного мышления учащихся в зависимости от степени изменчивости под воздействием обучения: устойчивые к влиянию обучения и гибкие, т.е.

сравнительно быстро изменяющиеся в результате целенаправленного воздействия в процессе обучения. К тому же геометрический материал занимает одно из важнейших мест при формировании естественнонаучной картины мира студентов при обучении математике. Тем самым для реализации разработанной методики обучения студентов математике будем опираться на геометрический материал (например, геометрические фигуры на плоскости и в пространстве, симметрии на плоскости и в пространстве, геометрические преобразования плоскости и пространства, не являющиеся движениями). В работах К.В. Буровой (Алексеевой) показано положительное влияние использования стереометрических задач на развитие пространственных представлений не только старшеклассников, но и студентов.

В каждом образовательном учреждении определен обязательный состав базовой предметной части той или иной математической дисциплины – ее «ядро». Мы считаем, что стоит реализовывать обучение студентов математике с опорой на ее гуманитарную составляющую, детально продумав сочетание «ядра» дисциплины с вариативной частью изучаемого курса математики.

Важнейшие принципы, положенные в основу организации процесса обучения математике с опорой на гуманитарную составляющую курса, следующие:

- творчество;
- самоорганизация;
- мотивация;
- самоконтроль.

Таким образом, реализация обучения студентов математике с опорой на ее гуманитарную составляющую позволяет обеспечивать достижение ими не только предметных (математических), но и метапредметных, личностных результатов

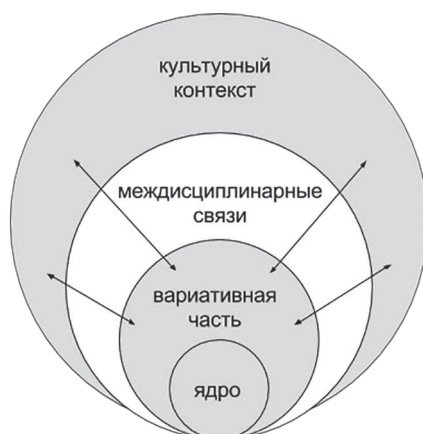


Рис. 2. Содержательный компонент обучения студентов математике

обучения, а также способствует эффективному осуществлению подготовки студентов к их будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Иванова Т.А. Теоретические основы гуманитаризации общего математического образования: дисс. ... д-ра пед. наук. Нижний Новгород, 1998. 338 с.
2. Соснина Т.Н. Гуманитарная составляющая науки и образования: проблемы развития и взаимодействия // Вестник Самарского государственного университета им. академика С.П. Королева. Самара. 2005. № 1. С. 147–154.
3. Солдаева М.В. Обучение теоретической составляющей курса алгебры и начал анализа на основе целостного подхода: дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2014. 154 с.
4. URL: <http://www.emissia.org/offline/2010/1416.htm> (дата обращения: 05.10.2017).

Н.Б. САМОЙЛЕНКО, О.Н. ГОЛОВКО

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Рассмотрены вопросы модернизации общего образования через эффективную подготовку, повышение квалификации и профессиональную переподготовку педагогических кадров на базе Севастопольского государственного университета. Раскрыты основные принципы использования проектной методики при освоении информационных технологий в школе и вузе. Разработаны пути развития у учителей навыков использования метода проектов в практической педагогической деятельности.

Ключевые слова: повышение квалификации учителей, проектная методика, подготовка будущих педагогов, Севастопольский государственный университет, исследовательская деятельность.

The questions of modernization of universal education by means of effective preparation, in-service professional development and professional retraining of pedagogical personnel on the base of the Sevastopol State University are considered. Basic principles of the use of project work using information technologies at school and higher educational institutions are described. The ways of teachers' skills development of project work implementation in practical pedagogical activity are developed.

Keywords: in-service teacher professional development, project work, future teachers' training, Sevastopol state university, research activity.

Характерной особенностью настоящего времени является процесс изменений, который все более становится естественной необходимостью в условиях динамичного информационного общества. Изменения в области российского образования приобретают инновационный характер и в основном направлены на ассимиляцию западных образцов. Практико-ориентированные подходы, методы и технологии, широко используемые в системе образования США, получают признание и свое дальнейшее развитие применительно к нашей отечественной традиции. «Педагогика делания» Дж. Дьюи рассматривается в качестве достойной альтернативы традиционным

методикам преподавания, а тенденция интернационализации процессов образования находит отражение в самых различных предметных областях.

Важным направлением деятельности Севастопольского государственного университета является участие в целевых программах Управления образования и науки г. Севастополя по повышению квалификации и профессиональной переподготовке педагогических и управленческих кадров. Рассмотрим данное направление деятельности подробнее.

На основании анализа актуальных проблем подготовки высококвалифицированных специалистов для системы образования и реализуемых дополнительных профессиональных образова-

тельных программ для педагогических работников [3] нами были выделены основные направления для решения задачи повышения качества реализуемых программ:

- внедрение в учебный процесс новых интерактивных форм занятий, облегчающих усвоение учебного материала;
- привлечение в качестве преподавателей ведущих специалистов-практиков, реализующих инновационные идеи в педагогической и управленческой деятельности;
- диагностику мнения слушателей о качестве реализуемых программ ДПО;
- апробацию лично ориентированного и фасилитационного подходов к обучению;
- использование технологий смешанного обучения, интегрирующих традиционные формы обучения и дистанционные образовательные технологии.

Необходимость постоянного совершенствования системы и практики образования обусловлена социальными переменами, происходящими в обществе. Вопросы повышения качества обученности и уровня воспитанности личности обучающегося были и остаются приоритетными в современной методике преподавания. Проанализировав основные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов общеобразовательных школ, мы разработали программу, которая в настоящее время активно внедряется в г. Севастополе.

Реформирование школьного образования и внедрение новых педагогических технологий в практику обучения следует рассматривать как важнейшее условие интеллектуального, творческого и нравственного развития обучающегося. Именно развитие становится ключевой

функцией педагогического процесса, сущностным, глубинным понятием обучения.

Задача, стоящая перед школой, заключается в первую очередь во внедрении и эффективном использовании новых педагогических технологий, каковой является и проектная методика.

Е.С. Полат обосновывает применение проектной методики как новой педагогической технологии в развитии современной дидактики следующим образом:

- в условиях все еще существующей классно-урочной системы занятий проектная методика наиболее легко вписывается в учебный процесс и может не затрагивать содержания обучения, которое определено образовательным стандартом для базового уровня;
- это технология, которая позволяет при ее интеграции в действующий учебно-воспитательный процесс успешнее достигать поставленные государственным стандартом образования цели;
- это истинно педагогическая технология, гуманистическая не только по своей философско-психологической сути, но и в нравственном аспекте. Она обеспечивает не только прочное усвоение учебного материала, но и интеллектуальное и нравственное развитие обучающихся, их самостоятельность, доброжелательность по отношению к учителю и друг к другу, коммуникабельность, желание помочь другим. Соперничество, высокомерие, грубость, авторитарность, столь часто порождаемые традиционной педагогикой, несовместимы с этой технологией.

Проектная методика как новая педагогическая лично ориентированная

технология отражает основные принципы гуманистического подхода в образовании:

- особое внимание к индивидуальности человека, его личности;
- четкость, ориентация на сознательное развитие критического мышления обучающихся.

Таким образом, проектная методика является альтернативой традиционному подходу к образованию, основанному главным образом на усвоении готовых знаний и их воспроизведении.

Учебный курс «Основы профессиональной подготовки учителей к использованию метода проектов в педагогической деятельности» направлен на подготовку учителей общеобразовательных школ и студентов педагогических специальностей для эффективного использования метода проектов в учебном процессе. Курс рассчитан на 32 часа (14 часов аудиторных занятий плюс 14 часов практической работы, 4 часа для защиты проектов).

Цель курса: сформировать у учителей навыки эффективного использования метода проектов при преподавании разных учебных дисциплин с помощью инновационных педагогических технологий, которые предполагают самостоятельную исследовательскую деятельность обучающихся.

Задачи учебного курса:

- анализ основных моделей проектной методики;
- изучение классификации показателей профессиональных знаний и умений, необходимых педагогам для деятельности в области проектной методики;
- изучение технологии организации проектной методики.

Для полноценного изучения данного учебного курса студентам и преподава-

телям необходимо четко представлять себе:

- ключевые понятия курса («информационные технологии», «проектная методика», «интернет-образование», «информационная грамотность» и др.);
- основные модели проектного обучения;
- классификации показателей профессиональных знаний и умений, необходимых педагогам для деятельности в области проектного обучения, информационных технологий.

Практическая значимость: в результате занятий студенты и преподаватели должны не только обладать запасом знаний по теории проектного обучения, информационных технологий, но и уметь использовать эти знания в педагогической практике.

Преподавание учебного курса или его фрагмента на основе проектной методики требует высокой квалификации преподавателя, поскольку для каждого такого проекта необходимо самостоятельно и тщательно отобрать необходимый материал, разработать эффективную систему заданий и упражнений. Кроме того, включение подобных проектов в учебный процесс требует решения целого ряда проблем организационного и психологического плана.

Подводя итоги, следует сказать, что необходимо уже в вузе при подготовке студентов как будущих учителей приобщать их к профессионально ориентированной проектной деятельности, предоставлять методическую и информационную помощь [1, 2]. Приведем в качестве примера опыт использования проектной методики в подготовке будущих педагогов-экологов.

Студенты имели возможность не только осваивать традиционную педагогиче-

скую практику в школе, но и пробовать себя в качестве организатора исследовательской деятельности учащихся Политехнического лицея. Такая педагогическая деятельность была благоприятна как для студентов, так и для лицеистов: у учащихся развивались исследовательские навыки, а студенты совершенствовались в педагогическом творчестве и мастерстве. Тематика исследований, как правило, соответствовала теме будущего дипломного проекта студента. Такой подход представляется весьма органичным, так как, во-первых, студенты глубоко и всесторонне подготовлены по проблеме исследования, во-вторых, они получают хорошую возможность для научно-педагогической апробации дипломного проекта.

Приведем тематику некоторых экологических проектов лицеистов, выполненных под руководством студентов:

- «Исследование степени загрязнения атмосферного воздуха аэрозольными частицами и заболеваемости населения (на примере Севастополя)»;
- «Жесткость водопроводной воды: вредное влияние и способы устранения»;
- «Ландшафтно-экологические аспекты загрязнения воздушной среды г. Севастополя»;
- «Промышленные аспекты загрязнения атмосферного воздуха (на примере Бахчисарайского цементного завода)»;
- «Черное море может взорваться?!»;
- «Экологические аспекты позиционирования автозаправочных станций в г. Севастополе».

Отдельные проекты школьников получили свое дальнейшее научное разви-

тие и признание на ежегодной научной конференции старшекласников «Молодежь в науке и творчестве». Защиты научных проектов демонстрировали высокий уровень подготовленности лицеистов и глубокую проработку проблем исследований, что свидетельствует об эффективности проектной методики и мотивации студентов к ее применению в педагогическом процессе. Всем отличившимся студентам была объявлена благодарность с занесением в учебную карточку.

Таким образом, можно констатировать, что повышение эффективности общего образования, а также его конкурентоспособности напрямую зависит от профессионального уровня педагогических работников. Обновленные цели системы общего образования повышают традиционные и создают новые требования к качеству подготовки педагогических работников, к уровню профессиональной педагогической деятельности в целом.

На курсах повышения квалификации целесообразно знакомить учителей-практиков с методом проектов, передовыми педагогическими технологиями путем проведения совместных семинаров по организации проектной деятельности с освещением конкретных проблем для обсуждения, а также знакомить с организацией творческих лабораторий, с показом результатов проектной деятельности.

При сохранении традиций подготовки учителей необходимо развивать их новые профессиональные качества в соответствии со стандартом профессиональной деятельности в области обучения, воспитания и развития. Этому могут быть посвящены дальнейшие перспективные исследования.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Головки О.Н., Лей В.А. Педагогическая подготовка студентов инженерно-экологического профиля: монография / под ред. О.Н. Головки. Севастополь: Издательство СевНТУ, 2014. 215 с.

2. Головки О.Н., Лей В.А. Система педагогической подготовки студентов инженерно-экологического профиля: практический блок // Вестник Севастопольского национального технического университета. Сер. «Педагогика». 2013. Вып. 144. С. 81–86.

3. Марголис А.А. Требования к модернизации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) подготовки педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога: предложения к реализации деятельностного подхода в подготовке педагогических кадров [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Margolis.phtml>.

Д.А. МАХОТИН

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ШКОЛЬНИКОВ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИСТОРИЯ, ПОДХОДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Анализируется практика профессиональной подготовки школьников в истории развития трудового обучения и технологического образования. Автор делает выводы об изменении подходов к решению этой проблемы в условиях реализации компетентностного образования и оценивает перспективы развития профессиональной подготовки на уровне основного и среднего общего образования.

Ключевые слова: технологическое образование, общее образование, трудовое обучение, компетентностный подход, профессиональные компетенции, перспективные технологии, профессиональная подготовка школьников.

The article analyzes the practice of professional training of students in the history of technological education. The author draws conclusions about the change of approaches to solving this problem in the context of the implementation of competence education and assesses the prospects for the development of vocational training at the level of General education.

Keywords: technological education, General education, competence approach, professional competence, advanced technologies, professional training of students.

Профессиональная подготовка рассматривается в педагогических исследованиях и как процесс формирования специальных (профессиональных, технологических) знаний, умений, навыков, компетенций и качеств личности, и как результат такой специально организованной подготовки обучающихся с целью получения той или иной профессии (специальности). Например, в Энциклопедии профессионального образования (1999) под профессиональной подготовкой понимается: 1) совокупность специальных знаний, навыков и умений, качеств, трудового опыта и норм поведения, обеспечивающих возможность успешной работы по определенной профессии; 2) процесс сообще-

ния учащимся соответствующих знаний и умений [10].

Профессиональная подготовка появилась в связи с профессиональным разделением труда и приобрела массовый характер в процессе развития индустриального производства и необходимости массовой подготовки рабочих кадров. Основой для исследования и реализации на практике профессиональной подготовки является некая совокупность знаний, умений, навыков, профессионально важных качеств личности и определенный уровень опыта, перечень которых меняется под влиянием развития научно-технического прогресса и требований экономики и производства к работнику.

Профессиональная подготовка школьников – один из обязательных этапов непрерывной технологической подго-

товки обучающихся, создающих для школьников возможности:

- профессионального самоопределения в мире труда, современных профессий и профессий будущего посредством реализации профессиональных проб и создания профессиональных продуктов (проектов);
- овладения конкретной профессией или профессиональной компетенцией (как составляющей одной или нескольких профессий) на доступном уровне квалификации;
- формирования профессиональной (как компонента технологической) культуры в процессе накопления трудового опыта, который формируется в процессе индивидуального и коллективного (командного) труда, достижения реальных результатов в условиях производственной деятельности и наставничества.

В условиях развития технологического образования и реализации компетентностного подхода профессиональную подготовку школьников можно рассматривать как процесс овладения профессиональными (производственно-технологическими) знаниями, умениями, навыками и трудовым опытом в специально созданных условиях (производственных или близких к ним в форме лабораторий, мастерских, конструкторских бюро и проч.), приводящих к возможности получения профессии/ профессиональных компетенций и проектирования планов индивидуального профессионального развития.

Рассмотрим взаимосвязь трудового обучения и предметной области «Технология» с профессиональной подготовкой на разных этапах развития школьного образования.

Профессиональная направленность трудовой подготовки школьников при-

существовала на протяжении всей истории отечественной школы и политехнического образования. В начале 1920-х гг. для школ второй ступени были выделены «профессиональные уклоны» образования (по видам труда – индустриальный, сельскохозяйственный, кооперативный, экономический); позже было внесено производственное оборудование и инструменты в учебные мастерские. Опыт деятельности А.С. Макаренко показал, что трудовое воспитание личности возможно только в условиях современного производства, высокого уровня культуры труда и системы наставничества.

В 1960-е гг. появились специализированные курсы для старшеклассников (2 часа в неделю), трудовые политехнические практикумы по металлообработке, обработке тканей, автоделу, электротехнике, машиностроительному черчению и проч.

В 1970-е гг. была сформирована система межшкольных учебно-производственных комбинатов (МУПК) и профессиональной ориентации школьников, основными задачами которых были ознакомление учащихся с трудовыми процессами и содержанием труда рабочих на предприятиях, осуществление профессиональной ориентации учащихся с целью подготовки их к сознательному выбору профессии, обучение учащихся первоначальным навыкам труда по избранной профессии [4].

Профили трудового обучения учащихся в МУПК определились с учетом местных потребностей в рабочих кадрах и имеющейся производственной базы. В итоге в советской школе было сформировано около 120 типовых программ профессиональной подготовки школьников.

В 1984 г. был принят новый документ «Основные направления реформы обще-

образовательной и профессиональной школы», в котором ставилась задача коренным образом улучшить постановку трудового воспитания, обучения и профессиональной ориентации в общеобразовательной школе; усилить политехническую, практическую направленность обучения; значительно расширить подготовку квалифицированных рабочих кадров; осуществить переход ко всеобщему профессиональному образованию молодежи. Все это говорит о том, что был взят курс на профессиональную направленность обучения школьников [5].

В 8–9-х классах вводится профильная подготовка и изучение курса «Основы производства. Выбор профессии», которая продолжалась в 10–11-х классах. Было объявлено о необходимости изучения новой техники и технологии, автоматических манипуляторов (промышленных роботов). Велся разговор об обязательном профессиональном обучении всех старшеклассников, о том, что «в перспективе это приведет к сближению и объединению общеобразовательной и профессиональной школ, что явится дальнейшим развитием и воплощением ленинских идей о единой, трудовой, политехнической школе» [5].

В конце 1980-х гг. все чаще стали говорить, что школа не выполняет свои функции как в плане общего образования, так и в трудовой (профессиональной) подготовке школьников. Практика профессиональной подготовки учащихся была в основном направлена на освоение наиболее распространенных рабочих профессий и была достаточно слабой (ниже уровня квалификационных требований).

При этом отдельные практики работы в УПК, школах, ориентированных на конкретный завод или сельское хозяйство, а также на востребованные

профессии и специальности говорили о возможности развития такого подхода к трудовому воспитанию и формированию профессиональных умений и навыков школьников.

В 1993 г. введение в первые государственные образовательные стандарты общего образования такой новой образовательной области, как «Технология», позволило усилить интеграцию предметов, отражающих содержание трудового обучения школьников – технический труд, обслуживающий труд, сельскохозяйственный труд и черчение. Появились и новые разделы технологической подготовки, связанные с инженерной экологией, электрорадиотехнологиями, домашней экономикой и предпринимательством.

Обязательный минимум содержания общего среднего (полного) образования по технологии [3] определил подходы к технологической подготовке обучающихся на последующие годы. Были установлены уровни технологической подготовки – общеобразовательный, профильный, или углубленный, профессиональная подготовка. В соответствии с этой логикой в содержании обучения старшеклассников были выделены общий и специальный технологические компоненты.

Общий технологический компонент как унифицированная составляющая включал следующие линии: основные технологические понятия и виды деятельности; основы преобразовательной и проектной деятельности, технологической и потребительской культуры; основы профессиональной ориентации. На основе общего технологического компонента был разработан модуль «Основы технологической культуры», предполагающий его изучение в любом профиле старшей профильной школы.

Содержание специальной технологической подготовки обучающихся в 10–11 классах всегда предусматривал вариативный и непрерывных характер технологической подготовки по традиционным направлениям (технический, обслуживающий, сельскохозяйственные виды труда), но на более глубоком уровне его освоения или по конкретной области трудовой деятельности человека – профилю. В зависимости от материально-технической базы образовательного учреждения, кадрового потенциала, пожелания обучающихся и их родителей, технологическая подготовка по определенному профилю могла переходить в профессиональную.

Обязательно в специальном технологическом компоненте должны были изучаться вопросы, связанные с деятельностью обучающихся по художественному конструированию, дизайну изделий и моделей, выполнению практических заданий и проектов, изучению истории развития техники и технологий, современных энерго- и материалосберегающих, безотходных и других перспективных технологий. Профили технологической подготовки рассматривались в контексте областей трудовой деятельности, представленных в обобщенном виде и, как правило, по отраслевому признаку. Например, блок «Промышленность» мог быть представлен профилями «Металлообработка», «Деревообработка», «Электротехника», «Радиоэлектроника» и проч.; блок «Сфера обслуживания» – профилями «Торговля и общественное питание», «Информационный сервис» и проч.

Организация профессиональной подготовки для обучающихся 10–11 классов осуществлялась на основе требований к подготовке по рабочим профессиям, перечням профессий рабочих и должно-

стей служащих для подготовки учащихся общеобразовательных учреждений [3] на основе сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений и учреждений НПО и СПО. Основной идеей профессиональной подготовки старшеклассников стало обеспечение социальной адаптации выпускников общеобразовательных учреждений к рынку труда, формирование у них положительной мотивации к получению профессионального образования и профессии, гарантирующей трудоустройство.

В этом перечне были указаны наименования профессий рабочих и должностей служащих по ЕТКС, минимальное количество учебных часов для получения квалификации по профессии, тарифный разряд, который может быть присвоен после полного освоения программы обучения по конкретной профессии и сдачи в установленном порядке квалификационного экзамена. Перечень включал 140 должностей рабочих и 24 должности служащих, по которым было разрешено организовывать профессиональную подготовку старшеклассников [7].

Например, в группе должностей «Механическая обработка металлов и других материалов» были выделены профессии зуборезчика (700 часов), оператора станков с программным управлением (700 часов), сверловщика (490 часов), токаря (490 часов), фрезеровщика (700 часов). В группе должностей «Работы в животноводстве» – профессии дояра (700 часов), животновода (700 часов), кроликовода (700 часов), птицевода (700 часов), пчеловода (700 часов), свиновода (700 часов). Среди должностей служащих можно выделить профессии бухгалтера (840 часов), чертежника (840 часов), машинистки (490 часов) и секретаря-машинистки (840 часов).

Введение в 2002 г. профильного обучения привело к появлению новых моделей профильного обучения (и соответствующих вариантов учебных планов): естественно-математического, социально-экономического, гуманитарного, технологического. При этом общеобразовательные учреждения не ограничивались в выборе и организации того или иного профиля обучения, а обучающихся в выборе наборов базовых общеобразовательных, профильных предметов и элективных курсов (создающих возможности для индивидуальных образовательных траекторий). Для технологического профиля были предложены следующие варианты его реализации: информационно-технологический, агротехнологический, индустриально-технологический и по другим сферам специализации (технологии сферы обслуживания, медицины, педагогики и проч.).

Профильными общеобразовательными предметами для технологического профиля были определены информатика и ИКТ (10 часов в неделю за два года обучения в 10–11 классах), математика (10 часов), физика (6 часов), иностранный язык (8 часов). На элективные курсы предполагалось выделять 24 часа, а на учебные практики, проекты, исследовательскую деятельность – не менее 140 учебных часов за два года обучения.

Если в Москве технологический профиль был не самым распространенным, то в ряде регионах Российской Федерации он стал одним из наиболее массовых для профильных классов.

Федеральный компонент государственного стандарта среднего (полного) общего образования 2004 г. раскрывает требования к образовательной области «Технология» для обучающихся 10–11-х классов на двух уровнях: базовый

и профильный. Цели технологической подготовки на базовом уровне были направлены на развитие технологической культуры обучающихся без углубленной подготовки в каком-либо направлении; на профильном уровне освоение политехнических и технологических знаний происходит в выбранной сфере технологической деятельности [6]. Такими сферами (профилями) специальной технологической подготовки могли быть следующие (табл.).

Таким образом, профессионализация технологической подготовки была возможна только на уровне старшей профильной школы и должна была создавать необходимые условия для профессиональной подготовки школьников по наиболее востребованным профессиям, в том числе и на основе учета региональной специфики экономики и производства. Реально в течение всего этого времени технологическая и профессиональная подготовка школьников сокращалась как количественно (что связано с уменьшением количества часов), так и качественно с позиции вариативности содержания и ухудшения материально-технической базы.

Практика реализации современной профессиональной подготовки школьников связана с углубленной подготовкой в рамках предметной области «Технология», реализации дополнительных образовательных программ и (или) целенаправленной подготовкой к участию в соревнованиях, основанных на востребованных экономикой профессиональных компетенциях (например, таких как WorldSkills, JuniorSkills и проч.).

В Москве уже несколько лет реализуется проект «Профессиональное обучение без границ», который предлагает профессиональную подготовку школьников по профессиям рабочих,

Профили специальной технологической (профессиональной) подготовки школьников

Сферы экономики	Профили подготовки
Сфера промышленного производства	Токарное дело; фрезерное дело; слесарное дело; монтаж радиоэлектронной аппаратуры и приборов; управление станками с ЧПУ; электромонтажные и наладочные работы; сборка электроизмерительных приборов; изготовление хлебобулочных или кондитерских изделий; швейное дело; вязание и плетение; вышивка; ковроделие; роспись тканей; наладка швейного оборудования
Сфера сельскохозяйственного производства	Овощеводство; плодоводство; животноводство; птицеводство; пчеловодство; механизация технологических процессов сельскохозяйственного производства; слесарные работы по ремонту сельскохозяйственных машин, механизмов, оборудования
Сфера телекоммуникаций и информационных технологий	Операторские работы на ЭВМ (компьютерные сети, компьютерная графика); телеграфия; телефонная связь; радиооператорские работы
Сфера управления	Бухгалтерское дело; делопроизводство; машинопись; основы менеджмента
Сфера строительных и ремонтных работ	Архитектурное проектирование; малярные (строительные) работы; облицовочные работы; штукатурные работы; печное дело; столярные и плотничные работы; паркетные работы; монтаж внутренних санитарно-технических систем
Сфера проектирования	Художественно-оформительские работы; реставрационные работы; черчение
Сфера материально-технического обеспечения	Снабжение; заготовка продуктов и сырья
Сфера коммерции	Продажа продовольственных или непродовольственных товаров; обслуживание на предприятиях общественного питания; страховое дело; рекламное дело; контрольно-кассовые операции
Сфера декоративно-прикладного искусства	Выжигание по дереву; резьба по дереву и бересте; кружевные работы; вышивка; плетение; гончарные работы; изготовление художественных изделий из дерева, бересты и лозы; чеканка художественных изделий
Сфера сервиса	Переплетные работы; ювелирные работы; ремонт обуви; ремонт часов; обслуживание и ремонт радиотелевизионной аппаратуры (видеотехники); слесарно-ремонтные работы; ремонт и обслуживание автомобилей; вождение автомобиля; парикмахерское дело; фотография; индивидуальный пошив одежды; декоративное оформление витрин; социальное обслуживание; озеленение; цветоводство

должностям служащих за счет городского бюджета. Проект реализуется в целях ранней профессиональной социализации лиц в возрасте до 18 лет, удовлетворения потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональном обучении, расширении интереса обучающихся к трудовому и профессиональному обучению в условиях структурных изменений на рынке труда, роста конкуренции, определяющих потребности экономики города в профессиональной мобильности молодежи [9].

Профессиональная подготовка организуется на базе школ, центров дополнительного образования, колледжей, вузов по двум разным моделям. Первая модель предполагает освоение той или иной профессии, сдачу квалификационного экзамена, по результатам которого школьники получают свидетельство о профессии рабочего, служащего с присвоением квалификации. Свидетельство выдается вместе с аттестатом об общем образовании. Вторая модель предполагает освоение той или иной профессиональной компетенции или модуля профессиональной подготовки, по освоению которого обучающийся сдает квалификационный экзамен и получает соответствующий сертификат. Имея набор сертификатов по профессиональным компетенциям, каждый обучающийся может сдать квалификационный экзамен на профессию (а в принципе может и не сдавать, ограничившись сертификацией по той или иной профессиональной компетенции).

В Московской области разработаны региональные модели технологического образования, которые проходят апробацию [2]. Для учащихся основной школы предлагаются три направления технологической подготовки – инженерно-

технологическая, агротехнологическая и сервис-технологическая, которые на уровне общего среднего образования могут быть реализованы и по программам профессионального обучения. Модели реализации профессиональной подготовки школьников должны учитывать часы и уровень технологической подготовки школьников, которые они получили на уровне основного общего образования за счет уроков технологии, внеурочной деятельности и программ дополнительного образования технико-технологической направленности.

При этом выделяются три траектории профессиональной подготовки школьников.

- *Профессиональное обучение на базе колледжей (вузов)* (около 700 часов с учетом школьной технологической подготовки), когда обучающиеся старших классов два раза в неделю осваивают профессию на базе учебно-производственных мастерских колледжа, проходят производственную практику и сдают квалификационный экзамен.
- *Профессиональная подготовка на базе школы* основана на идее углубленной технологической подготовки школьников (с 7–8 класса), создания как варианта специализированного технологического класса, освоении разных модулей технологической и профессиональной подготовки с акцентом на ту или иную сферу производства и (или) блок профессиональных компетенций. Участие в соревнованиях WS, JS и сертификация отдельных профессиональных компетенций в формате демонстрационного экзамена позволяют выпускнику, помимо документов о профессиональной подготовке, получить еще и определенный опыт практической деятельности. Та-

кая подготовка должна проводиться на основе сетевого взаимодействия с профессиональными образовательными организациями и независимыми центрами сертификации.

- *Освоение профессиональных компетенций.* Независимо от профиля обучения и класса школьники имеют возможность осваивать профессиональные компетенции по своему выбору (начиная с 7-го класса) по программам элективных курсов, внеурочной деятельности, дополнительного образования. Примерная трудоемкость освоения компетенции 100–120 часов, включая время самостоятельной подготовки, индивидуальную проектную работу, участие в соревнованиях и олимпиадах. Таким образом за время обучения в школе каждый школьник имеет возможность освоить не менее трех профессиональных компетенций

и получить соответствующие сертификаты и (или) профессию.

Перспективы развития профессиональной (технологической) подготовки школьников напрямую связаны с освоением современных и перспективных технологий, востребованных в условиях развития цифровой экономики и производства, в том числе с учетом региональных потребностей и рынков.

Структурные изменения на рынке труда, постоянная смена технологий в производственных и социальных процессах, необходимость освоения в течение жизни как минимум 10–12 профессиональных компетенций расставляет другие приоритеты в общем образовании и приводит к необходимости ранней профессионализации школьников и получения ими опыта реальной трудовой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Кальней В.А., Махотин Д.А. *Современные подходы к развитию технологического образования в общеобразовательной организации* // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4. С. 65–68.

2. Кальней В.А., Шишов С.Е., Махотин Д.А. *Реализация региональных моделей технологического образования в Московской области* // Академический вестник Академии социального управления. 2018. № 1 (28). С. 37–53.

3. Письмо Минобробразования России от 3 июня 1999 г. № 892/11-12 «Об обязательном минимуме содержания общего среднего (полного) образования по технологии и особенностях профессиональной подготовки обучающихся».

4. Об организации межшкольных учебно-производственных комбинатов трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся. Утв. Постановлением Совета Министров СССР от 23 августа 1974 г.

5. Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Утв. Постановлением Верховного Совета СССР

от 12 апреля 1984 г. № 13-XI.

6. Приказ Минобробразования Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1089. «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования».

7. Перечень профессий рабочих и должностей служащих для профессиональной подготовки учащихся общеобразовательных учреждений // Письмо Минобробразования России от 21 мая 2001 г. № 511/13-13 «О перечне профессий для общеобразовательных учреждений».

8. Профессиональная подготовка обучающихся старших классов // Письмо Минобрнауки России от 21 июня 2006 г. №2 03-1508 «О Перечне профессий (специальностей) общеобразовательных учреждений».

9. Профессиональное обучение без границ [сайт]. URL: <https://spo.mosmetod.ru/borderless>.

10. Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. / под ред. С.Я. Батышева. М.: АПО, 1999.

Л.В. ЮРКИНА, Ф.В. ПОНОМАРЕВ

ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА НА СТУДЕНТОВ, ОСВАИВАЮЩИХ ГУМАНИТАРНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОФИЛИ ПОДГОТОВКИ

Рассматривается влияние воспитательного пространства технологического вуза на студентов, осваивающих технологические и гуманитарные профили подготовки. Приводятся результаты многофакторного исследования личностных характеристик, объединенных фактором стрессоустойчивости, которые варьировались по гендерному признаку. Полученные черты личностного портрета выявили отличие представителей технологических и гуманитарных специальностей. Формирование ненпряженного профиля характера технологов позволяет предположить комфортность и адаптивность воспитательного пространства вуза.

Ключевые слова: психологический портрет, воспитательное пространство, гендерный признак, технологические и гуманитарные направления подготовки, стрессоустойчивость.

The educational space influence of a technological university on students mastering technological and humanitarian training profiles is considered. The results of a multifactor study of personality characteristics combined by a factor of resistance to stress, which varied by gender, are presented. The features of a personal portrait revealed the difference between representatives of technological and humanitarian specialties. The formation of a non-stressed profile of the nature of technologists, suggests the comfort and adaptability of the educational space of the university.

Keywords: psychological portrait, educational space, gender-related variation, technological and humanitarian study directions, stress resistance

Воспитательное пространство технологического вуза имеет ряд примечательных черт [1, 6, 7]. К системообразующим факторам можно отнести гуманитарную составляющую технологического образования, именно она призвана сделать воспитательное пространство эргономичным, сформировать у студентов не только психолого-педагогическую грамотность, но и компетентность, предполагающую прежде всего возможность выработки адаптивных характеристик личности и способности сопротивляться стрессу. Исследование различных аспек-

тов комфортности воспитательного пространства технологического вуза неоднократно проводилось в Московском государственном университете тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова (с конца 2015 г. в рамках Института тонких химических технологий, вошедшего в состав Московского технологического университета (ИТХТ МТУ) [5]). Данные подобных исследований обобщены в статьях, тезисах докладов и монографии [1, 4, 8]. В настоящей статье рассмотрено влияния воспитательного пространства на представителей технологических специальностей, преобладающих в вузе, и гума-

нитарных, находящихся в меньшинстве. В основу исследования была положена гипотеза о том, что гуманитарные предметы являются мощным воспитательным и адаптивным средством сами по себе, и, таким образом, у гуманитариев адаптивный потенциал будет выше, чем у технологов. Одновременно все исследуемые параметры варьировались по гендерному признаку.

В многофакторном исследовании приняли участие бакалавры третьего и четвертого курсов, обучавшиеся в 2015/2016 и 2016/2017 уч. гг. на пяти различных профессиональных профилях бакалавриата: 18.03.01 «Химическая технология», 22.03.01 «Материаловедение и технология новых материалов», 04.03.01 «Химия», 20.03.01 «Техносферная безопасность» (были отнесены к технологическим), 38.03.02 «Менеджмент», 38.03.01 «Экономика» (были отнесены к гуманитарным). В исследовании приняли участие 162 человека, из них 99 девушек и 63 юноши. Средний возраст респондентов составил 21 год. Для сравнительного анализа были выбраны такие

черты личностного портрета студента, как тревожность, волевая саморегуляция, темперамент, акцент характера, направленность личности, механизмы психологической защиты и уровень стресса.

Тревожность традиционно считается личностной характеристикой, по которой можно достоверно оценивать уровень риска и организовывать свою деятельность. Исследование тревожности проводилось по методике Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина [3]. Его результаты представлены на рис. 1. Методика предполагает выявление двух показателей: реактивной (сиюминутной) и личностной (стандартный комплекс реакций на характерные стрессоры) тревожности. При исследовании общего уровня изучаемого параметра обнаружено, что показатели реактивной тревожности юношей (25) и девушек (26) незначительно отличаются. Выявлен общий низкий уровень реактивной тревожности (42, при верхней границе нормы 45) на фоне умеренного уровня личностной тревожности (25). Личностная тревожность девушек (43) несколько выше по сравнению с ана-

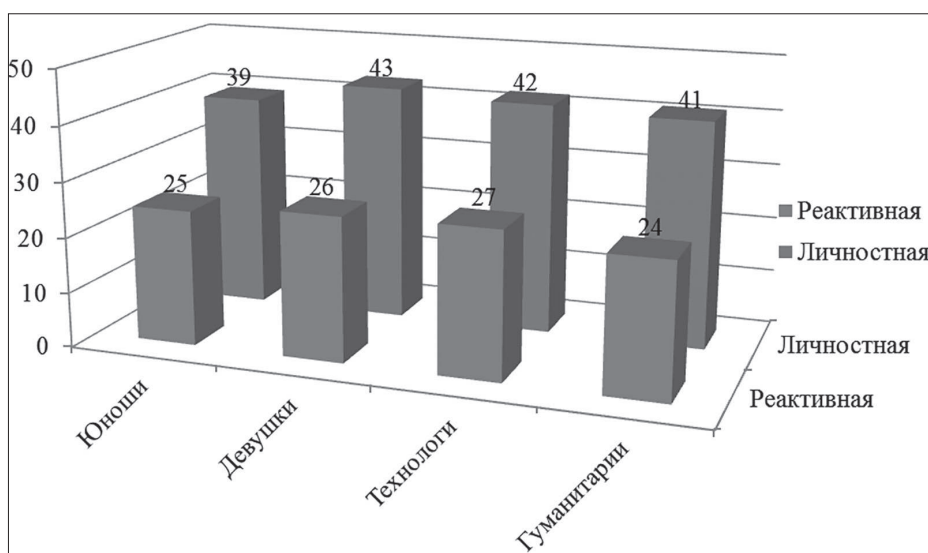


Рис. 1. Уровень тревожности юношей, девушек, технологов и гуманитариев

логичным показателем у юношей (39). Такой разброс вполне объясним с точки зрения обычных гендерных отличий. Было выявлено некоторое различие в показателях реактивной тревожности у представителей технологических и гуманитарных специальностей (27 и 24 соответственно), что может стать частичным подтверждением выявленных

ранее особенностей воспитательного пространства технологического вуза и благоприятного воздействия на него гуманитарного сектора образования.

Показатели волевой саморегуляции исследовались по методике А.В. Зверкова и Е.В. Эйдмана [2]. Следует отметить, что полученные характеристики, представленные на рис. 2–3, практически не

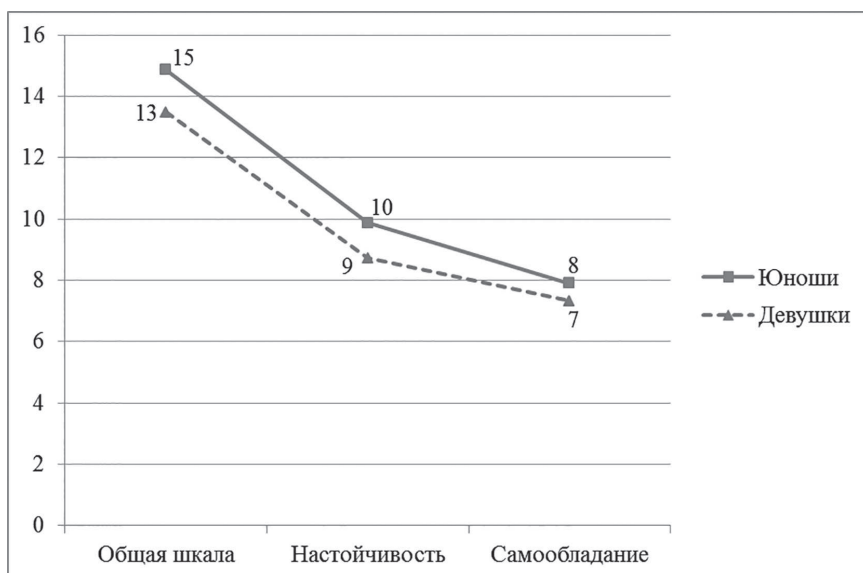


Рис. 2. Волевая саморегуляция юношей и девушек

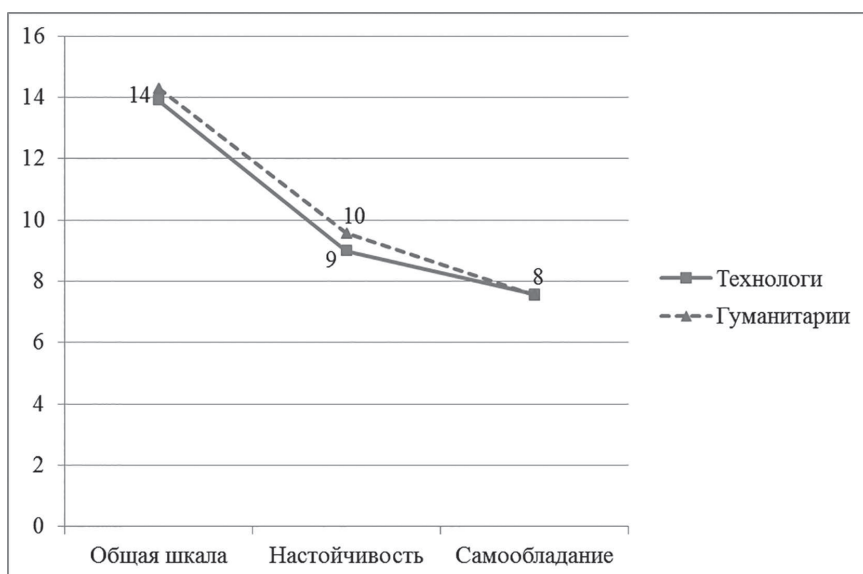


Рис. 3. Волевая саморегуляция технологов и гуманитариев

различаются по гендерному признаку и не зависят от общей профилизации направления подготовки. Волевые характеристики всех респондентов находятся на среднем уровне. Самым высоким среди опрошенных уровнем волевых характеристик обладает усредненный психологический портрет юноши (15 по общей шкале, 10 по шкале настойчивости и 8 по шкале самообладания).

Исследование доминирующего типа темперамента проводилось с помощью популярного теста Айзенка. Как показано на рис. 4–5, в темпераменте

респондентов обоих полов преимущественно преобладают черты холерика (26 у юношей и 28 у девушек) и сангвника (31 у юношей и 32 у девушек). Для девушек характерна также значительная доля флегматического темперамента (21). При варьировании по направлению подготовки выявлено преобладание сангвинического темперамента: 31 для технологов и 33 для гуманитариев. Такая доминанта предполагает выдержку, самообладание, а также высокую работоспособность при наличии интереса к деятельности.

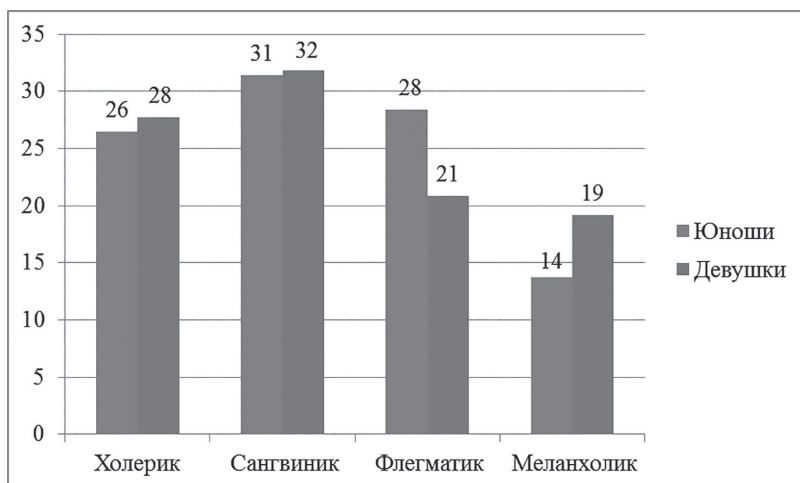


Рис. 4. Изучение темперамента юношей и девушек

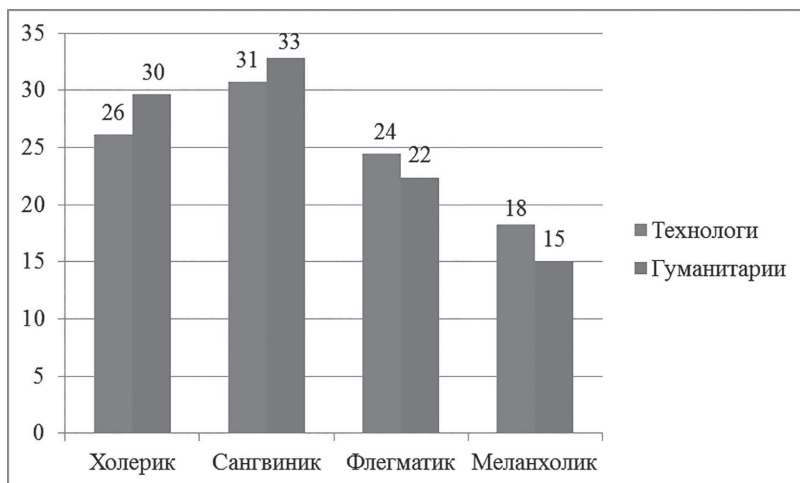


Рис. 5. Изучение темперамента технологов и гуманитариев

Акцент характера респондентов был определен с помощью методики Леонгарда – Шмишека. Анализ результатов исследования, отображенных на рис. 6–7, показал, что после усреднения изученных позиций получился практически нормальный характер: у юношей в диапазоне тенденций находятся застревание (14) и гипертимность (15), предполагающие склонность к нравоучениям и сравнительно повышенный фон настроения. У девушек в диапазоне тенденций находятся гипертимность (15), экзальтированность (17) и циклотимность (16), что может проявляться в резкой смене настроений, демонстративности поведения

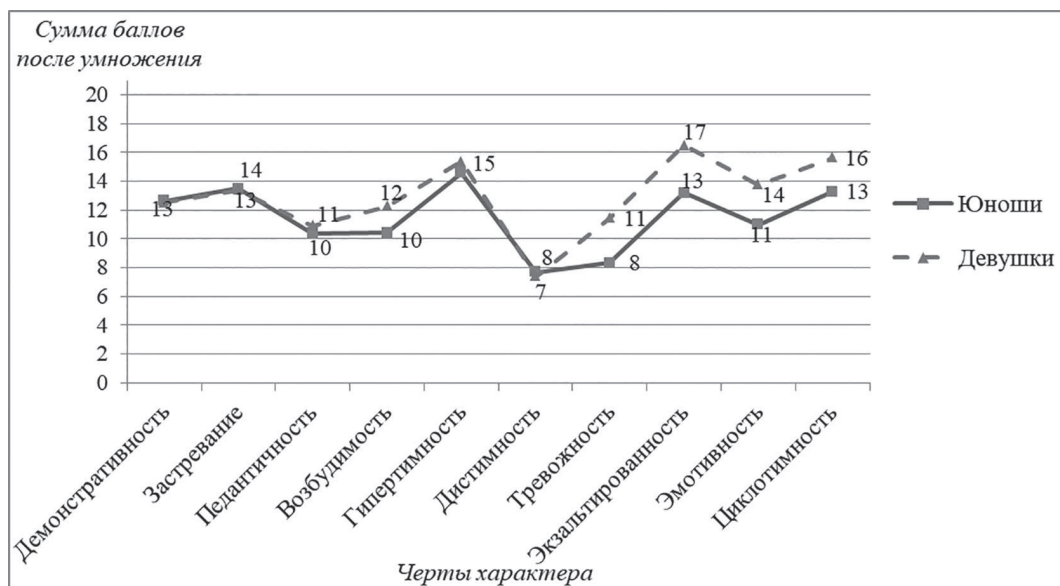


Рис. 6. Акцентуация личности юношей и девушек

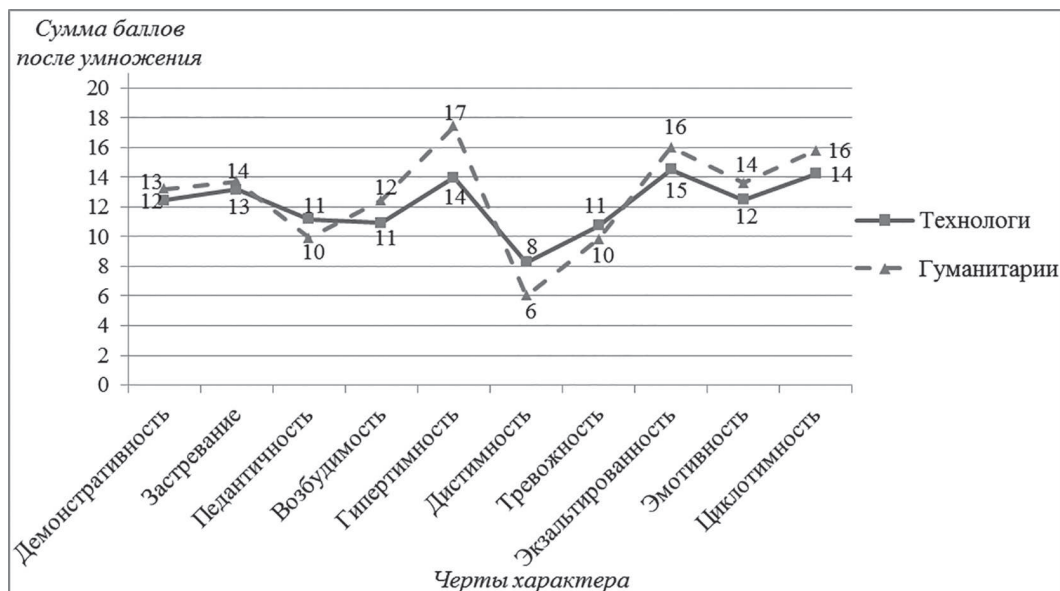


Рис. 7. Акцентуация личности технологов и гуманитариев

ния и преувеличенности эмоционального реагирования. При варьировании параметра по профессиональному профилю характер технологов выглядит менее напряженным.

При диагностике направленности личности по методике Б. Басса [3] с небольшой разницей по сумме баллов установлено, что большинство респондентов нацелено на успешное осуществление деятельности (направленность на интересы дела – 26 баллов) в своих интересах (направленность на себя – 25 баллов). Все респонденты попадают в зону амбиверсии (направленность на общение – 21 балл). Наибольшим отличием среди полученных результатов является разница в 3 балла между индивидуальными интересами студентов технологических (26) и гуманитарных (23) специальностей. Можно предположить, что технологи более настроены на построение карьеры, чем представители гуманитарного сектора.

Одним из аспектов исследования было определение «Индекса жизненного стиля» (механизмов психологической защиты) по методике Р. Плутчика, Х. Киллермана, Х. Конте. Полученные данные представлены на рис. 8. По всем

параметрам варьирования выявлена личностная незрелость. И юноши, и девушки в примерно одинаковом соотношении используют такой незрелый механизм защиты, как отрицание (57 и 59 соответственно), однако отродно наблюдать в зоне акцентуации такой зрелый механизм защиты, как интеллектуализация (62 и 59 соответственно). Анализируя результаты, приведенные на рис. 9, по профессиональному профилю, можно выявить наличие таких механизмов, как компенсация и проекция (56 и 54 у технологических направлений; 53 и 59 у гуманитарных направлений). Интерпретируя компенсацию как склонность к активной адаптации, а проекцию – к пассивной, можно заключить, что представители и того и другого профиля в состоянии выбирать линию адаптации в зависимости от ситуации.

Интересные результаты показала диагностика уровня стресса по «Общей шкале реадaptации» по методике М. Рэнера и Р. Мэкина [9]. Данное исследование, приписывающее респонденту определенное число баллов в связи с наступлением в его жизни того или иного положительного или отрицательного события, анализируется в наших

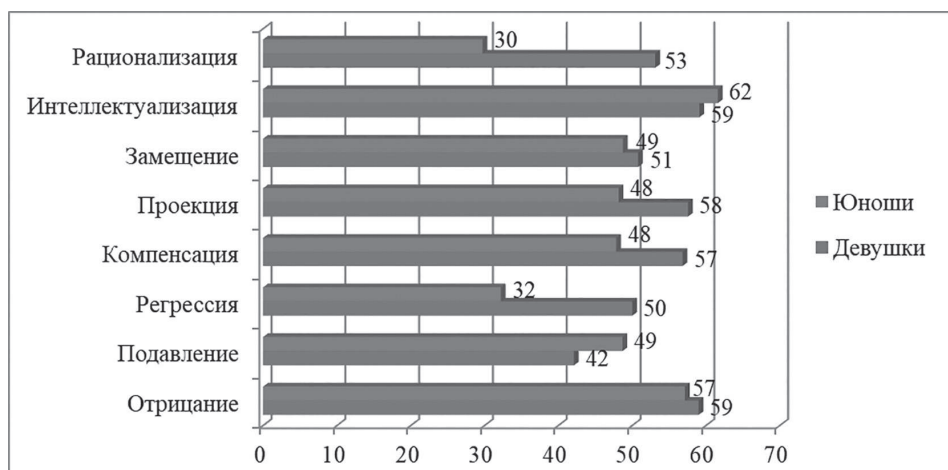


Рис. 8. Индекс жизненного стиля респондентов мужского и женского пола

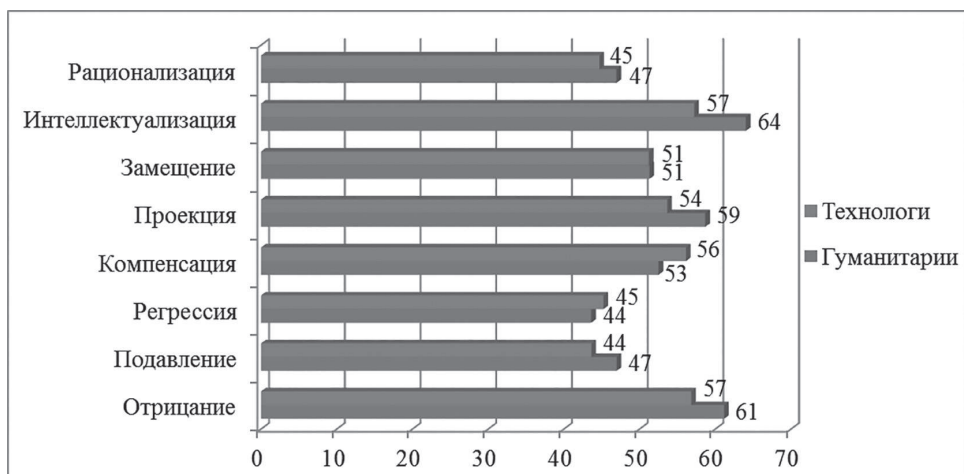


Рис. 9. Индекс жизненного стиля технологов и гуманитариев

работах впервые. Общий уровень стресса респондентов находится на уровне ниже среднего (732). Итоговое значение практически не различается как по гендерному признаку (745 – юноши; 739 – девушки), так и по общей направленности обучения (759 – техническая; 718 – гуманитарная), что свидетельствует о нормализации общего уровня стресса, не мешающего процессу активной познавательной деятельности. Встречались, однако, респонденты, попавшие в зону высокого (1471–1910) и очень высокого (1911–2350) уровня стресса. Например, девушка, обучающаяся на направлении «Менеджмент», получила 1995 баллов, максимальное значение показателя среди юношей набрал студент направления «Материаловедение и технологии материалов» (1569 баллов). В данном исследовании жизненного стресса было выявлено, что восемь студентов с высокими и очень высокими показателями данного фактора находились в момент исследования в зоне повышенного риска возникновения психосоматических заболеваний.

Исходя из результатов проведенного тестирования, можно выделить следующие

отличительные черты усредненного психологического портрета студента Института тонких химических технологий Московского технологического университета. Для респондентов обоих полов характерен нормальный уровень тревожности и стресса, использование зрелых и незрелых механизмов психологической защиты, направленность на себя и интересы дела, а также темперамент с преобладанием черт холерика и сангвиника. Девушкам присущи более высокие показатели личностной тревожности и низкий уровень саморегуляции по сравнению с юношами.

Сравнение технологического и гуманитарного профилей показало, что студенты технологических специальностей подвергаются более высокому уровню стресса, их уровень тревожности также выше, чем у гуманитариев, однако при этом профиль характера технологов выглядит менее напряженным. Выявленные характеристики личностного портрета позволяют предположить, что воспитательное пространство вуза достаточно комфортно и способствует формированию адаптивных характеристик студентов.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Воспитание, студенческое самоуправление и гуманитарная культура в технологическом вузе / О.А. Вольнякова, А.К. Фролова, Л.В. Юркина и др. М.: Изд-во МИТХТ, 2012. 236 с.
2. Исследование волевой саморегуляции. URL: <http://psylist.net/praktikum/00417.htm>
3. Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007. С. 32–34.
4. Махотин Д.А., Юркина Л.В. Формирование культуры исследователя в проектной деятельности будущих технологов // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 194–196.
5. Приказ от 29 мая 2015 г. № 549 «О реорганизации ФГБОУ ВО "Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники" и ФГБОУ ВО "Московский государственный университет тонких химических технологий имени М.В. Ломоносова"». URL: <http://минобрнауки.рф/документы/5672/файл/4551/Приказ%20№%20549%20от%2029.05.2015.pdf> (дата обращения: 21.01.2018).
6. Резниченко М.Г. Организационно-педагогические и дидактические основы построения «воспитательного пространства вуза» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2009. Т. 11. № 4–1. С. 48–54.
7. Резниченко М.Г. Профессиональная подготовка педагогических кадров к построению воспитательного пространства вуза // Педагогическое образование и наука. 2016. № 3. С. 21–24.
8. Юркина Л.В., Горский А.А. Диагностика актуального состояния воспитательного пространства МИТХТ (на примере студентов факультета БС) // Вестник МИТХТ. Сер. Социально-гуманитарные науки и экология. 2014. Т. 1. № 3. С. 28–34.
9. Renner M.J, Mackin R.S. A Life Stress Instrument for Classroom Use // Teaching of Psychology. 1998. Vol. 25, № 1. P. 46–48.

А.О. КОЧНЕВ, С.В. ЕГОРЕНКОВА

ИТОГИ ПЯТИЛЕТНЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ПРОБЛЕМЕ БЕЗОПАСНОЙ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

Анализируются проблемы безопасной киберсоциализации в интернет-среде, с которыми сталкиваются обучающиеся вузов. На основе эксперимента, продолжавшегося в течение 5 лет (2012–2017), путем анкетирования студентов Череповецкого государственного университета, Северного (Арктического) федерального университета, Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, Вологодского государственного университета сделаны предположения и выводы об особенностях киберсоциализации студентов посредством Интернета и использовании возможностей в рамках собственной профессиональной подготовки.

Ключевые слова: киберсоциализация, студенты, профессиональная подготовка, социализация, безопасная киберсоциализация, информационные технологии, портал, Интернет, социофобия, угроза, безопасность.

Article is devoted to a problem of a safe cyber socialization in an Internet environment which students of higher education face. On the basis of an experiment which continued within 5 years (2012–2017), as a result of questioning of students of the Cherepovets state university, the Northern (Arctic) federal university, the Syktyvkar state university of Pitirim Sorokin, the Vologda state university are drawn the assumptions and conclusions of features of cyber socialization of students by means of the Internet and use of opportunities within own vocational training.

Keywords: cyber socialization, students, vocational training, socialization, safe cyber socialization, information technologies, portal, Internet, sociophobia, threat, safety.

Развитие современных информационных технологий, большое количество информации в мире, анализ и синтез данной информации с помощью глобальной сети Интернет вызвали появление инновационного социально-педагогического феномена – процесса безопасной киберсоциализации человека.

Киберсоциализация – это социализация с использованием достижений новых информационных технологий. В данный процесс включены практически все слои населения, но особенно активными ее носителями остается молодежь: подростки, студенты высших учебных заведений.

Необходимо отметить, что у современных студентов вузов иначе организуется жизнедеятельность, по-другому развиваются интеллектуально-познавательные способности, так как всю необходимую информацию они могут найти в Сети [1].

Таким образом, потребность правильно организовывать жизнедеятельность в интернет-среде с каждым днем все более актуальна и реальна, являясь чуть ли не обязательным критерием социализированности и напрямую киберсоциализированности личности в современном социуме.

Проблемы взаимодействия с интернет-средой особенно актуальны в высшей школе, так как студенты, обучающиеся в университетах, академиях,

институтах, во все времена являлись активными субъектами всех видов жизнедеятельности [2, 3].

С целью анализа данного вида взаимодействия нами в течение пяти лет, с 2012 по 2017 г., было проведено исследование. Контингент испытуемых: студенты Череповецкого государственного университета, общее количество респондентов – 102 человека (2012 г.), 136 человек (2016 г.), студенты Вологодского государственного университета – 168 человек (2015 г.), студенты Северного (Арктического) федерального университета – 224 человека (2014 г.), студенты Сыктывкарского университета им. Питирима Сорокина – 128 человек (2017 г.). В общей сложности в исследовании было задействовано 758 студентов различных специальностей и направлений подготовки первых курсов обучения Северо-Запада Российской Федерации в городах: Череповец, Вологда, Архангельск, Сыктывкар.

Ниже приведем основные полученные нами данные и постараемся сделать на их основе выводы о специфике киберсоциализации студентов посредством Интернета и использовании ими возможностей Сети в контексте собственной профессиональной подготовки.

Анализируя данные, полученные с 2012 г., можно сделать следующие выводы. Большинство испытуемых (97%) ответили, что ищут информацию для учебы в среде Интернет и на порталах вузов. Только 3% студентов пользуются книгами и посещают с этой целью библиотеки. Данный факт обуславливается тем, что 93% обучающихся уже более 3 лет активно пользуются Интернетом, что определяет приоритетность его использования с целями поиска практически любой информации. Встает закономерный вопрос и о необходимости перевода некоторых знаний в среду Интернет, как

это практикуется в Череповецком государственном университете с помощью портала, где преподаватели размещают свои курсы, задания, тесты, а студенты, изучив материалы, готовятся к практическим и лабораторным занятиям.

Однако, заходя в Интернет, студенты в основном пользуются только развлекательными ресурсами (58%) либо пользуются образовательными ресурсами (32%), всего 10% респондентов выбрали вариант «узнаю погоду и другие новости». Эти данные позволяют сделать вывод, что опрошенных нами студентов можно условно разделить на две подгруппы: первые не ориентированы на использование образовательных возможностей Сети в контексте собственной профессиональной подготовки, вторые, напротив, активно используют Интернет с этими целями.

В Интернете обучающиеся пользуются в первую очередь теми статьями, рефератами, которые предложит в результате запроса поисковая система (62%), на втором месте – проверенные информационные источники (18%), и только 20% студентов ответили, что пользуются источниками, «рекомендуемыми преподавателями».

Полученные результаты позволяют убедительно констатировать высокую степень доверия студентов к той информации, которая была найдена в результате поисковых запросов в Сети. Однако подобное анонсированное доверие к Интернету, и в частности к поисковым системам интернет-среды, необоснованно, поскольку современный Интернет пестрит непроверенной и далеко не всегда достоверной информацией.

На вопрос об участии в электронных конференциях для обсуждения профессионально значимых тем и проблем, а также для обмена опытом только 10% студентов ответили, что регулярно в них участву-

ют. 42% респондентов не участвуют и не знают, как это делать. 48% студентов выбрали вариант ответа «нет, не знаю с кем».

Напрашивается вывод о непопулярности среди студентов подобной формы повышения профессиональной компетентности, однако, скорее всего, это вызвано собственно незнанием самих студентов о подобной возможности. Налицо еще одна практическая задача: популяризация преподавателями такой формы повышения квалификации в контексте профессиональной подготовки студентов, как электронные конференции.

На вопрос «Используете ли вы Интернет для получения научно-познавательной информации, не относящейся к учебе, в том числе оперативное получение информации?» 67% обучающихся ответили, что регулярно, 31% – иногда, 2% – никогда не задумывались. Соответственно, студенты, опрошенные нами, в целом ориентированы на оперативное получение научно-познавательной информации. При этом печален тот факт, что большинство, а именно 62% студентов, и не думали о том, чтобы проверять найденную в Интернете информацию на достоверность.

По поводу вопроса о форумах, поддерживаемых профессиональными педагогами и психологами, на которых обсуждаются профессионально значимые и интересующие участников темы, 56% студентов ответили, что не знают о них и не участвуют, 36% – знают, но

не участвуют, и только 8% знают и участвуют. Получается, что профессиональные форумы не популярны среди обучающихся. Видимо, по той же причине. Снова налицо практическая задача для преподавателей, заключающаяся хотя бы в информировании студентов о подобных ресурсах и популяризации их в студенческой среде.

При этом опрошенные нами студенты отметили, что благодаря интернет-ресурсам у них растет круг общения и деловых связей (92%), и лишь 8% выбрали вариант «те, с кем общаюсь с помощью Интернета, не имеют ничего общего с реальной жизнью».

На вопрос «После общения в Интернете сложнее ли вам стало выражать мысли вслух, испытываете ли вы некоторое замешательство и неудобство при непосредственном общении?» 72% студентов ответили «нет, никогда», 26% – «иногда», и лишь 2% – «да, всегда». Соответственно, с точки зрения студентов, подобная киберкоммуникация не приводит к развитию у них социофобии.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: Интернет для студентов является востребованным институтом социализации, однако о возможностях Сети в контексте собственной профессиональной подготовки подавляющее большинство студентов не знает и не пользуется ими, что, с нашей точки зрения, представляет собой существенный пробел их киберсоциализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоренкова С.В., Егоренков Г.А. Информационно-образовательная среда вуза как фактор реализации компетентностного подхода // Информационные и педагогические технологии в современном образовательном учреждении: матер. VII Всерос. науч.-практ. конф. Череповец, 2016. С. 20–22.

2. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека: монография / под общ. ред. А.В. Мудрика. М.: МПГУ; Ното Cyberus, 2011. 400 с.

3. Плешаков В.А., Кочнев А.О. Исследование познавательных потребностей студентов в киберпространстве // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 2. Т. 2. С. 93–96.

Ш.Ш. ЗЕЙНАЛОВА, К.И. МЕНАШИНА, Н.М. ТВЕРДЫНИН,
В.В. ЧИСТЯКОВ

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ ЭЛЕМЕНТООРГАНИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ

Рассмотрены вопросы, связанные с использованием компьютерных технологий в качестве средства, одновременно облегчающего процесс исследования элементоорганических соединений, включая их синтез и применение этих технологий в процессе обучения и подготовки высококвалифицированных кадров всех уровней. Показаны сравнительные возможности различных информационных продуктов и те перспективы, которые они могут дать при совершенствовании методики обучения.

Ключевые слова: методика преподавания, информационные технологии, элементоорганическая химия, многоуровневое образование, научно-исследовательская работа студентов.

The use of computer technology as a tool that facilitates the process of studying element-organic compounds, including their synthesis, was examined in this article. The application of these technologies in the process of training highly qualified personnel for all levels was considered as well. The comparative capabilities of various information products and the prospects that they can provide with the improvement of teaching methods have been shown.

Keywords: teaching methods, information technologies, element-organic chemistry, multilevel education, research work of students.

Химия элементоорганических соединений является одной из наиболее интенсивно развивающихся областей как химической науки, так и химической технологии. Это одно из направлений, где особенно наглядно можно наблюдать приоритетность развития высоких технологий в качестве локомотива всего научно-технического развития. При этом необходимо отметить, что программа по химии для общеобразовательной школы практически не дает сведений об этом сегменте химического знания. С одной стороны, это вполне объяснимо, поскольку

ку базовая школьная подготовка лишь подводит к восприятию современной органической химии, без знания которой нельзя изучать химию элементоорганических соединений. С другой стороны, если не вести со школьниками работу по знакомству с достижениями современной науки, то все разговоры о «включении обучаемых в процесс освоения инноватики высоких технологий» останутся лишь пустыми «заклинаниями» из педагогических и популярных изданий.

Можно вполне уверенно заявить, что возможности по ознакомлению обучаемых в общеобразовательной школе (особенно при проведении работы в химических кружках) и студентов

колледжей и первых двух курсов, обучающихся в бакалавриате, с химией элементоорганических соединений значительно возрастут при использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Рассмотрим далее заявленную проблематику.

Современное общество не только активно и использует ИКТ, но уже не может существовать и развиваться без их постоянного применения и совершенствования. За последние два десятилетия произошла не просто смена поколений, но появилась новая генерация, представители которой воспринимают информатизацию общества как данность и свободно ориентируются в информационных ресурсах. Насколько такая ориентация влияет на качество формирования интеллектуального багажа у конкретного индивида и насколько такой человек оказывается приспособленным к процессу обучения по сравнению с людьми, представлявшими предыдущие поколения, вопрос сложный и неоднозначный. В данной же статье рассматриваются лишь те плюсы и отчасти минусы, которые возникают при использовании компьютерных технологий в таком относительно узком сегменте образовательного пространства, как преподавание химии. При этом следует различать использование ИКТ на занятиях в общеобразовательной школе, в системе дополнительного образования, в системе среднего профессионального образования или в системе высшего профессионального образования.

Необходимо также отметить и общий момент в применении ИКТ для образовательных целей, который может выступать как в положительном, так и в отрицательном качестве. Легкодоступная информация может быть воспринята в большом объеме, что, безусловно,

положительно. Одновременно с этим информация может оказаться и избыточной. Для каждого образовательного уровня, контингента обучающихся и конкретной личности, воспринимающей и анализирующей информацию (это могут быть и учащийся школы, и студент, и преподаватель), существуют свои уровни, соответствующие пределу восприятия.

Личный опыт авторов данной статьи по преподаванию химии в образовательных учреждениях различного уровня свидетельствует, что для современного поколения студентов и школьников подобная информация, полученная из электронных источников, далеко не всегда используется обучаемыми в достаточной степени эффективно и часто создает у них иллюзию знания. Налицо поверхностный подход к анализу информации и к ее использованию в учебном процессе. Следовательно, полученные с помощью ИКТ сведения необходимо постоянно систематизировать на занятиях и, что особенно актуально, подкреплять практическими заданиями [1]. Поэтому столь актуальным является не столько собственно применение компьютерной техники, а программное обеспечение, которое делает обучающегося относительно активным участником процесса обучения.

В этом случае возникает методологический вопрос о правильном применении ИКТ в обучении с конечной целью вовлечения обучающегося (студента, школьника) в образовательный процесс. При этом преподавателю необходимо быть максимально близким к обучающимся не только и даже не столько в педагогическом, сколько в психологическом плане. Многие студенты (а еще больше школьники) в силу своей невнимательности или отвлеченности на

другие дела (которые кажутся им более важными) могут легко забыть тот материал, который они получили с помощью ИКТ, а главное – не анализировать его, связывая с уже имеющимися знаниями. Выход здесь один: увлечь студента и активизировать его внимание к изучаемому материалу. Сегодня существует множество информационных приспособлений, программ, которые могут помочь в этом. Если рассматривать химические, физические и технологические дисциплины, то это могут быть виртуальные лаборатории, слайд-шоу, показы развивающих видео. Такое методическое обеспечение позволяет студенту сфокусироваться на материале, не отвлекаться и не скучать, а сохранять достаточно высокий уровень работоспособности [2, с. 47–52]. Конечно, не все программные продукты достаточно совершенны и адаптированы к соответствующей тематике. При подготовке к занятиям педагогу необходимо качественно проработать материал, найденный с помощью ИКТ, сопрячь его с теоретическими материалами учебников (учебных пособий), совместив его с лабораторными практикумами [3]. Затем необходимо, вновь используя ИКТ, создать собственное новое методическое обеспечение и применить его в учебном процессе. Только в этом случае обучающиеся смогут сфокусировать свое внимание на изучаемом материале и добиться максимальных результатов в его усвоении.

Проведенная в 2016–2017 гг. работа позволила более полно увязать последовательность представляемых с помощью мультимедийных средств видеорядов с теми опытами, которые демонстрирует преподаватель. При этом основной методической идеей являлось положение о том, что подобные опыты являются кульминацией того или иного этапа за-

нятия, а видеоряды, световые и звуковые эффекты, созданные компьютерными средствами, лишь подготавливают к восприятию демонстрационного опыта и способствуют закреплению полученных на занятии знаний.

Перейдем теперь к анализу тех возможностей, которые предоставляют различные виды программного обеспечения для ознакомления и изучения химии элементоорганических соединений, а в более широком плане – и иных областей химии, а также других естественных и технико-технологических наук [4].

Изначально при знакомстве с новыми соединениями бывает крайне полезно научиться пользоваться специальными химическими и физико-химическими базами данных, которые помогают в распознавании химических структур. Эксплуатация таких компьютерных баз данных по свойствам химических соединений помогает сопоставить свойства самых различных веществ, что формирует более полный и в широком смысле более научный взгляд на рассматриваемую проблему.

В научной литературе термин «структурная база данных» (Structural database) часто применяют в более узком смысле – так называют только те массивы, где хранится информация о молекулярной структуре. Возможность формулирования структурного запроса считается обязательным элементом таких ресурсов. В кристаллографических базах данных (Crystallographic database) хранится информация о трехмерной структуре кристаллических веществ молекулярного и немолекулярного строения. В спектральных базах данных (Spectral database) основным информационным компонентом является спектр химического вещества. Наиболее солидные базы данных этого типа позволя-

ют пользователю проводить и прямое, и обратное соотнесение вещества и его спектра. Базы данных химических реакций (Reaction database) предназначены для решения задач: реагент → продукт и продукт → реагент. Границы между разными типами баз данных весьма условны. База данных может содержать одновременно сведения о молекулярной и кристаллической структурах, спектры, численные значения физико-химических величин, текстовые описания химических свойств. Весьма популярна программа ChemDraw, которая является компонентом пакета ChemOffice и предназначена для двухмерного рисования, редактирования молекулярных систем. Она позволяет отображать отдельные молекулы и формировать целые многокомпонентные реакции, сложные химические схемы. Это дает возможность обучающимся за короткое время выполнить большое число упражнений, а при заданиях исследовательского плана проделать значительный по объему и быстрый по времени тематический поиск.

Если необходимо получить ряд сведений о кристаллографической структуре вещества, что весьма интересно для ряда элементоорганических соединений, обладающих кристаллоподобными структурами [5, с. 38–48], то используется программа Mercury. Это специализированная программа визуализации кристаллографической информации, ориентированная на визуализацию и анализ кристаллических структур, состоящих из «малых» органических молекул. Sci-Hub – доступ к научным первоисточникам.

Важной составной частью обучения химии, и в частности химии элементоорганических соединений, является процесс молекулярного моделирова-

ния. Моделирование молекул позволяет учащимся лучше усваивать материал, а также понять сущность химических реакций. Процессы, которые невозможно показать с помощью демонстрационного опыта, можно смоделировать с помощью специальных программ.

К таким программным продуктам относится ChemOffice Professional – мощный набор виртуальных инструментов, призванный помочь химикам в их ежедневной работе. ChemOffice Professional – приложение, позволяющее быстро и эффективно рисовать молекулы, реакции и биологические объекты для использования в документах и электронных лабораторных журналах; для поиска в базах данных методик синтеза; для получения точных имен из структур и для прогнозирования свойств и спектров. Данный продукт ориентирован не просто на продвинутых пользователей, а на тех, кто имеет достаточно весомую физико-химическую базу, поэтому его применения на уровне колледжа и тем более химического кружка в общеобразовательной школе весьма ограничено.

Важным этапом в приобщении к научно-исследовательской работе является обучение представлению результатов на различных мероприятиях (конференции, круглые столы и др.). Пакет программ ChemOffice Professional позволяет провести анимацию данных, например полученных с помощью рентгеноструктурного анализа (РСА) или других методов. Становится возможным наглядно представлять различные структурные составляющие сложных молекул (последовательно и комплексно). Такой подход значительно повышает качество презентаций, позволяя сравнивать такие характеристики, как длина связи, параметры кристаллической решет-

ки (кристаллоподобной структуры) и ряд других.

Как электронное справочное пособие интересна и база данных REAXYS, которая представляет собой электронный вариант справочника Бейльштейна по органической химии. Она делает достаточно простым даже для не слишком подготовленного пользователя структурный поиск и поиск по названиям соединений. В результате легко отыскиваются реакции синтеза соединений, условия их получения, физические и химические свойства, библиографические ссылки и полные тексты. Данная база данных помогает визуализировать и предсказывать мельчайшие детали взаимодействия молекул.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение компьютерных технологий при изучении химии элементоорганических соединений в мето-

дологическом плане имеет два основных аспекта. Во-первых, грамотный и обоснованный подбор соответствующего программного обеспечения значительно повышает качество усвоения материала и формирует у обучаемых новые логические взаимосвязи применительно к новому материалу и уже усвоенным сведениям. Во-вторых, компьютерные технологии позволяют соединить большие массивы данных с вариантами и моделями, применяемыми в научно-исследовательской деятельности, что позволяет качественно улучшить обучение студентов в плане их теоретической подготовки. Разумеется, аналогичных в методическом плане результатов можно ожидать и по другим направлениям и профилям обучения как по химическим, так и по различным естественнонаучным дисциплинам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева Е.Р. Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. № 4 (15).

2. Великанов Е.Ю., Твердынин Н.М. Использование компьютерной техники при изучении материаловедения студентами педагогических специальностей // От информатики в школе к техносфере образования: сб. науч. трудов Международ. науч.-практ. конф. Воронеж: Научная книга, 2016.

3. Гордова А.Ф., Котов В.Ю. Электронная хрестоматия как средство обработки и переработки информации учащимися // От информатики в школе к технологии образования: сб. науч. трудов Международ. науч.-практ. конф. Воронеж: Научная книга, 2016. С. 110–113.

4. Твердынин Н.М., Гузенкова А.С. Химическое знание как базисная составляющая при изучении материаловедения // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 3. С. 93–96.

5. Эльшенбройх К. Металлоорганическая химия. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. 746 с.

К.С. АБОИМОВ

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-СМИ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализируется проблема педагогического сопровождения использования интернет-СМИ в целях формирования нравственных ценностей обучающихся в системе среднего профессионального образования. Рассмотрено содержание психолого-педагогического сопровождения в процессе использования ИКТ и средств интернета, в том числе интернет-СМИ в учебно-познавательной деятельности. Поскольку обучающемуся в системе среднего профессионального образования не всегда просто сделать правильный выбор, задача педагога – грамотно осуществить выбор форм и методов помощи учащемуся с повышенным риском негативного воздействия интернет-СМИ. Рассмотрены позитивные и негативные аспекты влияния интернет-СМИ на обучающихся и выявлена проблема, состоящая в том, что на данный момент уровень психолого-педагогического сопровождения использования учащимися средних специальных учебных заведений интернет-СМИ остается довольно низким.

Ключевые слова: ценностные ориентации, интернет-СМИ, обучающиеся, среднее профессиональное образование, нравственные ценности, психолого-педагогическое сопровождение, педагог.

This article is devoted to the problem of pedagogical support for the use of Internet media in order to develop the moral values of students in the system of secondary vocational education. The analysis of psychological and pedagogical support content in the process of using ICT and Internet tools, including Internet media in educational and cognitive activities was considered. Since it is not always easy for the student in the secondary vocational education system to make the right choice, the teacher's task is to competently select the forms and methods of helping the student with an increased risk of negative impact of the Internet media. Positive and negative aspects of the influence of Internet media on students were examined and the problem was revealed that at the moment the level of psychological and pedagogical support for the use by students of secondary special educational institutions of the Internet media remains rather low.

Keywords: value orientations; internet-media; students; secondary vocational education; moral values; psychological and pedagogical support; teacher.

Развитие личности в педагогике все чаще понимают как автономный и независимый выбор и осмысление субъектом тех или иных инноваций. Ситуация выбора порождает варианты решения, опосре-

дованные некоторым ориентационным полем. Решение задач и самодвижение индивида к конкретной цели требует совершенно иного вида деятельности педагога – педагогической помощи или поддержки, а отнюдь не педагогики воздействия. Анализ имеющейся научной

литературы позволяет нам определить психолого-педагогическое сопровождение как комплексный метод, обеспечивающий создание условий для принятия обучающимся оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора, помощь в преодолении трудностей (барьеров, затруднений и т.п.) и создание ситуаций для развития саногенного мышления. Психолого-педагогическое сопровождение нацелено на развитие и саморазвитие обучающегося. Саморазвитие обусловлено внутренней активностью человека и подразумевает его ответственность за данный процесс. Активизировать механизмы саморазвития, управлять условиями личностного развития, упреждать негативное развитие и направлять его в нужное русло – таково общее содержание психолого-педагогического сопровождения в процессе использования ИКТ в учебно-познавательной деятельности.

Мы попытались решить вопрос психолого-педагогического сопровождения учащихся в процессе использования ИКТ, в частности развитие и формирование продуктивных копинг-стратегий пользователя. Исполнение такого сопровождения может быть реализовано через решение целого ряда задач: социальных (учить осознанию значимости общества в жизни человека, помогать усвоению инновационных норм и образцов социального опыта, а также способов и механизмов социальной адаптации), педагогических (учить оптимистическому преодолению барьеров, стереотипов, заблуждений, закреплять у обучающихся преобладание стремления к успеху над стремлением избегать неудач), психологических (формировать положительную мотивацию к «правильному» учению, побуждать к проявлению субъектной позиции, учить всем видам рефлексии,

ориентировать на перспективу саморазвития), организационных (создавать условия для фасилитационного взаимодействия, освоения, усвоения и присвоения учащимся продуктивных приемов использования ИКТ, развивать технологические умения и навыки владения ИКТ), дидактических (развивать общенаучные умения и навыки, формировать представления о моделях личностного развития, помогать в приобретении практико-ориентированного опыта и формировать информационную культуру), технолого-методических (отбирать методы и формы взаимодействия, обучать приемам и техникам саморегуляции, отрабатывать навыки кооперации и сотрудничества, создавать атмосферу доброжелательного взаимодействия) [3].

Эффективность психолого-педагогического сопровождения обучающихся в процессе использования ИКТ в учебно-познавательной деятельности сводится к двум проблемам: готовности обучающегося к работе в режиме развития и саморазвития и готовности преподавателя оказать помощь обучающемуся в этом развитии через создание ориентационного поля развития, ответственность за действие в котором субъект несет сам. Поскольку в возрасте 18 лет современному человеку не всегда просто сделать правильный выбор, задача педагога – грамотно осуществить выбор форм и методов помощи учащемуся с повышенным риском негативного воздействия интернет-СМИ. К таким формам и методам следует отнести: интерактивные, индивидуальные и групповые формы; методы решения проблем с применением затрудняющих условий, направленные на формирование и развитие продуктивных копинг-стратегий; методы рефлексии, импровизации; тренинги волевых процессов и самосознания.

Направлениями психолого-педагогического сопровождения выступают: обучение выбору, создание ориентационного поля развития, развитие саногенного мышления и установки на успех, обучение преодолению трудностей и барьеров, обучение принятию ответственности за свой выбор.

Психолого-педагогическое сопровождение способствует формированию психологической и социальной зрелости обучающегося. Наилучшим способом обучения саногенному мышлению и поведению является формирование стрессоустойчивости методом продуктивного копинга. Проблема копинга (совладания) личности с трудными жизненными ситуациями возникла в западной психологии во второй половине XX в. В российской психологической литературе понятие «копинг» интерпретируют как «адаптивное, совладающее». Впервые термин «coping» был использован Л. Мерфи в 1962 г. при исследовании способов преодоления детьми требований, выдвигаемых кризисами развития. Он определил копинг (приспосабливаемость организма) как некую попытку создания новой ситуации в условиях, когда актуальная ситуация представляется организму опасной, угрожающей. Термин «coping» переводится с английского как «преодоление, совладание». Образно говоря, совладать с ситуацией – значит подчинить себе обстоятельства, сладить с ними. Согласно Оксфордскому английскому словарю понятие «coping» употребляется в значении «успешно справляться, преодолевать» и обозначает комплекс вопросов, связанных со способами, средствами, приемами превентивной и оперативной регуляции функционального состояния и поведения человека.

Изменения в употреблении понятия «копинг» касаются того, что раньше оно

использовалось применительно к экстремальным ситуациям, «когда сложность превышает энергетическую мощность привычных реакций и требуются новые затраты, а рутинного приспособления недостаточно» [2]. Со временем понятие «копинг» стало использоваться для описания поведения людей в сложных повседневных негативных ситуациях, далеких от экстремальных. По мнению Р. Лазаруса, преодоление – это поведенческие и когнитивные усилия для удовлетворения внешних и внутренних требований, средства, при помощи которых личность осуществляет контроль над окружающими ситуациями [5]. Цель совладания – такое приспособление к действительности, которое позволяет человеку удовлетворить свои жизненные потребности. Р. Лазарус и С. Фолкман, авторы самой известной и популярной копинг-модели когнитивной теории стресса и копинга, разработанной в 1966 г., описывают «удачное» совладающее поведение как активное, гибкое и реалистичное, повышающее адаптивные возможности субъекта. Р. Лазарус и С. Фолкман считают, что взаимодействие среды и личности регулируется двумя процессами: когнитивной оценкой и собственно копингом [5, р. 172].

По результатам исследования подверженности негативному влиянию со стороны интернет-СМИ, проводимого Г.Э. Брыниным [1], было определено, что в контрольной группе из 90 человек большинство учащихся (70–75%) имеют средний уровень копинг-стратегии «разрешение проблем», средний уровень копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» и высокий уровень копинг-стратегии «избегание проблем». В экспериментальной группе из 96 человек, в которой были проведены супервизорские консультации, тренинг по

разрешению проблем с затрудняющими условиями, ролевые и деловые игры, консультации для родителей и учителей, тренинги на развитие волевых процессов, на повышение адекватности самооценки и прочее, уменьшились выборы стратегий «избегание проблем», «поиск социальной поддержки», увеличилось количество учащихся, которые стали прибегать к продуктивному совладанию с трудными жизненными ситуациями.

С нашей точки зрения, психолого-педагогическое сопровождение использования интернет-СМИ обучающимися

является наилучшим комплексным подходом к управлению процессом формирования ценностей учащихся средних специальных учебных заведений. Оно учит их использовать собственные ресурсы для преодоления сложных жизненных ситуаций, формирует нравственные чувства подростков и служит фактором развития психологически здоровой личности. В настоящее время уровень психолого-педагогического сопровождения использования учащимися средних специальных учебных заведений интернет-СМИ остается довольно низким.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брынин Г.Э. Психолого-педагогическое сопровождение интернет-аддиктов как комплексный подход к изменению аддиктивного поведения // Педагогика и психология. М., 2015. С. 9–12.

2. Камынина И.В. Копинг-стратегии личности в экстремальных условиях жизнедеятельности: дис. ... канд. психол. наук. Петропавловск-Камчатский, 2009.

3. Профессиональное становление студентов инженерно-педагогической специальности: активизация и сопровождение / Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева, Н.А. Неудахина и др. Барнаул, 2012.

4. Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве времени детства. М., 2006.

5. Lasarus R.S., Bond L.A., Rosen J.C. The Stress and Coping Paradigm // Competence and Coping during Adulthood. Hanover, 1998. P. 123.

А.И. СЕСЁЛКИН, Н.В. КАРПОВА, Е.Ю. КОМЛЯКОВА

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

Рассматриваются проблемы развития социального туризма в Камчатском крае и реализации подпрограммы «Обеспечение государственной поддержки для стимулирования развития социального туризма на территории Камчатского края» в рамках государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Камчатском крае». Анализируются цели и задачи программы, а также структура, содержание и количественные показатели реализуемых социальных туров в Камчатском крае.

Ключевые слова: социальный туризм, социальные туры, субсидии, отчеты о реализации государственной программы.

The problems of the social tourism development in the Kamchatka Region and the implementation of subprogram «State support to encourage the development of social tourism at the territory of Kamchatka Region» within the framework of the State program “Development of domestic and incoming tourism in the Kamchatka Region” are considered. The goals and objectives of the programs, as well as the structure, content and quantitative indicators for ongoing social tours in the Kamchatka region are analyzed.

Keywords: social tourism, social tours, subsidies, reports on the implementation of the state program.

Введение

Камчатский край, как и любой другой регион России, стремится обеспечить эффективное функционирование своей экономики, в том числе такой важной для него отрасли, как туризм. Для этого была разработана государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Камчатском крае». Анализируя отчеты агентства по туризму и внешним связям, можно сделать выводы о целесообразности данной программы.

Социальный туризм в России – это туризм, полностью или частично осуществляемый за счет средств бюджета, государственных внебюджетных фондов и работодателей.

Социальный туризм в России, включая его определение, регулируется Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с поправками от 5 февраля 2007 г.). В соответствии с Законом социальный туризм является «приоритетным направлением государственного регулирования туристской деятельности».

Цели и задачи государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Камчатском крае»

Целью программы является обеспечение создания современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса для устойчивого

развития въездного и внутреннего туризма и увеличения вклада туристского продукта в социально-экономическое развитие Камчатского края.

В число задач программы, наряду с созданием и развитием туристской инфраструктуры, продвижением туристского продукта Камчатского края, популяризацией отдельных видов туризма в Камчатском крае, совершенствованием информационного обслуживания туристов, повышением качества туристских услуг, входит задача обеспечения государственной поддержки для стимулирования развития социального туризма [3].

Для решения этой задачи разработана и принята специальная подпрограмма «Обеспечение государственной поддержки для стимулирования развития социального туризма на территории Камчатского края», целью которой является обеспечение условий развития сферы социального туризма в Камчатском крае [3].

К задачам подпрограммы относятся:

- обеспечение конкурсного и дифференцированного участия туристских компаний в сфере социального туризма;
- повышение качества услуг в сфере социального туризма [3].

Целевыми показателями (индикаторами) данной подпрограммы являются:

- численность граждан, принявших участие в социальных турах, проведенных на территории Камчатского края;
- количество туристских компаний, оказавших услуги в сфере социального туризма [3].

Объем бюджетных ассигнований для финансирования подпрограммы за счет средств краевого бюджета составляет 15,358 млн руб., в том числе по годам: 2014 г. – 2,958; 2015 г. – 3,0; 2016 г. – 3,2; 2017 г. – 3,2; 2018 г. – 3,0 млн руб.

Ожидаемые результаты реализации подпрограммы: увеличение количества представителей различных социально-демографических категорий и групп населения Камчатского края, принявших участие в социальных турах [3].

Субсидии предоставляются получателям субсидий, оказывающим социальные туры следующим категориям граждан:

- ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий; бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны; лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»; нетрудоспособные члены семей погибших (умерших) участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий;
- школьники и студенты, являющиеся победителями и призерами олимпиад, творческих конкурсов, спортивных соревнований;
- многодетные семьи (в соответствии с Законом Камчатского края от 16 декабря 2009 г. № 352 «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Камчатском крае»);
- дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;
- педагогические работники, подготовившие победителей и призеров краевых конкурсов, всероссийских олимпиад, творческих конкурсов, спортивных мероприятий;
- победители и призеры краевых и всероссийских конкурсов в сфере туризма, образования («Учитель года», «Воспитатель года Камчатки», «Самый классный классный», «Сердце отдаю детям», «Педагогический дебют», «Лучший преподаватель БЖД», «Лучший учитель ОБЖ», «Преподаватель

года»), здравоохранения («Лучший врач года», «Лучший медицинский работник»), спорта («Лучший тренер и спортсмен в Камчатском крае);

- инвалиды I, II, III групп, в том числе дети-инвалиды;
- разработчики лучших молодежных социальных проектов, победители выставки молодежных проектов «Инициатива»; победители в номинации «Лучший на площадке» краевого образовательного молодежного форума «Камчатский край – территория развития»; обладатели краевой молодежной премии «Яблоко», волонтеры [2].

Ежегодно Агентство по туризму и внешним связям Камчатского края публикует отчеты о реализации государственной программы по развитию туризма в крае. Так, в 2014 г. при реализации мероприятий, направленных на решение задач подпрограммы по социальному туризму, было освоено 2958,00 тыс. руб. В соответствии с утвержденным порядком предоставления субсидий субъектам туристской деятельности в сфере социального туризма на территории Камчатского края было заключено 14 соглашений с восемью субъектами туристской деятельности на общую сумму 2958,00 тыс. руб. Всего с начала реализации подпрограммы в 2014 г. экскурсии социальных туров посетили 422 человека. Туры были организованы по следующим направлениям: этнические экскурсии «В гости к аборигенам», морские экскурсии по Авачинской бухте к скалам «Три Брата», экскурсии к Авачинскому вулкану, джип-тур к горе Верблюд, вертолетно-пешеходная экскурсия в Долину гейзеров, в Нальчевскую долину, вертолетно-пешеходная экскурсия на Курильское озеро с посещением Ходуткинских термальных источников, снегоходные экс-

курсии к вулканам Горелый, Авачинский и Вилючинский (с посещением Верхне-Паратунских горячих термальных источников), экскурсии с катанием на собачьих упряжках, посещение Зеленовских и Малкинских горячих источников, а также поездка в Усть-Большерецк на третий камчатский краевой фестиваль «Сохраним лососей вместе!» [4].

В 2015 г. было заключено 17 соглашений с девятью субъектами туристской деятельности на общую сумму 3000,00 тыс. руб. Число участников социальных туров выросло до 476 человек. Туры были организованы по следующим направлениям: экскурсии с катанием на собачьих упряжках в этнической деревне «Кайныран», снегоходные экскурсии на Вилючинский перевал и Верхне-Паратунские горячие термальные источники, экскурсии к Авачинскому вулкану и к горе Верблюд на открытый урок по горным лыжам, военно-исторические экскурсии «Петропавловск – город воинской славы», экскурсии к Малкинским горячим термальным источникам, экскурсии к Авачинскому вулкану с посещением визит-центра КГБУ «Природный парк "Вулканы Камчатки"» и восхождением на гору Верблюд, экскурсии в этническое стойбище «Кайныран», вертолетно-пешеходные экскурсии «Долина гейзеров – долина смерти», «Долина гейзеров – в. Карымский», «Курильское озеро – Ходутка», морские экскурсии к скалам «Три Брата», экскурсии к Мутновскому вулкану с посещением Дачных термальных источников, джип-туры к Мутновскому вулкану, экскурсии к Горелому вулкану с восхождением [5].

В 2016 г. при реализации мероприятий, направленных на решение задач подпрограммы, было освоено 3200,00 тыс. руб. Было заключено 16 соглашений с семью субъектами туристской деятельности,

а экскурсии социальных туров посетили 575 человек. Туры были организованы по следующим направлениям: экскурсии с катанием на собачьих упряжках в этнической деревне «Кайныран», экскурсии с катанием на собачьих упряжках в этническом доме «Аляска», снегоходная экскурсия на Авачинский перевал, конно-этнографическая экскурсионная прогулка на территории базы «Тайга» в п. Раздольный, этнографическая экскурсия в этническое стойбище «Кайныран», этнографическая экскурсия в общину коренных народов Камчатки «Дети Севера» и питомник ездовых собак «Снежные псы», вертолетно-пешеходная экскурсия «Облет вулканов Авачинский, Корякский – природный парк "Налычево"», вертолетно-пешеходная экскурсия «Долина гейзеров – озеро Карымское», вертолетно-пешеходную экскурсия «Курильское озеро – облет вулкана Ксудач», экскурсия к Малкинским горячим термальным источникам, экскурсия к Авачинскому вулкану, экскурсия к вулкану Горелый, к Мутновскому вулкану и Дачным источникам, посещение Зеленовских горячих термальных источников, морская экскурсия к скалам «Три Брата» [7].

Основываясь на предоставленных данных, можно сделать вывод, что ежегодно растет не только объем финансирования,

но и количество человек, посетивших социальные туры (табл.). В рамках программы заключается от 14 до 17 соглашений ежегодно, а также задействуется от 7 до 8 субъектов. Туристские компании охотно принимают участие в социальной программе, стараются разнообразить ассортимент туров, а также повысить качество оказания услуг в сфере социального туризма.

Ежегодно на «обеспечение государственной поддержки для стимулирования развития социального туризма» выделяют бюджетные средства. Если в 2014 г. это составило 1%, то в 2015, 2016 гг. это уже 2% от общего выделяемого бюджета. Как сообщило информационное агентство России ТАСС, 12 декабря 2017 г. «правительство Камчатского края выделило на организацию социальных туров в 2018 г. 6, 5 млн руб., это в два раза больше, чем в 2017 г. Средства будут выделены туристским компаниям, которые организуют экскурсии и путешествия для льготных категорий граждан» [1].

Развитие социального туризма в Камчатском крае увеличивает возможности удовлетворения потребностей жителей Камчатского края в туристских услугах, обеспечивает соблюдение прав граждан на отдых, повышает роль туризма в достижении социального равенства и стабильности в обществе.

Результаты реализации подпрограммы по развитию социального туризма в Камчатском крае

Год	Освоенная сумма финансирования, млн руб.	Количество субъектов туристской деятельности	Степень достижения цели (решения задачи), %	Количество участников социальных туров	Степень достижения цели (решения задачи), %
2014	2,958	8	133,33	422	35,17
2015	3,0	9	150	476	119
2016	3,2	7	116,67	575	143,75
<i>Итого</i>	8,958			1473	

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Информационное агентство ТАСС. URL: <http://tass.ru/v-strane/4804352>
2. Постановление правительства Камчатского края от 29 ноября 2013 № 554-П «О Государственной программе Камчатского края "Развитие внутреннего и въездного туризма в Камчатском крае"». URL: <http://kamchatka.regnews.org/doc/lq/8w.htm>.
3. О ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы Камчатского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Камчатском крае на 2014–2018 годы»: годовой отчет за 2016 год. URL: <https://agtur.kamgov.ru/files/5a388f0ae7012.23317259.PDF>.
4. О ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы Камчатского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Камчатском крае на 2014–2018 годы»: годовой отчет за 2015 год. URL: <https://www.kamgov.ru/files/56fca432d8f5a7.90893354.pdf>.
5. О ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы Камчатского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Камчатском крае на 2014–2018 годы»: годовой отчет за 2014 год. URL: <https://agtur.kamgov.ru/files/56fb49c1e79689.82344444.PDF>.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2016 г. № 887 «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=280882&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.2218042553990942#0>.
7. Соколова Н.А. Туризм в Российской Федерации: правовое регулирование: учеб. пособие. М.: Wolters Kluwer Russia, 2010.

А.А. АЛЁШИН

ВЕСОМОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСТИНИЦ

Рассмотрены аспекты весомости показателя безопасности в оценке конкурентоспособности гостиниц. Показано, что обеспечение безопасности в гостинице – главный фактор конкурентоспособности гостиницы, ее главное конкурентное преимущество, которое в значительной степени влияет на формирование репутации гостиницы.

Ключевые слова: конкуренция, факторы конкурентоспособности, среда гостеприимства, менеджмент безопасности.

Examined aspects of the security indicator weight for the in assessing the competitiveness of hotels. It is shown that the security at the hotel – the main factor in the competitiveness of the hotel, its main competitive advantage, which largely affects the formation of the reputation of the hotel.

Keywords: competition, factors of competitiveness, hospitality environment, security management

При контроле процессов безопасного обслуживания, происходящих в различных зонах гостиничного предприятия, и их охране, при обеспечении задач, стоящих перед службой безопасности гостиниц, применяются следующие технические средства и системы [1]:

- простые технические средства охраны и ограничения доступа (двери, замки, сейфы, ограждения и т.д.) – средства технической укреплённости объекта;
- технические системы безопасности, включающие:
 - системы пожарной сигнализации;
 - системы охранной сигнализации – системы контроля и ограничения доступа;
 - системы телевизионного наблюдения;
 - технические средства и системы защиты информации;
 - интегрированные комбинированные системы обеспечения безопасности;

– комплексные компьютерные системы автоматизации гостиниц и туристских комплексов.

К автономным функциональным техническим системам обеспечения безопасности в соответствии с классификационной схемой относятся системы охранной и пожарной сигнализации, пожаротушения, громкого оповещения, оперативной связи, управления инженерно-технологическим оборудованием и др.

Техническая оснащённость систем безопасности неуклонно возрастает, что требует совершенствования методов их построения. Все это привело к появлению и развитию интегрированных систем безопасности (ИСБ). Интегрированная система безопасности – это совокупность функционально и информационно связанных друг с другом подсистем безопасности, работающих по единому алгоритму и имеющих общие каналы связи, программное обеспечение, базы данных. Таким образом, термин «ин-

тегрированная система безопасности» не отражает состав системы, как это кажется на первый взгляд при знакомстве с существующими на практике интегрированными системами безопасности некоторых гостиниц, а характеризует принцип ее построения.

Основной задачей, которую решает процесс интеграции, является реализация алгоритма: «событие, произошедшее в одной подсистеме, по заранее определенному правилу воздействует на другие подсистемы, вызывая их автоматическую реакцию». То есть интегрированная система безопасности имеет информационную структуру, обеспечивающую доставку сообщения тревоги от одной подсистемы до других, включенных в интегрированную систему, а также реакцию последних на это сообщение. При этом в рамках каждой подсистемы осуществляется передача информации о событии от извещателя события (датчика, телекамеры, аппарата оперативной связи и т.д.) до приемного прибора (матричного коммутатора, контрольной панели и т.д.).

Для построения наиболее эффективной интегрированной системы безопасности необходимо программное обеспечение, которое должно формироваться из большого количества логических и технических модулей и подпрограмм, обеспечивающих различные функции мониторинга оконечных охранных устройств.

Алгоритм построения программного обеспечения разрабатывается таким образом, чтобы объединить в рамках единого информационного поля экрана монитора компьютера как различные по назначению, так и однотипные составляющие компоненты в зависимости от конкретных условий и применительно к данному объекту. Интерактивный пользовательский режим работы

оператора с развитой конфигурацией активного и визуального оповещения о происходящих в системе событиях, многоуровневое решение по сохранению и защите поступившей информации позволяют эффективно решать проблемы обеспечения технической безопасности любой сложности. В отличие от проектирования простых технических систем, разработка интегрированных систем безопасности происходит в условиях неопределенности.

Система не должна быть неэффективной и в то же время избыточной. Поэтому при проектировании нужно руководствоваться следующими основными принципами:

- определение угроз и моделей нарушителей;
- зональный принцип;
- эшелонирование рубежной защиты;
- обеспечение «равнопрочности» защиты уязвимых мест объекта;
- постоянный автоматизированный контроль функционирования;
- гибкость функционирования в различных условиях;
- системное и блочно-модульное построение интегрированных систем безопасности.

Интеграция нескольких автономно-функциональных однородных систем в одну позволяет:

- минимизировать капитальные затраты на оснащение объекта, значительно уменьшить аппаратную часть как за счет полного исключения дублирующей аппаратуры в разных системах, так и за счет увеличения эффективности работы каждой системы;
- уменьшить время поступления более полной и объективной информации о состоянии объекта, необходимой оператору в экстремальной ситуации для принятия правильного решения;

- оптимизировать штат охраны, чтобы снизить расходы на содержание, оснащение и лицензирование охранников;
- повысить защищенность самой системы от внешнего воздействия, от несанкционированного доступа к аппаратуре и базам данных, что в результате должно исключить влияние субъективного фактора;
- разграничить права и приоритеты в доступе к хранению и использованию полученной информации;
- создать с помощью необходимого комплекса аппаратно-технических средств гибкие логические структуры в интеграции средств безопасности.

На практике существуют различные варианты объединения автономных систем. Это связано и с конкретной историей развития технических средств обеспечения безопасности на предприятиях гостеприимства, и с финансовыми возможностями предприятий по совершенствованию технических средств. При этом каждый проект такой интегрированной системы безопасности уникален.

Это связано как с различием материальной части систем, так и с различием программного обеспечения. Каждая из составляющих рассматриваемых систем строится или построена индивидуально с выполнением требований конкретной гостиницы и работает под управлением своего программного обеспечения. Поэтому программное обеспечение, объединяющее подсистемы на «верхнем уровне», также вынуждено быть специальным. Эта программа автоматически определяет возникновение запрограммированных пользователем нештатных событий (индивидуальных для данной системы) и выдает команды на реакцию – действие других систем по заранее установленным алгоритмам.

Рассмотрим четыре гостиничных предприятия с различными уровнями интеграции автономных систем безопасности (табл.1).

В настоящее время возможен только комплексный подход к построению системы безопасности гостиничного предприятия и особенно крупного многопрофильного гостиничного комплекса, который требует эффективного и действенного менеджмента безопасности, органически включенного в общий менеджмент гостиницы на приоритетных началах и связях с другими специализированными менеджментами гостиницы (финансового, правового, экологического, кадрового и т.п.). Это же касается и используемых в гостинице технических средств.

Обеспечение комплексности, согласованности, эффективности предполагает высокий уровень проработки вопросов обеспечения безопасности в гостеприимстве уже на этапе проектирования гостиничного продукта, строительства гостиницы как по стройности обобщения материала, так и по его широте охвата и детализации [1].

Для того чтобы провести анализ влияния фактора безопасности среди других важных факторов конкурентоспособности [2], проведем оценку конкурентоспособности выбранных четырех гостиниц по пяти направлениям, включающим комплексную оценку качества оказываемых услуг:

- по условиям проживания гостей (1);
- по месту расположения гостиницы в городе (2);
- по услугам питания (3);
- по дополнительным услугам (4);
- по безопасности гостиницы (5).

В табл. 2 представлены критерии оценки по каждому из указанных направлений. На основании первичной инфор-

**Различные уровни интеграции технических систем обеспечения безопасности
в анализируемых гостиничных предприятиях**

Гостиница. Уровень интеграции ее автономных систем безопасности	Состав автономных систем в интегрированной системе безопасности
Гостиница Б. 1-й (низкий) Объединение двух имевшихся автономных систем, спроектированных и установленных одновременно	Системы охранной и пожарной сигнализации и пожаротушения
	Система управления доступом, оперативной связи и громкого оповещения
Гостиница Д. 2-й (средний) Объединение трех имевшихся автономных систем, спроектированных и установленных одновременно	Системы охранной сигнализации
	Системы пожарной сигнализации и управления доступом
	Системы громкого оповещения и оперативной связи
Гостиница А. 3-й (высокий) Объединение четырех автономных систем, спроектированных и установленных в разное время	Системы охранной и пожарной сигнализации, пожаротушения, управления доступом, оперативной связи и громкого оповещения
	Предыдущие системы с добавлением системы теленаблюдения
Гостиница С. Высший уровень интеграции: интегрированная система безопасности была спроектирована до строительства гостиницы	Все виды автономных систем

мации, представленной участниками рейтинга, определяются баллы, соответствующие позиции участника по каждому их вышеперечисленных направлений. Оценка проводилась по 10-балльной системе. Максимальная оценка в 10 баллов устанавливалась лучшему участнику.

С использованием коэффициента весомости P – влияния каждого направления оценки на конкурентоспособность участника в целом – определялся сводный показатель качества предлагаемых услуг как средневзвешенное значение показателей качества по каждому направлению.

Из табл. 2 видно, что сводный показатель качества предлагаемых услуг максимальный в гостинице А (8,08 баллов), последующие места в рейтинге занимают

гостиницы Б (7,5 баллов), С (7,34 баллов), Д (6,8 баллов) Оценка стоимости предлагаемых услуг участниками рейтинга производилась с учетом стоимости услуг проживания, дополнительных услуг, затрат на создание привлекательного имиджа безопасности, исходя из установленных цен в расчете на одного гостя в сутки.

Было установлено, исходя из статистики, что $(\Pi_{\text{питания}} + \Pi_{\text{доп. услуг}} - \Pi_{\text{имиджа безопасности}}) = 1,4 \Pi_{\text{проживания}}$. Это было принято в расчет.

Значение $\Pi_{\text{прож}}$ рассчитывалось по номерному фонду как среднее арифметическое значение.

По стоимости предлагаемых услуг 1-е место в рейтинге занимает гостиница С

Таблица 2

Результаты оценки конкурентоспособности гостиниц региона

Показатели качества предлагаемых услуг (конкурентоспособности гостиниц)	Критерии оценки /баллы	Весомость показателей оценки качества услуг P_1	Гостиница А				Гостиница С	Гостиница Д
			B_1	B_2	B_3	B_4		
Номерной фонд	Оценка по критериям. Комфорт (удобство). Категория мест, комнат в номере, площадь номера. Интерьер (эстетика). Оснащение (сервис) исходя из максимальной оценки 10 баллов	0,40	B_1	B_2	B_3	B_4	B_3	B_4
Место расположения гостиницы в городе	Оценка с учетом расположения гостиницы в различных частях города или пригороде и отдаленности гостиницы от объектов делового, торгово-хозяйственного назначения, историко-культурно-образовательных игровых центров	0,20	9,20	9,00	3,60	786	3,14	6,04
Услуги питания	Оценка в зависимости от наличия различных объектов питания: буфет, кафе, бар, ресторан, режим питания, одно-, двух- или трехразовое питание и время обслуживания гостей на имеющихся объектах и в номерах	0,10	9,00	1,80	2,00	10,00	0,20	4,00
Ассортимент дополнительных услуг	Оценка с учетом различных видов и количества предоставляемых гостям услуг: экскурсионно-туристских услуг связи, транспортных услуг, услуг по охране и укреплению здоровья, спортивных, социально-бытовых, торговых услуг по различным видам товаров, бизнес-коммерческих и образовательных услуг	0,10	4,00	0,40	1,00	2,00	0,20	10,00
Безопасность гостиницы	Оценка с учетом различных видов и количества предоставляемых гостям услуг: экскурсионно-туристских услуг связи, транспортных услуг, услуг по охране и укреплению здоровья, спортивных, социально-бытовых, торговых услуг по различным видам товаров, бизнес-коммерческих и образовательных услуг	0,20	10,0	2,00	8,00	9,00	1,80	8,00
Сводный показатель качества предлагаемых услуг $K_{К1}$ = Сумма баллов по гостинице P_1		Сумма = 1	$K_1 = 8,05$	$K_2 = 7,5$	$K_3 = 7,34$	$K_4 = 6,8$		
Стоимость услуг гостиницы	$P_{услуг} = P_{проживание} + P_{питание} + P_{услуг} + P_{безоп}$ Принято в расчете – $(P_{питание} + P_{услуг} + B) = 1,4 * P_{проживание}$		$P_{прож} = 1800$ $P_1 = 4320$	$P_{прож} = 1483$ $P_2 = 3559$	$P_{прож} = 383$ $P_3 = 919$	$P_{прож} = 525$ $P_4 = 1260$		
Комплексный показатель конкурентоспособности гостиницы	$K_{C_{гостиница}} = K_{гостиница} (1,2,3,4) / P_{услуг}$ балл / тыс. руб.		$K_{C1} = 4,48$	$K_{C2} = 2,12$	$K_{C3} = 7,98$	$K_{C4} = 5,40$		

($\Pi_{\text{прож}} = 383$ руб.). Последующие места занимают, соответственно:

- гостиница Д ($\Pi_{\text{прож}} = 525$ руб.) – 2-е место;
- гостиница Б ($\Pi_{\text{прож}} = 1483$ руб.) – 3-е место;
- гостиница А ($\Pi_{\text{прож}} = 1800$ руб.) – 4-е место.

Комплексный показатель конкурентоспособности определяется как соотношение цена – качество предлагаемых услуг. Как следует из табл. 1, рейтинг гостиниц по комплексному показателю конкурентоспособности выглядит так, как показано в табл. 3.

При этом в обеспечении первого места гостиницы С существенную роль сыграла минимальная стоимость обеспечения имиджа безопасности гостиницы С при наличии в ней высокоэффективной комплексной системы безопасности (табл. 1). Низкая стоимость технических средств и стоимость обслуживания была обеспечена тем, что интегрированная техническая система безопасности была спроектирована до начала строительства гостиницы. Кроме того, в гостинице С обеспечен эффективный менеджмент безопасности гостиничной деятельности.

Таблица 3

Рейтинг гостиниц по комплексному показателю конкурентоспособности

Место	Гостиница	Комплексный показатель конкурентоспособности, балл/тыс. руб.
1	Гостиница С	7,98
2	Гостиница Д	5,40
3	Гостиница А	4,48
4	Гостиница В	2,12

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаранин Н.И., Гаранина Е.Н. *Основы безопасности гостиничной деятельности: учеб. пособие.* М.: Логос, 2013. 288 с. (Сер. «Гостиничное дело»).
2. *Конкурентоспособность гостиничных предприятий: учеб.-метод. пособие.* М.: Москва, 2007.

О.А. КУЗНЕЦОВ

РЕСУРСЫ ЛОГИСТИКИ В ТУРИЗМЕ

Анализируются ресурсы логистики в туризме, выделяется особая роль человеческих (кадровых) и информационных ресурсов. Обсуждается использование принципов риск-менеджмента в работе туристской организации, ориентированных на концепцию приемлемого риска.

Ключевые слова: туризм, логистика, ресурсы, производственная функция, риск-менеджмент, оптимизация, модель, бизнес-процесс.

This article analyzes the resources of logistics in tourism, emphasizes the special role of human and information resources. The subject discusses the use of risk management principles in the work of a tourist organization, focused on the concept of acceptable risk.

Keywords: tourism, logistics, resources, production function, risk management, optimization, model, business process.

Логистика обеспечивает запросы потребителей, относящиеся ко времени и месту наличия продуктов, а также к сопутствующим услугам [1, 4, 5]. Существуют разнообразные способы доведения товаров и услуг до конечных потребителей, благодаря которым в соответствующих звеньях снабженческо-сбытовой цепочки достигаются свои желательные уровни и сроки исполнения заказов. Компетентность в логистике представляет собой нематериальный инструмент привлечения потребителей, обеспечивающий ценовую премию за точное соблюдение условий поставки.

Некоторые потребители в комплексе маркетинговых усилий более всего ценят стимулирование продаж. Независимо от того, какому из элементов маркетинга отдается приоритет, логистическая деятельность составляет неотъемлемую часть любой маркетинговой стратегии, так как без соблюдения условий времени и места невозможна эффективная передача собственности. В отдельных

случаях логистика превращается в ключевую сферу компетентности, с трудом поддающуюся тиражированию.

Конечно, логистика не единственный источник общих хозяйственных успехов, но она играет ключевую роль в обслуживании потребителей. Важно оценить влияние логистики на конкурентоспособность и то, как она вписывается в маркетинговую деятельность фирмы. Эта деятельность определяет степень удовлетворения потребностей клиентов. Как правило, желательная степень удовлетворения таких потребностей меняется с течением времени. Для того чтобы учесть эту динамику при разработке маркетинговой стратегии, менеджеры часто прибегают к моделированию жизненного цикла продукта. Структура жизненного цикла продукта служит удобной схемой анализа такой динамики при планировании уровня обслуживания потребителей.

Ресурсы логистики в туризме могут быть материальными, нематериальными и человеческими (кадровыми).

Материальные ресурсы – это активы, которые отражаются в балансе компании (основные и оборотные средства, инвестиции). В цепях поставок (ЛС) задействованными в общем процессе создания ценности для потребителя оказываются многие организации. Поэтому ресурсы каждой из них вносят свой вклад в конечный результат, сохраняя при этом свои особенности. При интеграции ключевых бизнес-процессов этих организаций (концепция SCM) использование различных видов ресурсов приходится, как правило, рассматривать через призму партнерских отношений, с учетом особенностей контрактных соглашений. Пространственные особенности экономики отражаются прежде всего в транзакционных издержках. Известно, что материальные и финансовые активы, а также способность рационально их использовать определяют стоимость компании. Применительно к стоимости ЛС их необходимо рассматривать в совокупности с транзакционными издержками.

Нематериальные активы, имеющие место в ЛС, подразделяются на три категории: репутационные, собственные технологии, стратегические активы. Репутационные активы – это марки, имидж и так далее, т.е. те атрибуты, наличие которых способствует укреплению доверия партнеров и потребителей логистических услуг к их производителю, что выражается в повышении объема продаж, а нередко и ценовых премиях. Собственные технологии включают в себя патенты, авторские права и производственные секреты, позволяющие с выгодой использовать уникальные знания (в том числе организационные и управленческие). Стратегические активы – это имеющиеся у системы (организации) преимущества, благодаря

которым она занимает наиболее выгодную конкурентную позицию, в том числе монополистическую, или обслуживает уникальный сегмент рынка.

Особую роль в нематериальных активах в ЛС играет информация (как трансформированные знания) и методы обоснования решений, используемые при функционировании систем логистики (в управлении запасами организации, транспортировкой туристов, размещением, в организации информационного и финансового сопровождения материальных логистических потоков) [2, 5].

Человеческие ресурсы в ЛС – это квалификация и навыки, которыми обладают работники, задействованные в системе, а также их способность и готовность к совместной деятельности. Кроме того, при оценке стоимости звеньев, относящихся к ЛС, следует учитывать логистическую и маркетинговую активность и опыт формирования отношений, сложившихся с потребителями.

С позиций микроэкономики каждая ЛС характеризуется определенным составом факторов производства логистических услуг. Трансформация факторов их производства в конечный продукт (комплекс услуг) составляет сущность процессов, происходящих в ЛС. Среди этих факторов можно выделить такие, как пространство, земля (природно-естественные ресурсы), труд (использование физических и умственных способностей людей в процессе производства), капитал (инвестиционный ресурс, т.е. деньги, вкладываемые в средства производства – здания, сооружения, оборудование, инструменты, сырье, материалы и т.д.), предпринимательские способности (умение людей соединять все факторы производства с наибольшей эффективностью).

С развитием производства, с вовлечением в оборот новых ресурсов и появлением новых продуктов и отраслей усиливалась дифференциация между ними (с точки зрения ресурсов). Однородность ресурсов, но не одинаковая их доступность приводит к необходимости обмена, поэтому различия в доступности факторов производства есть основа и условия обмена. Развитие средств транспорта и логистических технологий доставки грузов и пассажиров превратило мир в единое пространство, но условием развития мирового рынка послужил прогресс не только в области транспорта, но и связи. Доступность мирового рынка для каждого производителя способствовала дальнейшему разделению труда и дальнейшей дифференциации ресурсов.

В соответствии с принципами микроэкономики отношение между любым набором производственных факторов и максимально возможным итоговым выходом продукции или услуг описывается соответствующей производственной функцией, которая строится для определенной технологии производства этих товаров или услуг [3, 7].

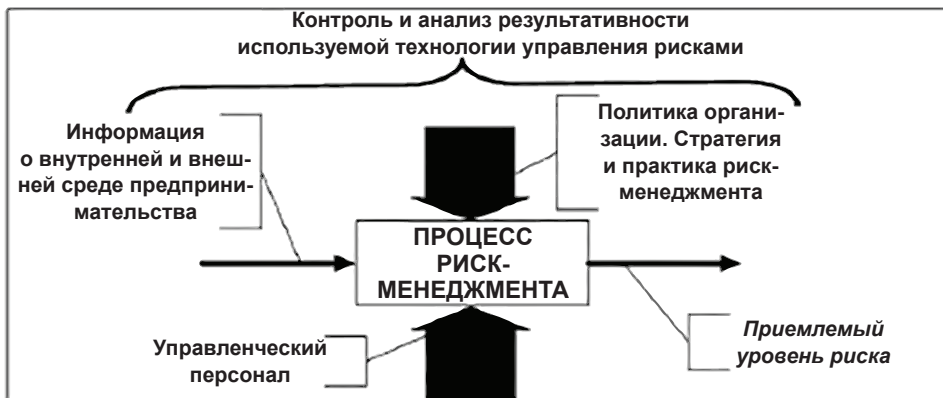
Логистика туризма ориентирована на использование совокупности принципов

риск-менеджмента в работе туристской организации в виде отдельного бизнес-процесса. Технология риск-менеджмента базируется на представлении его как целенаправленной деятельности руководства организации и предусматривает структурирование процесса управления риском, т.е. выделение этапов принятия рискованных решений и связей между ними.

Бизнес-процесс входит в процесс системы менеджмента, направленной на достижение запланированного результата деятельности, который может быть выражен как финансовыми, так и иными показателями.

Применительно к модели процесса риск-менеджмента организации можно рассматривать следующие составляющие (рис.) [4, 6]: информация о деятельности компании, о предпринимательской и внешней среде, данные о функционировании (Вход); обеспечение приемлемого уровня риска при осуществлении деятельности (Выход); общая политика компании, стратегия и тактика (Управляющее воздействие); управленческий персонал компании, в том числе высшее руководство (Ресурсы).

Совокупность перечисленных составляющих определяет границы деятельности риск-менеджмента.



Модель процесса риск-менеджмента

Эффективным ресурсом логистики в туризме служит концепция приемлемого риска, которая исходит из того, что всегда существует опасность реализации принятого управляющего решения не в полном объеме, так как невозможно устранить все причины и факторы риска, которые могут привести к появлению рискованной ситуации с негативными последствиями.

В основе концепции приемлемого риска лежит дифференциация уровней риска на различных стадиях его проявлений:

- начальный уровень риска Y_H – уровень риска идеи, замысла или предложения без учета проведения мероприятий по анализу и оценке риска. Это риск является неидентифицированным и не оцененным, следовательно, уровень риска на данном этапе является очень высоким вследствие неготовности менеджеров организации, принимающих решение, к появлению рискованных ситуаций;
- оцененный уровень риска Y_C – уровень риска с учетом мероприятий по идентификации, анализу и оценке риска. Величина Y_C представляет собой реальную оценку уровня риска, который является риском более низкого уровня, чем Y_H ;
- остаточный уровень риска Y_O – уровень риска с учетом разработанных и выполненных мероприятий по снижению начального уровня риска;
- конечный (приемлемый) уровень риска Y_K – уровень риска, который является приемлемым с точки зрения критериев риска. Конечный уровень риска может быть равным Y_O или иметь меньшее значение. В данном случае определяющим условием является разработанная система критериев риска.

С точки зрения математического моделирования концепцию приемлемого риска можно представить в виде следующих зависимостей:

$$\begin{cases} Y_H \succ Y_C \succ Y_O; \\ \Delta Y = (Y_O - Y_K) \rightarrow 0; \Rightarrow Y_O = Y_K. \end{cases}$$

Полученная оценка конечного (приемлемого) уровня риска может существенно изменить мнение относительно рискованности данной деятельности. С учетом принятых мер по снижению риска его конечный уровень может оказаться приемлемым в возможной рискованной ситуации. Рассмотренная концепция ориентирует на следующие подходы к управлению риском:

- риск – это, как правило, не статичный и неизменный, а управляемый параметр, на уровень которого можно и нужно оказывать управляющее воздействие;
- воздействие можно оказать только на идентифицированный, проанализированный и оцененный риск;
- высокий уровень начального риска не должен служить априори основанием для отказа от осуществления деятельности, связанной с этим риском;
- всегда можно найти рискованное решение, обеспечивающее некоторый компромисс между ожидаемой выгодой и угрозой потерь.

Практическая реализация концепции приемлемого риска требует:

- выявить наиболее опасные варианты решения, связанные с недостижением поставленных целей;
- получить оценки возможного ущерба (потерь) для различных вариантов решения;
- спланировать и осуществить мероприятия по снижению риска до приемлемого уровня;

- проанализировать результаты деятельности и оценить затраты по управлению риском.

Таким образом, концепция приемлемого риска заключается в формировании сознательного отношения к риску. Задачами данной концепции являются [7]:

- принятие решений, основанных на анализе объективных фактов;

- разработка и осуществление мероприятий по смягчению и (или) нейтрализации возможных негативных последствий в предпринимательской деятельности.

Перечисленные положения могут быть положены в основу оптимизации ресурсов туристских организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродецкий Г.Л. *Экономико-математические методы и модели в логистике: Поток событий и системы обслуживания*. М.: Академия, 2008.

2. *Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок: учебник* / В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Сергеев и др.; под ред. проф. В.И. Сергеева. М.: Эксмо, 2008. 944 с. (Полный курс МВА).

3. *Материалы объединенного технического комитета ОВ-007 «Риск-менеджмент», составленного из представителей «Стандартов Австралии» и «Комитета по Стандартам*

Новой Зеландии». 2004.

4. Моисеева Н.К. *Экономические основы логистики: учебник* / под ред. В.И. Сергеева. М.: ИНФРА-М, 2010.

5. Сергеев В.И., Григорьев М.Н., Уваров С.А. *Логистика: информационные системы и технологии*. М.: Альфа-Пресс, 2008.

6. *Стандарт Австралии и Новой Зеландии AS/NZS 4360:2004 «Риск-менеджмент»*. 2004.

7. Шатт Дж.Г. *Управление товарным потоком: Руководство по оптимизации логистических точек*. Минск: Гревцов Паблшер, 2007. 352 с.

Ф.А. ФРОЛОВ

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Туристский потенциал российских территорий находится на достаточно высоком уровне, поэтому органы местной власти, имея большие возможности для определения проблем развития туристской отрасли, оценки туристского потенциала, а главное – привлечения инвестиций, должны определить для себя эффективное развитие туризма как первоочередную задачу.

Ключевые слова: туристский потенциал, муниципальное образование, развитие, туристская инфраструктура.

The tourist potential of the Russian territories is at a high enough level, therefore local authorities, having great opportunities for identifying the problems of tourism development, assessing the tourist potential, and most importantly attracting investments, must determine for themselves the effective development of tourism as a top priority.

Keywords: tourism potential, municipal formation, development, tourist infrastructure.

В современных условиях внутренний туризм в Российской Федерации и его развитие нужно рассматривать не только с экономической точки зрения (как фактор роста доходов от туристской деятельности, налоговых поступлений в бюджет), но также и с социальной. Это касается доступности туристских услуг и благ для разных групп общества, уровня удовлетворенности населения качеством туристских предложений. В современных условиях, когда путешествия становятся некоторой социальной нормой, а весьма дорогостоящие поездки – показателем социального статуса, снижение уровня качества и доступности туристских услуг способно негативно повлиять на социальное самочувствие населения [5].

Туризм признается в России одним из ведущих стимулов становления

и ускорения социально-экономических процессов, проистекающих как на региональном, так и на муниципальном уровне [3]. Социальные функции, которые выполняет туристская сфера, определяют ее значимость. Такие функции охватывают:

- реабилитацию психофизиологического потенциала населения;
- способствование росту трудоспособности человека и целесообразному проведению досуга;
- обеспечение занятости людей и, как следствие, повышение их материального благосостояния;
- сохранение и восстановление рекреационного потенциала территорий;
- стимулирование прироста потока валюты в Российскую Федерацию;
- создание новых рабочих мест и т.д. [2].

Оценка туристского потенциала российских территорий, городов, населен-

ных пунктов определяется как объективными, так и субъективными факторами. К первым относятся:

- соотношение цены и качества предлагаемых услуг;
- имеющаяся в наличии туристская инфраструктура, особенности и специфика объектов туристского показа.

Среди субъективных можно назвать как устоявшиеся представления, стереотипы, так и потребительские предпочтения путешествующих, их социальный статус.

В сравнении с рядом европейских стран интерес к внутреннему туризму в Российской Федерации, считают эксперты, не находится на достаточно высоком уровне, что негативно отражается на развитии отечественной туристской сферы. Для улучшения ситуации особую значимость обретают исследования таких вопросов, как:

- мотивация потребителей туристских услуг;
- социальные ожидания туристов;
- ресурсы и факторы формирования туристской привлекательности муниципальных образований.

Под туристской привлекательностью территории подразумеваются ее характеристики, которые отражают уровень спроса на туристские услуги определенной территории, а также степень удовлетворенности туристских потребностей. На формирование и развитие туристского потенциала оказывает влияние ряд взаимосвязанных факторов, которые целесообразно разделить на следующие группы:

- политико-административные;
- экономические;
- социокультурные;
- природно-территориальные.

Политико-административные факторы развития туристского потенциала содержат в себе несколько параметров, которые обеспечивают:

- безопасность жизни и здоровья туристов;
- поддержку туристской отрасли государством;
- стабильность законодательной базы;
- благоприятный предпринимательский и инвестиционный климат;
- правовые гарантии частным инвесторам и безопасность.

Политическая сфера является неотделимой частью права. Нормы права определяют свойства и направления государственной политики и тем самым регулируют взаимодействие главных субъектов формирования и развития туристского потенциала. Законодательные нормы бюджетного законодательства определяют свойства экономической базы развития туризма в муниципальных образованиях. Анализируя бюджетную систему Российской Федерации, сложно выделить четкие принципы разграничения налоговых поступлений между бюджетами различных уровней.

Состав и структура федеральных налогов определяются по большей части уровнями доходности, потому что к ним относят преимущественно те налоговые платежи, которые могут обеспечить наивысшие суммы денежных поступлений. В бюджеты поселений не зачисляется напрямую налог на прибыль организаций, что значительно ограничивает экономическую самостоятельность местных самоуправлений, тем самым лишая стимулов к развитию предпринимательской деятельности на территории муниципаль-

ных образований, включая и туристскую отрасль.

Для решения этих проблем в первую очередь стоит совершенствовать налоговую и бюджетную политику, а также проработать вопрос ее децентрализации, иными словами, передать действительные рычаги формирования материально-финансовой ресурсной базы муниципалитетам. Наиболее важным фактором как для формирования, так и для развития туристского потенциала муниципальных образований будет создание условий, при которых эффективное развитие туристского бизнеса станет приоритетным для местного самоуправления как следствие надежного поступления налоговых выплат.

Экономические факторы определяют эффективность развития и формирования туристского потенциала муниципальных образований. К ним относятся:

- степень развития туристской инфраструктуры;
- отношения собственности – основа рыночной хозяйственной системы;
- финансовые ресурсы местных самоуправлений;
- частные инвестиции.

Недостаточно развитая туристская инфраструктура, а также низкие показатели развития и совершенствования транспортной системы, средств размещения и питания, несоответствие сочетания цены и качества предоставляемых услуг являются одним из главных факторов, негативно влияющих на развитие туризма в России.

Неразвитая транспортная инфраструктура препятствует развитию туристского потенциала в муниципальных

образованиях – задача, которая называется сейчас приоритетной. Основными проблемами, характеризующими состояние данной сферы, являются:

- сокращение и изношенность автопарков;
- плохое состояние дорог, нехватка дорожных развязок и удобных парковок для автотранспорта;
- нехватка современного придорожного сервиса;
- низкое качество услуг транспортного обслуживания.

Все это не соответствует потребностям современного туриста.

Анализ статистических данных развития гостиничной сферы показывает рост числа объектов туристской инфраструктуры. Так, почти в два раза увеличилось количество гостиниц и аналогичных средств размещения: с 7866 в 2010 г. до 14 948 в 2016 г.

К сожалению, в гостиничной отрасли Российской Федерации существуют следующие проблемы:

- дефицит гостиниц средней ценовой категории;
- износ гостиниц и аналогичных средств размещения (моральный и физический);
- низкий уровень сервиса, несоответствие в рамках цена/качество оказываемых услуг;
- недостаток квалифицированных кадров.

Негативно сказывается на развитии туристской инфраструктуры муниципалитетов и нестабильность макроэкономического уровня, политико-административные условия:

- неопределенность специфики экономической основы местного самоуправления – муниципальной собственности;

- недостаток обеспечения необходимыми ресурсами для эффективной деятельности органов местного самоуправления;
- деформирование отношений между федеральной и региональной властью;
- конкуренция в отрасли на недостаточном уровне, а также неэффективность ее использования.

Главными условиями для развития туристского потенциала муниципальных образований могут стать обеспечение единого правового пространства для всех участников туристского бизнеса, защита их прав и интересов, оптимизированное сочетание основных форм собственности, а также сохранение контроля объектов как государственной, так и муниципальной собственности Российской Федерации. Проанализировав данный вопрос, можно выделить главные недостатки на этом направлении.

Если обратить внимание на то, что указано в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р), главным направлением институциональных реформ в развитии среднего и малого бизнеса должно стать «сокращение объема имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности». Следует отметить, что правовая система Российской Федерации допускает возможность изъять муниципальную собственность, если такая собственность используется федеральными органами государственной власти. Вследствие этого однократный экономический эффект, который связан с продажей муниципального имущества, является доминирующей мотивацией в деятельности местных органов.

Такой подход ограничивает возможность органов местного самоуправления решать вопросы по привлечению предпринимателей к развитию туристского потенциала муниципалитетов. Рациональное использование муниципальной собственности – главное условие развития туристской инфраструктуры муниципальных образований. Например, варьирование арендных ставок при сдаче в аренду нежилых помещений могло бы позволить органам местного самоуправления привлечь бизнесменов для развития туризма.

К *социокультурным факторам* формирования и развития туристского потенциала муниципальных образований относятся:

- субъективные факторы – уровень благосостояния населения, уровень культуры, доходов, здоровья, который способствует познавательной активности, увеличение количества свободного времени и сокращение рабочего времени;
- объективные факторы – благоприятный имидж страны, развитие инновационных технологий как условие роста мобильности населения, культурно-исторический потенциал территории.

Требования, предъявляемые современными потребителями туристских услуг, к сожалению, не отвечают состоянию объектов исторического и культурного наследия. Это связано с недостаточным финансированием, изношенной и устаревшей материально-технической базой, недостаточно развитой информационно-коммуникационной инфраструктурой. Все перечисленное негативно влияет на туристскую привлекательность территорий и является ограничительным фактором для привлечения турист-

ского потока. По информации Министерства культуры Российской Федерации, в 2015 г. в хорошем состоянии находилось 9950 объектов культурного наследия (14,27%), в удовлетворительном – 39 800 объектов (57,06%), в неудовлетворительном – 14 437 объектов (20,7%), в аварийном – 4098 объектов (5,88%), в руинированном – 1461 объект (2,09%) [1]. Понятно, что работа в этом направлении потребует значительных финансовых вложений, которые смогут окупиться ростом туристского потока.

Под *природно-территориальными факторами* формирования и развития туристского потенциала подразумеваются географическое расположение территории, природно-ресурсный потенциал, экологические и климатические условия, размеры и типы поселений.

Данные факторы являются доминирующими условиями для развития туризма муниципальных образований, так как влияют на интенсивность туристских потоков, а также привлечение денежных поступлений в виде инвестиций. Однако при недостаточно сформированном имидже территории потребуются дополнительные усилия органов местного самоуправления для формирования и развития конкурентоспособности. В свете последних политических событий введения экономических санкций против Российской Федерации, а также повышения цен на путешествия за границу стоит уделить пристальное внимание развитию малоиспользуемых рекреационных ресурсов, таких как сельская местность, для развития принципиально новой для нашей страны рекреационной отрасли – сельский туризм.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Министерство культуры. Официальный сайт. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году. URL: <http://mkrf.ru> (дата обращения: 20.04.2018).
2. Сизова М.В. Принципы и условия безопасного развития туристских регионов // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер. «Экономика». 2012. № 2. С. 60–64.
3. Степанова С.В. Влияние туризма на социально-экономическое развитие региона: на примере Республики Карелия: дис. ... канд. экон. наук. Петрозаводск, 2008.
4. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2014 гг. Культура, отдых и туризм. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf (дата обращения: 15.04.2018).
5. Фенько А.Б. Туризм как показатель социального статуса // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 125–131.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абоимов К.С. – аспирант кафедры технологий и профессионального образования Академии социального управления (науч. руководитель В.А. Кальней, д-р пед. наук, профессор), onlygood91@mail.ru

Акимов Ю.Н. – преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин и дисциплин специализации Псковского филиала РМАТ, ynakimov@yandex.ru

Алёшин А.А. – аспирант кафедры экономики и финансов РМАТ (науч. руководитель В.М. Козырев, д-р экон. наук, профессор), alvesp@gmail.com

Арсений Р.М. – главный редактор сайта РМАТ, info@rmat.ru

Боровикова Т.В. – д-р пед. наук, канд. экон. наук, профессор кафедры управления персоналом и государственного и муниципального управления РМАТ, gmu-up@rmat.ru

Буров М.П. – д-р экон. наук, профессор, завкафедрой экономики и финансов РМАТ, bmp@rmat.ru

Бурова К.В. – канд. пед. наук, преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин и дисциплин специализации Псковского филиала РМАТ, tina772006@yandex.ru

Гурова Т.И. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики Московского городского педагогического университета, gurovati8@mail.ru

Головко О.Н. – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии и педагогики Севастопольского государственного университета, oholovko@bk.ru

Егоренкова С.В. – канд. пед. наук, доцент кафедры транспортных средств и техносферной безопасности Череповецкого государственного университета, egorensvet@mail.ru

Ермак Е.А. – д-р пед. наук, профессор, завкафедрой естественнонаучных дисциплин и дисциплин специализации Псковского филиала РМАТ, elaner@list.ru

Жираткова Ж.В. – канд. социол. наук, доцент, завкафедрой иностранных языков и гуманитарных дисциплин Московского филиала РМАТ, zanna_z@mail.ru

Зейналова Ш.Ш. – аспирант кафедры безопасности жизнедеятельности и прикладных технологий Московского городского педагогического университета, shadanazeynalova@mail.ru

Зотов В.В. – канд. экон. наук, доцент, директор Института социальной инженерии им. А.Н. Косыгина, vvzotov777@yandex.ru

Именнова Л.С. – д-р культурологии, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин РМАТ, imennova@yandex.ru

Кальней М.С. – канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и политологии Московского государственного института электронной техники, marina.kalnej@yandex.ru

Карпова Н.В. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры адаптивной физической культуры и рекреации Российского государственного социального университета, KarpovaNV@rgsu.net

Клипин А.О. – аспирант ФГБОУ ВО «ИРНИТУ» (науч. руководитель Г.М. Берегова, канд. экон. наук), alek7ey09@gmail.com

Ковеза Б.Т. – аспирант кафедры экономики, информационных и технических дисциплин Международного инновационного университета (науч. руководитель В.П. Зайков, д-р экон. наук, профессор), bogonio@mail.ru

Козырев В.М. – д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры экономики и финансов РМАТ, dekanat-rmat@mail.ru

Комлякова Е.Ю. – студент 4-го курса кафедры адаптивной физической культуры и рекреации Российского государственного социального университета, jekki.v@gmail.com

Конев И.П. – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, управления производством и государственного и муниципального управления Петрозаводского государственного университета, konevip@yandex.ru

Кочнев А.О. – канд. пед. наук, доцент кафедры транспортных средств и техносферной безопасности Череповецкого государственного университета, KochnevAO@yandex.ru

Крашенинникова Л.В. – эксперт кафедры педагогических технологий непрерывного образования Московского городского педагогического университета, l.krasheninnikova@gmail.com

Кузнецов О.А. – д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов РМАТ, cuzneczo.oleg2014@yandex.ru

Лоншакова Н.А. – д-р социол. наук, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин РМАТ, lonshakova_nadia@mail.ru

Малолетнева И.В. – канд. психол. наук, доцент кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н.Э. Баумана, mif-14@mail.ru

Махотин Д.А. – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогических технологий непрерывного образования Московского городского педагогического университета, dmi-mahotin@yandex.ru

Менашина К.И. – аспирант кафедры безопасности жизнедеятельности и прикладных технологий Московского городского педагогического университета, minashinaki@yandex.ru

Мошняга Е.В. – д-р филос. наук, доцент, декан факультета магистерской подготовки и аспирантуры РМАТ, emoshnyaga@rmat.ru

Пономарев Ф.В. – аспирант Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского Российской академии наук, filpon@mail.ru

Самойленко Н.Б. – д-р пед. наук, профессор кафедры иностранных языков и методики обучения Севастопольского государственного университета, sevschool@narod.ru

Сесёлкин А.И. – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры адаптивной физической культуры и рекреации Российского государственного социального университета, sai45@mail.ru

Соколовский К.Г. – канд. юрид. наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Гуманитарно-технической академии (Казахстан), член Конгресса религиоведов Казахстана, k_sokolovskiy@fastmail.com

Твердынин Н.М. – д-р филос. наук, канд. техн. наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности и прикладных технологий Московского городского педагогического университета, tvernick@mail.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Фролов Ф.А. – магистрант программы «Муниципальное управление» РМАТ, f.frolov91@gmail.com

Чистяков В.В. – аспирант кафедры безопасности жизнедеятельности и прикладных технологий Московского городского педагогического университета, victorio11@mail.ru

Элиарова Т.С. – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой менеджмента гостеприимства Московского филиала РМАТ, zavcaf@gmail.com

Юркина Л.В. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета, lera.yurkina@gmail.com

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

Trofimov, E.N. At the profits of family tourism	3
--	---

POLITICAL SCIENCE

Sokolovskiy, K.G. Religious safety and problems of state-confessional relations	5
Maloletneva, I.V., Zhiratkova, Zh.V., Eliarova, T.S. Transformation of values of learning youth: myth or reality?	12
Kalney, M.S. The contradictions of choice social ideals as democratic processes base	20

ECONOMICAL SCIENCE

Kozyrev, V.M. Inflation in macro-economic instability of modern Russia (Part 2)	27
Burov, M.P. Problems and tools to enhance the development of the Russian economy	47
Borovikova, T.V. Intellectual labor and intellectual migration at region innovation development: the unity of oppositions	54
Gurova, T.I., Konev, I.P. The specifics of minimization information asymmetry process at insurance market and pricing processes for state certification	63
Koveza, B.T. Development of the financial security concept with regard to municipal education taking into account its sanatorium-and-spa specifics	72
Klipin, A.O. Evaluation of efficiency and performance of the import substitution mechanism	78

PEDAGOGICAL SCIENCE

Moshnyaga, E.V. The problem of project competence formation in the conditions of international master's degree training	84
Krasheninnikova, L.V. The models of pedagogical design educational programs for tutor specialists training	90
Zotov, V.V. Theoretic-methodological bases for the development of students self-realization process at the conditions of state community unity activity	97
Lonshakova, N.A., Imennova, L.S., Arsenij, R.M. The quality of RMAE education activity by Education and Science Ministry of Russia methodic	102
Akimov, Yu.N., Burova, K.V., Ermak, E.A. Humanitarian component of math teaching in high education	109
Samoylenko, N.B., Golovko, O.N. The teachers training for innovation teaching methods use	115
Mahotin, D.A. Professional training of students in technological education: history, approaches, prospects	120
Yurkina, L.V., Ponomarev, F.V. Technological high school educational space influence on the humanitarian and technological training profiles students	128

CONTENTS

Kochnev, A.O., Egorenkova, S.V. The results of five-year experiment about the safe students cyber socialization	136
Zeynalova, Sh.Sh., Menashina, K.I., Tverdynin, N.M, Chistyakov, V.V. The application of information technologies in the process of professional training in the study of the chemistry of element-organic compounds	139
Aboimov, K.S. Pedagogical support of internet media use for the formation of moral values of students in the system of average professional education	144

TOURISM STUDIES

Seselkin, A.I., Karpova, N.V., Komlyakova, E.Yu. Analysis of the program of social tourism implementation in the Kamchatka region	148
Aleoshin, A.A. Safety indicator weight at hotel competitive ability estimation	153
Kuznetsov, O.A. Logistic resources at tourism	158
Frolov, F.A. The factors of efficient management for municipal tourist potential	164
About the authors	169
Contents	172
The order of registration and provision of articles	174

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В реакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц

Первая страница статьи

оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTE.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической как науки*

Рубрики:

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки
- Туризм

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

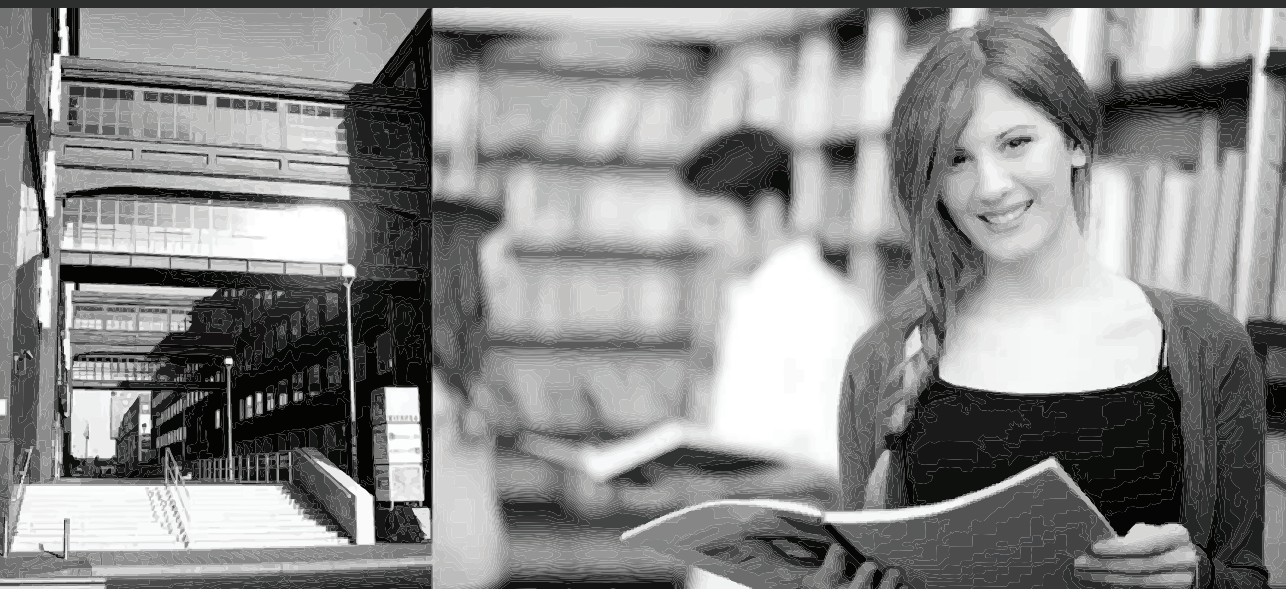


РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

МЕЖДУНАРОДНАЯ МАГИСТРАТУРА

www.RMAT.ru

(495) 574-01-32



СОВМЕСТНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКАЯ МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА

**РМАТ — МИЛАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
БИКОККА (ИТАЛИЯ)**



по направлению подготовки магистров «Менеджмент»

МЕНЕДЖМЕНТ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ — ЭКОНОМИКА ТУРИЗМА

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА РЕАЛИЗУЕТСЯ В ТЕЧЕНИЕ 2-Х ЛЕТ:
первый год обучения – в России, второй год – в Италии.

По результатам освоения программы и защиты магистерских диссертаций
выпускники получают **ДВА ДИПЛОМА МАГИСТРА МЕНЕДЖМЕНТА:**

- российский (государственного образца)
- итальянский диплом **Миланского университета Бикокка**, признаваемый в Евросоюзе